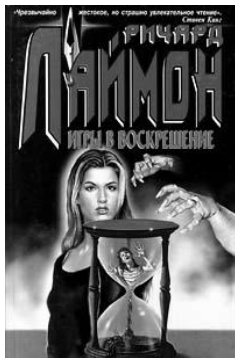

Игры в воскрешение

Ричард Лаймон

Вики Чандлер возвращается в родной город после окончания медицинского колледжа. И встречается с бывшим однокласником Мелвином Доббсом, которого боятся и ненавидят все. Ведь он—маньяк, отправленный в свое время в психушку за попытку 'оживления трупа'. Он начинает преследовать девушку, добиваясь ее любви, в награду за которую обещает подарить возлюбленной вечную жизнь. И хотя Вики—единственная, кто относится к Мелвину по-человечески, она инстинктивно чувствует, что стоит ему до нее добраться, как все кошмарные слухи о нем

станут реальностью.

Оглавление

Глава 1	5

Глава 2	15
* * *	24
* * *	31

Глава 3	35
* * *	51

Глава 4	58
* * *	69
* * *	74

Глава 5	80
Глава 6	94
Глава 7	117
Глава 8	129
* * *	138
Глава 9	149
* * *	153
* * *	158
* * *	160
Глава 10	166
* * *	176

Глава 11	182
* * *	186
* * *	188
* * *	194
 Глава 12	 199
 Глава 13	 213
 Глава 14	 231
* * *	241
 Глава 15	 257
 Глава 16	 271
 Глава 17	 301
* * *	312

Глава 18	319
Глава 19	336
Глава 20	356
Глава 21	376
Глава 22	398
Глава 23	418
* * *	429
Глава 24	434
Глава 25	457
* * *	460
* * *	472

Глава 26	483
Глава 27	512
* * *	520
* * *	524
* * *	532
Глава 28	533
* * *	538
* * *	541
* * *	545
Глава 29	557
* * *	570
* * *	573
* * *	579
Глава 30	588
* * *	592
* * *	607

Глава 31	611
* * *	626
 Глава 32	 641
* * *	644
 Глава 33	 666
 Глава 34	 689
* * *	692
* * *	699

Глава 1

Это мог быть только Стив Крафт. Синюю машину—”Транс Эм”—ему подарил отец за шесть потрясающих проходов в одном из матчей прошлой осенью. Сомневаться не приходилось, это мог быть только Стив.

Его голова напомнила Уэсу печеное яблоко, когда насаженный на палочку плод подрумяниваешь на огне до коричневого цвета и сок, вспыхивая, вытекает наружу.

Потом тушишь огонь и стягиваешь яблоко с палочки. Жесткая корочка соскальзывает словно скорлупа, и под ней остается тягучая мякоть.

Наверное, лицо Стива точно так же соскользнуло бы, если...

Уэс отвернулся от горящих останков машины и резко согнулся.

– Осторожней! – Туловище Уэса дернулось, и Мэнни отпрянул назад, спасая свои туфли.

– Ты что, – спросил Мэнни, – хочешь *испачкать* меня?

Уэсу послышался смех, и он удивился, как кто-то—даже Мэнни—может находить забавным Стива Крафта, врезавшегося в ограждение моста

и пылающего словно головешка.

Мэнни похлопал его по спине.

– Надо было сделать это на Крафта. Может, затушил бы огонь.

Уэс выпрямился.

– Это и вправду мерзко, – пробормотал он.

– Эй, да ведь он был кретином, – Мэнни отхлебнул пива, которое не забывал прихватить из машины, пока они не добрались до этого места. Потом протянул бутылку Уэсу.

Уэс отпил немного, смывая кисловатый вкус рвоты.

– Наверное, лучше сваливать отсюда, – произнес он. – Сейчас прикатит полиция, узнают, что мы пили. От Поллока пощады не жди.

– Да пошел этот Декстер Поллок к черту, – ответил Мэнни. Он стоял посередине дороги, вертя головой из стороны в сторону, словно ища начальника полиции. – Только покажется машина, и мы сразу же. . . – Парень резко повернулся вправо, и рот его открылся от удивления.

Уэс пригляделся.

Посередине моста лежала девушка, небрежно

развалившись на невысоком бетонном парапете.

Уэсу *показалось*, что это девушка. Он не был в этом уверен, потому что головы не было видно. Но, похоже, она была совершенно голой, а Стив Крафт вряд ли бы взял в попутчики голого *парня*.

— Она ведь в чем мать родила, — тихо и вкрадчиво произнес Мэнни. — Пошли.

Они медленно приблизились к девушке. Уэс почувствовал, как заколотилось его сердце. Во рту пересохло, и он хлебнул пива.

— Спорим, это Дарлин, — сказал Мэнни.

— Ага.

Мэнни облизнул губы.

— Да на ней и нитки нет. Понятно, чего Крафт врезался.

Блики огня играли на обнаженном теле. Левая нога свисала на тротуар. Другая лежала на ограждении, как будто девушка хотела перелезть через него и прыгнуть в воду.

— Что она делает? — шепотом спросил Уэс.

— Должно быть, потеряла контактные линзы, — буркнул Мэнни, и из его груди вырвался

нервный смешок. – Нет, скорее одежду.

“Не совсем так”, – подумал Уэс. Теперь, когда они подошли поближе, оказалось, что на ней надеты белые носки и белые теннисные туфли. На левой щиколотке болтались трусики, поблескивающие в свете огня.

– Как думаешь, она будет рада нас видеть? – спросил Мэнни.

Уэс не нашелся, что ответить. Он подумал, что Дарлин скорее обрадуется, увидев самого черта, чем Мэнни. Она, как все эти самовлюбленные девицы из группы поддержки спортивных команд, да, впрочем, и большинство выпускников местной школы, считала Мэнни отъявленным мерзавцем.

Мэнни окликнул девушку:

– Эй, Дарлин, не прыгай. Все не так плохо. Стиви тебя покинул, но *мы-то* здесь.

Та не шелохнулась.

– Может, она ушиблась? – предположил Уэс.

– Не так уж и сильно, раз добралась сюда. Дар-ли-и-ин.

Они подошли поближе, и Уэс обернулся по-

смотреть на пылающую машину. Через дыру на месте лобового стекла вырывались языки пламени. Он отвернулся. Мэнни уже стоял рядом с лежащей девушкой.

– Ты же не хочешь сказать, что она прилетела сюда. . .

– Не может быть. – Мэнни хлопнул ее по попе. Та слегка заколыхалась, но девушка никак не отреагировала. Парень нагнулся над ней. – Эй, Уэс! Пожалуй, я знаю, что она потеряла.

Уэсу не понравился резкий и странный тон Мэнни.

– Что?

– Голову!

– Кончай шутить.

– Глянь сам.

Уэс подошел к Мэнни и посмотрел вниз.

Левое плечо девушки покоилось на ограждении. Другое свешивалось через край, рука беспомощно болталась.

Уэс *знал*, что там должна быть голова, просто ее не было видно из-за плеча.

– Нет, – сказал он, – Она там. – Другая сторо-

на ограждения была в тени, поэтому он не видел головы.

– Эта сучка осталась без головы. – Чтобы увериться, Мэнни потянул тело.

Вскрикнув, Уэс отпрыгнул назад. Тело поползло по парапету, соскользнуло и ударилось о тротуар у его ног.

– Видишь? – сказал Мэнни, отодвигаясь, чтобы не бросать тень.

Да, Уэс увидел. Он увидел обрубок шеи между плеч девушки.

– Точно, это Дарлин, – сказал Мэнни. – Ни у кого больше нет таких сисек.

– Я думаю, нам не стоит на нее смотреть, – произнес Мэнни. – Ты знаешь? Она ведь мертва.

– Да, мне тоже так кажется. – Мэнни присел на корточки, чтобы разглядеть получше.

Уэс злился на Мэнни и проклинал себя. Он знал, что смотреть было нехорошо, но не мог отвести взгляд.

– Видел когда-нибудь такое?

– Только Стива.

– Да нет, голую девчонку.

– Конечно, – солгал Уэс. Мэнни провел рукой по ее бедру.

– Эй, не надо.

– Потрогай ее, малыш. Когда еще такому размазне, как ты, доведется полапать такую крошку.

– Ради Бога, убери от нее руки.

– Жаль, света маловато. – Мэнни подвинул ее ногу.

Уэс толкнул его в плечо, и тот, споткнувшись, упал.

– Эй!

– Не трогай ее. Оставь ее в покое!

– Пошел ты! – вскочив на ноги, Мэнни ринулся к Уэсу со сжатыми кулаками.

Уэс вдруг вспомнил, что у него в руках бутылка с пивом.

– Отвали! – пригрозил он. – Сейчас врежу. Клянусь, я разнесу тебе башку!

Он поднял бутылку, словно дубинку, и прохладная жидкость заструилась по руке.

– Думаешь, справишься со мной? Да я отберу у тебя бутылку и засуну ее тебе в задницу.

– Я не собираюсь с тобой драться, – ответил

Уэс.

– Да уж конечно, не собираешься. Уэс отшвырнул бутылку. Она пролетела над ограждением в том месте, где недавно лежала Дарлин. Спустя несколько секунд раздался легкий всплеск.

– Все? – спросил он. – Все?

– Все. – Ухмыльнувшись, Мэнни потер плечо. Затем он резким движением дал Уэсу ногой под дых. Скрючившись, Уэс упал на колени.

– Теперь в расчете, – ответил Мэнни и помог Уэсу встать.

– Не пойму, чего ты ведешь себя, как какой-то болван. Давай позабавимся. Не каждый день выпадает такой шанс.

Уэс, согнувшись и держась руками за живот, с усилием втянул воздух и замотал головой.

– Тогда не путайся под ногами.

Мэнни развернулся, нагибаясь к телу, и тут же вскочил, заметив вдалеке свет фар.

Они бросились бежать. Прочь от тела Дарлин, сквозь жар от обломков горящего "Транс Эм" в прохладе ночи, в темноту машины Мэнни.

Мэнни завел мотор и с усмешкой взглянул на Уэса.

– Не повезло. Могли бы неплохо развлечься. – Развернув машину, он рванул по направлению к городу.

Глава 2

Как всегда, в понедельник утром зазвенел будильник, и Вики приглушила звонок, чтобы поваляться еще минут десять. Потянувшись, она перевернулась и уткнулась лицом в подушку.

Это были лучшие мгновения, когда можно понежиться в уютном тепле постели и помечтать.

Сегодня, впрочем, она ощущала какой-то неясный дискомфорт, даже некоторый страх, и понимала, что это вызвано происшедшим со Стивом и Дарлин.

Ей не было их особенно жалко. Не очень. В конце концов, сами виноваты, если верить Синтии. *Никтоне* выжимает семьдесят миль на Ривер-роуд. А если они еще и голые были, то тем более. Заниматься черт знает чем на всех газах— это немногим лучше самоубийства.

Кроме того, оба они ничего собой не представляли. Пожалуй, Стива можно назвать довольно привлекательным, и он *был* по-настоящему хорошим защитником, если вы в этом разбираетесь, но заносчивость из него так и лезла, так что очень скоро от него хотелось отвязаться. А Дарлин пользовалась сво-

им взглядом, как орудием пытки, терзая добрую половину учеников школы.

Вики знала, что не будет по ним скучать.

Но теперь они были мертвы.

Мертвы.

Ей вдруг стало холодно.

Лежа здесь и думая об этом, нельзя было ничего поправить.

Она потянулась, встала, поправила пижаму и подошла к окну спальни.

Вид был потрясающий—небо чистого нежно-голубого цвета, а вдалеке, в доках, швартовался для разгрузки корабль.

Легкий утренний ветерок колыхал ее пижаму, тонкая ткань ласкала кожу.

Воздух был наполнен жужжанием насекомых, чириканьем воробьев и криками чаек. Мимо окна неторопливо пролетела бабочка.

Ей подумалось, как это все прекрасно, а Дарлин и Стив уже больше не встретят ни одного утра.

Вики представила Дарлин заточенную в черном узком гробу под двумя метрами земли. Ей,

пожалуй, похуже, чем Стиву, которого кремировали.

”Интересно, а что бы предпочла я—быть кремированной или похороненной? Если не чувствуешь огонь...”

Продрогнув, она отошла от окна, надела халат и, выходя из комнаты, сказала себе, что они оба уже в раю. Вики не была уверена, что рай есть, но мысль о том, что они умерли насовсем, была невыносима.

В коридоре стоял аромат кофе. Она всегда удивлялась, как что-то с таким чудесным запахом могло быть столь горьким.

Отец сидел за столом с чашкой кофе. Мать, стоявшая у плиты, бросила на Вики взгляд через плечо.

— Тебе яйцо поджарить или сварить? — спросила она.

— Поджарить, наверное.

Все казалось таким обыденным.

— Доброе утро, папа.

— Доброе.

Нагнувшись, она положила руку ему на плечо

и поцеловала в щеку. Он еще не успел побриться.

Она где-то слышала, что усы продолжают расти еще некоторое время после смерти.

Отец похлопал ее по спине.

“Он тоже когда-нибудь умрет, – подумалось Вики. – И мама тоже.

Выкинь это из головы, – приказала она себе. – Ради всех святых, им же всего по тридцать восемь”.

Вики снова обняла отца, потом выпрямилась и взглянула на мать. Та разбивала яйцо в небольшую сковородку. На ней был синий халат, подаренный отцом два года назад на Рождество.

Если я начну сейчас всех обнимать, подумалось Вики, они решат, что я странно себя веду.

Поэтому она села на свое место и выпила апельсинового сока. Отец взглянул на нее.

– Ты хорошо спала? – спросил он.

– Конечно.

– Дурные сны?

Она пожала плечами.

– Мы слышали, как ты разговаривала этой ночью, – слышался голос матери.

- Правда? Я говорила что-нибудь интересное?
- Разную чепуху, – ответил отец.
- Ты страдала, – произнесла мать.
- Не знаю. Ничего не помню.
- Если ты чем-то расстроена...
- Все хорошо, мама. Seriously.
- словно у тебя пропали месячные, – добавил отец и подмигнул.

Вики почувствовала, как к лицу приливает кровь.

- Очень смешно!
- Как я понимаю, дело не в этом.
- Совсем не в этом.

Мать подала тарелку. Поджаренное яйцо лежало на ломтике хлеба, как любила Вики. Рядом покоились два кусочка ветчины. Пока она все это резала и смешивала, мать добавила отцу кофе. Потом долила себе и присела.

- Вчера была замечательная служба. Тебе и вправду стоило пойти с нами.
- Это бы тебя отвлекло, – добавил отец.
- Меня не надо отвлекать, спасибо.
- Твоя научная работа могла бы подождать, –

сказала мать. — У тебя еще целая неделя до выставки.

— Я хочу поскорее с ней разделаться. И потом, родители Дарлин—ваши друзья, а не мои.

— Они спрашивали про тебя.

— Прекрасно, — прошептала Вики. Насадив ломтик ветчины на вилку, она подцепила кусок белка и пропитанного желтком тоста и отправила это все в рот.

”Спасибо за испорченный завтрак, ребята”.

— Ладно, — сказал отец, — Это ведь была твоя идея.

— Моя, но я передумала.

— И все же было бы хорошо, если бы ты пошла с нами, — не унималась мать.

— Ладно. В следующий раз, когда размажет парочку, трахающуюся на скорости семьдесят миль в час, я обязательно приду на похороны.

Мать покраснела.

Отец поднял брови от удивления.

— Так нельзя говорить.

— Извини, мама.

— Если бы ты только видела ее бедных ро-

дителей... – Мать закусила нижнюю губу. В ее глазах стояли слезы. – Их единственная дочь...

– Я знаю. Извини.

– Я подумала, каково было бы мне, если бы на ее месте оказалась ты.

Теперь и отец был готов прослезиться.

– Но там была не я.

– Но могла бы быть.

– Конечно, могла бы. Ага. Если бы я выглядела, как Дарлин, и была лидером группы поддержки, и все парни увивались бы возле меня, и у меня был бы новый дружок, которому хотелось бы узнать, как быстро он сможет нестись по узкой дороге, пока я делаю ему черт знает что. Могла быть я. Точно! Но я не настолько сногшибательна, и ребятам вроде Стива Крафта неизвестно или безразлично мое существование, а единственный, кому я интересна, слишком робок и благоразумен, чтобы ездить, словно маньяк, да и если бы он только попытался, я бы выдернула этот чертов ключ зажигания и заставила бы его этот ключ съесть.

Она перевела дух. Решительно кивнула голо-

вой и запихнула в рот очередную порцию завтрака.

– Вот так, – вымолвил отец. Его глаза все еще были влажными, но губы искривились в усмешке.

Мать раскрыла рот. Она выглядела слегка ошеломленной и сбитой с толку, но рыдать перестала.

Отец встал из-за стола.

– К несчастью, мне нужно зарабатывать на хлеб. Так что, дамы, поболтайте тут без меня.

Он остановился позади Вики и положил руки ей на плечи.

– Ты еще какая сногшибательная.

– Да. Конечно.

Мать согласно кивнула.

– Не надо себя недооценивать, дорогая. Ты очень привлекательная девушка—и очень умная. Твой отец и я очень гордимся тобой. У тебя нет причин ревновать или завидовать кому-нибудь вроде Дарлин.

– Ей я не завидую, это уж точно.

– Вот и хорошо, – произнесла мать. Она не уловила иронии.

В отличие от отца. Он поцеловал макушку Вики, пробормотав: "Чудовище"—и ушел.

Остаток завтрака Вики уплела за обе щеки.

"Изольешь душу, — подумала она, — и аппетит улучшается".

* * *

— Пришла Элис, — мать говорила это уже во второй раз.

— Иду, иду. — Вики наконец зашнуровала кроссовки, прыгнула с кровати и, закинув за спину рюкзак с книжками, выбежала из комнаты.

Было приятно видеть Эйс. Ее всегда было приятно видеть, но в это утро особенно.

— Я знаю, — сказала Эйс матери. — Это ужасная трагедия. — Она кивнула Вики в знак приветствия. Лицо хранило отпечаток скорби. — Особенно больно тем, кто ее любил.

— Ужасно, — согласилась мать. Хотя они с Вики были примерно одного роста, а та не была коротышкой, рядом с Эйс она выглядела маленькой и хрупкой.

Как, впрочем, и почти все остальные.

Элис—Эйс—Мейсон была самой высокой девушкой в выпускном классе, многие ребята были повыше—но все же терялись в ее присутствии.

”Внушительная, – подумала Вики. – А сейчас внушающая торжественность”.

Эйс перевела полный сожаления взгляд на Вики и сказала:

– Я думаю, нам пора идти. Удачного дня, миссис Чандлер.

Вики чмокнула мать в щеку и последовала за Эйс на улицу. Они вышли на тротуар и миновали полквартала, когда Эйс одарила Вики ясным озорным взглядом.

– Где твой траурный гардероб, а? – спросила она своим обычным ехидным голосом.

– А твой? Та фыркнула.

– Черные трусики, дорогая. – Она сделала широкий шаг и вызывающе покачала попкой.

На ней были белые шорты, облегавшие ягодичы. Через ткань проступал темный треугольник и узкий пояс.

– Они действительно черные.

– Ты их видишь? – Она изогнулась, чтобы посмотреть. – Классные, да?

– Очень сексуальные.

– Заказала по почте. Хочешь, сделаем тебе такие же.

– Ага. А что, если мать обнаружит их перед стиркой?

– Мы и ей парочку купим. Твой отец рехнется от желания.

– Эйс, пожалуйста.

– Если сейчас закажем, то к балу успеешь получить.

– Спасибо.

– Доставишь Генри удовольствие.

– Когда Генри доберется до моего белья, там окажутся боксерские трусы в горошек.

– Бедняга. Чувствую, он надолго запомнит эту ночь.

– Как ты провела выходные? – спросила Вики, стремясь сменить тему разговора.

– Немного позагорала. Тетя Люси, как обычно, не давала скучать. Хотя я бы хотела быть

здесь. Пропустила все зрелище. Твоя мать сказала, что ты не воспользовалась случаем посмотреть, как Дарлин закапывают.

– Не смогла пойти. Не было черных трусиков.

– Это мы поправим. Ты в курсе, что она делала ему, когда они расшиблись?

– Нет. А что?

– Я думала, все знают.

– Никто мне не говорил.

Эйс остановилась, оглянулась, как бы уверяясь, что ее никто не слышит, затем наклонилась к Вики.

– Ты слышала, что она была в чем мать родила?

– Да. Синтия позвонила мне в субботу утром. Она услышала разговор своей матери с Тельмой Клеменс. Она сказала, что Стив сгорел дотла, а Дарлин вылетела через лобовое стекло и что ее голова... отвалилась.

– И все? – спросила Эйс. Заметив ликование в ее взгляде, Вики поняла, что главная подробность прошла мимо нее.

– А что еще? – переспросила она.

– В общем, я говорила с Роджером прошлым вечером, а его брат и Джой Милбурн—лучшие друзья. Вроде как именно Джо нашел голову. Она валялась на другой стороне моста, в кустах. Он, конечно, первый после Поллока онанист с полицейским значком и, возможно, все это насочинял, но он поведал брату Роджера, что обнаружил голову Дарлин... – Она оборвала фразу и снова оглянулась вокруг.

– Ну, *продолжай*.

– Нет, ты и вправду не знаешь?

– Кончай ходить вокруг да около и выкладывай.

– У нее во рту был член Стива.

– *Что?*

Эйс оскалилась, щелкнув зубами.

– Черт знает что, – пробормотала Вики.

– Да, не по зубам достался кусок.

Вики взорвалась от смеха и отпихнула Эйс.

– Эй, что за манеры! – Эйс завелась сама.

– Я страдаю, – Вики задыхалась.

– Да у тебя и *нету-то*.

– Ну если бы и был...

– Он вошел и был таков.

– Эйс! Эйс! – Она терла глаза. – Хватит!

– В конце концов, Дарлин последний раз поела.

– Сарделька! – Вики завизжала. – С кислой капустой!

– Скорее хот-дог, по моим сведениям.

– О Боже. Ну хватит, Эйс.

– Я?

Потом Вики охватило чувство стыда. Конечно, не было ничего хорошего в том, что они без сожаления относились к смерти своих одноклассников. А уж бесстыдно глумиться и истерически хохотать и подавно не стоило.

На четвертом уроке она передала Эйс записку. Там было: "Он прослушал орган без органа".

Эйс прыснула.

Мистер Сильверстейн, занятый проверкой работ, поднял голову.

– Мисс Мейсон, может, вы поделитесь с остальными?

– Не-а, не поделюсь.

– Я вижу, у вас в руке записка, не так ли?

– У меня в руке ничего нет, – сообщила Эйс. – Видите? – Она нахально запихнула клочок в рот и показала руки, принявшись жевать.

Это небольшое представление вызвало аплодисменты половины класса. Мистер Сильверстейн покачал головой. Он, нахмурившись, смотрел на Эйс, как бы решая, стоит ли продолжать, но предпочел замять дело:

– Ладно, забудем это; все-таки мы находимся в школьном классе, а не в театре, – после чего вернулся к проверке работ.

Эйс извлекла обслюнявленный комок изо рта и бросила его в Мелвина Доббса, который сидел в соседнем ряду на две парты впереди. Комок прилип к его шее. Вики с трудом подавила смешок, который со свистом вышел через нос.

Вообще-то она сочувствовала Мелвину. Он, конечно, был со странностями, так что его задирали все кому не лень. Вики подумала, что лучше бы Эйс запустила записку в кого-нибудь другого, но все же не могла не рассмеяться.

Мелвин вздрогнул. Он выпрямился, снял клочок, затем аккуратно развернул его и прочел на-

писанное.

”Этого еще не хватало”, – подумала Вики.

Мелвин обернулся и взглянул на Эйс своими выпуклыми, полуприкрытыми глазами. Затем скомкал бумажку, понюхал ее, облизал свои пухлые губы и засунул записку в рот. Потом принялся медленно жевать ее, слегка улыбаясь и вращая глазами, словно действительно оценивая на вкус. Вики чуть не подавилась.

* * *

Когда прозвенел звонок, она присоединилась к Эйс.

Эйс выкатила глаза, подражая Мелвину.

– Ты видела, как он ее слопал?

– Я чуть не осталась без завтрака.

– Этот парень *чудной*.

В коридоре, по дороге в столовую, они заметили впереди Мелвина. Он шел, ссутулясь, энергично размахивая свободной рукой, в то время как другая свисала под тяжестью портфеля. Его розовая рубашка сзади была выпущена и покры-

вала его цветастые клетчатые шорты.

– У тебя есть еще бумага? – спросила Эйс.

– Зачем?

– Может, ему хочется еще немножко. В это время Рэнди Монтклэр обогнал их сбоку и дал Мелвину подзатыльник.

– Испортил мне аппетит, свинья, – сказал он и стукнул еще раз. Мелвин сжался, но продолжал идти.

Рэнди был в классе. Наверное, он видел, как Мелвин сожрал записку.

Дуг, его приятель, подошел к Рэнди и сказал:

– Дай ему еще.

– Козел. – Рэнди треснул Мелвина снова.

– Перестань! – крикнула Вики. Все еще следуя за Мелвином, Рэнди обернулся. Его рот искривился.

– Вали отсюда.

– Оставь его в покое.

Не обращая на нее внимания, он ударил Мелвина слева.

Вики сбросила с плеч рюкзак с книгами и, держа его за лямки, запустила им в Рэнди. На-

груженная сумка попала тому по плечу. Парень пошатнулся и врезался в Дуга; оба чуть не упали.

Затем они повернулись к Вики.

Их лица не выражали счастья.

– Просто оставьте его в покое, – повторила Вики. – Ясно?

Нахмурившись, Рэнди помахал кулаком перед ее носом.

– Ой, я так испугалась.

”Не очень-то. Когда рядом Эйс”.

– Если бы ты не была девушкой, я бы расквасил тебе физиономию.

Дуг был готов поддакнуть, но, взглянув на Эйс, решил промолчать.

– Проваливайте, ребята, – сказала Эйс. Рэнди подобрел. Он посмотрел на Эйс.

– Скажи Вики, чтобы не совала свой нос в мои дела.

Эйс подняла брови.

– Я не расслышала волшебного слова. Что-то пробормотав, Рэнди отошел в сторону, оставляя под огнем Дуга, словно виновником был тот.

Вики и Эйс пошли дальше.

– Спасибо, – произнесла Вики.

– С тебя пирожное.

– Сегодня только сэндвичи.

– Сойдет и сэндвич. Ты часом не телохранитель Мелвина?

– Ну он же съел мою записку.

– Но слюна-то была моя.

– Теперь он твой родной брат, – подвела итог Вики.

– Бо-оже! Да тебе надо подлечить голову!

Глава 3

Субботним утром отец Вики помог ей загрузить в багажник все, приготовленное к показу научной работы, и они поехали в городской Культурный центр.

Весенняя Научная выставка была одним из городских мероприятий, наряду с Выставкой античности, Выставкой оружия, а также Ремесленной выставкой, которые, похоже, проводились с единственной целью—занять чем-нибудь жителей Эллсворта по выходным.

Обычно другие выставки посещали приезжие участники и зрители, что, несомненно, нравилось владельцам мотелей и ресторанов. Но Научная выставка была исключением. На ней демонстрировались работы городских школьников, которые должны были показать что-нибудь сделанное своими руками, если хотели получить хорошую отметку по научным дисциплинам. Для детей и учителей вход был свободный. С остальных брали по два доллара, и казалось, что во всем городе никто не хотел пропустить это событие.

И не только потому, что приходило много род-

ственников, а по той причине, что еще ни одна выставка не обошлась без непредусмотренных сюрпризов. Они давали богатую пищу для сплетен, бывших, пожалуй, любимым занятием горожан.

– Подумать только, – сказал отец, – ведь это твоя последняя выставка.

– И очень скоро она останется позади. Вики участвовала уже двенадцатый раз—ежегодно с первого класса. Тогда она неизменно радовалась каждой выставке, трепетно ее предвкушая.

На первой своей выставке она демонстрировала, как при помощи 100-ваттной электрической лампочки можно сварить яйцо. Потом смастерила электромагнит из гвоздя и нескольких батареек.

– А помнишь вулкан? – спросил отец. Он тоже перенесся в один из дней недалекого прошлого.

– О Боже, это же была катастрофа. Когда Вики училась в шестом классе, она слепила из гипса потрясающей красоты вулкан, поставив его на платформу, под которой был скрыт огнетушитель. Время от времени она заставляла огне-

тушитель извергать облака белого дыма, и вулкан действительно *сотрясаясь*. Но когда подошли судьи, она решила сотворить нечто запоминающееся, и нажала на рычажок посильнее. Огнетушитель заревел. Все сморщились и заткнули уши, а затем скрылись в белой пелене. Вулкан дребезжал. Все выглядело на редкость эффектно—по крайней мере то, что Вики могла различить сквозь туман, — пока ее рука не соскользнула и рупор не сдвинулся со своего места прямо под кратером. Раздался взрыв, куски гипса полетели в судей, точно шрапнель.

– Ты была гвоздем программы, – сказал отец.

– По крайней мере, я никого не убила.

– Хотел бы я снова увидеть нечто подобное. Ты могла бы воссоздать тот вулкан для своей последней работы.

– Я уже выросла, – ответила Вики, – и не получаю большого удовольствия, выставя себя на посмеище.

Удовольствие. Она вспомнила, как плакала потом. Даже *аплодисменты* не смогли облегчить ее состояние.

– Куски расчлененной крысы, – произнес отец, – по зрелищности и близко не стоят с вулканом, хотя вызывают несомненный ”отвратительный” интерес.

– Я решила, что лучше сделать на этот раз что-нибудь полезное.

– Дай тебе еще пару лет, и ты примешься резать трупы.

– Не надо об этом.

– Может, тебе стать юристом?

– Мне больше нравится лечить людей, чем пытаться их.

Рассмеявшись, отец направил машину к стоянке перед Центром. Было еще довольно рано, но все места возле дверей оказались заняты. Родители и дети выгружали столики и экспонаты из машин, фургонов и грузовичков. Отец постарался припарковаться поближе к дверям, хотя до них оставалось еще изрядно пройти.

Они выбрались из машины. Отец открыл багажник, и оттуда ударил запах формальдегида. Вики достала кювету, где лежали хирургические перчатки и инструменты. Она протянула ее отцу

и вытащила банку с крысой, которую ожидала незавидная участь. Крепко держа банку в одной руке, она достала деревянный ящик, в котором были аккуратно собраны и помечены части предварительно "разобранной" крысы.

– Привет, Вики.

Голос показался ей знакомым, но Вики не могла угадать, кто это. Она обернулась.

– Мелвин.

Его лобастая голова была склонена набок, он моргнул и улыбнулся, потирая руки.

– Помочь?

– Молодец, – сказал отец. – Что, дали тебе выходной?

– Ага.

– Полагаешь, смогут без тебя обойтись?

Он помотал головой.

– Похоже, твоему отцу придется заливать бензин самому, а?

– И протирать стекла, – добавил Мелвин. Отец выгрузил из багажника столик и подал ему.

– Тебе надо еще что-то доделать? – спросила Вики.

– Все уже готово, – ответил он.

Отец захлопнул багажник, и они втроем пошли через стоянку к месту показа. Мелвин возглавлял шествие, водрузив стол на макушку.

С того случая в коридоре они с Вики не обменялись ни словом. И хотя ее не особенно прельщала перспектива общения с ним, все же хотелось услышать хотя бы слова благодарности. В конце концов она решила, что Мелвин просто не оценил ее поступок. Но, похоже, Вики все же ошиблась—его помощь была выражением признательности.

Они добрались до дверей. Парень снял стол с головы и, держа его на уровне груди, боком протиснулся в помещение.

Вики с отцом проследовали за ним. Места для выпускников располагались в дальнем конце зала. Вики заметила Эйс, ставившую на стол большую картонную коробку. Мелвин сразу направился туда и опустил столик возле сооружения Эйс. Когда она ему что-то сказала, показал большим пальцем назад через плечо. Эйс кивнула, увидев приближающуюся Вики.

Мелвин закрепил ножки и поставил стол.

– Большое спасибо за помощь, – поблагодарила Вики.

Уголок его рта слегка поднялся. Кивнув, он покраснел и отвернулся. Сделав несколько нетвердых шагов, Мелвин попал в проход между двумя рядами экспонатов. Вытащив потрепанную книжку из заднего кармана мешковатых шорт, он сел на табуретку лицом к девушкам и принялся читать. Книга называлась *”Франкенштейн”*.

– Помочь тебе подготовиться? – спросил отец.

– Нет, я сама. Спасибо.

– Хорошо. Мы вернемся позже. Не скучайте. Попрощавшись с Эйс, он удалился. Вики поставила банку с крысой на стол.

– Я вижу, ты захватила себе обед, – пошутила Эйс.

– У тебя есть хлеб, сыр и напитки. Попируем.

Хлеб и сыр, которые принесла Эйс, аккуратно сложенные на столе, были покрыты плесенью. На столе стояли графины с кофе, красным вином и яблочным соком, выглядевшие так, будто

кто-то набросал туда мусора из пылесоса. Пара написанных от руки плакатов, приклеенных липкой лентой, повествовали о полезных свойствах плесени.

– Голубая лента, конечно, достанется тебе, – сказала Вики.

– Тогда я съем свои шорты.

Вики продолжила приготовления. Открыв деревянный ящик, она поставила его в дальнем конце стола, извлекла содержимое кюветы и надела хирургические перчатки. Затем девушка открыла банки с формальдегидом и крысой.

– Пощади меня, пожалуйста, а? – взмолилась Эйс. – Выставка начнется не раньше, чем через полчаса. Подожди, пока к тебе не подойдут, ради Бога.

Вики пожала плечами.

– Почему бы и нет? – Она закупорила банки и сняла перчатки.

Эйс принялась раскладывать пару стульчиков, которые захватила из дому. Она поставила их рядом, спинками к экспонатам. Подруги уселись.

Мелвин, сидящий напротив, поднял на них глаза и снова уткнулся в книгу.

– Что, по-твоему, он придумал? – спросила Эйс шепотом.

– Может быть, он собрал этот мегафон. Мегафон покоился на полу рядом с его табуреткой и совсем не походил на творение рук Мелвина.

За ним виднелось какое-то сооружение размером с небольшую будку, задрапированное голубыми простынями.

– Что у тебя там? – спросила Эйс. Он поднял голову и ухмыльнулся.

– Сюрприз.

– Опять какой-нибудь двигатель от машины?

– Возможно.

– Ладно, будь человеком, дай нам взглянуть.

– Вы все увидите. Когда придет время.

– И когда же оно придет?

– Когда появятся судьи.

– Ты шутишь.

Он пожал своими округлыми плечами.

– Это одноразовый номер, – добавил он и снова погрузился в чтение.

– Индюк, – пробормотала Эйс.

Они с Вики поболтали еще о том о сем. Когда показался парень Эйс, Роб, Вики встала и подошла к Генри. Не то чтобы она особенно хотела его повидать. Но его единственного, хоть и с натяжкой, она могла бы назвать своим парнем, и, кроме того, именно он *пригласил* ее на выпускной бал на следующей неделе, так что было бы странным его игнорировать.

Генри сидел за экраном компьютера, склонившись над клавиатурой, и исступленно выступивал команды, от которых Хэмфри танцевал и моргал, хотя, казалось, никому не было до него дела.

Хэмфри был куклой, примерно метр высотой. На его голове красовался цилиндр, из-под которого выбивались косички. Он исполнял свои выкрутасы рядом с компьютером и двигался так, словно к нему были подведены веревочки.

– Привет, Хэмфри, – поздоровалась Вики. Помахав ей рукой, кукла сделала несколько судорожных движений ногами.

Генри, сидящий на вращающемся стуле, обер-

нулся и взглянул на Вики. Его глаза горели огнем творческого восторга. Они всегда были такими, словно Генри каждую секунду был готов сообщить нечто поразительное.

– Как дела? – поинтересовалась Вики.

– А, нормально.

– Красиво смотрите, – сказала она. На Генри был бант и черный смокинг. Хэмфри был одет точно так же, только еще и в цилиндре. Цилиндр Генри стоял на столе рядом с клавиатурой, ожидая прибытия зрителей.

– Ты сегодня прекрасно выглядишь, – сказал Генри.

– Спасибо. – Вики не особенно обрадовалась комплименту. Редкий день обходился без какого-нибудь замечания в этом же роде с его стороны. Слова же выходили словно запрограммированный ответ на ее появление—словно он осознал, что должен проявить некоторый интерес к ее внешнему виду.

”У нас и вправду пылкая любовь”, – подумала девушка.

Но Вики казалось, что в этом доля и ее вины.

Их дружба родилась на лабораторных занятиях по физиологии в прошлом году. И имела определенный "интеллектуальный" оттенок. Никто не делал попытки сблизиться. Они гуляли вдвоем добрый десяток раз, но даже не поцеловались. Со стороны казалось, будто у них нет телесной оболочки.

Вики иногда фантазировала, что произошло бы, если в она обняла Генри, поласкала, дала ему понять, что она женщина, а не только партнер по дискуссиям. Возможно, он превратился бы в страстное животное.

Но эта мысль не слишком вдохновляла.

Так она и не предприняла ничего, чтобы изменить их отношения, оставив все как есть. Ей нравился Генри, и он неплохо исполнял роль ее парня, пока она не нашла кого-нибудь получше.

Что в ближайшем будущем казалось маловероятным.

Из всех парней, на которых она останавливала взгляд, ее по-настоящему не интересовал ни один.

Спасибо Полу. Когда он уехал, все пошло пра-

хом.

До нее вдруг дошло, что Генри что-то ей говорит.

– Что? – переспросила она.

– Видела что-нибудь интересное? "Скорее пустое", – подумалось ей.

– Я подумал, мы могли бы встретиться сегодня во время обеденного перерыва. Обсудили бы планы на предстоящую пятницу.

– Конечно. Здорово. – Она бросила взгляд на часы. – Ну что ж, пора балагану открываться. Пойду-ка я лучше к своей крысе.

– *Чао*, —сказал Генри, снова отвернувшись к компьютеру. Его пальцы принялись барабанить по клавишам, а Хэмфри начал корчиться и моргать.

Вики вернулась к своему столику. Эйс и Роб стояли перед стульями лицом друг к другу и держались за руки. Он что-то говорил, а она только кивала. Хотя Эйс и была выше Роба на восемь сантиметров, она становилась не такой внушительной, когда он был рядом, словно его присутствие делало ее более женственной и незащи-

ной.

Вики не стала разрушать их уединение. Повернувшись к своему столику, она надела перчатки.

Ей до смерти захотелось забыть о Поле. Ведь иногда же удавалось целыми днями не думать о нем.

Ее родители называли это "щенячьей любовью", казалось, пытаясь принизить ее чувства к нему. Вики считала тогда, что они любили друг друга, да и теперь была того же мнения. Когда они были вместе, она чувствовала себя особенной, прекрасной и счастливой. И когда они просто сидели за одной партой, и когда держались за руки в кино, и когда проводили целые дни вдвоем, бродя по лесу, плавая или катаясь на лодке, — каждое мгновение казалось бесценным.

Но его отец служил во флоте. Пол пришел в элсвортскую школу два года назад осенью. Они влюбились друг в друга с первого взгляда, а в запасе у них был только один школьный год и следующее лето.

Потом вышел новый приказ, и Пол уехал с

семьей на базу в Южной Каролине.

Они пробыли вместе почти год—как же быстро он пролетел.

Казалось, что с отъездом Пола закончилась лучшая пора ее жизни. "Ничего, это пройдет", утешали ее родители.

Вики думала, что так и будет. Но не прошло. Она скорее свыклась с разлукой. Печаль никуда не исчезла, засев глубоко внутри, превратившись в тень, омрачавшую каждый день; печаль, всплывавшая на поверхность всякий раз, когда она думала о нем.

Как и сейчас.

Натягивая перчатки, она почувствовала в груди пустоту.

"Не стоит так расстраиваться, — подумала она. — Черт, да может быть, я встречу какого-нибудь потрясающего парня осенью в колледже".

Без сомнения.

Она отвинтила крышку банки, щипцами вынула крысу и поместила ее в кювету.

— Это *на самом деле* отвратительно, — сказала Эйс.

- Думаешь, твоя плесень очень аппетитна? Эйс через плечо наблюдала за тем, как она привязала лапки крысы к скобам в бортах кюветы.
- Что приготовил Роб? – спросила Вики.
- Он меня пригласил сегодня вечером в кино.
- Что за фильм?
- Какая разница? – ответила Эйс, пару раз радостно фыркнув.

* * *

Вики то показывала органы крысы, то переключалась на болтовню с Эйс, экспозиция которой не требовала активного участия. Тем временем Мелвин отбивался от любопытных, пытавшихся заглянуть под простыни.

Он объяснял всем, что это будет "одноразовый номер", так что следует поторопиться, когда он сделает объявление по мегафону.

– *Меня*он точно заинтриговал, – сказала Вики.

– Может быть, он спрятал там гильотину и собирается сделать нам любезность, снеся себе

башку.

– Ты думаешь, у него хватит мозгов сделать гильотину?

– Будь у него мозги, он был бы опасен. Вики уже подумывала об обеде, когда четверо судей подошли к соседней с Мелвином работе.

Она взглянула на часы—без пятнадцати двенадцать. В полдень запланирован часовой перерыв. Некоторые родители—она знала это по прошлым выставкам—выносят столики наружу, пьют пиво или вино, детям достается кола, хот-доги, пицца и прочая вкуснятина. Хотя у Вики не было особого желания проводить обед с Генри, она определенно проголодалась. Ее рот был полон слюны, наверное, из-за формальдегида, который делал свое дело, когда, скрючившись, приходилось резать крысу.

Эйс похлопала себя по коленке.

– Итак, леди и джентльмены, настает торжественный момент.

Судьи остановились возле Мелвина. Он слез с табуретки, поднял мегафон и щелкнул выключателем. Высокий свист резанул слух и сразу затих.

– Прошу внимания, – объявил Мелвин, в его громком голосе слышался металлический оттенок. – Подходите поодиночке и все вместе. Подходите посмотреть на Волшебную машину Мелвина. – По ходу объявления он раскачивался из стороны в сторону и мотал головой. – Вы же не хотите пропустить это. Ни в коем случае.

– Ну и придурок, – прошептала Эйс. В его лице *действительно* что-то было придурковатое, что, впрочем, не исчерпывало всей его странности.

Стали понемногу подтягиваться зрители.

– Подходите и смотрите, – продолжал Мелвин. – Удивительная волшебная машина. Торопитесь, торопитесь. Подходите ближе. Вы никогда не видели ничего подобного. Вы же не хотите пропустить это зрелище. Подходите поодиночке и все вместе.

Мистер Питерс, председатель жюри, подошел к Мелвину и что-то ему сказал—наверное, попросил не затягивать демонстрацию.

Мелвин кивнул, поднес мегафон ко рту и сказал:

– Представление начинается!

Возле Мелвина собралась уже приличная толпа. Вики последовала примеру Эйс и встала на стул. Отсюда все было прекрасно видно.

Мелвин опустил мегафон на пол рядом с табуреткой. Шагнув к своему сооружению, он приподнял край одной из простыней и скрылся внутри.

Ничего не произошло.

Все ждали. Подходили новые зрители. Из толпы доносилось бормотание, кто-то покачивал головой.

Мистер Питерс посмотрел на часы.

– У нас еще много работы, Мелвин, – сказал он.

– Все готовы? – наконец отозвался Мелвин. Без усилителя его голос звучал вяло.

– Ну *давай*, кретин, – крикнула Эйс. Обернувшись, некоторые взглянули на нее. Некоторые улыбались, остальные хмурились.

– А теперь—удивительная волшебная машина Мелвина!

Ткань с передней части каркаса соскользнула

на пол.

Все замерли, открыв рты.

Вики вытаращила глаза. Какое-то мгновение она не понимала, что видит, а потом отказалась верить своим глазам.

Мелвина и его "работу" окружали мотки проволоки. Плакат на заднем фоне гласил: "Я—ВОСКРЕШЕНИЕ И ЖИЗНЬ". В центре, на платформе высотой не меньше тридцати сантиметров, находилась инвалидная коляска.

В коляске сидел труп Дарлин Морган. На ней была одежда девушки из группы поддержки, в которой ее похоронили: зеленая юбка с оборками, золотого цвета пуловер с вышитой на груди большой зеленой буквой Э, означавшей элсвортскую школу.

Ее шея была замотана бинтом, который удерживал запрокинутую назад голову—с открытым ртом, закрытыми глазами, лицом серого цвета.

Между ногами трупа стоял автомобильный аккумулятор с прикрученными к зажимам проводами. Подняв концы проводов над головой, Мелвин сомкнул клеммы. Раздались треск и вспыш-

ка.

Вики, ошеломленная, закачалась. Чтобы не упасть, она схватилась за руку Эйс.

Кто-то закричал. Через какое-то мгновение началась цепная реакция.

– О Боже!

– Что он *делает*?

– Мелвин, ради Бога!

– Остановите его кто-нибудь!

Не пытаясь помешать Мелвину, толпа начала пятиться назад.

Мелвин продолжал свое действие, словно он был в зале один.

Он поднес провода к большим пальцам Дарлин, затем подскочил, выкрикивая:

– ВСТАВАЙ! ВСТАВАЙ! НУ ЖЕ, СТЕРВА, ВСТАВАЙ!

Дарлин и не думала вставать. Она просто сидела. Похоже, разряд не возымел никакого действия.

– Я ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ ВСТАТЬ! – выкрикнул Мелвин. Он бросился за коляску, схватился за подлокотники и принялся ее трясти,

словно желая помочь электричеству.

Тело Дарлин моталось во все стороны. Голова ее дрожала, но она не вставала.

– ВСТАТЬ! ВСТАТЬ! Я ПРИКАЗЫВАЮ!

Мистер Питерс перепрыгнул через сплетение проводов.

Мелвин резко дернул за подлокотники, и коляска встала на дыбы, выбросив Дарлин с сиденья. Пригнувшись, мистер Питерс вскрикнул при виде летящего на него тела.

Дарлин плюхнулась прямо на него. Отвалившись, ее голова прокатилась по спине председателя жюри и упала лицом на провода.

Мелвин одарил толпу широкой идиотской улыбкой.

Глава 4

“Тебе все равно придется жить там, – убеждала себя Вики. – Ты не сможешь постоянно избегать встреч с ним, поэтому нужно туда поехать и быстрее со всем покончить”.

Особой нужды останавливаться не было—чтобы добраться до Эйс, бензина хватало. Но тогда завтра бензобак будет пуст. А ведь устроившись в новой квартире, которую подыскала для нее Эйс, Вики должна будет поехать обратно в Блейтон, а это сорок миль пути.

Бензозаправка “Арко”, расположенная на другом конце города, возможно, еще открыта. Вообще-то обычно они закрывались рано, но расписание вполне могло поменяться.

“Надо просто поехать и заправиться у Мелвина”, – подумала она.

Хотя она находилась не менее чем в миле от Эллсворта, это неожиданное решение заставило ее сердце учащенно забиться. Вспотевшие ладони судорожно сжали ставший скользким руль. Ручейки холодного пота побежали по спине и бокам, стекая за пояс шорт. Вики вытерла руку о блузку и застегнула две верхние пуговицы, кото-

рые чуть раньше расстегнула, спасаясь от жары.

”Возможно, сегодня дежурит не он, – подумала Вики. – Ведь он вполне мог нанять кого-нибудь присматривать за заправкой. Одному Богу известно, что он может придумать.

Ему не стоило возвращаться в Эллсворт. Кто он такой на самом деле, этот жаждущий возмездия сумасшедший? Он всегда был изгоем. Кроме того, люди никогда не забудут его выходку с Дарлин Морган”.

Когда прошлым летом Эйс сказала ей по телефону, что Мелвин вернулся, Вики так испугалась, что решила полностью изменить свои планы. Стоило ей подумать, что после учебы придется вернуться в Эллсворт и жить в одном городе с Мелвином, как от ужаса начинало сосать под ложечкой. Даже если он остепенился и никогда больше не сделает ничего подобного, она точно знала, что каждый раз при встрече с ним будет невольно думать о его ”Волшебной машине”.

Однако Эллсворт был ее родиной. Хотя семья и переехала в Блейтон, когда она училась на первом курсе медицинского колледжа, Эллсворт по-

прежнему манил ее. Здесь остались тихие улочки ее детства, магазины, в которые она бегала девчонкой, такие знакомые леса и речка. Здесь жили все ее друзья. В этом городе она была свободна и счастлива, и здесь впервые к ней пришла любовь.

Известие, что Мелвин Доббс вернулся в Эллсворт, после того как его выпустили из психушки, лишило этот город части бывшего очарования.

Этого было достаточно, чтобы Вики расхотелось возвращаться туда. Однако имелось важное обстоятельство, от которого нельзя было отмахнуться—кредит в 25 000 долларов, предоставленный Вики доктором Гейнсом с условием, что она вернется в Эллсворт и поможет ему в его частной практике, пока не будет возвращена вся сумма. Это было очень важно для нее, особенно если учесть, что Вики всегда мечтала практиковать в Эллсворте. К тому же ей очень хотелось поработать вместе с Чарли Гейнсом, милым пожилым джентльменом, который ей очень нравился.

Это обязательство перед доктором вынужда-

ло ее вернуться. Она заранее подготовила себя к неизбежной встрече с Мелвином.

Встреча стала неизбежной еще год назад.

Теперь она надвигалась, неотвратимая, как гроза.

Вики стало нехорошо.

"Успокойся, – уговаривала она себя. – Все не так страшно. Он не *сделает* тебе ничего плохого".

Свернув на Ривер-роуд, она увидела огни сервисной станции. Мелвин стоял, согнувшись над капотом машины, скорее всего записывая ее номер в журнал регистрации клиентов.

В своей мешковатой цветастой рубашке, бермудах из шотландки и темных носках, собравшихся складками на лодыжках, он мог бы выглядеть нелепо, но это было совсем не так. В его внешности не было ничего забавного. Вики подумала, что каким бы странным ни был Мелвин, ничто в нем не казалось ей милым или смешным.

"Заправлюсь завтра, – малодушно решила она. – Но это только отсрочит встречу. Лучше пережить неприятное сразу, чем откладывать на потом".

Сбавив скорость и глубоко вдохнув, Вики повернула обратно. Машина медленно удалялась от заправочной станции. Вики было решила поехать на станцию самообслуживания, но передумала. В этом случае ей бы пришлось вылезать из машины и делать все самой, а в ее одежде это было не очень удобно. Поэтому она все-таки приехала на сервисную заправку и заглушила двигатель.

Склонившись к ее окну, Мелвин прищурил один глаз. Вблизи его лицо казалось вдвое уродливей—широко расставленные глаза стали еще больше, темные брови были просто как два куста, а губы казались неправдоподобно толстыми. Длинные волосы были гладко зачесаны назад и свисали тонкими прядями.

— Эй, я тебя знаю, — сказал он. — Ты Вики Чандлер.

— Да. Как дела, Мелвин?

Мелвин склонился ниже. Он ел чеснок, подумала Вики.

— Черт побери, Вики! — Мелвин кивал ей и улыбался. — Когда я последний раз видел тебя, ты сидела вся зеленая от страха. — Он захихикал,

дыхнув чесноком ей прямо в лицо.

Возможно, даже хорошо, что он может спокойно вспоминать о том дне и даже смеяться над этим.

– Да, – сказала она. – Тогда я была немного напугана.

– Мне кажется, не только ты одна, – и он подмигнул ей. – В этом все дело?

– В чем?

– В том, чтобы оживить Дарлин. Ладно, не думала же ты, что я действительно верил, будто это сработает? Да ничего подобного. Только сумасшедший мог бы в это поверить. Мертвые есть мертвые, понимаешь, что я хочу сказать?

– Однако все выглядело так, будто ты действительно пытался это сделать, – сказала Вики. Она была удивлена, что Мелвин обсуждает с ней мотивы своего поступка.

– Я устроил неплохое представление, правда?

– Зачем ты это сделал?

– Все меня достали. Помнишь, как мальчишки мучили меня. Ты-то всегда хорошо ко мне относилась. Наверное, только ты одна не обливала

меня грязью. Теперь я понял, почему они так обращались со мной. Они всегда были хуже меня, потому что были обыкновенные, а я—не такой, как все. Поэтому я решил, что, если я припугну их, они отстанут. — Он шмыгнул носом и громко высморкался. — Да, это было мне уроком. Мне не стоило этого делать. А то все решили, что я сумасшедший.

— Ты и *есть* сумасшедший, — подумала Вики, — или, по крайней мере, был им”.

— Я знаю, что произошло с твоими родителями. Мне очень жаль, — сказала она.

— Спасибо. Но они были старые свиньи, мои предки.

— Мне надо заправиться, Мелвин.

— Единственное, что они сделали хорошего для меня, так это оставили мне это неплохое местечко. Посмотреть двигатель?

— Не стоит. Там все в порядке.

Он отошел от окна, и Вики вздохнула с облегчением.

— Что бы с ним ни сделали в психушке, — подумала девушка, — он не сильно изменился”.

В боковое зеркало она видела, как Мелвин вставил шланг в бензобак ее автомобиля и снова вернулся к ее окошку.

– Ты сюда в гости приехала или как? Ее удивило, что Мелвин ничего не знал. С другой стороны, скорее всего люди не часто делятся с ним последними новостями.

– Я буду работать у доктора Гейнса.

– С какой стати?

– Я стала врачом.

– Врачом?

– Ага.

– Без шуток. Зачем нужны эти доктора? Мне они не помогли. Только дурят людей.

– Думаю, тебе пришлось их навидаться.

– Ты самый красивый доктор из всех, что я видел, это точно.

– Спасибо, – пробормотала Вики.

– Ты замужем?

– Пока нет.

– Бережешь себя для меня? – Громко шмыгнув носом, он вдруг расхохотался. – Это шутка. Я люблю шутить. Иногда. Санитары и сестры ло-

пались со смеху от моих шуточек. Пациенты не особо смеялись, они там все какие-то обколотые. Они только и делают, что пускают слюни и несут чушь. – Он снова зашелся смехом.

Вики услышала щелчок бензонасоса.

– Будешь платить наличными или в кредит? – спросил Мелвин.

– Наличными.

Он ушел. Вики взяла свою сумочку, лежавшую на переднем сиденье, и достала две бумажки по двадцать долларов. Ее руки предательски тряслись, когда она брала протянутый ей Мелвином в окошко счет. Он снова ушел за сдачей.

”Скоро эта пытка закончится, – подумала она. – Все не так уж плохо. Но и не так уж хорошо”.

Когда он вернулся, Вики уперлась запястьем в стекло, чтобы рука не дрожала так сильно. Мелвин отсчитал монеты и положил их вместе со счетами на ее ладонь.

– Я, правда, очень рад, что ты вернулась, – сказал он.

– Спасибо, – под пристальным взглядом Мел-

вина она сунула деньги в карман блузки.

– Увидимся, когда приедешь заправляться в следующий раз. Она кивнула.

– Не бойся меня, ладно?

– Я не боюсь тебя, Мелвин.

– Конечно, боишься. *Все*меня боятся. Черт, я бы давно прогорел, если бы не заезжие клиенты. Народ здесь ведет себя так, как будто это я убил Дарлин. Я даже не притронулся к ней. Я только раскопал ее могилу и устроил небольшое шоу. Но я не хочу, чтобы ты меня боялась. Договорились?

– Отлично, – сказала Вики, выдавив кривую улыбку. – До скорого.

Он отошел от машины, и Вики наконец смогла включить зажигание. Она развернула машину и выехала на Ривер-роуд.

”Ты даже почувствовала что-то вроде сострадания к этому парню, – подумала она про себя. – Скоро ты найдешь забавными его внешний вид и манеры.

Однако...

”Старые свиньи”. Так он отзывался о своих умерших родителях. Нельзя испытывать жалость

к человеку, который мог так сказать. Или к человеку, который сотворил такое с Дарлин.

Конечно, ребята издевались над ним. Но это не оправдание. Тысячи людей проходят через это, но никто из них не додумался до того, чтобы раскопать могилу девушки и устроить представление с ее телом.

И он спросил, *не берегу ли я себя для него*”.

* * *

Эйс вышла открыть дверь в ярко-желтой майке с изображенным на ней Микки Маусом. Она обвила руками шею Вики, отступила назад и воскликнула:

– Боже, мне казалось, что это было только вчера.

– В следующем месяце будет три года, как я приезжала в последний раз, – сказала ей Вики.

– Как ты постарела!

– Слушай, ты!

Подхватив чемодан Вики, Эйс пошла в комнату.

– Как доехала?

– Мне казалось, что это никогда не кончится.

– Ничего, отдохнешь.

Бросив чемодан на кровать в комнате для гостей, Эйс пригласила ее на кухню.

– Водки с тоником?

– Давай, – Вики села к столу. – А где Джерри? Или мне не стоило об этом спрашивать?

– Я его бросила.

– Шутишь! Когда мы с тобой разговаривали по телефону, у вас все было отлично.

– Да, но за неделю многое может произойти. В среду ночью он переспал с одной девицей. Представляешь? Он отстегивает громадные бабки на алименты и содержание ребенка и при этом хочет жениться на мне. Умора. Чтобы я еще и содержала этого проклятого дармоеда.

Плюхнувшись на стул напротив Вики, она подняла бокал.

– За то, чтобы прожить классную жизнь, умереть молодой и прекрасно выглядеть в гробу.

– Очаровательно, – буркнула Вики, но все же выпила за это. – Так ты выгнала Джерри?

– Я вышвырнула его вон.

– Сурово!

– Он тоже не подарочек.

– Ты слишком разборчива для старой девы со стажем.

Эйс погрозила ей кулаком. – Рискуешь остаться одна.

– Брось, вокруг полно мужиков. Мне ничего не стоит подцепить любого из них на крючок— проблема в том, что я никак не могу найти настоящего хозяина.

– Джерри казался мне неплохим парнем.

– И это говорит девушка, встречавшаяся с Генри Петерсоном! Вики закатила глаза.

– Не напоминай мне об этом. Лучше скажи, что еще новенького у тебя?

Они болтали, пили и разошлись только в три часа ночи.

Дотащившись до своей комнаты, Вики плюхнулась на кровать возле чемодана и повалилась на спину. Из кармана блузки ей на грудь выпали монеты и скатились куда-то за плечо, когда Вики подняла ногу, чтобы снять чулки и туфли.

Стянув трусики и пояс, она отшвырнула их ногой. Расстегивая блузку, Вики почувствовала, что ее пальцы слегка дрожат. Чтобы снять белье, нужно было сесть, но хоть она и была еще в состоянии приподняться, такая перспектива ее совсем не радовала. Желая оттянуть этот неприятный момент, Вики вытащила из кармана счета и бросила их возле себя на кровать. Затем, зевнув, она сделала над собой усилие и поднялась. Встав, Вики сняла блузку и бросила ее на пол.

Теперь предстояло стащить с кровати чемодан и отодвинуть его в сторону, что Вики и проделала, чуть не упав, когда он повалился ей на ногу. Оттащив чемодан на середину комнаты, она встала возле него на колени. Посередине чемодан был перевязан веревкой, заменявшей сломанный замок. Вики потянула узел. Но он был крепко завязан. Пытаясь развязать его, она ободрала пальцы.

В чемодане лежала ее ночная рубашка, а также зубная щетка и паста. Все это нужно было достать.

Но не ценой таких усилий.

Она подползла к кровати. Забравшись на нее, Вики обратила внимание на разбросанные монеты и счета.

Сдача за бензин.

Надо скинуть ее на пол.

Повернувшись, Вики вытянула вперед руку и сгребла все до единой монеты. Но один счет, который удалось ухватить только за самый уголок, выпал из руки, когда она несла все это к туалетному столику. Он соскользнул по ее бедру и пролетел между ног, как ковер-самолет. Вики все же удалось схватить листок.

”Черт возьми, – подумала она. – Какая ловкость! Какое проворство!”

Бросив монеты на туалетный столик, она аккуратно накрыла их сверху листком со счетом.

На нем Вики увидела надпись, сделанную красными чернилами:

”МЕЛВИН, УГОМОНИСЬ И СДОХНИ, ГРЯЗНАЯ СКОТИНА!”

* * *

Вики приснилось, будто она сидит в темноте. Она не знала, где находится, но чувствовала, что это нехорошее место. Ей хотелось как можно скорее уйти, но она была привязана к стулу. Веревки стягивали ее запястья и лодыжки и шли далее крест-накрест по ее телу, словно патронташ.

”Скорее выбраться отсюда, – подумала она, начиная паниковать. – Потом будет поздно. Он может появиться каждую секунду”.

Вики попыталась освободиться. Веревки скользили по голой спине, но ей не удалось ослабить их. Ее связанные руки не были привязаны к стулу, а свободно лежали на коленях. Она поднесла их ко рту и зубами впилась в узел на веревке. Ей удалось перегрызть его, но чуть ниже находился другой. Разорвав его, она обнаружила под ним следующий.

Вики тихо заплакала.

Он приближался.

Когда вдруг зажегся свет, она поняла, что убегать уже поздно.

Она сидела посреди большого зала Культур-

ного центра.

В пустоте огромного помещения гулко хлопнула дверь.

Она увидела его.

Мелвин. Он направлялся к Вики из дальнего угла, толкая перед собой инвалидное кресло, где сидела Дарлин. Вместо обычного свитера и юбки в складку на ней была надета белая ночная рубашка Вики.

Так вот где она.

”Нужно будет выбросить ее, – подумала Вики. – Не могу же я ее надеть после того, как в ней был покойник...”

Дарлин не подавала никаких признаков жизни. Она была вся серая и ссохшаяся. ”Даже хуже, чем на самом деле”, – подумала Вики.

”Это сон, —внезапно поняла она. – Это не произойдет никогда”.

Но это должно было произойти. Вики подумала, что ей только показалось, будто это сон.

Она снова с остервенением начала рвать зубами узлы на веревке. Один развязался, когда Мелвин подкатил кресло ближе, но оставался еще

один.

Мелвин все приближался. Может, он хочет задавить ее креслом?

Он остановился в десяти шагах.

Белый бинт вокруг шеи Дарлин оказался одного цвета с ночной рубашкой. Сквозь его прозрачные слои Вики могла видеть бескровный горизонтальный разрез, идущий поперек горла девушки.

”Нужно поскорее проснуться. Ну, давай же!”

— Сегодня ты потрясающе выглядишь, — сказал Мелвин, склонив голову.

— Не надо. Уходи отсюда.

— Ты сохранила себя для меня?

— Нет, — она почувствовала, как слезы вновь покатались по ее щекам. — Оставь меня. Пожалуйста, уйди отсюда.

— Будь моей, дорогая, и я подарю тебе вечную жизнь.

— Нет.

— Разве тебе не хочется жить вечно?

— Я не знаю.

– Посмотри на Дарлин. Взгляни в лицо смерти. О Господи! Левое веко Дарлин вздулось, слегка приоткрылось, и оттуда выполз белый червь. *”Нужно проснуться, черт подери!”*

– Ты не веришь, что я могу дать тебе вечную жизнь?

– Нет.

Ухмыляясь, Мелвин поднял в воздух черный кабель для автомобиля.

– Получи! – нагнувшись, он набросил кабель Дарлин на плечи. Зажимы раскрылись, словно челюсти, и захлопнулись на сосках девушки. Вики услышала хруст. Дарлин задержалась в конвульсиях. Из ее рта повалил густой белый дым. Между зубьями зажимов выступила кровь и растекалась пятнами по ночной рубашке. Кровь покрыла бинты, повязанные вокруг ее шеи. Веки Дарлин приоткрылись. Вместо пустых глазниц Вики увидела глаза. Мерзкий червяк со щеки куда-то исчез. Дарлин выдохнула клубы дыма. Улыбаясь, она открыла зажимы и отбросила кабель назад, прямо Мелвину в руки.

Поднявшись

кресла, Дарлин сделала несколько шагов и выпрямилась, упираясь руками в бока.

– Все еще не веришь, что я могу это? – спросил Мелвин.

Дарлин, стоя по-прежнему прямо, захлопала в ладоши.

Хлоп—хлоп—хлоп—хлоп.

Она вытянула вперед ладонь.

– У НАС ЕСТЬ СИЛА!

Она выбросила вперед другую ладонь.

– У НАС ЕСТЬ КРОВЬ! Она закружилась в танце.

– МЫ ДАРИМ МЕЛВИНУ НАШУ ЛЮБОВЬ! Выкрикивая "ЛЮБОВЬ! ЛЮБОВЬ!", она высоко подпрыгнула, запрокинув голову, выбросив вперед ноги и отставив назад руки. Вики услышала звук рвущейся материи. Голова Дарлин все дальше запрокидывалась назад, бинты на шее порвались, и разрез на горле раскрылся, словно гигантский рот. Ее голова появилась между дергающимися ногами и отвалилась. Дарлин опустилась на землю, но неловко наступила правой ногой себе на лицо. Потеряв равновесие, она упала

обратно в инвалидное кресло, и ее голова пока-
тилась прямо к Вики.

– НЕ-Е-Т!

Мелвин засмеялся.

Голова подкатывалась все ближе и ближе.

Ртом она схватила большой палец на ноге Ви-
ки и начала его сосать.

Жутко закричав, Вики попыталась отбросить
голову.

И тут всю комнату залил солнечный свет.

Глава 5

Мелвин увидел, как по окнам конторы пробежал свет фар. К его заправке подъехал новенький "Плимут Дастер".

Рядом с водителем он заметил еще чью-то фигуру.

Мелвин взгляделся сквозь стекло. Похоже, это была девушка, но он не был уверен.

Он ждал именно девушку. Она была ему нужна.

Его сердце учащенно забилося.

Захлопнув свой журнал, Мелвин бросил его в ящик стола.

Водитель вышел из машины и подошел к бензоколонке. Это был высокий худой парень лет двадцати. Значит, и девушка—если только он не ошибся и там действительно сидела девушка—тоже должна быть молоденькой.

Плохо, что она с этим парнем. Он выглядел довольно внушительно в своей майке с обрезанными рукавами, голубых джинсах и ковбойских сапогах.

Тебе не приходится выбирать, сказал себе Мелвин. Одинокие девушки не часто заезжают

на заправку, а сейчас и вовсе нет никакого шанса, уже глубокая ночь. Последней, кто приехала совсем одна, была Вики три ночи назад.

Сначала он хотел сделать это с ней, но потом понял, что это было бы ошибкой. Вики вполне подходила ему, к тому же приехала совсем одна поздно ночью. Но она была местная, и ее ждали в городе, поэтому этот вариант отпадал, хотя она ему очень нравилась.

”Надо пойти и взглянуть на эту малышку”, – подумал Мелвин.

Только он поднялся со стула, как дверца открылась, и пассажирка вылезла из машины. Мелвин снова сел в свое кресло.

Это действительно была девушка. Сначала из автомобиля показались длинные красивые ноги, а потом и она сама. У нее была короткая стрижка, поэтому Мелвину была хорошо видна тонкая изогнутая шея. На девушке были голубые обрезанные джинсы и белый облегающий топ, оставляющий открытым живот. Под обтягивающей тканью ее груди походили на два выпирающих теннисных мячика.

Грудь небольшая, но красивая. Один разок рвануть этот обтягивающий топ и...

Он провел ладонью по пересохшим губам.

Парень что-то сказал, на что девушка пожала плечами и направилась к конторе. Она не видела, куда идет, потому что склонила голову, пытаясь отыскать что-то в сумке на плече.

Талия на ее шортах была занижена, поэтому, когда она вошла, Мелвин разглядел маленькую красную татуировку в виде розы чуть ниже пупка. Ему был виден только сам цветок, стебель скрывал пояс шорт.

Он поднял глаза прежде, чем девушка взглянула на него.

Она была не слишком симпатичной. Худое вытянутое лицо, неровные зубы, к тому же верхняя губа слишком тонкая и не прикрывает десны.

Казалось, она смотрела сквозь Мелвина—ее лицо совсем не изменилось. Взглянув на него, она сразу же отвернулась и принялась разглядывать жевательные резинки в автомате для продажи всякой мелочи.

Типичная стерва. Многие из них так посту-

пают. Ведут себя, как будто его, Мелвина, здесь нет.

”Ты и сама не подарок со своей лошадиной мордой”.

Бросив в автомат несколько монет, девушка нажала пару кнопок. Мелвин видел, как автомат выдал пакет ароматизированных картофельных чипсов. Девушка слегка наклонилась, чтобы взять его. Ее джинсы протерлись под правым задним карманом, и сквозь тонкие нити Мелвин увидел нежную белую кожу. Выпрямившись, она повернулась и вышла из конторы.

Не возвращаясь к машине, девушка прошла мимо окна и завернула за угол в поисках туалета.

”Сама упростила мне задачу”, – подумал Мелвин.

Наполнив бак, парень направился к конторе. Подойдя к Мелвину, он достал несколько долларов из кармана джинсов.

– Что-нибудь еще? – спросил Мелвин. – Мы продаем ”дворники”.

– По-моему, дождя нет, – пробормотал парень, бросив деньги на прилавок.

Мелвин встал. Сперва он выглянул в окно, а затем посмотрел на экран компьютера. Парень должен был 12 долларов 48 центов. Мелвин взял деньги. Всего тринадцать долларов.

– С меня 52 цента сдачи, – сказал он.

– Ты, оказывается, умеешь считать.

– Точно.

Засунув счета в левый карман бермудов, Мелвин вытащил из правого кармана баллончик со слезоточивым газом и направил струю парню в лицо.

Она попала ему прямо в глаза. Застонав, парень согнулся, медленно отступая назад и закрываясь руками. Когда Мелвин вышел из-за прилавка, парень упал на колени. Удар пришелся ему точно в ухо, и он повалился на бок.

Мелвин услышал звук спускаемой воды в туалете, поэтому взял парня за голову и несколько раз ударил об пол. Парень затих. Возможно, он и не был мертв, но отключился надолго. Схватив парня за ноги, Мелвин оттащил его в сторону и усадил, привалив спиной к прилавку.

Скорее всего девушка ничего не заметила,

проходя мимо окна—она была занята тем, что пыталась разорвать зубами пакет с чипсами. Даже не взглянув в окно, она прошла к машине и уселась на переднее сиденье, захлопнув дверцу.

Наверное, она посчитала, что ее дружок пошел отлить.

А он, как заметил Мелвин, и в самом деле отлил. Ширинка его штанов была вся мокрая. Из уха сочилась кровь. На линолеуме возле его плеча уже собралась небольшая красная лужица.

Сидя в машине, девушка жевала чипсы.

Через какое-то время ее голова высунулась из окошка. Наверное, она начала беспокоиться, где это ее друг может так долго пропадать. Но тот не приходил, и она снова занялась своими чипсами.

Мелвин открыл верхний ящик стола. Достав коробку целлофановой упаковки с клейкой поверхностью, он отмотал около метра целлофана и оторвал его. Затем еще раз взглянул на девушку. Она не смотрела в его сторону. Тогда Мелвин, задрав рубашку, зажал подол подбородком и прилепил целлофан себе на живот. Ему удалось обмотаться практически полностью. Незакрытой

осталась лишь небольшая часть спины, и он опустил рубашку.

Покончив со всеми приготовлениями, Мелвин убрал коробку обратно в стол и посмотрел на девушку.

Та уже вылезла из машины и теперь стояла, вытирая руки о шорты.

Мелвин понял, что ее терпения хватило ровно до тех пор, пока не кончились чипсы.

Девушка направилась за угол конторы. Чтобы она не заметила лежащего на полу парня, Мелвин встал и загородил собой окно. Она мельком взглянула в окно и, как он и ожидал, сразу же отвернулась. Мелвин продолжал следить за ней, пока она не повернула за угол и не исчезла из виду.

Все шло по плану.

Мелвин знал—не обнаружив нигде своего друга, девушка снова заглянет в контору, но решил, что лучше будет расправиться с ней на заднем дворе. Там их не будет видно из проезжающих по дороге машин и можно не опасаться заехавшего на заправку клиента.

Он быстро вышел из конторы и повернул за угол. Издалека он услышал, как девушка стучит в дверь туалета. Затем раздался ее голос:

– Род? Что ты там делаешь?

Добравшись до дальнего угла, Мелвин спрятался за ним.

Девушка стояла перед дверью мужского туалета. Затем она постучала вновь.

– Род, если ты не ответишь, я войду. Мелвин застыл. Она не заметила его.

– Ладно, я вхожу, – она повернула ручку и открыла дверь. Свет изнутри на секунду ослепил ее. Чуть задержавшись на пороге, девушка вошла внутрь.

Когда дверь начала закрываться за ней, Мелвин пошевелился. Когда же дверь закрылась полностью, он уже бежал.

Рванув дверь, он влетел в кабинку.

Девушка попыталась выйти.

В этот раз ей пришлось посмотреть Мелвину в глаза.

”Теперь ты не сделаешь вид, что не замечаешь меня”, – подумал он.

– Убирайся отсюда, – сказала она. Ее голос был визгливым. Она не выглядела злой или испуганной, скорее удивленной и смущенной, как будто не могла поверить, что он вошел в туалет вместе с ней. – Здесь занято. Убирайся отсюда.

– Это мужской туалет, – сказал он, ухмыльнувшись.

– Я знаю. Я ищу здесь одного человека.

– Род в конторе.

– Хорошо, – протянув руку, она показала Мелвину, чтобы тот отошел в сторону и дал ей пройти.

Но он не пошевелился.

Она слегка наклонила голову, как будто решила, что так будет выглядеть более грозной.

– Тебе лучше выпустить меня.

– Пожалуйся Роду? Она взглянула на Мелвина.

– Предупреждаю.

Пожав плечами, Мелвин отступил в сторону и указал рукой на дверь, давая ей пройти.

– Так-то лучше, – сказала она. Направляясь к двери, она не сводила с Мелвина взгляда своих

зловеще прищуренных глаз. Она была уверена в себе и собиралась рассказать Роду об этом недомке, который не давал ей выйти. Пройдя мимо Мелвина, она отвернулась. Вот она уже взялась за ручку и открыла дверь.

Схватив девушку за волосы, Мелвин с силой дернул вниз. Она вскрикнула. Дверь с шумом хлопнулась, так как девушка все еще держалась за ручку. Он ударил ее по ногам и еще раз дернул за волосы. Девушка упала, ударившись спиной о кафельный пол.

Прежде чем она попыталась подняться, Мелвин накрыл ее своим телом. Из груди девушки вырвался тяжелый вздох. Ее лицо налилось кровью, а взгляд стал безумным. Она пыталась вырваться, но ее руки были крепко зажаты коленями Мелвина.

Задрав свою рубашку, он оторвал прилипший к коже целлофан, сложил его вдвое для прочности и залепил им лицо девушки.

Сквозь натянутый целлофан Мелвин отчетливо видел ее лицо. Кожа растянулась, отчего глаза стали раскосыми, как у китайки, а сама девуш-

ка походила на грабителя в надетом на голову чулке. Ее нос расплющился и побелел. Тонкие бледные губы растянулись в дурацкой ухмылке. Запотевший целлофан над ее ртом то вздымался, то опускался, когда она судорожно пыталась вздохнуть.

Девушка дергалась и извивалась под Мелвином, но он оседлал ее, словно заправский наездник норовистую лошадь.

Высунув язык, она попыталась разорвать им целлофан. Но он был слишком прочным, поэтому только натягивался, как пузырь, но не рвался. Когда она убрала язык, целлофановый пузырь осел и попал ей прямо в рот. Девушка выдохнула, и целлофан со свистом вылетел из ее рта, а затем она снова вдохнула его внутрь и прокусила. Она зажала его своими крупными передними зубами и несколько раз поводила челюстями взад-вперед, размалывая и разжевывая. Теперь она без труда разорвала его языком и вдохнула воздух сквозь сделанное отверстие.

Раздался свистящий звук.

Мелвин зажал ее рот рукой.

Свист стал глуше, но Мелвин не был уверен, что полностью лишил ее возможности дышать. Она по-прежнему извивалась и трясла головой. Свист прекратился вообще, но девушка дышала и не оставляла попыток освободиться.

Черт! В его планы не входило калечить ее. Обычно трюк с целлофаном срабатывал.

Она с силой дернулась, почти сбросив с себя Мелвина, и внезапно его ладонь соскользнула. Прежде чем Мелвин успел отдернуть руку, девушка укусила его. Он почувствовал, как ее зубы впиваются ему в ладонь, видел, как они разрывают кожу, погружаясь все глубже и глубже. Он услышал собственный крик, когда резкая боль пронзила его руку.

– Уй-я-а-а-а-ааа!

Ему пришлось четыре раза ударить ее в висок свободной рукой, чтобы она разжала зубы. При каждом ударе ее голова откидывалась все дальше и дальше назад.

Теперь она болталась из стороны в сторону, но девушка была еще жива.

Мелвин снял целлофан с ее лица.

Ее глаза были наполовину закрыты. Девушка стонала.

Одна сторона ее лица покраснела от ударов и начала опухать.

Черт возьми! Ну вот, теперь она будет вся в синяках.

Она и раньше-то не была красавицей, успокаивал себя Мелвин, но ему совсем не хотелось, чтобы на ее теле остались следы побоев. В конце концов, они ведь могут остаться навсегда.

Может, немного подкрасить ее?

Девушка слегка пошевелилась.

Левой рукой Мелвин сгреб ее волосы, приподнял голову и с силой ударил об пол.

Девушка была мертва.

Он обернул свою руку куском целлофана, чтобы остановить кровь. Оставшимся целлофаном он залепил нос и рот девушки.

"Если сначала ничего и не получится..."

В этот раз она не пыталась сорвать целлофан.

Глава 6

Вики перевела будильник, давая себе еще десять минут, и зарылась лицом в подушку.

Сегодня среда, подумала она. У Чарли партия в гольф, значит, ей впервые придется одной вести прием в клинике. Это ее немного волновало, и Вики попыталась расслабиться. После работы в отделении неотложной помощи клиники святого самаритянина она уже ничего не боялась.

Например, случай с Рондой Джонс. Это было худшее, с чем она когда-либо сталкивалась. Ронду доставил в неотложку водитель грузовика, который нашел ее бредущей вдоль шоссе. Ее глаза были выколоты, а обе руки отрезаны каким-то маньяком, изнасиловавшим ее. При виде этого зрелища одна из сестер упала в обморок. Накладывая жгуты, Вики старалась держаться. Она думала о том, что должна быть благодарна Мелвину за его "Волшебную машину", потому что после того, как она видела его пытающимся оживить Дарлин, и голову девушки, скатившуюся к ногам, даже страшные увечья Ронды не могли лишить ее чувств.

"Я не верю, что могу испытывать что-то вроде

благодарности ему”, – подумала Вики.

Сохранила себя для меня?

Она вспомнила, что Мелвин опять снился ей прошлой ночью. Вся в холодном поту, хватая ртом воздух, она проснулась где-то в половине третьего. Вики не помнила, что ей приснилось, но этот сон был очень похож на тот, который она видела в доме Эйс. Его она помнила очень отчетливо.

С тех пор, как Вики вернулась, Мелвин снился ей каждую ночь. Три раза она даже просыпалась от этих кошмаров. Вики считала, что случайная встреча с Мелвином на заправочной станции надолго запечатлелась в ее подсознании. Ночные кошмары, какие бы ужасные они ни были, не сильно беспокоили ее, за исключением моментов, когда она просыпалась, вся дрожа от ужаса.

В конце концов она привыкла видеть кошмарные сны.

После Научной выставки они преследовали ее в течение двух месяцев. Потом ужасные сны стали сниться ей все реже и реже. Наконец она стала видеть их раз в два-три месяца. Правда, иногда

происходило что-то необычное, что давало толчок новой серии кошмаров.

Эти ужасные сновидения скорее всего тоже прекратятся через какое-то время. А пока она должна смириться с ними.

Уж лучше бы ей снились ее предыдущие кошмары. В большинстве своем они были повторением реальных событий. В них не было жутковатых и непонятных элементов, присутствовавших в теперешних снах. Кроме того, в них она выступала лишь как наблюдатель, а не участник событий. Теперь же ей казалось, что зловещие опыты Мел-вина *были направлены* против нее.

"Сама виновата, – подумала она. – Не нужно было тогда заезжать на заправку".

Вики вздохнула. Как приятно понежиться в постели пару лишних минут, но пора вставать. Потянувшись, она отключила звонок будильника и встала.

Не зажигая свет, Вики прошлепала в ванную. Умывшись, вернулась в спальню и надела вещи, приготовленные еще с вечера, а также тоненькую Цепочку с ключом от комнаты и полицейским

свистком, которые спрятала под майку.

Коридор был слабо освещен. Вики старалась идти тихо, прижав руку к груди, чтобы ключ и полицейский свисток не звенели.

Ей не нравился этот коридор, особенно поздно вечером и в пять утра, как сейчас.

По спине у нее поползли мурашки.

Так происходило с ней всегда, когда она одна шла по коридору в пустынном здании: в школе, в общежитии, в больнице, в конторе—езде, где были длинные безлюдные коридоры.

Ей казалось, что вот-вот откроется дверь и кто-то набросится на нее.

Этот коридор имел форму буквы "Г", поэтому прежде чем выйти в холл, ведущий на улицу, нужно было завернуть за угол.

Она повернула без колебаний.

Дверь хозяина была приоткрыта.

Как хорошо.

Проходя мимо, она невольно заглянула в комнату. В дверях в пижаме и босиком неподвижно стоял Декстер Поллок и смотрел на нее. Она выдала из себя улыбку, пробормотала:

– Здравствуйте, – и поскорее пошла к выходу.

– Можно тебя на пару слов? – спросил Декстер.

Он не двинулся с места, и Вики пришлось подойти к нему самой. Декстер стоял на пороге, засунув руки в карманы пижамы. В слабом свете коридорных ламп его ноги выглядели совсем белыми. Это был крупный мужчина лет за шестьдесят, уже сильно располневший. Когда Вики была совсем маленькой, он возглавлял полицейский участок Эллсворта, и она подозревала, что в душе он остался таким же тираном. Она готова была убить Эйс, выбравшую квартиру, хозяином которой был такой человек.

Прислонившись к стене, Вики постаралась встать подальше от Декстера, у которого была репутация старого развратника. Она прекрасно понимала, чем может обернуться то, что он поджидал ее в пижаме и босиком. Вики была уверена, что под пижамой он абсолютно голый.

– Не рановато ли ты отправляешься на зарядку? – спросил Декстер.

– А что?

– На улице еще темно.

– Уже светает.

– Ты привлекательная женщина. Она ничего не ответила. Но его слова заставили Вики внутренне сжаться.

– Почему твои родители не думают, что тебе опасно ходить одной, когда еще совсем темно.

– Они думают.

– Я знаю, что они думают. Вообще-то они неплохие люди.

– Спасибо.

– Ты думаешь, они одобряют, что ты уходишь в такую рань, да еще практически раздетая?

– Я всегда так одеваюсь. Им это все равно. – Затем она добавила:—Я нормально одета, – хотя сейчас ей бы очень хотелось, чтобы вместо тоненькой майки и шорт на ней оказалась куча толстенных свитеров.

Глаза Декстера стали маслянистыми, и Вики заметила, как он оглядел ее с головы до ног.

– Ты ищешь приключений на свою голову.

– Мне нужно идти, – сказала Вики, проклиная свой дрожащий голос. Надо было послать его

ко всем чертям, подумала она и, оторвавшись от стены, прошла мимо Декстера.

– Я еще не закончил разговаривать с вами, мисс Чандлер.

– *Доктор* Чандлер, – поправила она.

– Пусть так. Ты должна уважать старших и дослушать меня до конца.

Нахмурившись, Вики повернулась к нему.

– Тебя долго не было в городе, поэтому ты не в курсе всех происходящих здесь событий. К тому же об этом не много говорят—зачем зря волновать народ? Однако в последнее время бесследно исчезли с десятков молоденьких девушек. Только за восемь месяцев. И это те, о ком заявили в полицию. Их может быть гораздо больше, просто мы об этом не знаем. Поэтому тебе стоит всегда помнить об этом и подумать дважды, прежде чем шлаться в любое время суток в нижнем белье.

– Спасибо, – сказала она. – Я буду вдвойне осторожна. Могу я теперь идти?

– Делай, что хочешь.

Вики пошла прочь, сделав усилие над собой, чтобы не побежать. Выйдя в холл, она огляну-

лась. Декстер вышел из своей комнаты в коридор. Он смотрел ей вслед.

Открыв стеклянную дверь, Вики оказалась на улице. Было теплое летнее утро, но она вся дрожала.

”Премного благодарна за предупреждение”, – подумала она.

То, что сказал ей Декстер об исчезновении девушек, не особо ее взволновало. Она никогда не считала Эллсворт особо безопасным местом. Ни одно место не было абсолютно безопасным, особенно для женщины.

Действительно расстроило ее то, что Декстер подкараулил ее.

Была ли эта встреча случайной? Как он узнал, что она будет идти в это время?

Бр-р-р-р. Как холодно.

Она любила слегка размяться на широком крыльце многоэтажки. Но Декстер мог выйти в холл и увидеть ее сквозь стеклянную дверь, поэтому она сбежала по лестнице и заспешила прочь по тротуару.

Вики подумала, не будет ли он теперь каждый

день поджидать ее внизу.

Выйти из здания она могла, только проходя через холл мимо комнаты Декстера. Запасной выход находился как раз в ее конце коридора, но, воспользовавшись им, она подняла бы на ноги весь дом.

Дойдя до угла, Вики оглянулась. По крайней мере, Декстер не шел за ней, и то хорошо. Тро-туар, казавшийся грязно-серым в слабом свете фонарей, был абсолютно пуст, если не считать умывавшегося кота.

Прежде чем начать разминку. Вики осмотрелась по сторонам.

”Я всегда так делаю, – сказала она себе, – и предупреждения Декстера тут ни при чем”.

Убедившись, что вокруг никого, она сделала наклон вперед, коснувшись руками земли.

”Я не собираюсь мириться с этим, – подумала она. – Просто подыщу себе другую квартиру. Хотя так не хочется переезжать”.

Даже с помощью Эйс переезд и устройство на новом месте заняли много часов. А у обеих в тот день было страшное похмелье. Ужас. Ей

не хотелось даже думать о том, чтобы повторить все это заново.

Вики села. Даже сквозь шорты она почувствовала холод бетона. Наклонившись к вытянутому вперед ногам, она взялась за носки кроссовок.

”Надо немного подождать. Может быть, Декстер вовсе не собирается преследовать меня каждое Утро. Он уже сказал все, что хотел. А я пошла разминаться, несмотря на все его предупреждения”.

Но Вики подозревала, что вся его затея с предупреждениями—просто предлог, чтобы начать заигрывать с ней или попробовать ради интереса ее запугать.

Ведет себя так, будто он все еще шеф полиции.

Он всегда был полнейшим ничтожеством. Ребята в городе презирали его. Он не просто заставлял их подчиняться, ему доставляло удовольствие помучить их. Он отыгрывался на подростках, а со взрослыми вел себя как типичный трус.

По слухам, он сбежал и бросил своего напар-

ника Джоя Милбурна, когда того чуть не убили два пьяных лесоруба во время драки в баре "Риверфронт". Вместо того чтобы помочь Джою, он смотался и закрылся в своей патрульной машине.

Но если дело касалось подростка, бросившего снежок в стекло чьей-то машины или разбившего мячом соседское окно, вот тут он был безжалостен и неумолим.

Однажды на выпускном вечере он заловил Эйс. Вики благодарила Бога, что ее там не было. Эйс позже рассказывала, что занималась тогда любовью с Робом на заднем сиденье его машины, когда Декстер внезапно направил яркий свет своего фонарика прямо им в окно. Он открыл дверь и приказал обоим вылезти наружу. Он даже не позволил им одеться. Выбираясь, Эйс успела поднять с пола свое платье и стояла, прикрывшись им, пока Декстер читал им мораль о грехе прелюбодеяния и о том, что они подвергают себя опасности быть убитыми каким-нибудь сумасшедшим борцом за чистоту нравов. Когда он начал запугивать их тем, что привлечет за непристойное поведение в общественных местах

и сообщит об этом родителям, на дороге внезапно показался свет фар. Тогда Эйс отбросила свое платье и крикнула:

– Думаю, ты хочешь обыскать меня!

Схватив платье, Декстер швырнул его ей и заорал:

– Пошла вон, идиотка!

Эйс и Роб быстренько забрались в машину и смотались оттуда.

Вики поднялась, отряхнула песок с шорт и побежала.

”Другая бы на месте Эйс не смогла после такого унижения посмотреть Декстеру в глаза. А что делает Эйс? Снимает у него для меня квартиру”.

Когда в ту ночь в доме Эйс, где они пили водку с тоником, Вики узнала, что хозяин ее новой квартиры—Декстер Поллок, она сказала:

– Ты сошла с ума?

– Я сказала ему, что снимаю эту квартиру для тебя, – ответила Эйс, – и он даже сбросил десять центов.

– Надеюсь, ты шутишь.

– Он сказал, что было бы очень неплохо всегда иметь под рукой врача.

– Я не сантехник, которого можно нанять, я—врач.

– Возможно, он не прочь, чтобы ты осмотрела его спускную систему.

– Ха-ха-ха! О Боже!

– Он не такой уж плохой человек. Он стал немного добрее после того, как умерла его Минни.

– Эйс, у тебя точно короткая память. Ты что, забыла о том, что произошло на выпускном вечере?

– Не-а, – ухмыльнулась она. – И надеюсь, что он тоже не забыл об этом. Бедный старый пердун становится красным как рак, только заведя меня. Дело в том, что он боится меня. Он думает, что я ненормальная.

– Потому что ты скинула перед ним платье?

– Отчасти из-за этого, – Эйс помешала пальцем кубики льда у себя в бокале. – Помнишь те шифоновые черные трусики, которые я заказала по почте?

– Ты и мне советовала приобрести такие же.

– Так вот. Через день после того столкновения с Декстером, я послала их ему вместе с запиской:

”Дорогой Декстер, сохрани это как воспоминание о нашем блаженстве. Люблю и целую, твоя сладкая”.

– Ты не могла этого сделать.

– Давай поспорим. И я лично видела, как Минни достала этот конверт из их почтового ящика на следующее утро.

– Это же просто подло!

– Пусть радуется, что еще так легко отделался, – сказала Эйс. При этом довольное выражение на ее лице на минуту сменилось печалью. Затем она вновь улыбнулась. – Несчастный осел с тех пор не докучает мне.

”И мне следует сделать что-то в этом роде, – подумала Вики, повернув на Центральную улицу. – Нужно заставить его думать, что я сумасшедшая, тогда он отстанет.

Или сказать, что я напущу на него Эйс, если он будет ко мне цепляться.

Все-таки, наверное, лучше найти другую

квартиру.

Нужно подождать хотя бы пару недель и посмотреть, как все сложится”.

Спрыгнув с тротуара на Центральной улице, она взглянула направо. В предрассветных сумерках деловой район Эллсворта выглядел мрачно-вато. Возле магазина стояло несколько машин, но людей поблизости не было.

Тротуар залил свет, вспыхнувший в окнах булочной. В другие дни Вики обычно бежала в том направлении. Она знала, что в это время во всей округе была открыта только эта булочная. Хотя оттуда, где она сейчас стояла, нельзя было почувствовать доносившиеся из булочной запахи, девушка живо представила себе дивный аромат свежвыпеченного хлеба, каждый раз заставлявший ее глотать слюну.

Пробежать мимо булочной и не остановиться, было настоящей пыткой.

Сегодня она решила не мучить себя, поэтому повернула на север. Миновав темные окна бара "Риверфронт" и повернув налево, она оказалась в муниципальном парке, расположенном у самой

реки. Над водой висел легкий туман. Вдали виднелись несколько лодок и неподвижные силуэты рыбаков, застывших над своими удочками. Где-то крикнула чайка. Вики слышала отдаленный шум воды, но не видела приближающейся лодки. Скорее всего она находилась где-то за островом.

Тропинка спускалась вниз к общественному пляжу и спортивной площадке. Вики замедлила шаг, осторожно ступая по росистой траве. Она уже почти спустилась с откоса, когда ее правая нога вдруг поехала. Судорожно вдохнув, Вики увидела, как обе ее ступни взмыли вверх. Больно ударившись копчиком, она отклонилась назад и взрыла пятками мягкую землю, пытаясь затормозить.

”Великолепно”, – подумала она.

Вики почувствовала непонятное першение в горле, знакомое ей еще с далеких времен детства, когда, шлепнувшись на задницу, испытываешь желание одновременно засмеяться и заплакать. Через несколько секунд это ощущение исчезло. Вики решила, что нужно подняться, но продолжала лежать, смотря в небо. Сквозь шор-

ты она ощущала холодную росистую траву. При падении ее майка задралась на спине, и жесткая трава неприятно щекотала кожу. Это заставило ее наконец подняться.

Опершись руками позади себя, Вики встала. Из-за ее аллергии на траву зуд не прекратится, пока она не попадет домой и не примет душ.

Майка на спине вся промокла, поэтому ей пришлось отодрать ее от спины, чтобы заправить в шорты. Мокрая ткань мгновенно прилипла к телу. Оставшиеся пару метров до пляжа она не переставала чесать зудящую спину.

Травинки на теле не давали ей покоя, ноги вязли в песке. Дойдя до воды, девушка решила продолжить пробежку, но увидела плавающую у берега палку фута три длиной. Вики пришло в голову, что ей можно было великолепно почесать спину. Кроссовки и носки все равно уже вымокли насквозь, и Вики без колебаний зашла в воду. Ледяной холод обжег ей лодыжки. Удалось без проблем выловить палку, и она облегченно вздохнула, почесав ей спину сквозь влажную майку.

Небо на востоке посветлело. Скоро первые

лучи солнца покажутся из-за ветвей растущих вдоль реки деревьев.

Она вспомнила, как встречала рассвет вместе с Полом. Это было всего за неделю до того, как он уехал. Поздно ночью они выбрались каждый из своего дома и долгие часы гуляли по лесу недалеко от города, держась за руки и тихо разговаривая. Это было грустное и прекрасное время. Задолго до рассвета они оказались здесь, на пляже. Немного посидев на качелях, они забрались на детскую горку и молча устроились там. Он обнимал ее. Потом они съехали вниз и пошли гулять вдоль берега.

Вики бросила палку и посмотрела на видневшуюся вдали вышку для прыжков в воду.

В то утро они, оставив свои туфли и носки на берегу, поплыли к ней. Они сидели на ее выщербленных досках и дрожали от холода в своей мокрой одежде. Затем они легли и крепко обнялись, и дрожь сразу прошла. У Вики было такое чувство, что она и Пол оказались в тот момент одни во всей Вселенной. Они целовались так долго и неистово, что, когда рассвело, их лица покрасне-

ли и опухли.

Эти воспоминания вызвали в ней глухую боль.

Многие люди уверяют, что ни о чем не жалеют, что поступили бы точно так же, если бы можно было прожить жизнь заново. Но Вики сильно сожалела о прошлом. Воспоминания об утре, проведенном с Полом на вышке, наполняли ее печалью. Если можно было бы вернуть то время, она бы занялась тогда с ним любовью под тихий плеск волн. В то утро она расстегнула свою мокрую блузку, а он приподнял ее лифчик и начал нежно ласкать грудь. В тот раз они зашли в своих ласках дальше обычного. Это было великолепно. Пол никогда прежде не дотрагивался до женской груди, и для Вики он был первым, кто видел и ласкал ее грудь. Его руки никогда не пытались расстегнуть "молнию" ее джинсов, и она никогда не трогала его *там*, хотя чувствовала напрягшуюся плоть, когда они обнимались. Вики думала обо всем этом, но мысль о том, что нужно будет снять джинсы и трусики и сделать *это*, пугала ее. Это было слишком по-взрослому.

Поэтому ничего не произошло. Когда забрезжил рассвет, они разомкнули объятия и сели. Застегивая блузку, она чувствовала непонятную пустоту. Как будто что-то ушло безвозвратно. Увидев, как солнце восходит над рекой, она заплакала, а Пол обнял ее и сказал:

– Это была лучшая ночь в моей жизни, Вики. Я так люблю тебя. И я буду любить тебя, что бы ни случилось.

– Я тоже буду любить тебя всегда.

Стоя по щиколотку в воде, Вики всхлипнула и вытерла скатившуюся слезинку. Надо было отжаться ему. Это было бы чудесно.

Она отвернулась и, низко склонив голову, вышла на берег. У нее не было настроения продолжать пробежку. Вики снова почесала спину. Она решила вернуться домой, принять душ и избавиться от назойливого зуда.

”Впереди увлекательный день, – пыталась она приободрить саму себя. – Сегодня Чарли играет в гольф. Я буду принимать пациентов. Ну и что из этого?”

Ее ноги хлюпали внутри мокрых кроссовок.

Она снова смахнула слезу. – С вами все в порядке? – окликнул ее мужской голос.

Он ошеломил ее. Вики оглянулась.

В дальнем конце пляжа на детской горке сидел мужчина. Пол? Неужели непредсказуемая судьба снова забросила его на пляж в этот пред-рассветный час столько лет спустя? Это было маловероятно, но Вики с бешено колотящимся сердцем поспешила к нему, вглядываясь в его лицо.

”Это не Пол, – говорила она себе. – Если бы он вернулся в город, Эйс сообщила бы мне об этом. А может, Эйс сама не знала? Может быть, он только что приехал? И по возрасту он подходит. Мужчина был так же светловолос, как Пол. Хотя, нет, он выглядит немного крупнее. Пол был худым, а у этого мужчины широкие плечи, мускулистые руки и грудь. Но Пол мог подкачаться”, – подумала она.

Только она оказалась на достаточно близком расстоянии, чтобы рассмотреть его лицо, как ее надежды мгновенно испарились.

Пол мог возмужать, но его лицо не могло так измениться. У мужчины были широко расстав-

ленные глаза, совсем не как у Пола. Его нос был больше, рот шире, а подбородок сильнее выдавался вперед. Даже его уши были не такими, как у Пола, – намного крупнее и менее лопоухие.

Глупо было вообразить, будто Пол может быть здесь, подумала Вики.

– С вами все в порядке? – спросил он, когда Вики подошла к горке.

– Думаю, да, – она почувствовала себя обманутой. У нее было такое чувство, как будто кто-то вторгся в ее личную жизнь. Она надеялась, что была совсем одна на пляже, а этот незнакомец подглядывал за ней.

– Что вы здесь делаете? – спросила Вики.

– Мне показалось, что отсюда хорошо наблюдать рассвет.

– И долго вы здесь сидите?

– Не очень.

”Интересно, – подумала она, – видел ли он, как я шлепнулась”.

– Мне надо идти, – пробормотала Вики.

– До скорого, – ответил незнакомец. Вики повернулась и побежала к дороге.

Глава 7

Маленький красный огонек на задней панели нагревателя погас, сообщив Мелвину, что масло уже раскалилось. Укушенная правая рука все еще болела, поэтому отключить прибор и направить струю на попкорн ему пришлось левой. Брызнув как из ракетного сопла, масло мгновенно позолотило зерна. Слегка посолив их, Мелвин встряхнул чашку, еще немного сбрызнул маслом и снова посолил.

Он отнес чашку с попкорном в комнату, поставив ее на столик перед диваном, и снова вернулся в кухню. Заполнив стакан кубиками льда, Мелвин прихватил двухлитровую пластиковую бутылку пепси из холодильника и тоже отнес в комнату.

Усевшись на диван, он наполнил свой стакан. По телевизору шла передача "Забавы простых людей" с Давидом Леттерманом. Мелвин нажал кнопку дистанционного пульта. Леттерман исчез.

Набрав горсть попкорна, Мелвин принялся жевать.

Видеокамера, установленная под самым потолком полуподвальной лаборатории и нацелен-

ная под углом в сорок пять градусов, давала хороший обзор рабочего стола.

На столе вытянулось стянутое кожаными ремнями обнаженное тело девушки. Ее запястья и лодыжки были надежно прикреплены к поверхности стола. Широкий кожаный ремень перехватывал шею, а поперек грудной клетки, сразу под маленькими грудями, был натянут еще один.

Мелвин увидел самого себя, стоящего возле стола и улыбающегося в камеру.

– Хорош, дьявол, – пробормотал он, бросив в рот еще горсть попкорна.

Мелвин на экране был одет в блестящий халат из красного атласа, заказанный по почте в солидной фирме спортивных товаров, которая выпускала такие халаты для боксеров. Потерев тыльную сторону перевязанной ладони, он объявил:

– Сегодня мы испытаем метод со страницы 214 *Книги мертвых*. Объектом будет Элизабет Кроган с Водопада на Черной реке.

Чуть отступив, Мелвин коснулся рукой расprostертого на столе тела.

Отвернувшись от камеры, он направился к за-

ставленной всякой всячиной тележке у стола. На спине халата вислась надпись золотыми буквами "Удивительный Мелвин".

Дрожащей рукой Мелвин взял со столика стакан пепси, отпил глоток и, оставив стакан, продолжал наблюдать за собой, склонившимся над раскрытой книгой.

Проверка рецепта.

Схватив с тележки майонезную баночку, он поднял ее перед камерой:

– Здесь кровь трех летучих мышей, убитых в полнолуние.

Сняв крышку, Мелвин направился к Элизабет. Держа баночку правой рукой и гримасничая от боли, он отлил немного крови в сложенную ковшом ладонь левой руки и размазал ее по лицу девушки. Когда лицо стало красно-коричневым от жидкого сиропа, он принялся размахивать баночкой над телом, оставляя кровавые дорожки на ее шее, руках и грудной клетке, на ее груди и животе, в паху, на ногах до стянутых ремнями лодыжек. Оставив баночку в сторону, левой рукой он растер кровь, равномерно распределяя ее

по поверхности тела.

Мелвин бросил горсть попкорна обратно в чашку и пристально посмотрел в экран телевизора. Сердце его учащенно билось, горло пересохло.

На то, чтобы вымазать Элизабет кровью, ушло довольно много времени. Его двойник на экране отошел от стола, слышался звук льющейся воды—он мыл руки над раковиной.

Каждый видимый дюйм девичьего тела был испачкан красным. Его пальцы оставили на коже неровные извилистые полосы.

”Может, надо было перевернуть ее и обработать спину”, – подумалось Мелвину.

Он потянулся за напитком. стакан в дрожащей, вымазанной маслом руке стал совсем скользким.

На экране телевизора вновь появился Мелвин, он пристально посмотрел на тело и отошел к тележке, снова склонившись над книгой. Потом он предъявил камере еще одну банку. Какие-то кусочки плавали в мутной белой жидкости.

– Молоко козы, – сказал он, обращаясь к ка-

мере. — Глаз кошки, хвост тритона, черная белена и корень мандрагоры, паучьи ноги, пепел мертвого грешника. Доведено до кипения в полночь.

Став так, чтобы не заслонять обзор, он открыл банку, поставил ее около головы Элизабет, вставил в рот трупа алюминиевую воронку и налил содержимое в воронку. Послышались мягкие хлюпающие звуки. Через какое-то время из уголков ее рта потекли тоненькие белые струйки. Небольшое количество вещества попало на щеки, смывая покрывавшую их жидкость.

Банка опустела лишь наполовину. Неодобрительно нахмутив брови, Мелвин бросил быстрый взгляд на воронку и шагнул в сторону. Здоровой левой рукой он резко нажал на живот трупа. Содержимое фонтаном хлынуло изо рта и через край переполненной воронки пролилось на щеки и шею. Он отпустил живот, и жидкость вновь стала поступать в ее тело. Так он нажал еще несколько раз. Вскоре воронка опустела, и он добавил в нее раствор из банки. Весь процесс повторился еще раз, потом еще. Живот Элизабет ощутимо раздулся.

Теперь банка была почти пуста. Пожав плечами, Мелвин отставил ее в сторону, вытащил воронку изо рта трупа и отбросил, пролив остатки жидкости. Открытый рот был полон. Какой-то темный комок плавал прямо посреди этого белого водоема.

Взяв еще горсть попкорна, Мелвин кинул ее себе в рот. Его изображение на экране дружелюбно подмигнуло.

Прочитав что-то в книге, Мелвин на экране произнес:

– Три свечи, полночь новолуния.

Он зажег фитили, накапал лужицы черного воска на тело девушки и поместил на них горящие свечи. Когда он закончил, одна свеча стояла среди спутанных волос на ее лобке, а две другие поднимались прямо из груди.

Склонившись над книгой, Мелвин вытащил из-под верхней страницы рукописные листы и принялся громко читать текст.

– Властитель Тьмы, я, твой слуга, обращаюсь к тебе со смиренной просьбой. Я приготовил тебе бренные останки Элизабет Крган. Тело ее

напитано кровью летучей мыши; она накормлена нектаром гиксосов; свечи Черного Триумvirата зажжены по углам магического треугольника. Ее останки готовы. Я молю тебя, пошли душу Элизабет Круган, чтобы она могла служить тебе вместе со мной.

Слушая свой голос, Мелвин наполнил стакан пепси, сделал глоток и снова принялся за попкорн.

Мелвин на экране продолжал чтение.

Наконец прозвучала заключительная фраза:

– Я прошу об этом во имя Черного Триумvirата.

Обойдя вокруг тележки, он остановился рядом с телом и, выхватив нижнюю свечу из застывшего воскового ложа, резким движением "погрузил ее, пламенем вперед, в раскрытый рот мертвой девушки. Жидкость выплеснулась на ее щеки. Отшвырнув погасшую свечу в сторону, он обмакнул туда же обе оставшиеся.

Подняв вверх руки, он вышагивал вдоль стола позади головы Элизабет. Кровь просочилась сквозь повязку на правой руке и тоненькой струй-

кой стекала по запястью и предплечью. Прикрыв глаза, Мелвин пробормотал: "Восстань, красотка"—и посмотрел на нее сверху вниз.

Ничего.

Мелвин прекратил жевать свой попкорн. Склонившись к экрану, он пристально уставился на лежащее на столе тело, надеясь увидеть трепет ее век или поворот головы. Конечно, он был там и знал, что она не встанет. Но он почти *видел*, что это случилось.

— Восстань, восстань, — просил он, не отрывая взгляда от экрана телевизора.

Тот Мелвин опустил руки, отыскал в кармане халата бумажный носовой платок, вытер капли крови с запястья и предплечья и, подняв глаза вверх, свирепо уставился в камеру.

Затем, склонившись над трупом, он приподнял веко и, внимательно всмотревшись, отпустил его.

Глаз так и остался открытым.

Он обошел стол со всех сторон. Потряс девушку за плечи. Ее голова моталась из стороны в сторону, расплескивая белый нектар.

Наклонившись, Мелвин приложил ухо к ее груди.

Медленно распрямился. На его левой щеке остались следы кров”.

– Не сработало, – сказал он в камеру бесцветным голосом.

Потом вдруг пронзительно взвизгнул: дерьмо! – и со всего размаха впечатал кулак между ее грудей. Нектар гейзером хлынул изо рта трупа, а он принялся молотить по телу обоими кулаками, крича от боли, когда удар наносила раненая рука.

Мелвину не понравилось то, что он увидел на экране. Ему не доставило удовольствия зрелище собственных мук разочарования и взрывов ярости. Особенно неприятно было видеть, как он потерял контроль над собой. Схватив дистанционный пульт, он нажал кнопку быстрой прокрутки.

Теперь Мелвин на экране *действитель-*
*но*выглядел сумасшедшим: он молотил кулаками и тряс мертвое тело, с беззвучным криком скакал вокруг стола, размахивая руками, и снова набрасывался на труп. На мгновение он исчез из

поля зрения, вернулся с зеркалом, поднес его к губам Элизабет и, взглядевшись, с отвращением отбросил. Когда его двойник на экране вскочил на стол, Мелвин переключил канал.

Лаборатория исчезла. Миловидная гимнастка в трико растягивалась в шпагате на спортивном бревне, рассказывая при этом об ощущении "уверенности, безопасности и доверия", которое она испытывает, пользуясь прокладками Always.

Выключив телевизор, Мелвин допил пепси.

Затем обернулся и посмотрел на Элизабет Круган, расположившуюся на диване почти рядом с ним. Ее руки были сложены на коленях, а вытянутые ноги со скрещенными лодыжками покоились на столике. Она выглядела довольно неплохо. После последнего ночного эксперимента он привел ее в порядок: причесал, сделал макияж и даже перебинтовал порванную кожу.

– Все еще мертва?

Она не двигалась, уставившись в пустой экран телевизора.

– Последний раз призываю тебя вернуться. Ничего.

– Говори сейчас, или навсегда останешься в своем мире. Я собираюсь зарыть тебя в землю. Ты этого хочешь?

Ничего.

– О'кей. У тебя был шанс.

Бросив в рот последнюю горсть попкорна, он перекинул тело через плечо и отправился в гараж.

Глава 8

Утром, когда Вики, одетая в утепленный спортивный костюм, проходила мимо его двери, Декстер уже ждал ее. Это не было для нее столь уж большим сюрпризом.

– Доброе утро, – бросила она на ходу.

– Подожди.

Она обернулась, но не приблизилась к двери. Декстер вышел в коридор.

– Подойди сюда. Я тебя не укушу. "Может, ты и не укусишь, однако зацепишь обязательно", – подумала она, но все-таки сделала пару шагов в его сторону.

Он стоял, засунув руки в карманы своего причудливого голубого халата.

– Ты все же выходишь затемно, не обращая внимания на мои предупреждения.

– Я делаю зарядку.

– Крошка думает, что с ней ничего никогда не случится.

– Я вообще ничего не думаю, – сказала Вики. – Но и не собираюсь проводить свою жизнь взаперти. И кто сказал, что я в безопасности в своей комнате? Например, на дом может упасть

самолет.

– Что касается этого глупого замечания...

– Очень мило, что вы так беспокоитесь о моей безопасности.

Вики сомневалась, что он *действительно* обеспокоен. Скорее всего эти разговоры просто предлог, чтобы лишний раз посмотреть на нее и поговорить.

– Я высоко ценю вашу заботу. Но я бы хотела, чтобы вы перестали повторять мне одно и то же. Там, где я бегаю, не намного опасней, чем в любом другом месте Эллсворта. Ваши слова ничего не изменят. Так что давайте прекратим это капанье на мозги, о'кей? Я не расположена выслушивать лекции в этот ранний час.

Декстер поднял свои густые брови. Уголки его рта опустились, но он не выглядел удивленным.

– Что это ты растягивалась, как собачонка?

– Мне не нравится препираться с вами каждое утро.

– Да я только даю тебе дружеский совет! Но ты заслуживаешь нагоняя, дожидаясь, пока какой-нибудь сумасшедший утащит тебя, когда

ты слегка зазеваешься на своей пробежке, и воткнет в тебя свой конец.

Кровь бросилась в лицо Вики, она почувствовала, как гулко заколотилось сердце:

– Это как раз то, чего вам так хочется?

Лицо Декстера потемнело.

– Ты не должна разговаривать со мной таким тоном.

– Я буду разговаривать с вами так, как мне нравится.

Он оскалился, обнажив верхние зубы.

– Ты что, брала уроки острословия у своей приятельницы, ослиха?

Остолбнев, девушка свирепо уставилась на него.

– Я съезжаю отсюда. Можете сдать свою проклятую квартиру кому-нибудь другому.

– Эй! Ты не можешь...

– А вот посмотрим.

Она вихрем промчалась мимо него и бросилась в вестибюль.

– Сука!

Хлопнула дверь, и Вики оказалась на тротуа-

ре.

Проделав упражнения на растяжку, она побежала. Привычные движения помогли ей пересилить кипевшее в ней возмущение. Вики даже подумалось, что в конце концов эта перебранка с Декстером оказалась очень даже кстати. Можно было бы, конечно, оставить за собой комнату и помириться с ним. Однако переезд был событием хоть и обременительным, но не таким противным, как перспектива ежедневных встреч с этим сукиным сыном. Позже она сделает кое-какие звонки из офиса. Немного удачи, и можно будет сегодня же найти новое жилье и через несколько дней переехать. И конец Декстеру Поллоку.

Направляясь на север, она свернула с Центральной улицы и побежала через парк. И вдруг, спускаясь по склону к пляжу, наткнулась взглядом на какую-то фигуру, устроившуюся на одном из спортивных снарядов.

Уж не вчерашнее ли пугало?

Едва различимый в темноте, этот человек напоминал того, кто вчера исподтишка наблюдал

за ней.

Что он здесь делает? *Ждет*е?

Сначала Поллок, теперь это чучело.

Извините, что придется разочаровать вас, мистер.

Стараясь не поскользнуться на мокрой от росы траве, Вики спустилась к подножию склона, а затем резко повернула налево и побежала к тротуару.

”Тебе следовало бы чувствовать себя польщенной, – подумала девушка, – раз он вернулся сюда нынешним утром. Неужели? А кто сказал, что он сделал это ради тебя? Вчера он пришел в парк, не зная, что ты здесь появишься. Может быть, ему просто нравится сидеть на берегу и встречать восход.

А вдруг он что-нибудь скажет, если я пробегу рядом?

Ну и что в этом плохого?

Он может оказаться вовсе не чучелом, а очень даже приятным человеком.

Ты же никогда этого не узнаешь, если не предоставишь ему шанс.

Только не сегодня. Не после Декстера”.

Чувствуя себя немного виноватой, девушка все-таки не вернулась к незнакомцу, а, достигнув тротуара Центральной улицы, продолжила свой бег на север.

Интересно, заметил ли он ее на склоне? А если заметил, то понял ли, что единственной причиной ее резкого поворота было желание избежать встречи? Хотелось надеяться, что нет. Иначе незнакомец мог бы подумать, что она его боится или просто чересчур заносчива.

”Это не так, – думала она, как бы извиняясь и объясняя свое поведение. – Это не имеет к тебе никакого отношения. Ты кажешься вполне приятным малым. Просто у меня скверное настроение, только и всего.

А если он будет здесь завтра?”

Небо совсем побледнело, когда Вики достигла последнего перекрестка. Здесь Центральная заканчивалась, и начиналась Ривер-роуд. Тротуар обрывался вместе с Центральной. Обычно в этом месте она поворачивала назад и возвращалась в свою комнату. Но не сегодня. Вики не горела же-

ланием снова столкнуться с Декстером.

Она продолжала бежать по краю шоссе, готовая отпрыгнуть на обочину, если сзади раздастся звук мотора приближающейся машины.

На этом участке попадались редкие дома—обычно коттеджи с частными пристанями на берегу. Вскоре дорога повернула в сторону от реки, и дома исчезли. Вики бежала по шоссе, словно по хорошо утопанной лесной тропинке, скрытой густыми деревьями и окруженной тишиной, нарушаемой лишь звуками леса: шорохом крыльев птиц и насекомых, шелестом листьев на легком ветерке. Откуда-то доносились душистые теплые ароматы, даже более чудесные, чем запахи свежеевыпеченного хлеба возле булочной на Центральной улице.

Девушка чувствовала себя великолепно. Однако было слишком жарко. И все из-за Декстера. Надо было надеть легкие шорты и рубашку, а не этот утепленный костюм. Она даже не подумала набросить куртку и брюки на свою обычную одежду для пробежек. Освободившись от Декстера, можно было бы сбросить эти "латы" за лю-

бым кустом возле крыльца. Она жалела, что не подумала об этом вовремя, и теперь под тяжелой верхней одеждой у нее были только трусики и бюстгальтер.

Дорога была пустынной, и она расстегнула "молнию" почти до талии. Воздух приятно холодил влажные от испарины грудь и живот. Стало намного лучше.

Можно было бы свернуть в лес: там полно тропинок, которые она знает как свои пять пальцев, и несложно найти укромное местечко, чтобы припрятать теплый костюм.

Правильно, и дальше бежать в нижнем белье?

Пришлось прогнать эти весьма соблазнительные мысли. Кроме того, вдруг ей кто-то встретится на тропинке? Шанс невелик, но рисковать не хотелось.

И вообще прогулка в одиночестве по лесу, даже в одежде, далеко не самая хорошая идея.

Вики пробежала поворот, и ее желудок сжался: впереди виднелся мост через Лавровый ручей, а дальше низкая каменная стена, в которую врезался когда-то Стив Крафт. Нахлынули

кошмарные воспоминания: Дарлин в инвалидном кресле, Мелвин, подносящий зажимы от электрического кабеля к большим пальцам ее рук, тело Дарлин, упавшее на спину председателя жюри, и ее голова, катящаяся по спутанным проводам. Вики вспомнила и свой последний страшный сон: *Ты сберегла себя для меня? Я дам тебе вечную жизнь*, Дарлин и червяк, выползающий из ее глазницы, зубцы зажима, впившиеся в девичий сосок. Вот Дарлин, выдыхая клубы дыма, поднялась с инвалидной коляски и начала исполнять какой-то феерический цирковой номер, закончившийся прыжком, в котором отвалилась ее голова, и это ее голова. Боже, мне не следовало появляться здесь. Повернувшись спиной к мосту, она побежала прочь.

* * *

После ухода Эльзы Джонсон у Вики оказалось немного свободного времени до прихода следующего пациента. Открыв "Новости Эллсворта" на нужной странице, она довольно быстро нашла

три подходящих объявления и даже успела сделать два звонка, прежде чем раздался стук, и в двери показалась голова Тельмы.

– Пришел Мелвин Доббс. Он не записан на прием, но хочет вас видеть. Похоже, он повредил Руку.

Мелвин.

– Чарли уже вернулся?

– Боюсь, что нет. Может быть, сказать ему, что вы заняты?

– Нет. Я посмотрю его.

Тельма закрыла дверь.

Вики встала, чувствуя в ногах легкую дрожь. Может быть, из-за утренней пробежки, а может, из-за страха оказаться лицом к лицу с Мелвином. Однако мурашки, побежавшие по телу, явно не были связаны с зарядкой. Зябко поежившись, она шагнула к двери, сняла с вешалки белый халатик, накинула на свое слишком открытое платье и, застегнув на все пуговицы, вышла в коридор.

”Мне следовало остаться сегодня в постели”, – мелькнула мысль.

Дверь в процедурный кабинет "Б" была закрыта. Значит, Тельма именно туда провела Мелвина. Вики в нерешительности замерла перед дверью.

– Чем чаще я вижу его наяву, тем реже он будет являться мне во сне.

Она слабо верила в это. В конце концов, именно встреча с ним на заправочной станции включила добавочный виток ее ночных кошмаров.

Решительно открыв дверь. Вики вошла в кабинет. Мелвин сидел на краю покрытого клеенкой стола для осмотра, ссутулив плечи и покачивая ногами. В голубой рубашке и широких брюках, вместо обычной цветастой ковбойки и шорт, он выглядел так, будто собрался на какой-то праздник. Его правая рука была обвязана марлей и клейкой лентой.

– Доброе утро, Мелвин, – ее голос прозвучал достаточно твердо. – Что случилось с рукой?

Он прищурил один глаз, покачал головой, затем протянул ей руку:

– Укус.

– О? Ты устроил рукопашную схватку с собакой?

– Нет. С пацаном. Паршивый сосунок. Я пришел к его старику вернуть кредитную карточку, а этот говнюк бросился на меня и укусил. Боюсь, в рану попала инфекция.

Кивнув, Вики взяла с подноса для инструментов ножницы и, держа его за руку, стала осторожно разрезать повязку.

– Когда это случилось?

– Три дня назад. Я надеялся, что быстро заживет, но она все еще болит.

– Хорошо, давай посмотрим.

Нижний слой марли, пропитанный кровью и гноем, приклеился к ране, и ей пришлось размачивать его спиртом. Повернув поближе к себе мощную лампу, она осмотрела обе стороны его ладони.

– Укус довольно-таки неприятный. На тыльной стороне зубы оставили неглубокий серповидный след, а на самой ладони рана была значительно глубже. Скорее всего ребенок, набросившись на Мелвина, сильно уцепился зубами за

край его ладони. Кожа вокруг покраснела и слегка припухла.

– Неплохо было бы просветить руку рентгеном, чтобы убедиться, что нет перелома. Здесь мы не делаем этого, но я могу отправить тебя к рентгенологу в Блейтон.

– Смеешься? Никакого рентгена.

– О, он же совсем безвреден, Мелвин.

– Конечно. Если он такой безвредный, то как может вызывать выкидыш, разрушая эмбрион?

Его вопрос удивил Вики: откуда он может знать такие вещи?

Следует отдать ему должное—он не такой дурак, как кажется.

– Это бывает довольно редко. И, кроме того, ты же не эмбрион.

– Почти то же самое. Никто не заставит меня облучаться.

– Твоя рука работает нормально? Не трудно двигать пальцами?

– Нет, все нормально. Только больно. Вся рука болит.

– Думаю, ты прав—в рану попала инфекция.

– Придется ампутировать?

– Нет, что ты! Я вычищу и перевяжу рану и дам рецепт на антибиотики. Человеческий рот—рассадник бактерий. Было бы лучше, если бы тебя укусила собака.

Он ухмыльнулся ей в лицо.

– Если бы это была собака, я бы принес ее голову, чтобы сделать анализ на бешенство. От этих слов внутри у Вики все похолодело.

– Старик чуть не оторвал ему голову. Она принялась чистить рану.

– Ты узнал его фамилию?

– Да, из кредитной карточки.

– Его семья должна будет оплатить расходы на лечение.

– Я получил страховку. Не собираюсь устраивать кутерьму, гоняясь за ними.

Это было необычно. Большинство людей готовы возбудить иск по малейшему поводу, а в данном случае обращение в суд более чем оправдано. Однако можно понять, что человек с таким прошлым, как у Мелвина, предпочитает не привлекать внимание к своей особе.

– Постарайся некоторое время не работать этой рукой. Есть у тебя кто-нибудь, чтобы помочь на станции?

– Мне помогает Мэнни Стуббинс.

– Очень хорошо. Тебе определенно не следует качать бензин, или натягивать шины, или делать еще что-то вроде этого. Рана сильно тебя беспокоит? Болит, когда ты не напрягаешь руку?

– Немного.

– Что ты принимал?

– Только аспирин.

– И он помогал?

– Мне кажется.

– Если состояние раны ухудшится, я бы посоветовала какой-нибудь анальгетик. Но только в этом случае. Лучше продолжай принимать аспирин или тайленол, пока они будут помогать.

– Ладно, мне не нужен наркотик. А то еще превращусь в зомби. Таких полно в сумасшедшем доме.

Закончив обработку раны, Вики склонилась над рукой, накладывая свежую повязку.

Она почувствовала на себе пристальный взгляд

Мелвина.

“Осталось совсем чуть-чуть, – мысленно уговаривала она себя. – Еще несколько минут, и он уйдет”.

– Хотя я, в общем-то, не выношу докторов, но иметь дело с такими привлекательными, как ты, очень приятно.

– Спасибо.

Сберегла себя для меня ?

– Тебе принадлежит часть всего этого?

– Часть чего?

– Здешней клиники. Вы с шефом партнеры или как?

– Нет, я только работаю здесь.

– Тебе нужна своя практика. Она ухитрилась улыбнуться.

– Да, я могла бы заняться этим. Однако, чтобы начать, нужно довольно много денег. Кроме того, я не хочу составлять конкуренцию доктору Гейнсу.

– Как это?

– Он очень хороший человек, и я многим ему обязана. Если бы не он, я не смогла бы получить

образование в медицинской школе.

– Значит, он платит, а что еще?

Вики подумала, что разговор слишком уж переходит на ее личность.

Хотя предмет разговора был ей не совсем приятен, она признавала, как ей в свое время помог Чарли. И что такого, если Мелвин узнает об этом?

– Он предоставил мне довольно изрядную ссуду. Родители, конечно, выручали меня при денежных затруднениях, я получала стипендию и немного работала, но без...

– Так ты здесь из-за того, что задолжала ему?

– Нет, я здесь, потому что хочу быть именно здесь. И не только из-за долга. Уверена, что не уйду, даже когда выплачу все деньги.

– Как много ты ему должна?

– Это касается лишь меня и доктора Гейнса.

– Я только спросил, – едва внятно пробормотал он. – Я не хотел тебя рассердить.

– Я не сержусь.

– Дело в том, что я могу помочь тебе. У меня есть деньги.

– Спасибо. Не стоит беспокоиться. Вики кончила бинтовать, отошла к столу и кое-как нацарапала рецепт. Ее руки дрожали мелкой дрожью.

”Просто великолепно, – пронеслось у нее в голове. – Он хочет дать мне деньги. А что дальше?”

– Тебе надо получить лекарство по этому рецепту, – сказала она вслух, подавая ему бланк. – Принимай по таблетке три раза в день. И каждый раз на ночь меняй повязку. Если состояние руки не улучшится, еще раз придешь сюда.

– Это все?

– Да.

Кивнув, он поднялся со смотрового стола. Вики направилась в коридор.

– Спасибо, что подремонтировала меня.

– Всегда пожалуйста.

Склонив голову к плечу и прищурившись, он пристально посмотрел на нее и произнес:

– Я всегда уважал тебя, и мне хотелось бы сделать тебе что-нибудь приятное. Она заставила себя улыбнуться.

– Всего хорошего, Мелвин.

Мелвин медленно вышел в коридор. остано-

вившись возле двери в комнату ожидания, он оглянулся через плечо, подмигнул ей и ушел.

Глава 9

За несколько минут до пяти часов пополудни Мелвин проскользнул в кабинку закусочной Веб-би и заказал чашечку кофе. Потягивая ароматный напиток, он через окно наблюдал за тем, что происходит на улице.

Отсюда хорошо просматривалась Семейная клиника Гейнса, расположенная через дорогу. Мелвин мог видеть не только центральный вход, но и небольшую стоянку для машин около стены здания.

Вот вышел доктор Гейнс, сел в белый "Мерседес" и уехал. Остались зеленый "Плимут"-пикап, желтый "Фольксваген" и белый "Додж". "Фольксваген", насколько он знал, принадлежал Тельме из регистратуры. До сих пор Вики ездила в город на маршрутном автобусе. Она уже могла купить автомобиль, но ни пикап, ни "Додж" не выглядели новыми.

"Однако она получает не так уж много денег, — напомнил он себе, — и, вероятно, не может себе позволить новую машину. Если только не заняла снова у Гейнса. А может, у нее вообще нет машины, или она купила поддержанную, или взяла

напрокат”.

Пока Мелвин так размышлял, из здания вышла беременная женщина, села в ”Додж” и уехала. Оставался пикап. Он был совсем не похож на автомобиль, в котором могла бы ездить Вики. Хотя бедным особо выбирать не приходится. Пока официантка ходила за второй чашечкой кофе, откуда-то появился человек с бидонами краски и открыл заднюю дверцу пикапа. Похоже, он вышел из магазина ”Умелые руки”, вход в который был расположен сразу за клиникой. Погрузив краску, человек укатил.

Теперь остался только ”Фольксваген” Тельмы. Мелвин нахмурил брови. Может быть, он упустил Вики? Или она все еще в здании, но у нее нет машины? Или машина есть, но она собирается идти пешком? Может, она вообще живет в нескольких кварталах отсюда?

В двенадцать минут шестого дверь клиники распахнулась и вышла Вики. Мелвин смотрел во все глаза, машинально потирая губы тыльной стороной ладони. Она казалась очень красивой. Правда, в докторском халатике, который был на

ней этим утром, девушка нравилась ему больше: в нем она почему-то выглядела более кроткой и уязвимой, словно нуждающейся в защите. Но и так она была великолепна. Ее желтое летнее платье полностью открывало руки, голые ноги выглядывали из-под колышущегося подола.

Увидев, что она уходит, Мелвин швырнул на стол монету, оставив на чай, и направился к двери. Он заставлял себя идти медленно, чтобы не возбудить подозрения у официантки и Вебби, сидящего за кассой. Он знал, что они наблюдают за ним. Все и всегда наблюдают за ним, кроме приезжих, которые не знают, что он сделал.

На улице послеполуденный зной сомкнулся вокруг Мелвина. Украдкой бросив взгляд через дорогу, он увидел быстро удаляющуюся легкую фигурку в половине квартала от клиники. Его машина была припаркована возле тротуара. Похоже, глупо следовать за ней на машине. Ну пусть он поравняется с ней, поедет рядом и предложит подвезти. Отнесется ли она к этому благосклонно? Может быть. Во всяком случае, Вики должно будет очень удивить его внезапное появление

именно здесь.

Мелвин решил идти пешком.

Он шел следом за девушкой, не торопясь и придерживаясь своей стороны улицы.

* * *

Пройдя квартал, Вики зашла в магазинчик спортивной одежды.

– Желаете приобрести что-нибудь специфическое типа бикини? Предоставим "хирургическую" скидку.

– Не сегодня.

– Ну и черт с тобой. Пошла вон отсюда. За другим прилавком стояла молоденькая девушка. Обернувшись, она уставилась на Эйс широко открытыми глазами.

– Дженифер, – обратилась к ней Эйс, – сделай мне одолжение и выбрось эту девицу вон.

Дженифер, которой на вид было не больше семнадцати-восемнадцати лет, открыла рот, ее лицо вспыхнуло.

– О, не завязывай шорты бантиком, девочка.

Это всего лишь моя старая подруга Вики Чандлер.

Девушка закатила глаза.

– Я подумала, у вас крыша поехала. Я действительно так подумала, святой крест. Потому что никогда не слышала, чтобы вы так обращались с *покупателем*.

Вики улыбнулась подруге.

– Даешь уроки ораторского искусства молодежи?

– Что ты имеешь в виду? Эй! Как тебе нравится комплект Дженифер? Стильно, правда?

На девушке было платье в черно-белую полоску, напоминающее рубашку спортивного судьи. Да и по длине оно было таким же, если не короче. Ремешок в виде серебряной цепочки, с прикрепленным над левым бедром свистком, свободно охватывал талию. Белые носки до колена и черные кроссовки дополняли наряд.

– Необычно, – прокомментировала Вики.

– Парням нравится. Присутствует спортивный мотив, мотив маленькой девочки...

– Мотив ночной пижамы, – добавила Вики.

– Самый классный товар в магазине. Когда получу новую партию, то дам тебе одно. Это приведет парней в неистовство.

– Ты готова?

– Ждала только тебя.

Эйс повернулась к Дженифер:

– Дело идет вяло. Можешь закрыться пораньше. Пока.

– Всего хорошего, Дженифер.

– И вам также, – ответила девушка. Выйдя из магазина, подруги завернули за угол и направились к красному "Мустангу" Эйс. Из открытой дверцы на Вики пахнуло жаркой духотой, и, прежде чем влезть внутрь, она опустила стекло. Солнце накалило сиденья. Она вздрогнула от боли, почувствовав ожог, слегка приподнялась и села на ладони, чтобы хоть немного отдалить от себя обжигающую обшивку.

– У тебя все в порядке? – спросила Эйс, усаживаясь на пляжное полотенце, аккуратно положенное на сиденье водителя.

– Не очень.

– Извини, подруга. Я положила второе поло-

тенце в багажник.

– Как насчет какой-нибудь мази от ожогов?

– Хочешь остановиться возле клиники?

– Не стоит. Буду жить. Надеюсь. Вики потихоньку опустилась на сиденье. Было уже не так горячо. Она вздохнула.

– Куда направляемся? – спросила Эйс, трогаясь с места.

– Сначала на улицу Георга, к церкви. Машина повернула к центру.

– О, посмотри-ка.

Эйс показывала большим пальцем куда-то влево.

Наклонившись вперед, Вики выглянула из-за нее и увидела Мелвина. Он стоял спиной к проезжей части улицы перед витриной аптеки Джонсона, почесывая щеку левой пятерней.

Эта встреча была явно лишней. На мгновение Вики показалось, что время остановилось. Ведь он покинул клинику около семи часов назад, разве не так?

– Он приходил сегодня утром, – пробормотала она.

– Я знаю. Ты говорила мне об этом по телефону. Дряхлеет?

– Сверхъестественно.

– Что сверхъестественно? После встречи с тобой у него, вероятно, возникла идея купить презервативы.

– Очаровательно. Благодарю.

Вики обернулась, пытаясь разглядеть Мелвина через заднее стекло, но ничего не увидела.

– Ты же сама знаешь, что пациенты нередко влюбляются в своих докторов.

– А доктора нередко делают фронтальную лоботомию своим умничающим друзьям. Эйс бросила на нее быстрый взгляд.

– Думаешь, мне она нужна?

– Что?

– Такая операция. На мои передние доли. Меня они устраивают.

Вики проигнорировала последнее замечание. Покопавшись в сумочке, она вытащила сложенный вчетверо листок бумаги с адресами двух квартир, которые планировала посмотреть.

– Что касается Поллока, я действительно со-

жалею, – произнесла Эйс. – Мешок с дерьмом. Я собираюсь сказать ему несколько слов.

– Пожалуйста, не надо. Я как раз решила отказаться от комнаты и расстаться с ним.

– Грязный старый пердун.

– Я очень надеюсь, что смогу побыстрее перебраться в одну из этих квартир.

– Мне не хотелось бы ездить ночью. Вот что: мы заедем к тебе после того, как посмотрим квартиры. Ты соберешь самые необходимые вещи и поживешь у меня до тех пор, пока не сможешь переехать.

– Согласна.

– Заметано.

* * *

Мелвин предполагал, что они могут увидеть его в толпе, но не придавал этому значения. Помимо прочего, его появление перед аптекой вполне оправдано: ведь Вики *выписала* ему рецепт. Он уже получил лекарство сегодня утром, но она не могла об этом знать.

Когда звук мотора затих в отдалении, он повернулся и огляделся по сторонам. Подруги явно направлялись в сторону центра. Стараясь не потерять из вида красную точку, Мелвин бросился к своей машине.

”Мустанг” повернул налево к улице Георга. Мелвин забрался в машину, развернулся и тоже свернул к улице Георга. Но красного ”Мустанга” нигде не было видно.

– Дерьмо!

Он с силой ударил кулаком по рулевому колесу. Правой рукой. И закричал от боли.

– О’кей, это не имеет значения, – пробормотал он, когда боль слегка утихла.

Он действительно хотел бы выяснить, где живет Вики, но это можно сделать и завтра. Или через день, если завтра опять что-нибудь помешает выполнить задачу. Вряд ли это будет слишком сложно—он знал, что рано или поздно найдет ее.

Добравшись до перекрестка, Мелвин быстро глянул по сторонам. Никаких следов той машины.

Он все еще ехал на запад по улице Георга,

надеясь наткнуться на нее в течение ближайших минут.

В следующем квартале возле двухэтажного кирпичного жилого дома стоял красный "Мустанг". Девушек нигде не было видно.

Мелвин пристально разглядывал здание.

Так и должно было случиться.

Он добился своего.

* * *

Этой же ночью, где-то около десяти, Мелвин припарковался за углом жилого дома и направился к подъезду. Сердце его учащенно билось, и удары отдавались пульсацией в раненой правой руке.

Ему нужна была новая девчонка, однако не хотелось бы использовать для этого Вики. Когда-нибудь. Однажды он решит, что время пришло. Конечно, и для нее нельзя будет нарушить порядок, так что придется ее похоронить, как и остальных. Только ей придется подождать.

Пока он просто хотел посмотреть на нее. Мелвин остановился перед дверью. Через стекло с

трудом просматривался небольшой слабо освещенный вестибюль с рядом почтовых ящиков на стене. Слева узкая лестница вела на второй этаж. Направо от лестницы вдоль всего здания тянулся коридор. Никого не было видно.

Дверь, к его удивлению, сразу же открылась. В Элсворте не слишком заботились о безопасности.

Он подошел к почтовым ящикам, которых была здесь целая дюжина. На специальных карточках под номером квартиры указывалась фамилия жильца. Отдельный значок отмечал ящик, принадлежащий управляющему. Мелвин провел пальцем по всему ряду, внимательно рассматривая каждую надпись.

Фамилии Чандлер не было, но имя на карточке под номером 4 было вычеркнуто синей ручкой.

Должно быть, именно этот ящик принадлежит Вики.

Она здесь всего несколько дней и, наверно, еще просто не побеспокоилась о замене таблички.

Деревянные половицы заскрипели под нога-

ми, заставив поморщиться. Далеко идти не пришлось: дверь под номером 4 оказалась второй справа. Выяснив это, Мелвин поспешно вышел.

Вокруг дома был разбит газон, окруженный живой изгородью. Свет из окон квартиры номер 2 яркими пятнами лежал на траве и кустах. За углом здания он обнаружил узкий проход, резко пригнулся и, нырнув в темноту, через несколько шагов оказался перед окнами квартиры номер 4.

Похоже, шторы были раздвинуты, но густая темнота, заполняющая комнату, не позволяла ничего рассмотреть.

Или Вики уже легла спать, или ее до сих пор нет дома.

В первом случае он сможет ее увидеть, если только она встанет в туалет или что-нибудь в этом роде. Шансов немного.

Но, даже если ее нет дома, он не собирается долго тут шататься.

Терять ночь, конечно, не хотелось. Если бы он твердо знал, что она вскоре появится, имело бы смысл подождать. Было бы просто восхитительно подсмотреть за нею, ведь даже при задерну-

тых шторах может остаться щель, через которую можно будет увидеть ее раздетой.

Однако, может быть, она уже спит.

Или вообще это не ее квартира, ведь имени на почтовом ящике нет.

Мелвин подумал, что вечер потерян, и это отдалило момент, когда он сможет *сделать с ней дело*.

Он решил, что завтра приедет пораньше и попытается еще раз.

Согнувшись и прокрадываясь мимо освещенных окон соседней квартиры, Мелвин не удержался от соблазна заглянуть внутрь. Он медленно выпрямился. Шторы были раскрыты, и женщина в кресле выглядела знакомой. Через мгновение он вспомнил, что она работает кассиршей в магазине на набережной, и ее имя—Мелба.

Жирненькая свинка.

Женщина сидела откинувшись, оперев ступни в пол. Книга, которую она держала перед собой, не позволяла ей увидеть Мелвина. Из одежды на ней были лишь бюстгальтер и трусики бежевого цвета; волосы накручены на бигуди. Между ее

ногами расположился открытый пакет чипсов, а рядом на столике—большая бутылка диетического пепси.

Она выглядела как бесформенный комок сырого теста.

У Мелвина возникло желание убить ее—Мелба производила отталкивающее впечатление.

Было бы очень славно лупить ногами по вздутому животу до тех пор, пока ее не начнет рвать кровью.

”Успокойся, – мысленно приказал он себе. – Ты не должен связываться с кем-то, кого не собираешься использовать”.

Ведь он даже не смог бы затащить ее тело в машину.

Кроме того, пришлось бы прикоснуться к ней, чтобы убить. Он почти *почувствовал*, как пальцы погружаются в рыхлую белую кожу.

Мелвин пробрался мимо окна и направился к улице, сожалея о том, что увидел Мелбу. Лучше бы в этом кресле сидела Вики. У нее наверняка нет такого противного бежевого белья. Скорее всего красное. Или черное.

Воображение нарисовало ее сидящей в белом докторском халатике. Халатик расстегнут и живописно распахнут. Под ним нет совсем ничего.

Забравшись в машину, он начал сорокамильную гонку к Блейтонскому Мемориальному госпиталю.

Глава 10

После полуночи мужчины и женщины в белых халатах стали собираться на ярко освещенной стоянке возле больницы. Мелвин, сидя в машине, наблюдал за ними через ветровое стекло. Он решил, что все они—доктора, медсестры, лаборанты, санитары и уборщицы—направляются домой после работы.

Мелвин остановил свой выбор на высокой стройной девушке в белом платье, скорее всего медсестре. На расстоянии он не мог рассмотреть ее лица, но у нее были короткие светлые волосы, как у Вики, и хорошая фигура.

Девушка шла вместе с коренастой женщиной, тоже медсестрой, и мужчиной в комбинезоне. Остановившись возле фургона, они поболтали пару минут. До Мелвина доносились их приглушенные голоса, но не было слышно, о чем они говорили. Вскоре мужчина забрался в фургон, а две медсестры прошли вместе еще несколько метров до стоянки, предназначенной для служащих больницы. Они попрощались, стройная медсестра села в "Фольксваген", а другая пошла пешком.

Мелвин присоединился к небольшой очереди на выезд со стоянки, вырулил на улицу и медленно поехал по дороге. Оглядываясь через плечо, он увидел, как "Фольксваген" выехал на дорогу и тоже повернул направо.

Мелвин счел это хорошим предзнаменованием.

"Фольксваген" проехал мимо. Мелвин пристроился за ним и тут же снизил скорость. Никому не было висеть у девчонки на хвосте, хотя она могла принять его за работника больницы, направляющегося домой с работы.

Возможно, ее не так легко будет поймать.

Самой легкой добычей были те, кто останавливался на его заправочной станции. Двух девушек он убил прямо на водительском месте. За некоторыми отправился в туалет. Другие просили проверить двигатели своих машин, и он умудрялся подрезать им ремень вентилятора. Дав машине отъехать, он закрывал заправку и направлялся за ней на своем буксире. Мелвин подбирал свои жертвы на обочине, в паре миль от города. Они так радовались, когда он подъезжал. Это

было легко.

На этот раз все было по-другому. Он не знал, как поступить.

Мелвин ломал над этим голову, пока ждал на стоянке больницы. Он знал, каким образом *хотел бы* ее убить. Он намеревался проследить за ней до дома, подождать, пока она войдет, пробраться вслед за ней и застигнуть ее врасплох. Таким образом, у него в распоряжении будет много времени, и они будут наедине. Но девушка может быть замужем или жить с родителями или подругой. Да, вероятнее всего, она *не живет* одна.

Можно было бы схватить девушку возле дома, когда она будет выходить из машины или придумать, как остановить ее на дороге. Все это сработает, если никого не окажется рядом.

"Действуй по интуиции", – твердил себе Мелвин.

"Фольксваген" повернул налево, Мелвин последовал за ним. Вокруг не было ни души, только впереди виднелась пара домов. Дорога была хорошо ему знакома. Она вела к Кедровому пе-

рекрестку, восемь миль западнее Блейтона. Скоро она потянется через фермерские поля. Если девушка не свернет на одну из проселочных дорог... Нет, не свернула.

Впереди показалась встречная машина, и Мел-вину пришлось снизить скорость. Огни приближались, их яркий свет слепил его. Пикап промчался мимо, и снова стало темно. Мелвин наблюдал за удаляющейся машиной в зеркало, и, когда она превратилась в маленькую красную точку, он резко прибавил газу, обогнав "Фольксваген".

Вокруг простирались пустынные поля, заливаемые лунным светом.

Машина Мелвина обошла "Фольксваген" всего на несколько метров.

Мелвин улыбнулся своей хитрости. Конечно, он мог преградить дорогу, но это насторожило бы девушку. Пусть она пока ничего не подозревает.

Решив, что настало время, Мелвин сжал руль левой рукой и резко нажал на тормоза.

"Фольксваген" врезался в его машину.

Удар показался Мелвину довольно сильным,

но стекла не разбились, и у него даже возникли сомнения, что все прошло как надо.

Свернув на обочину дороги, он остановился. "Фольксваген" с включенными фарами медленно объехал его. На какой-то миг Мелвин испугался, что девушка поедет дальше, но она остановила машину, отъехав всего на несколько метров.

Он уронил голову на руль, прислушиваясь к быстро приближающимся шагам.

Когда они затихли возле машины, Мелвин медленно выпрямился.

– С вами все в порядке? – спросила девушка дрожащим голосом.

– Надеюсь, – пробормотал Мелвин, потирая шею.

Она стояла совсем близко к дверце машины, наклонившись к нему. Он жалел, что не может рассмотреть ее лучше при слабом свете. Девушка нравилась ему. Ей было не больше двадцати. На платье был прикреплен значок с ее именем, но он не мог разобрать слов.

– Что случилось? Почему вы так резко затормозили? – допытывалась девушка.

– Кто-то... перебежал дорогу. Кошка, наверное. Не уверен... Все случилось так быстро. Наверно, нужно было не обращать внимания. Правда, тогда я сбил бы ее.

– Мне очень жаль. Наверное, я ехала слишком близко. Вы ударились головой?

– Не знаю, – Мелвин потер лоб. – Думаю, что со мной все в порядке.

Выключив мотор, он вытащил ключ забинтованной рукой и медленно вышел из машины. Делая вид, что абсолютно не обращает на девушку внимания, Мелвин направился к багажнику машины.

– Не думаю, что я сильно побила вашу машину, – пробормотала девушка, идя за ним следом.

Мелвин посмотрел на машину. Задние фары и стоп-сигналы светились красным.

– Не похоже, – пробормотал он. – У меня в багажнике есть фонарик. Сейчас возьму.

– Я дам вам свой номер телефона, – сказала девушка. – Если возникнут проблемы, я заплачу. Мелвин открыл багажник.

– Думаю, нам не следует привлекать страхо-

вую компанию. Может, мы сумеем уладить все между нами, если вы не против, – проговорила она.

– Согласен.

– Отлично, – девушка облегченно вздохнула. Мелвин зажег фонарик и осветил ей. Открыв сумку, она достала блокнот и ручку. Он следил, как девушка пыталась что-то написать в блокноте, удерживая его дрожащей рукой.

– У вас может опухнуть шея, – говорила девушка, продолжая царапать ручкой по бумаге. Она говорила совсем как Вики, когда та смотрела его прокушенную руку. – В этом нет ничего страшного, если вы придете ко мне в больницу. . .

– Хорошо, – сказал Мелвин.

– Я прослежу, чтобы вам оказали помощь. У нас отличное отделение физиотерапии.

– Идет.

Она протянула ему листок. Посветив на него фонариком, он разобрал ее имя, Патриция Гордон, написанное дрожащей рукой, а под именем – номер телефона. Мелвин записал листок в карман рубашки.

Пока девушка засовывала блокнот в сумку, он посветил ей в лицо. Прищурившись, она повернула голову.

Даже очень симпатичная: маленький хорошенький носик, веснушки, волосы песочного цвета, спадающие на лоб.

На ее значке значилось "Патриция Гордон". Глубокий вырез платья на "молнии" открывал обнаженную шею.

— Не могли бы вы. . . — начала девушка, но тут Мелвин ткнул ее фонариком в живот. У нее перехватило дыхание, но она все же смогла ударить его, попав по руке. Вскрикнув от жгучей боли, пронзившей его правую ладонь, Мелвин уронил фонарик. Воспользовавшись моментом, девушка нанесла еще один удар, но он со всей силы ударил ее коленом и, обхватив руками за талию, поднял и запихнул в багажник, захлопнув крышку.

Подняв фонарик левой рукой, Мелвин пощелкал его выключателем несколько раз, но безуспешно—он сломался.

Света фар было достаточно, чтобы проверить, не осталось ли следов. Из багажника до-

носились крики Патриции.

Не найдя сумочки, Мелвин решил, что она попала в багажник вместе с девушкой.

Он прошел к ее машине; мотор все еще был включен. Открыв дверцу водителя, он вытащил ключ зажигания, разбил ногой фары и везде вытер отпечатки пальцев своей рубашкой.

Подойдя к своей машине, он услышал крики Патриции:

– Выпусти меня отсюда! Ты не сделаешь этого!

– Поспорим? – был его ответ. Заведя машину, он развернулся и уехал прочь. Мелвин знал, что на обочине остались следы от колес его машины. Сначала он хотел вернуться и замести их, но передумал. Вдруг кто-нибудь будет проезжать. Ему и так повезло, что мимо них не проехало ни одной машины. Завтра он отошлет куда-нибудь Мэнни, заменит шины и избавится от них. Это так просто.

* * *

Приехав домой, Мелвин поставил машину в двухместный гараж. Опустив дверь дистанционным управлением, он выбрался из машины.

Патриция—первая девушка, которую он привез домой живой.

”Живая, да еще в его багажнике! – Ему на мгновение стало страшно. – Что мне с ней делать?”

По дороге домой у него было достаточно времени все обдумать. Но в голову не приходило ничего стоящего. Он даже еще не решил, убить ее сразу или подождать. Было бы весело связать девушку и немного поразвлечься. Но ведь он собирался использовать ее для нового эксперимента. Поэтому ее надо убить.

”Я не какой-то чертов насильник”, – твердил он про себя.

К тому же не так просто будет связать ее с его больной рукой. Она ведь будет сопротивляться. Конечно, можно дать ей нюхнуть слезоточивого газа... И обязательно накрыть ей чем-нибудь лицо. Ему совсем не хотелось, чтобы Патриция

смотрелана него, когда он будет ее насиловать. Презрение в ее глазах. . . Девушки всегда смотрели на него с презрением. И эта тоже будет, это уж точно. Но если он подождет, пока оживит ее, то она будет очень благодарна и будет делать все, только бы угодить ему. Черт возьми, она полюбит его.

Зайдя в дом, Мелвин вернулся с "кольтом" сорок четвертого калибра и зеленым пластиковым мешком для мусора. Мешок он затолкал в карман брюк. Держа пистолет в левой руке, Мелвин открыл багажник.

Патриция лежала съездившись, закрыв лицо руками, и тихо рыдала.

– Вылазь, я не причиню тебе вреда, – сказал Мелвин.

– Не убивай меня, – молила Патриция, не отнимая рук от лица.

– Я же сказал. Вылазь.

Не глядя на него, девушка встала на колени. Ее спина сотрясалась от рыданий, из носа текло. Медленно, пригнув голову, она вылезла из багажника и, вся дрожа от волнения, повернулась спи-

ной к Мелвину.

– Что ты собираешься со мной делать?

– Не сопротивляйся, и с тобой все будет в порядке.

Заткнув револьвер за пояс, он достал мешок.

– Что это?

– Ничего. Всего лишь мешок. Я его тебе надену, чтобы ты не видела, куда мы пойдем. Встань прямо, опусти руки.

Патриция безропотно повиновалась. Мелвин натянул на нее мешок почти до колен. Сняв ремень, он сделал из него петлю, накинул девушке на шею и затянул его, но так, чтобы она могла дышать.

– Так нормально? – спросил он. Девушка закивала головой. До Мелвина донеслись всхлипывания.

– Не туго?

– Нет.

– Хорошо. Повернись ко мне.

Она повиновалась. Взявшись за ремень, Мелвин повел ее через гараж к боковой двери дома. Открыв дверь, он предупредил:

– Осторожно, ступеньки.

– Куда ты меня ведешь? – спросила Патриция срывающимся голосом.

– В подвал, – ухмыльнулся Мелвин. – Там ты будешь сидеть, пока не принесут выкуп.

– Выкуп?

– Ну да. Ты что думала, я собираюсь тебя убить или что-то в этом роде?

– Так ты только ради денег?

– Конечно.

Мелвин включил свет в подвале. Осторожно спускаясь по лестнице, он левой рукой держал ремень, а правой опирался на перила. Патриция заколебалась.

– Иди вперед и держись за перила. Я не хочу, чтобы ты упала и сломала себе что-нибудь.

Подтянув мешок к талии, девушка ухватилась за деревянный поручень.

Стоя на две ступеньки ниже Патриции, Мелвин наблюдал за ее движениями. Она спускалась маленькими, неуверенными шагами. На ней были белые колготы и туфли. Он ненавидел белые колготы.

Он снимет их в первую очередь.

– Кто принесет деньги? – Ее голос уже не звучал расстроенно.

– Ты мне это и скажешь.

– У меня есть сбережения.

– Сколько?

Они спустились в подвал. Патриция сама натянула мешок вниз, словно это могло ее защитить или хотя бы спрятать от Мелвина.

– Около восьмисот долларов, – сказала она. – Этого достаточно? Ты можешь взять все деньги.

– Восемьсот? – Мелвин встал сзади нее. – Звучит неплохо.

Он намотал ремень на левую руку.

– Отлично. Тогда...

Он резко рванул ремень. Петля затянулась, плотно прижав мешок к шее. Мелвин сделал шаг в сторону, и девушка упала на пол. Он взобрался на три ступеньки, туго натянув ремень, и подтащил к себе девушку. Ее тело билось в конвульсиях, мешок задрался, и освободившимися руками она схватилась за ремень.

Мелвин нахмурился. Он хотел аккуратно за-

душить ее, не оставляя следов на шее. Воспользовавшись тем, что Мелвин чуть ослабил хватку, Патриция рванула ремень, и он упал к ее ногам.

Девушка глубоко вдохнула и села, пытаясь сорвать мешок.

Мелвин навалился на нее. Сидя на одну ступеньку выше, он схватил ее за руки и обвил ногами, затем туго затянул мешок.

Когда девушка была мертва, он первым делом снял с нее белые колготы.

Глава 11

Вздвогнув, Вики проснулася. Она задыхалась. Повернувшись на бок, она выключила будильник и снова легла на спину, уставившись в темный потолок. Она лежала, затаив дыхание, сердце ее бешено колотилось, голова раскалывалась.

Она не могла вспомнить приснившийся ей кошмар, но несомненно там присутствовал Мелвин.

Голова горела, со лба стекали капельки пота, волосы были мокрыми.

Она чувствовала себя как после бурной вечеринки, хотя весь вечер провела на кухне с Эйс и ничего не пила, кроме колы. Наверное, это из-за кошмара.

Хотя дыхание и сердцебиение восстановились, голова нестерпимо болела, а тело было налито свинцом.

”Придется отменить утреннюю пробежку, – подумала Вики. – Выпью аспирина и попытаюсь уснуть”.

Откинув простыню, она со стоном села. По холоду, охватившему тело, Вики поняла, что что-

то не так. Ее левая грудь была обнажена, лиф ночной сорочки полуоторван. Решив, что это просто слетела бретелька, Вики провела по руке, но плечо было абсолютно голым и никаких следов бретельки.

Спустив ноги на пол, она включила лампу и, сощурившись от света, подтянула кусочек ткани к груди. Ее край был оборван.

Стянув влажную сорочку, Вики поймала бретельку. На ней болтался кусочек ткани, оторванный спереди.

— Господи.

Она никак не могла этого сделать, как бы беспокойно ни спала, какие бы кошмары ей ни снились.

Вики взглянула на себя в зеркало—бретелька оставила красный, слегка припухший след на плече.

Кто-то пытался сорвать с нее сорочку.

Но кто?

Выбор невелик: либо в ее комнату ночью ворвался насильник, либо Эйс была лесбиянкой, либо она сама порвала бретельку. Два первых

предположения отпадали сразу. Эйс никогда не проявляла подобных наклонностей. Даже если бы и так, то уж совсем не в ее стиле прокрадываться в комнату и таким образом выражать свои чувства. Что касается незнакомца, то кому понадобилось пробираться в ее комнату, только чтобы обнажить ей грудь?

И к тому же Вики была уверена, что вряд ли кому-нибудь удалось бы порвать сорочку, не разбудив ее. Тем более оставив такой след на плече.

Скорей всего она сделала это сама в лихорадке кошмара.

Ей стало страшно.

Она надеялась, что кошмары кончатся, но они преследовали ее все чаще.

Что же дальше? Стану ходить во сне?

Повесив сорочку на стул, Вики открыла шкаф и надела легкий, сатиновый халат. Мимо комнаты Эйс она прошла в ванную и выпила три таблетки аспирина.

Вернувшись в комнату, Вики сбросила халат, завела будильник на восемь часов и выключила лампу. Она вытянулась на кровати. Было прият-

но ощущать прохладу простыни нагим телом. Из открытого окна тянуло свежестью ночного воздуха. Закинув руки за голову, Вики лежала, уставившись в потолок и гадая, сможет ли, осмелится ли она уснуть.

* * *

Ей снилось, что она на плоту с Полом. Солнце еще не взошло, и густой туман окутал реку. Ничего не было видно.

– Я тебя очень люблю, – сказала она.

– Я всегда буду любить тебя, – произнес он в ответ.

Боль одиночества и острая тоска пронзили ее.

– Я хочу, чтобы это утро стало чем-то особенным, чтобы мы запомнили его навсегда, даже если никогда больше не увидимся.

Он обнял и поцеловал ее. Вики заплакала.

– Что случилось? – спросил Пол.

– Ты уедешь.

– Я вернусь. Когда-нибудь я вернусь к тебе.

– Ты обещаешь?

– Клянусь, – и он положил руку на сердце. Вики начала расстегивать его рубашку. – Что ты делаешь?

– Мы будем заниматься любовью.

– Здесь?

– Никто нас не увидит.

Обнаженные, они лежали на плоту. Пол вытянулся около Вики и, опершись на локоть, нежно поглаживал ее кожу. – Ты такая красивая.

Ее руки блуждали по его телу.

Со стоном он лег на нее, раздвинув коленями ее ноги, и поцеловал грудь.

– Ты очень добра ко мне, – раздался голос, но это был не Пол. – И я буду нежен с тобой. – Он коснулся языком ее соска, но она, схватив его за волосы, заглянула ему в лицо. Ухмыляясь, на нее смотрел Мелвин.

Вики закричала. Забинтованной рукой Мелвин закрыл ей рот.

– Я действительно буду очень нежен с тобой.

– Нет, пожалуйста! – простонала Вики.

– Все будет хорошо. Видишь? – И он показал ей презерватив.

– Нет! – закричала она. – Пожалуйста, не надо!

– Давай быстрее. У нас мало времени.

Кто-то еще был на плоту.

Повернув голову, Вики заметила Декстера Поллока, стоящего рядом на коленях. Он скинул халат. На нем остались только кобура и полицейский значок, приколотый к груди. Из дырочек, оставленных значком, струилась кровь.

– Эй! Что там происходит? – раздался чей-то голос.

Туман рассеялся. На берегу, на детской горке сидел мужчина. Декстер выхватил револьвер и выстрелил. Мужчина упал, опрокинувшись на спину.

Мелвин, стоя на коленях возле нее, держал медный провод. Он соединил клеммы, и яркие искры посыпались из медных зубьев.

* * *

Вики, вскрикнув, прикрыла грудь и подпрыгнула на кровати. Комната была заполнена солнечным

светом. Часы показывали 7:50. Через десять минут зазвенит будильник. Лучше бы он прозвонил десять минут назад. Поскорее прервал бы этот кошмар.

Каждая деталь сна запечатлелась в ее памяти.

Головная боль прошла, но шея была словно налита свинцом.

Приоткрыв дверь, Эйс просунула голову.

– Ты в порядке?

Кивнув в ответ, Вики натянула простыню.

– Ты кричала.

– Мне приснился кошмар.

– Ты похожа на пьяного покойника.

– Спасибо. Чувствую себя так же.

Эйс вошла, держа чашку кофе. На голове у нее были бигуди, могучую грудь, колыхавшуюся при каждом движении, обтягивала майка с Микки Мау-сом.

– Держи, – она протянула чашку. – Тебе это нужнее.

Вики глотнула ароматный кофе. Эйс присела на край кровати. – Ты вся вспотела.

– Начало было классное. Но потом появились Мелвин и Поллок.

– Да, я бы тоже закричала.

– Господи.

– Ты вся мокрая.

– Знаю. Это уже второй раз за ночь.

– Один и тот же сон? Вики пожала плечами.

– Не помню, о чем был первый. Мне снятся кошмары с тех пор, как я приехала в город.

– Каждую ночь?

– Да.

– У тебя совсем расшатались нервы.

– Мне снится Мелвин. Как будто он преследует меня.

– Значит, подсознательно ты хочешь его.

– Ну да. Как же.

– Надеюсь, что твои сны не вещие.

Вики усмехнулась.

Эйс похлопала ее по ноге.

– Я знаю, что взбодрит тебя, дорогуша. Тебе нужен молодой человек. Влюбись, и это отвлечет тебя от "изумительного" Мелвина.

– Будем надеяться.

– Но только не в психоаналитика.

– Этим может все закончиться. Тень пробежала по лицу Эйс, но она улыбнулась.

– Все будет хорошо. Я приготовлю завтрак.

– А я пока приму душ.

– Отличная идея, – Эйс направилась на кухню. После холодного душа Вики натянула чистую майку и шорты. Эйс пекла оладьи, а на сковороде уже шипела колбаса. Вики наклонилась и понюхала ее.

– Может, мне остаться с тобой? Черт с ней, с этой новой квартирой.

– Если думаешь, что я буду против, то ты сумасшедшая.

– Мы же уже решили, что я сумасшедшая.

– Мне все равно не нужна эта комната, а если ко мне приходят гости, то они никогда там не спят.

Вики налила кофе для себя и Эйс.

– Даже не знаю, – проговорила она. – Было бы отлично, но...

– В чем проблема? От меня плохо пахнет?

– Я буду тебе мешать.

– Наоборот. Я, конечно, не настаиваю, но тогда ты сможешь сэкономить деньги. Я возьму с тебя меньше, чем Агнес Монксбай. У тебя в распоряжении будет целый дом, а не маленькая комната, не говоря уже о хорошеньком дворике, где ты можешь загорать... И тебе не придется общаться с хозяйкой или отвратительными квартирантами.

– Кроме того, у меня будет повар, – добавила Вики.

– Непременно, но это не основная часть сделки. Мы станем готовить по очереди.

– Я даже не знаю, Эйс. Я уже договорилась с Агнес.

– Ну и что? Позвони и скажи ей, что ты передумала.

– Лучше, если бы ты придумала все это вчера.

– Вчера я не знала, что ты в таком состоянии. – Внимательно посмотрев на нее, Эйс продолжила:—Тебе снятся кошмары. Просыпаться в таком состоянии в пустой квартире—не лучший вариант. Тебе нужен друг. Вот, я здесь, до тех пор, пока ты не подберешь себе парня, ко-

торый поможет забыть о Мелвине, а я, в свою очередь, помогу тебе его найти. У меня масса знакомых. Позвони Агнес и откажись. После работы мы к зайдём ней и заберём твои вещи.

Идея остаться у Эйс понравилась Вики. Это было то же самое, что иметь свой собственный дом. Эйс стала для нее очень близким другом, и она, наверное, обидится, если Вики отвергнет ее предложение.

Да и кошмары становились все страшней с каждой ночью. Эйс права, хорошо жить с другом под одной крышей.

”В любом случае, я всегда смогу найти новую комнату”.

– Ты уверена, что я не буду для тебя обузой?

– Думаешь, я бы уговаривала тебя, если бы это было не так?

– Не хочу, чтобы ты это делала из жалости ко мне.

– Не говори глупостей.

* * *

После завтрака Вики собралась на работу. Эйс предложила ее подбросить.

– Твой магазин открывается только через час, – удивилась Вики.

– Подвезти тебя в клинику займет пять минут.

– Спасибо, но мне лучше прогуляться.

– Тебе видней. А то действительно превратишься в толстую недотепу, и мы не сможем никому тебя навязать, и мне придется маяться с тобой всю жизнь.

– Верно.

– Как закончишь, загляни в магазин, и мы съездим заберем твои вещи.

– Отлично. Пока.

Утро было жаркое, но от деревьев тянуло прохладой. Головная боль прошла, и шея болела намного меньше.

Вики приняла решение, и от этого на душе у нее стало спокойней. Завтра суббота, она сможет расслабиться и обосноваться на новом месте.

Хорошее настроение испарилось, как только она заметила Мелвина Доббса, сидящего, ссуту-

лясь, на крыльце клиники. Он был в зеркальных солнечных очках, ярко-красной майке с голубыми цветами, широких бермудах и черных носках. Грязные волосы были зачесаны назад. Заметив Вики, он помахал ей забинтованной рукой и встал.

– Доброе утро, Мелвин. – Внутри у Вики все дрожало, но голос звучал спокойно. – Как рука?

– Без перемен.

Она заметила, что он не менял повязку, но ничего не сказала, боясь, что он попросит ее об этом.

– Отлично смотришься, – он одарил ее восхищенным взглядом.

– Спасибо, – ей было не по себе. Солнечные очки мешали проследить направление его взгляда. Хотя вырез платья был неглубоким и совсем не открывал груди, ей захотелось, чтобы на ней было надето что-нибудь более закрытое. Доспехи, например.

– Ты по делу? – спросила Вики. Кивнув ей в ответ, он провел забинтованной рукой по губам.

– У тебя есть машина?

– Пока нет.

– Ты приехала сегодня на "Мустанге", и на нем уезжала вчера. Это наверняка машина Эйс. Я был в аптеке и случайно заметил. У тебя должна быть своя.

– Я коплю деньги на машину.

– Иди сюда. – Поманив ее за собой, он неуклюже направился за угол. Вики последовала за ним. Как только она подошла, Мелвин достал ключ из кармана шорт.

Только не это.

На стоянке больницы рядом с "Фольксвагеном" Тельмы стоял ярко-красный "Плимут Дастер".

– Мелвин...

– Нравится?

– Она прекрасна, но...

– Она твоя, – сказал он, протягивая ей ключи. Она не взяла их и отрицательно покачала головой.

– Что ты имеешь в виду?

– Она твоя, – повторил Мелвин.

– Я не могу ее принять. Он закивал головой.

– Можешь. Она мне не нужна.

– Все равно я не могу.

– Я выкрасил ее в красный цвет специально для тебя.

– Это очень мило, но...

– Ты мой друг и всегда была добра ко мне. У тебя должна быть машина.

– Мелвин, – Вики отвела глаза. – Ты очень заботлив, и я ценю это, но я не могу принять такой подарок.

– Хорошо, хорошо, – сказал он, ухмыляясь. – Считай, что я дал ее тебе в займы. Ты можешь ею пользоваться, пока не купишь новую. Идет?

– Но мне не нужна машина, Мелвин. Я живу близко и хожу пешком.

– Нет, нужна. И она у тебя теперь есть, – сказал Мелвин, протягивая ей ключи.

Спрятав руки за спину. Вики замотала головой.

– Нет, Мелвин, прошу тебя, не надо.

Быстрым движением руки он закинул ключи за лиф ее платья. Она почувствовала, как они скользнули вниз, но пояс задержал их.

Потрясенная, она уставилась на Мелвина. Он обошел ее, ухмыляясь, и направился прочь.

– Когда она тебе будет не нужна, позвони мне.

– Мелвин!

– А если возникнут какие-нибудь проблемы, приезжай ко мне на заправку.

– Ты не можешь ее оставить!

Он исчез за углом здания.

Ослабив пояс платья, Вики вытащила ключи. На брелке с надписью "Станция обслуживания Доббса" было два ключа: один—ключ зажигания, другой—от багажника.

Вики хотелось броситься за Мелвином и вернуть ему ключи.

Она посмотрела на небольшую огненно-красную машину.

Зачем он это сделал?

Глава 12

Размазав плавленый сыр по своей повязке на руке, Мелвин запихал чипсы в рот, затем слизал сыр и стал медленно все пережевывать. Он включил видео, с экрана исчез рекламный ролик Макдональдса, и Мелвин увидел себя в лаборатории в красном халате, смотрящим в камеру.

– Сегодня мы испытаем метод со страницы 621 книги *”Проклятия, заклинания и заклания”* Амеда Макдала, переведенной с коптского языка Гаем Де Вийером. Объектом будет Патриция Гордон. – Отступив в сторону, он указал рукой на обнаженное тело медсестры, привязанное за руки и за ноги на рабочем столе.

Заглянув в раскрытую книгу, Мелвин на экране произнес:

– Мне это не нравится. Я не хочу ее калечить. Но все же попробую. Будь что будет.

Скальпелем он проколол кожу девушки над лобковой костью и стал медленно надрезать, следуя какой-то линии. Показалась кровь, но немного. Девушка была мертва уже больше часа. Когда он убрал скальпель, полоска крови образовала круг диаметром около 30 сантиметров на жи-

воте Патриции. Отступив назад, он полюбовался сделанной работой и подмигнул в камеру.

Снова нагнувшись над телом, он начертил скальпелем довольно большую пирамиду внутри круга так, чтобы ее точки соприкасались с окружностью. Получившееся "Лицо Великого Овна" точно повторяло рисунок в книге. Затем тем же скальпелем Мелвин изобразил глаза в верхней части треугольника и рот прямо над пупком.

Отломив несколько щепочек от корня Дерева жизни, Мелвин положил их в рот и принялся тщательно жевать. Теперь, сидя перед телевизором и наблюдая все это со стороны, он невольно вновь ощутил во рту тот жгуче-горький привкус и поскорее глотнул пепси. В магазине амулетов в Сан-Франциско с него запросили 150 долларов за унцию, включая двадцатипроцентную скидку. Это была самая дорогая вещь в каталоге магазина. На всякий случай он заказал тогда десять унций.

Затем Мелвин на экране взял иголку с ниткой и вернулся к Патриции.

Чтобы не потерять иголку, он воткнул ее девушке в бедро. Подумаешь, еще одна царапина.

Наклонясь над телом, он растянул рот "Лица Овна", прижался губами к разрезу и языком запихнул в рану разжеванный корень.

Как только он отнял рот, из разреза начала пробиваться зеленая каша. Он затолкал ее внутрь пальцами и зашил кожу. Теперь это выглядело точно как рот.

Мелвин ел чипсы, внимательно следя за каждым своим движением на экране и не обращая внимания на тарабарщину, которую он читал по книге.

Он не был уверен, что метод сработает, уж очень тот был прост и не требовал никакой подготовки. Для него не нужна была кровь летучих мышей, глаз кошки, хвост тритона или пепел мертвого грешника, который, впрочем, у него закончился, в опытах было полностью использовано содержимое урны с прахом его отца, а в магазине амулетов этот товар не предлагался.

Но заклинания были приведены в подлиннике, что давало некоторые надежды. Во всех дру-

гих книгах, которыми он пользовался, воспевания были переведены, и от этого страдал весь процесс.

Закончив читать заклинания, Мелвин вернулся к столу. Он стоял чуть в стороне от тела, чтобы не заслонять обзор.

– Ну давай, детка, – проговорил он, – делай свое дело.

Кровавые линии, образующие "Лицо Овна", стали медленно расширяться и стекать струйками с тела девушки.

Развернувшись к камере, Мелвин закричал:

– Получилось! Получилось!

Он заскакал по лаборатории, визжа и размахивая руками, но застыл в странной позе с поднятой ногой, услышав громкий вздох Патриции. Она хлюпала ртом, будто тонула. Мелвин наклонился над ней. Глаза ее были открыты, и зрачки метались из стороны в сторону, пока она не устала на Мелвина, громко хрипя.

Он похлопал ее по плечу.

– Я спас тебя. Я тебя оживил. Я! Ты была мертва, а я оживил тебя.

Девушка нахмурилась, ничего не понимая.

– Ты умерла, – сказал ей Мелвин. – Помнишь, как ты умерла?

Патриция отрицательно покачала головой. Она больше не задыхалась, а неподвижно лежала на столе, пристально глядя на Мелвина. По-видимому, она просто была в шоке.

– Тебе не страшно, а? С тобой теперь все в порядке. Я оживил тебя своей магией.

Подняв голову, она осмотрела свое тело. Замешательство в ее глазах сменилось тревогой.

– Не бойся крови, это часть заклинания, – уверил он ее.

– Хочешь, чтобы я снял швы?

Патриция закивала головой.

– Ты можешь говорить?

Она разжала губы, но не смогла вымолвить ни слова.

– Не волнуйся. Лежи и не двигайся. – Расстегнув ремень, связывающий ее левую руку, он взял запястье и нащупал пальцами пульс.

Глядя на экран телевизора, Мелвин вспомнил странные удары ее пульса, сильные, но очень

медленные. Двенадцать ударов в минуту. Ему подумалось, что такая работа сердца связана с низкой температурой ее тела.

Мелвин отстегнул ремни, стягивающие ноги девушки. Медленно подняв руку, Патриция дотронулась до рисунка на животе и поднесла ее к лицу. Пальцы были вымазаны кровью и зеленой кашицей разжеванного корня. Она облизывала свою ладонь, пока Мелвин освобождал ее правую руку.

Смерть сделала ее поведение очень странным—слизывание крови с пальцев было первым признаком.

Патриция попыталась сесть.

– Лежи смирно, – скомандовал Мелвин. Девушка повиновалась. Мелвин взял влажную губку и под пристальным взглядом Патриции стал смывать кровь с ее живота. Но рана все равно кровоточила. Он наложил на нее марлевую повязку и приступил к более мелким порезам. Когда он закончил, рисунок все еще был различим, но не кровоточил. Из-за повязки складывалось впечатление, как будто рот "Овна" заткнули кля-

пом.

Мелвин оставил губку около бедра Патриции. Нащупав ее рукой, она подняла эту намокшую в крови губку и выжала. Розовая струйка стекла девушке в рот. Затем Патриция вообще затолкала губку в рот, стала жадно сосать и жевать ее.

– Хочешь есть? – спросил Мелвин. Девушка что-то промычала в ответ.

– Эй, прекрати! Не ешь это!

Не колеблясь ни минуты, она вытащила губку и отдала ее Мелвину.

– Давай, садись!

Она села, скрестив ноги, положила руки на колени и посмотрела на Мелвина в ожидании следующего приказа. Несколько капель крови стекли вниз.

– Постарайся сказать что-нибудь, – попросил Мелвин. – Как тебя зовут?

Нахмурившись, Патриция потрясла головой и пожала плечами.

– А тебя как? – спросила она. Мелвин выпрямился.

– Ты *можешь* говорить?!

– Кажется, да.

Она не только могла говорить, но ее голос звучал вполне нормально.

– Как тебя зовут? – повторила девушка свой вопрос.

– Мелвин.

– Красивое имя, – сказала она, улыбаясь.

Глянув в камеру, Мелвин покачал головой.

– Что случилось?

– Ничего. Все в порядке. О Господи.

У него было такое чувство, как будто все это сон. Такого *не могло* быть. Это превзошло все его ожидания. На самом деле Мелвин и не надеялся, что когда-нибудь ему удастся оживить одну из этих девчонок. Это было его стремление, его наваждение. Убеждая себя, что когда-нибудь все-таки наткнется на формулу, которая сработает, он сомневался, что сможет найти ее.

И если все-таки одна из них *оживет*, считал Мелвин, она будет похожа на стандартного зомби: с выпученными глазами и замедленной реакцией.

Патрицию нельзя было назвать нормальной,

но она была очень близка к этому.

– Уму непостижимо, – пробормотал Мелвин.

– А у меня есть имя? – спросила девушка.

– Ты не знаешь? Она покачала головой.

– Что последнее ты помнишь из своей жизни?

– Ты спросил: "Ты не знаешь?"

– Нет, я имею в виду. . . что ты делала сегодня утром?

Патриция нахмурилась, закусила губу и пожала плечами.

– Думаю, что ничего.

– Ты помнишь больницу?

– Я там умерла?

– Ты работала там медсестрой.

– Правда? – обрадовалась девушка.

– Кто президент Соединенных Штатов?

– Откуда мне знать?

– Ты хоть *что-нибудь* знаешь? Патриция широко улыбнулась.

– Тебя зовут Мелвин. – Взгляд ее упал на его забинтованную руку. – Что случилось?

– Меня ударили.

Мелвину показалось, что он услышал какой-то шум. Он остановил запись. Разговор умолк.

– Мелвин, – звал его голос Патриции.

– Да? – отозвался он.

– Мелвин!

Выключив видеомэгнитофон, он поспешил наверх, в спальню. Патриция, сидя на кровати, обеспокоенно осматривалась, но, заметив Мелвина, улыбнулась и провела рукой по волосам. Ночная сорочка валялась на полу.

– Что-нибудь случилось? – спросил Мелвин.

– Я проснулась, а тебя нет рядом.

– Я смотрел телевизор.

Ее рука скользнула к груди. Глядя Мелвину в глаза, она положила ладонь себе на грудь. Обведя пальцем вокруг соска, Патриция зажала его между пальцами и оттянула.

– Хочешь поиграть? – спросила она.

– Опять? – ухмыльнулся Мелвин.

– Мне это нравится, – она извивалась, мучая свой сосок. – И тебе тоже нравится, разве нет?

– Мне не нравится, когда ты кусаешься.

– Я не буду.

– Ты мне уже обещала.

– Честное слово.

– Ладно, – сказал Мелвин, направляясь к двери.

– Куда ты?

Он оглянулся, Патриция перестала теревить сосок, и это было облегчением для Мелвина. Он знал, что она не чувствует боли, но ему было не по себе, когда она с такой силой сдавливала сосок.

– Сейчас вернусь.

– Я с тобой!

В ее глазах опять появилось беспокойство. Она ни на минуту не хотела отпускать его от себя. Утром она заплакала, когда он пытался объяснить ей, что ему необходимо отлучиться и ей надо будет побыть одной. Она умоляла взять ее с собой. Ему пришлось запереть ее в подвале. Вернувшись домой после разговора с Вики, он нашел Патрицию на грани истерики.

Пожалуй, она доставит ему еще много неприятностей.

– Подожди здесь, – сказал он.

Патриция согласно кивнула.

Поспешив в ванную, Мелвин достал из аптечки моток пластыря и вернулся в спальню.

Патриция лежала, вытянувшись на кровати, закинув руки за голову.

– Я быстро?

Скинув халат, он направился к кровати. Патриция смотрела на него, не отрывая глаз и облизываясь.

Он сел ей на бедра, ощущая прохладу ее кожи.

Ее марлевая повязка ослабла с одного конца. Мелвин хотел приподнять ее, чтобы посмотреть на рану, но она прилипла. Он вспомнил, как Вики спиртом отмачивала повязку на его руке. Ему надо будет тоже попробовать. Позже.

Он потрогал пирамиду, вырезанную им прошлой ночью, и почувствовал твердые, тонкие полоски шрамов.

– Думаю, что рана заживает, – сказал он.

– Это хорошо?

– Конечно.

Она несколько раз попыталась прижаться к

нему.

– Мы не будем играть?

– Потерпи немного, – он оторвал кусок пластыря. – Закрой рот.

– Я не буду кусаться.

– Я знаю.

Она сжала губы и улыбнулась. Рука ее скользила по его телу, пока он заклеивал ей рот.

– Если ты попытаешься снять ленту, я уйду. Поняла?

Патриция кивнула.

– Ты очень больно кусаешься.

Глава 13

Конечно, загорать, намазавшись какой-то жидкой дрянью, – небольшое удовольствие. Но надо же защитить кожу от возможных ожогов! Расслабившись, Вики расположилась в шезлонге. Солнце согревало ее тело, умеренный полуденный бриз обдувал кожу.

Она хотела немножко загореть. Или по крайней мере надеялась на это. С красивым загаром она в своем новом бикини будет выглядеть на пляже неотразимо.

Солнце припекало, и Вики стала подумывать, не пора ли перебраться в тень. Но если поразмыслить, то побыть на солнце ей, в конце концов, полезно.

И еще она понимала, что если сейчас не выдержит, то будет чувствовать себя виноватой и удовольствие от солнечной ванны будет испорчено.

Пошарив у себя за спиной, Вики связала шнурки лифчика. Затем перевернулась на спину, заложила руки под голову и закрыла глаза.

Субботний день складывался великолепно.

Может, из-за прошедшей ночи, но после про-

буждения каких-либо воспоминаний о мучивших ее кошмарах не осталось. Она не запомнила ничего, не могла даже вспомнить, почему во сне разорвала ночную рубашку. Ночной ужас остался где-то за пределами ее сознания.

А потом наступило утро. И хотя пробежка сама по себе не доставила Вики острого удовольствия, но в это утро ей наконец не пришлось встречаться с Декстером Поллоком. Над городом повис туман, и фонари были похожи на ярко светящиеся шары из ваты. А еще туман, казалось, окутывал звуки, делая утро неестественно тихим и безмятежным. Бежать в этот раз было намного приятнее, на Вики были только шорты и футболка. С переездом от Декстера можно было уже не надевать закрытый костюм. Она бежала быстро, и воздух омывал ее тело. Не следуя обычному маршруту, Вики пробежала на юг, чтобы не видеть стоящую на стоянке клиники машину Мелвина и не встретиться с незнакомцем, которого уже дважды видела на пляже.

На обратном пути она заглянула в булочную и купила несколько пончиков на специально за-

хваченные с собой деньги. Когда Эйс встала, они вместе слопали их.

Затем они зашли в магазин. Эйс принялась раскладывать товары, а Вики долго и придирчиво перебирала их, выбрав наконец шорты, вязаную мужскую блузу и изящный белый купальник на веревочках—все с двадцатипроцентной "хирургической" скидкой.

После этого она вернулась домой и потратила несколько часов, просматривая медицинские журналы и делая перерывы, чтобы почитать детектив. Эйс пришла домой рано, оставив Дженифер в магазинчике, и они, переодевшись в бикини, отправились "ловить солнечные лучи".

Все как у людей, нормальный способ провести субботу. Вики не могла вспомнить за последнее время такого умиротворяющего, спокойного дня.

И сейчас, прислушиваясь к шуму падающей воды в душе, она продолжала думать об этом. Хотя у нее не было никакого желания двигаться, она знала, что пойдет в душ, как только Эйс наконец помоется. И после душа будет чувствовать

себя просто великолепно. Затем они собирались посидеть, сделать себе парочку коктейлей, разжечь гриль и приготовить гамбургеры на ужин. А потом направиться в город, выбрать два или три фильма в библиотеке и провести остаток вечера перед телевизором. Даже какой-то перебивший ее мысли звонок показался Вики приятным. Звон не прекращался.

Звонил телефон.

Эйс все еще была в душе.

Понимая, что к телефону придется идти ей, Вики со вздохом поднялась. Пройдя босиком по внутреннему дворику, она толкнула стеклянную дверь, через кухню добралась до настенного телефона и сняла трубку. – Алло?

– С кем я говорю? – фамильярно спросил мужской голос.

– Это Вики. Элис не может подойти к телефону, перезвоните попозже. Или хотите что-нибудь передать?

– Привет, Вики, – голос неожиданно стал еще фамильярнее.

– Мелвин?

– Знал, что смогу найти тебя здесь. Как твои дела?

Это *было* слишком неожиданно.

– Отлично. Только я хотела тебя попросить, чтобы ты съездил к клинике и забрал свой автомобиль.

– Но он мне не нужен. Это подарок для тебя, и давай не будем больше об этом говорить.

– Мне не нужен такой подарок, Мелвин. Честное слово. Я ценю твой жест. Это было очень заботливо, но пожалуйста...

– Он тебе не нравится? Хочешь другую машину?

– Просто не могу принять такого подарка— даже как бы взаймы, о'кей? Так что, если ты действительно не возьмешь его назад, я...

– Я не могу ее забрать. Ключи у тебя.

Ты же забросил их мне в вырез платья.

– У тебя нет другого комплекта? – спросила она.

– Нет.

– Тогда попозже я сама отгоню машину на стоянку.

– Я сейчас дома. Может, пригонишь ее сюда?

– Не могу сделать это сейчас, ну никак. У меня другие планы. Но я обещаю перегнать ее на стоянку как можно скорее, может быть, завтра или в понедельник, о'кей?

– О'кей—В его голосе звучало разочарование. – Вики?

– Да?

– Извини меня. Я от чистого сердца. Подумал, что тебе мог бы пригодиться автомобиль... ну, в общем, ты понимаешь? Я не хотел создать этим проблемы. Могу представить, сколько от меня ненужных забот, ведь так?

– Нет, никаких забот.

– Не сердишься на меня?

– Нет. Все в порядке. Я все понимаю. Только не хочу даже слышать о таком дорогом подарке.

– От меня?

– От кого угодно. Ты здесь ни при чем, Мелвин.

– Так, значит, все-таки нет?

– Но я действительно не могу принять такого подарка. Пока.

– Всего хорошего.

Повесив трубку, она тяжело прислонилась к стене и проворчала:

– Почему именно мне? Тоже мне, лорд выискался.

Звук бегущей воды прекратился, и Вики направилась к ванной комнате. Подобрав полы халата, она села на край кровати и задумалась о том, что делать с Мелвином.

Похоже, подаренным автомобилем это не кончится.

Что дальше? Может, он начнет присылать цветы, скажем, ко дню рождения?

Она не хочет иметь с ним дела, черт возьми. Но не хочет и причинять ему боль своим отказом. Бог знает, может, он сам выдохнется.

Через стеклянную дверь ванной Вики увидела Эйс. Полотенце, закрученное вокруг головы, еще больше увеличивало ее рост. Второе полотенце закрывало грудь, спускаясь до бедер.

– Ты оставила мне немного горячей воды? – Поднявшись с кровати, Вики заглянула в холл.

– Я так спешила помыться, что оставила тебе

почти полный бак.

– Ну и к чему такая спешка?

– Меня томила жажда.

– Слышала телефонный звонок?

– Кто-то из моих многочисленных поклонников?

– Ошибаешься. Это был Мелвин.

– Без шуток? – Широко улыбаясь, она прислонилась к дверному косяку. – Он выследил тебя.

– А тебе, конечно, смешно.

– Наверно, это любовь!

– Посмотрела бы я на тебя, будь ты на моем месте.

– Детка, мне везде будет хорошо.

Стоя напротив Эйс, Вики подняла руку и уперлась в косяк. Рукав ее халата упал Эйс на лицо. Улыбнувшись, та отодвинула его.

– Так что, он в тебя втрескался?

– Не уверена.

– Но боишься, что да.

– Есть немного.

– Не нужно было так печься о нем. Это было

твоей большой ошибкой. Ты слишком нянчилась с ним. Так можно себя вести с нормальными парнями, которые не втюриваются в тебя ни с того ни с сего до потери пульса и от которых знаешь чего ожидать. А таких ненормальных, как Мелвин, нужно либо не замечать, либо посылать ко всем чертям, подальше и сразу. И никакой жалости! Только так можно застраховаться от неприятностей.

– Да уж, неприятности мне обеспечены.

– Не переживай.

– И что мне теперь делать? – грустно спросила Вики.

– Отшей его как следует.

– Не могу.

– Хочешь, сделаю это за тебя?

– Нет, что ты!

– Но ты же не хочешь, чтобы он за тобой приударил?

– Конечно, нет!

– Да я знаю! Просто ты чувствуешь себя виноватой перед ним. Наплюй и забудь.

– Но как?

– Знаешь, со мной тоже раз такое случилось. Один парень, Блейк Беннингтон. Ты его не знаешь, он приехал в город, когда ты училась в медколледже. Как-то раз он зашел в мой магазин купить себе спортивный костюм и... Боже, таких идиотски вытаращенных глаз, как в тот раз, когда он на меня пялился, я больше в жизни не видела. Он никак не мог оставить меня в покое. Как я его ни посылала, он все таскался за мной. Его не брало ничего.

– Да, бывают такие. Они думают, что влюблены в тебя, но на самом деле влюблены только в свои мечты о тебе. Если держать их на дистанции, они так и будут ходить за тобой как привязанные. Верный способ избавиться от таких—познакомиться поближе. Это разбивает их мечты.

– Так я и поступила. Я ему поддалась. Позволила пригласить себя в "Фаресайд Чалет". Мы ели омаров и накачивались прекраснейшим вином. У него был такой вид, будто он возносится на Небеса. Говорю тебе, он так пялился на меня, словно я сама Венера или что-то в этом роде. И

вот прямо в разгар этого ужина я оглушительно пукнула.

– О Боже! – Вики закатила глаза.

– Слушай дальше! За десертом я стала ковырять в носу, а затем достала платок и трубно в него высморкалась. Я положила платок на стол, и бедный парень все время на него поглядывал. Это его малость охладило, но не совсем. Он потащил меня к себе домой, а там, как водится, взялся за мое платье. Но тут я сказала ему, что не хочу снимать одежду, потому что у меня вся кожа под ней в болячках, и я боюсь, чтобы он не заразился.

– Какая гадость!

– И добавила, что даже если бы они были и не заразными, я все равно не хочу, чтобы он разглядывал мои гнойники. А еще заявила, что у меня сейчас как раз месячные и не хочет же он все вокруг заляпать кровью.

– Звучит просто ужасно.

– Он очень расстроился. Мы все налегали на вино, и в конце концов я перевернула столик со всем, что на нем стояло.

Не удержавшись, Вики прыснула со смеху.

Эйс улыбнулась.

– Все эти мои уловки совершенно разрушили его мечты обо мне.

– Я думаю!

– Больше он ни разу не зашел ко мне в магазин. Я добилаь того, что Блейк навсегда исчез из моей жизни.

– И ты предлагаешь мне попробовать этот твой способ на Мелвине?

– Это хороший прием. Так можно отшить парня, не задевая его гордость. Ведь он будет в полной уверенности, что сам захотел оставить тебя в покое. По-моему, это удачное решение проблемы.

– А по-моему, ты просто психопатка. – Вики решительно оттолкнулась спиной от стены. Эйс расплылась в улыбке.

– Может, я и психопатка. Но я все же смогла отделаться от надоедливого ухажера. Подумай об этом. – Она отправилась к себе в комнату.

Вики действительно подумала об этом. Принимая душ, она вспоминала историю Эйс. Нет, безусловно, ей не повторить такие "подвиги". Да-

же если бы это было единственным выходом, так себя повести ей не позволили бы правила приличия. Но все же в рассуждениях Эйс по поводу идеализированного представления определено что-то было.

”Мелвин совсем не знает меня. Он думает, что влюблен, но это просто его фантазия. Чем больше я буду его избегать, тем сильнее он будет хотеть меня.

Может, немного повстречаться с ним?

О-о!”

Натянув шорты и футболку, она заглянула на кухню. Эйс уже колдовала у миксера, взбивая коктейли. Соль была уже в бокалах, их оставалось только наполнить. Выключив миксер, Эйс налила в них пенящуюся смесь.

Они уселись за стол.

Вики пригубила свой бокал.

– Восхитительно.

– И как раз то, что тебе сейчас нужно.

– Я думала над тем, что ты мне сказала.

– Как бортануть Мелвина?

– Точно. Господи, как мне не хочется этим

заниматься, но ведь никуда не денешься.

– Ну, так что там надумал наш Эйнштейн?

– Нужно повстречаться с ним. Не всерьез, конечно. Мне кажется, это должно сработать. Нужно вернуть его на землю, показать, какая я на самом деле, а не в его мечтах.

– Если, конечно, он не влюблен в тебя по-настоящему.

– Это точно. Конечно, выгляжу я неплохо, но, если не строить иллюзий, я не соответствую своей внешности.

– Да, особенно, когда ты отшиваешь какого-нибудь тупицу.

– С другой стороны, это должно расхолодить его. Моя доступность.

– Ты намереваешься дать ему?

– Людям всегда хочется только недоступного.

– Конечно. Так позволь ему забраться в твою постель.

– Но чем больше я буду избегать его, тем больше он будет преследовать меня. Это как у растений. Если дерево не получает достаточно воды, оно протягивает свои корни все глубже и

глубже.

– О Боже. Ты совсем расфилософовалась, пора спуститься на землю. Корни... Подумать только.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Ну конечно. Ты не хочешь, чтобы корень Мелвина рос все больше и больше. Он что, растение?

– Но ведь можно встретиться с ним где-нибудь в людном месте. Заказать хорошего вина. Уделить ему какой-нибудь час. Чисто для моральной поддержки.

– О, прекрасно. Очень хотелось бы посмотреть, как все это будет выглядеть.

– Как насчет бара "Риверфронт"? Сегодня вечером.

– Ну что же, там достаточнолюдно.

Они допили и направились в кухню. Пока Эйс мыла стаканы, Вики, пролистав телефонный справочник, нашла телефон Мелвина.

Эйс стояла рядом, пока подруга набирала номер.

Затаив дыхание, Вики слушала, как звонит телефон на том конце провода. Ее даже немного знобило, сердце громко стучало, в горле пересохло. После шестого звонка она начала подумывать, что его нет дома.

”Тогда эта встреча подождет, – обрадовалась Вики. – В конце концов, можно отложить это дело на следующий вечер. Или еще лучше на следующий месяц”.

После десятого звонка Мелвин ответил.

– Кто это?

– Вики.

– Вики? – В его голосе сквозило изумление. – Привет!

– Я тут подумала об этом автомобиле.

– Да. Ты решила взять его?

– Нет. Но я подумала, что ты, возможно, захочешь получить его побыстрее. Мы с Эйс собираемся пойти в бар ”Риверфронт” сегодня вечером около десяти часов. Почему бы тебе не заглянуть туда, мы бы выпили чего-нибудь вместе, и я передам тебе ключи. Потом ты возьмешь автомобиль со стоянки возле клиники и отправишься

на нем домой.

- Ты приглашаешь меня выпить с тобой?
- Мы сможем немного поболтать.
- Черт возьми, это здорово.
- О'кей?
- Конечно. Конечно! Так, значит, в десять?
- В десять. До встречи, Мелвин.
- Конечно. До встречи.

Повесив трубку, Вики глубоко выдохнула.

– Наверное, я сумасшедшая, – пробормотала она.

Эйс передала ей бокал.

– Конечно, сумасшедшая, но какая-то слишком хитроумная. Это может сработать, а может и нет. Другими словами, ты получишь удовольствие от того, что внесешь радость, хотя и мимолетную, в будни юного, очарованного тобой, сумасшедшего, безмозглого придурка.

Глава 14

Поджаривая гамбургер, Мелвин насвистывал песенку "Все будет чудесно".

Он не мог поверить в свою удачу. Только два дня назад он воскресил мертвеца, а сейчас—это! Вики сама приглашает его.

Подаренная машина принесла блестящие результаты. Сначала она была явно смущена, но ей, по-видимому, все-таки понравился его широкий жест. Приглашение было ее благодарностью.

Мелвин не знал, как ему дождаться десяти часов.

Он перевернул свой гамбургер. Жир шипел и брызгался на сковороде.

"Не *все* будет чудесно", — думал он. Ему не совсем нравилось, что встреча назначена в баре "Риверфронт". В этот субботний вечер половина шпаны Эллсворта будет там пьянствовать.

И у него не вызывало восторга, что с ними будет Эйс. Она, конечно, не шпана. С ней все должно быть о'кей. Но все же трое—это уже толпа.

Если бы только он смог побыть с Вики наедине, в каком-нибудь интимном месте.

Но это только начало. *Великолепное* начало.

Мелвин положил на гамбургер ломтик острого чеддера, своего любимого сыра, и закрыл сковороду крышкой. Ожидая, пока расплавится сыр, он намазал майонезом булочку. Взяв нож, он уже собирался отрезать толстый ломоть лука, но остановился. "Что это я—совсем не соображаю! Дышать луком в первое свидание с Вики? Нельзя. Вряд ли она будет меня целовать, — подумал он. — А вдруг поцелует? Кто знает? Кто знает?"

Мелвин снял крышку со сковороды. Сыр уже расплавился и потек по бокам гамбургера. Он поддел лопаточкой котлету и прижал ее сверху к булочке. Затем выключил печь, взял тарелку и сел к столу.

Патриция, сидевшая за столом, улыбнулась ему и запихала в рот кусок сырой говядины. Уже почти ничего не осталось от полфунта мяса, которое он дал ей перед тем, как начал готовить для себя гамбургер.

"Ест, как животное, — подумал Мелвин. — Ничего, кроме сырого мяса. А чего стоит тот графин крови летучих мышей из его лаборатории!"

Она залпом осушила его в первый же вечер. Он не сомневался—у нее появилась тяга к таким вещам после того, как он убил ее. Это жутковато и каким-то образом связано с необычным состоянием мертвеца.

Мелвин ел свой гамбургер и наблюдал за Патрицией. Капля розовой жидкости упала с ее подбородка, попав на причудливый рисунок из кровавых пятен на ее белой тенниске. Пятна были в середине, между ее грудями.

Через тонкую ткань Мелвин мог рассмотреть темные круги ее сосков.

Он никогда не предполагал, что ему может надоесть смотреть на обнаженную женщину, особенно такую привлекательную, как Патриция. А у нее было на что посмотреть. И постоянное любовование этим, не говоря уже об "играх" до изнашивания, начало ему докучать. Утром Мелвин дал девушке тенниску и велел ее носить. Она повиновалась.

Мелвин не ожидал, что это так его "заведет". Он-то хотел просто избавиться от постоянного вида обнаженного тела. Но то, как угады-

вались под рубашкой очертания фигуры девушки, как ткань облегла ее груди и двигалась, то, что тенниска не была достаточно длинной, чтобы скрыть. . . Он нашел во всем этом новую пикантность и удовольствие.

Большую часть дня они были заняты уборкой дома. Убирала *Патриция*, а он командовал. Уборка дома прошла чудесно. Потребовалось много двигаться: ходить, дотягиваться до чего-то, нагибаться, стоять на коленях. Тенниска подпрыгивала и колыхалась, поднималась и падала на пару сантиметров, как занавес сцены, управляемый любителем подразнить. Ему это ужасно нравилось. Он наблюдал, но не прикасался к девушке.

Наконец, не в состоянии более выдержать, он овладел ею. Прямо на ковре в зале верхнего этажа. С работающим пылесосом, который гудел у их голов. Он не разрешил ей снять тенниску. Он был в таком остервенении, что не позаботился заклеить ей рот, и она здорово укусила его в плечо. Стоило того. Пикантность потустороннего мира. . .

Он смотрел, как Патриция сунула в рот остатки сырого мяса. Сок тек по ее подбородку, проливался на рубашку.

Она во всем повиновалась ему, во всем, кроме кусания. Казалось, что она просто не могла удержаться от этого.

”Так не может продолжаться”, – подумал он.

Два дня, а у него уже четыре укуса на плечах, один на левой руке, выше локтя. Один раз она чуть не перегрызла ему горло.

Патриция всегда это делала с ним, когда он был близок к экстазу и слишком увлечен, чтобы ее остановить. Неожиданная боль от укусов приводила Мелвина в неопишемое возбуждение, что выливалось в невероятный оргазм. В тех случаях, когда Патриция не кусалась, оргазм был просто пресным.

Но все же Мелвин знал, что долго так продолжаться не может. Нельзя позволить Патриции погружать в него зубы каждый раз, когда они трахались. В конце концов, это было просто больно.

Да и раны беспокоили его. В тех Ромеровских

фильмах, которые ему довелось посмотреть, даже один укус ожившего мертвеца превращал в зомби и *укушенного*. Мелвин пытался убедить себя, что все это бредни, но не мог окончательно выбросить эту мысль из головы. Кроме того, даже если это и чепуха, он знал наверняка, что укусы не пойдут ему на пользу. Как сказала Вики, человеческая слюна—это рай для бактерий.

Антибиотик, который Мелвин принимал от раны на руке, должен помочь и от укусов, он может предотвратить инфекцию, но все же...

“Может быть, надо трахать ее после того, как она поест?”

Попытаться сделать это сейчас и посмотреть, будет ли она кусаться?”

Но у него не было настроения. Он встречается с Вики буквально через несколько часов.

Если использовать этот метод и с Вики, получится ли то же самое, что с Патрицией? Ему не очень хотелось, чтобы так произошло.

Хотя еще рано об этом думать.

Хорошо бы сначала отработать это с несколькими другими, посмотреть, что получится, затем

рисковать с Вики.

”Может быть, и мы будем кусаться”, – подумал он, улыбаясь.

Патриция улыбнулась в ответ. Подняв тенниску, она обнажила грудь, вытерла рубашкой влажные губы и подбородок и спросила:

– Ты хочешь поиграть?

– Давай посмотрим телевизор.

Девушка кивнула. Похоже, смотреть телевизор ей нравилось почти так же, как и трахаться.

Они перешли в другую комнату и сели рядом на диван. Он передал пульт Патриции. Та прошла по каналам и остановилась на фильме ”Остров Гиллигана”.

Мелвин смотрел мимо экрана, даже не пытаясь следить за сюжетом. В мыслях он уже ехал на встречу с Вики. Возвращаясь к действительности, он смотрел на часы. Как ужасно медленно тянется время!

Фильм сменился. Он заерзал, взглянув на часы.

Наконец-то! Восемь тридцать.

Он сжал ногу Патриции.

- Оставайся здесь. Мне нужно принять душ.
- Я с тобой!
- Оставайся здесь.

Недовольно надув губы, она вновь уставилась на экран.

Мелвин пошел вверх. В ванной комнате он повесил свой халат на дверь и, стоя у зеркала, снял бинты. Рука выглядела уже лучше, опухоль спала. Последние укусы на руке и плечах не воспалились.

Но он содрогнулся от боли, когда на них полилась горячая вода.

Скрежеща зубами, Мелвин смочил шампунем волосы и намылился. Уже ополаскиваясь, через пластиковый занавес он заметил смутные контуры двигающейся фигуры. По спине у него поползли мурашки. Занавес откинулся, и, конечно же, там стояла Патриция, а не мать Нормана с ножом мясника.

- Черт бы тебя побрал!

Та опустила голову, как будто застыдившись.

- Мне скучно без тебя, Мелвин.

- Иди вниз!

– Я тебе больше не нравлюсь?

– Мне надо, чтобы ты повиновалась мне.

Она зарыдала.

Мелвин вздохнул. Эта одержимая привязанность была не лучше ее укусов. По-своему это было не плохо, но все же. . .

– Я пойду, – сказала она, повернувшись к двери. Мелвин увидел, как тенниска изгибалась на ее ягодицах, и почувствовал, что у него пересохло во рту.

– Ладно, – сказал он. – Иди сюда. Входи в ванну, но не снимай рубашку.

Патриция обернулась к нему, радостно улыбаясь, и вошла в ванну. Мелвин задернул занавеску. Отступив, он смотрел на нее. Патриция знала, что ему надо, угадывая его желания. Стоя под струей, она медленно поворачивалась—намекнув, ее тенниска обтянула тело и стала почти прозрачной.

Мелвин погладил ее через ткань. Патриция потянулась вверх и ухватила за трубку душа, улыбаясь ему через струю воды. Он закатал ее рубашку поверх груди. Ее влажная скользкая ко-

жа сверкала. Кончиками пальцев он пробежал по рубцам на животе. Патриция изогнулась, когда рука Мел-вина скользнула ей между ног. Он поцеловал ее соски, провел по ним языком, начал сосать.

Прежде чем взять ее, он заткнул Патриции рот мочалкой.

* * *

Около десяти часов вечера, Вики и Эйс вошли в "Риверфронт". Помещение было тускло освещено, все в сизой дымке от сигарет. Посетителям приходилось почти кричать, чтобы перекрыть звуки орущего музыкального автомата, проигрывающего песни Вайлона Дженнингса. Был слышен звон стаканов и бутылок. Стучали бильярдные шары на двух столах в дальнем углу. Пищали и звякали ряды электронных игр.

Пробираясь между людьми, Вики отмечала знакомые лица: взрослые лица, странно похожие на лица детей, которых она не видела уже лет десять; другие выглядели так же, как она их запом-

нила много лет назад; некоторых она встречала во время недавних поездок в город, а несколько человек успели ей примелькаться за последнюю неделю. Она не нашла Мелвина, как и мужчину со спортивной площадки на пляже. Несколько человек заметили Вики, приветствуя кивком, иные смотрели с растерянностью, как будто не совсем уверенные в том, кто она. Эйс бросала своим друзьям "Привет!" на ходу, не останавливаясь для разговора.

Они нашли незанятый стол у стены. Вики продвинулась по дивану в угол, кивком предложив Эйс занять место рядом. Таким образом, Мелвину придется сесть напротив них за столом.

– Давай постараемся поскорее от него избавиться, – сказала Эйс. – Тогда у нас будет время найти себе парней.

Вики безразлично пожала плечами. У нее не было никакого настроения кого бы то ни было искать. Ей не нравились шум и дым. Она сразу бы ушла, как только закончится встреча с Мелвином.

Подошла официантка. Вики ее не знала.

На ней были голубые джинсовые шорты и бледно-голубая тенниска с надписью: "Я классная спортсменка". Такая же тенниска, какую носила и Эйс.

– Что принести, девочки? – спросила она.

– Кувшин блацнерского пива и три кружки.

– Уже несу. – Она умчалась.

– Это Люси. Она с Бея. Замужем за Рэнди Монтклэром.

Имя казалось Вики смутно знакомым. Затем она вспомнила: он обычно вертелся вокруг Дуга. Оба были ужасные зануды. Однажды после занятий они бросили Генри в мусорный контейнер. Именно Рэнди надавал тогда Мелвину тумаков, как раз за неделю до Научной выставки. Вики в тот момент разъярилась, толкнула его или ударила—что-то в этом роде, – чтобы остановить. И сейчас она подумала, не это ли небольшое проявление заступничества породило у Мелвина чувство любви к ней. Может, именно благодаря Рэнди у нее сейчас такие проблемы с этим парнем?

Люси принесла кувшин и кружки и поставила

их на стол. Вики расплатилась.

Пока Эйс наливала пиво, появился Мелвин.

– Привет всем! – сказал он, пролезая по сиденью до стены, пока не оказался прямо напротив Вики. От него шел сильный приторно-сладкий запах, как будто он выкупался в духах.

– Ты выглядишь щеголем, – сказала Эйс и налила ему пива.

На нем была блестящая гавайская рубашка и розовый спортивный пиджак, гладкие волосы зачесаны назад. Наверное, запах идет от намащенных волос, подумала Вики.

Эйс пододвинула ему кружку. Он подмигнул ей, затем улыбнулся Вики.

– Ты прекрасно выглядишь! – Взгляд его скользнул вниз. На Вики была темная блузка из плотной ткани с длинными рукавами. Блузка была слишком теплой для такой погоды, но Вики выбрала ее специально для того, чтобы Мелвин не смог увидеть и намека на то, что было под ней. Но он смотрел на нее так, что казалось, видит ее насквозь. Его взгляд заставил Вики сжаться. Он вытер губы тыльной стороной своей забинтован-

ной руки.

Бинт был свежий и белый, как будто он специально сменил повязку по случаю их встречи.

– Ну что ж, – сказала Вики, – мне пора вернуть тебе ключи.

Все сделали по глотку пива.

– Чем занимался в последнее время? – спросила его Эйс. – Кого-нибудь воскресил?

Вики вздрогнула. Улыбнувшись, Мелвин помотал головой.

– Я отказался от этой затеи. Они меня здорово прокатили на своем сборище.

– Научная выставка была тогда в транс от твоих откровений, – сказала Эйс.

– Этого я и добивался. – Он наклонился над столом, плотоядно посмотрел на Эйс, затем на Вики. – Я уже говорил Вики, что сделал это только для того, чтобы подразнить этих остолопов.

– И тебе это удалось на все сто.

Вики хотелось, чтобы они сменили тему, но, с другой стороны, она была рада, что Эйс избавила ее от необходимости вести разговор.

– А как тебе удалось стащить труп? Ты про-

крался на кладбище и выкопал ее?

– А как же! Пришлось изрядно потрудиться.

– Все это происходило ночью, как я понимаю?

– В среду перед выставкой. – Мелвину доставляло истинное удовольствие рассказывать об этом. С лица его не сходила улыбка, он радостно кивал головой после каждого слова. – Калитка на кладбище была заперта на цепь. Пришлось ее распиливать, а потом я легко прошел и начал копать.

– Тебе не было страшно?

– Не хотелось попасться, знаешь ли. Но я не боялся привидений или мертвецов, если ты это имеешь в виду.

– Как ты достал ее из гроба?

Вики в отчаянии закатила к потолку глаза.

– Я взял с собой лом. Это было легко, намного труднее было поднять ее.

– Вес мертвого человека, – сказала Эйс.

– О Боже! – простонала Вики. Мелвин захихикал.

– Она была не из худых. Там было за что взяться.

– Тыфу ты! – воскликнула Эйс. – Только груди должны были весить по двадцать фунтов каждая.

– Об этом я не думал. Но я точно помню, что с ней было трудно развернуться.

– Надо было подождать пару лет, было бы легче выносить.

Мелвин поперхнулся от смеха, пиво веером вернулось в его кружку.

– Выходит, ты нес ее всю дорогу домой?

– Да что ты! Я бы точно заработал грыжу. Я сделал иначе: положил ее в кузов своей машины, вернулся и зарыл могилу. Не хотелось, чтобы кто-то сразу все обнаружил.

– Да, это свело бы на нет все твои усилия.

– И знаете, что было самое смешное в этой истории? Я почти забыл о ее голове. Я положил ее на надгробный камень, пока закапывал могилу. Потом торопился, относил лопату, лом и все остальное. Сел в машину и проехал полдороги домой, прежде чем вспомнил о ее голове.

– Вот это да! Он хохотнул.

– Да, и она, как ни странно, все еще была там,

когда я вернулся. Никуда не ушла гулять.

– И не откатилась, что вполне могло случиться, – добавила Эйс.

– Как вы можете такое обсуждать, – с отвращением произнесла Вики.

Мелвин с улыбкой посмотрел на нее.

– Итак, ты отвез ее к себе домой? – спросила Эйс.

– Хранил ее в подвале, куда мои домашние никогда не спускаются. А потом в пятницу вечером перевез ее в Центр. Установил все мое оборудование до рассвета, открыл ворота и все такое к тому времени, когда началось шевеление, и народ стал готовиться к выставке.

– Да, ты действительно потрудился на славу, – сказала Эйс. – Уверяю тебя, мы с Вики не сделали и половины твоей работы. И несправедливо, что ты не получил голубой ленты.

– Смирительную рубашку—вот что я получил.

– Так тебе и надо.

Мелвин засмеялся. Он покачал головой, вытер рот и сделал еще один глоток пива.

– Люси не принесла нам орешков, – сказала

Эйс. Она встала и вышла.

”О, великолепно! – подумала Вики. – Она меня оставляет с ним наедине. Об этом мы не договаривались. Вот черт! Действительно, надо было все обговорить заранее. Но она же знает, как я отношусь к Мелвину.

Может быть, именно поэтому она ушла. Подумала, что побыть с ним вдвоем будет для меня полезнее, чем весь вечер хвататься за нее, как за ремень безопасности.

Да нет же, она просто ушла за орешками!”

Вики попыталась улыбнуться.

– Ну, как дела с твоей рукой?

– О! Дело идет на поправку. У меня отличный врач.

– Я вижу, что ты сменил повязку.

– Принимал недавно душ. ”Дивная, должно быть, картина”, – подумала Вики.

– Ты когда-нибудь вспоминаешь о фильме, ”Психо”, когда принимаешь душ?

– Стараюсь не делать этого, – сказала Вики.

– У нас была девчонка, которую не могли уговорить принять душ. И все потому, что она по-

смотрела этот фильм, когда ей было десять лет. Через неделю от нее уже шел запах, и ее силой затаскивала в душ пара санитаров. Слышала бы ты, как она орала. – Левой рукой Мелвин взял кувшин, налил в свою кружку пива, затем долил Вики. – Моя мама никогда не принимала душ. Она мылась в ванне. Тебе нравится мыться в ванне?

– Да, – сказала она. – Мне нравится и то, и другое.

”Великолепно. Он помешался на купаниях”.

– Моя мама обычно брила ноги в ванной. ”И как он это узнал”? Склонив голову, он улыбнулся.

– Ты бреешься в ванной?

– Не твоё дело, Мелвин. Его улыбка угасла.

– Прости. Я не хотел тебя рассердить.

– Может, поговорим о чём-нибудь другом?

”Куда, черт побери, запропастилась Эйс?”

– Чем ты сегодня занимался? – спросила она.

– М-м, убирал в доме.

– Но у тебя же огромный дом. Наверное, приходится много работать, чтобы содержать его в порядке.

– Да нет, справляюсь.

– И не работал на станции?

– Выполняю указания врача. Думаю вернуться к работе на следующей неделе. А может, и нет. Мне нравится быть дома.

Краем глаза Вики заметила, что кто-то приближается к столу. Она повернула голову, ожидая увидеть Эйс с чашкой орешков.

Это был Декстер Поллок с кружкой пива.

– Не против, если я присяду?

Прежде чем она успела ответить, Декстер уселся рядом с ней.

– Это место Эйс, – сказала она.

– Она не будет возражать. Эйс болтает с какими-то парнями. – Он посмотрел через стол на Мелвина, затем взглянул на Вики. – Наверно, трудновато тебе приходится в этой компании.

– Убирайтесь отсюда, – сказала Вики.

– У меня не было возможности с тобой попрощаться. Думаю, что был в отъезде, когда ты собирала свое барахло. Я бы тебе не помог, и пальцем не шевельнул бы.

– Мне не нужна была помощь. У нас там было

кому работать.

— У вас? У тебя с Мелвином, ты хочешь сказать? — Он скептически посмотрел через стол. — И она с тобой спит, бабник?

Лицо Мелвина покрылось красными пятнами.

— Тебе повезло, — продолжил Декстер. — У нее есть на что поглядеть.

Вики чувствовала, что от нарастающей ярости теряет над собой контроль.

Мелвин со злостью посмотрел на Декстера.

— Как вы смеее говорить такие гадости!

— О, разве это не чудесно! — Он улыбнулся Вики. — У тебя настоящий рыцарь в блестящих доспехах. Глупый, как задница негра, но полон благородных чувств. Ты никогда не замечала, малышка, что к тебе липнут всякие ненормальные? Например, твоя близкая подруга—Эйс, а теперь еще и Мелвин для постели. Оба со сдвигом по фазе. И как это у тебя получается? У тебя что, какой-то особый запах или что-то еще, притягивающее помешанных?

От ярости у нее пропал голос. Она просто сжигала его взглядом.

– Вам бы лучше убраться отсюда, – сказал Мелвин угрожающе.

Декстер проигнорировал его замечание.

– Наверное, это твой аромат. – Он наклонился в сторону, плечом прижался к ней, опустил голову, поводил носом, принюхиваясь. – Так и знал. Идет оттуда, снизу. – Он нагнулся, продолжая принюхиваться. Щека его скользнула по ее груди.

Вики схватила его за волосы, рванула голову назад и выплеснула свою полную кружку пива ему на брюки. Декстер ахнул и сжался. Он смотрел на нее остановившимся взглядом, выпучив глаза и открыв рот.

– Ах ты маленькая шлюха, – прошептал он. Затем он схватил свою кружку с пивом и выплеснул на нее. На мгновение Вики показалось, что он хотел ударить ее кружкой по лицу. Но кружка остановилась в сантиметре от нее, пиво с силой ударило по глазам, растеклось по щекам и подбородку.

Пока она протирала глаза, Декстер рывкнул:

– Сядь, сексуальный маньяк! Она сама на это

напросилась.

– Ты за это заплатишься, – сказал Мелвин.

– О, я весь дрожу! Сердце в пятки ушло.

– Что это ты делаешь, ты, навозная куча?

Голос Эйс.

Отняв от глаз руки, Вики оглянулась. Декстер стоял лицом к лицу с Эйс. Их лица действительно почти касались друг друга. Она была на три или четыре дюйма выше его.

– Я ничего такого не сделал, – сказал он. Голос его звучал немного плаксиво, как у провинившегося школьника, которого учитель застал врасплох.

– Похоже, ты описался.

– Убирайся с дороги! – Он попытался пройти мимо нее, но она встала у него на пути. – Не собираюсь с тобой объясняться, Элис.

– Я видела, что ты сделал. Попроси у Вики прощения. Нет, ты должен просить прощения у обоих.

– Ты смеешь мне приказывать?

– Я считаю до трех, наглец. Один, два...

Он обернулся назад.

– Ладно. Я прошу прощения.

– Купи нам пива.

– Я не пил вашего пива, черт побери!

– Речь не о том. Дай нам пять баксов на кувшин пива, и мы забудем об этом происшествии.

– Ты перегибаешь палку. Ты...

– Я что?

– Ничего, – пробормотал он.

Эйс щелкнула пальцами. Декстер вытащил свой бумажник, достал пятидолларовую купюру и вручил ей.

– Благодарю, – сказала она. – А сейчас убирайся отсюда.

Декстер повернулся и исчез в шумной толчее. Эйс поставила на стол миску с орешками. Наклонившись, она вытерла капельки пива с красной виниловой обивки сиденья и уселась. Переведя с улыбкой взгляд с Вики на Мелвина, она забросила несколько орешков в рот и стала жевать.

– Вас нельзя оставить ни на минуту одних, – сказала она.

– Он грязная свинья, – сказал Мелвин.

– Что за выражения, – поморщилась Эйс.

- Ты здорово разделалась с ним. Он не мог скрыть своего страха перед тобой.
- Он знает, на что я способна.
- Я убью его. Чего он здесь наговорил Вики!
- Смотри, если убьешь Поллока, не пытайся его оживить. Пусть гниет.
- Так и будет.
- Мне пора уходить, – заявила Вики.
- Да что ты! Выпьем еще один кувшин пива.
- Можете оставаться, если хотите, а я уйду домой.
- Неужели ты не можешь еще побыть? – спросил с разочарованием Мелвин.
- Нет, с меня на сегодня достаточно. Эйс высыпала орешки в карманы своих шорт. Вики, Эйс и Мелвин вместе вышли из бара. Стоя на тротуаре, Мелвин сказал:
 - Какая досада, что он приперся и испортил нам вечер. Но в остальном все было восхитительно. Может, повторим это в другой раз, я угощаю?
 - Посмотрим, – сказала Вики. – Спокойной ночи.

Глава 15

Декстер в раздражении швырнул мокрые брюки и боксерские трусы в корзину для грязного белья.

”Какого хрена эта чертова сука облила меня пивом? Такая же ненормальная, как и ее сумасшедшие дружки.

Будь я все еще начальником департамента полиции—как пить дать упек бы ее. Интересно, как бы ей понравилась ночь в каталажке”.

Декстер *мог бы* до сих пор быть начальником департамента полиции Эллсворта. Это-то его и раздражало. Он оставил пост по собственной глупости, а не из-за нажима сверху. Декстер занял эту должность в тридцать, а уволился в пятьдесят два, решив, что незачем держаться за работу, когда не нуждаешься в деньгах. Отставка выглядела очень заманчиво—никаких обязанностей, никакой ворчливой Милли в приемной. Пенсии и сбережений вполне достаточно для такой жизни, о какой он всегда мечтал. Его время безраздельно принадлежало ему, и он мог тратить его на рыбную ловлю, гольф, выпивку и женщин, в общем, на все, что угодно.

Слишком поздно он понял свою ошибку.

Раньше он возбуждал тревожное волнение, и не только в душах подчиненных. Смотрите—вот пришел Поллок. Лучше не задевать его. Отступите за линию, или он продырявит ваши задницы. Его боялись—значит, уважали.

Ни одна дешевая потаскуха не посмела бы облить его брюки пивом.

Доктор Чандлер.

Он достал из шкафа свою форму. Она все еще лежала в пластиковом пакете после чистки в Блейтоне.

Декстер всегда посылал форменную одежду для чистки в Блейтон или на Кедровый перекресток. Если бы он пользовался услугами местных прачечных, в городе могли пойти ненужные разговоры.

Выбросив пакет в мусорную корзину, он стал одеваться: темно-синие брюки, голубая рубашка с бляхой начальника полиции и именной карточкой на груди, эмблемой отдела на плече, черные носки и сверкающие ботинки. Поправив кожаный ремень, он засунул дубинку в кольцо и положил

свой "спешл" 38-го калибра в кобуру. Фуражка привычно легла на голову.

Декстер взглянул на себя в большое зеркало на дверце платяного шкафа.

Проклятие, он выглядел восхитительно.

И чувствовал себя восхитительно.

Если бы он был в форме, Чандлер не смогла бы насрать на него. Ни одна дырка в заднице не смогла бы. Пять баксов на еще один кувшин пива!

И я позволил ей это сделать!

Не я, это другой Поллок. Если бы эта сука попросила пять баксов у *меня*, ей пришлось бы об этом горько пожалеть.

Декстер вытащил дубинку, направив ее на свое отражение.

– Пять баксов, а? – спросил он. – А если я засуну это тебе в задницу, сука? Ну что?

– Да! – сжимая дубинку двумя руками, он сделал выпад и продемонстрировал удар в живот Эйс, который заставил бы ее согнуться от боли. – Все упрямишься? – поинтересовался он. Он видел себя стоящим на шаг позади девуш-

ки, приподнимающим дубинкой подол ее юбки, видел ее зад—конечно, совершенно голый. Вот почему она послала свои трусики Милли.

– Посмотрим, как тебе понравится вот это, – сказал он и толкнул дубинку в ее анус.

В зеркале отражались его приседания и движения с дубинкой. Он почти видел, как она входит и выходит, почти слышал визг Эйс.

Декстер выпрямился.

– Надеюсь, тебе это доставило удовольствие, – произнес он, обращаясь к полу перед собой. Несколько раз крутанув дубинку на кожаной петле, он вновь вставил ее в кольцо.

Расставив ноги и упершись кулаками в бедра, он с восхищением ухмыльнулся оттопырившимся брюкам.

– Видишь, доктор? Вот что с ним происходит, если поливать его пивом, – Декстер расстегнул замок на брюках и выпустил напряженную плоть на свободу. – Хочешь полизать? А? Тебе он придется по вкусу, разве нет?

Его пальцы сомкнулись на пенисе и ритмично заскользили вверх и вниз.

В дверь позвонили.

Лицо Декстера покраснелось, руки лихорадочно пытались как-то поправить брюки. Выходить в таком виде нельзя. Сердце трепыхалось, он сдался и накинул халат. Полицейская фуражка полетела на шкаф.

Закрывая дверцу, он мельком заметил, что халат не слишком хорошо прикрывает униформу.

"Нет закона, требующего от меня открыть дверь".

Бросив быстрый взгляд на часы, он увидел, что уже почти одиннадцать. Кто может прийти к нему в такое время?

Может, один из жильцов?

Вновь раздался звонок.

Сердце готово было выскочить из груди, когда он стремительно вышел из комнаты. При каждом движении поскрипывал кожаный ремень. Под халатом Декстер смог наконец спрятать съевшийся пенис в брюки и уже возле двери застегнуть ширинку.

Он посмотрел в глазок.

На секунду ему показалось, что в холле стоя-

ла Вики Чандлер, но эта молодая женщина была ему совершенно незнакома. Блондинка, как и Вики, но не такая хорошенькая. По белому платью можно судить, что она медсестра.

— Самое главное—я не знаю ее, она не знает меня”.

Девушка опять нажала на кнопку звонка.

Сняв халат, Декстер отбросил его на стул и открыл дверь.

— Чем обязан?

— О, да вы полицейский? — Девушка явно обрадовалась.

— Офицер Поллок, мэм. Вас что-то беспокоит?

— Ну не совсем. Нет, — она улыбнулась и встряхнула головой, пытаясь откинуть непокорные пряди с глаз. Табличка с именем на ее груди утверждала, что перед ним Патриция Гордон, дипломированная медсестра. Замок на белом платье был открыт достаточно, чтобы продемонстрировать треугольник обнаженной кожи, заканчивавшийся в ложбинке между грудей. — Моя машина сломалась, — объяснила она. — Я

надеялась от кого-нибудь позвонить, чтобы подруга забрала меня отсюда. Не смогу ли я воспользоваться вашим телефоном?

– Разумеется, звоните. Проходите, Патриция.

– О, спасибо, вы так любезны. Отступив, он пропустил девушку и захлопнул дверь.

– Может, мне стоит посмотреть ваш автомобиль? – предложил Декстер. – Что с ним случилось?

– Не имею об этом ни малейшего представления.

– Я с удовольствием помогу вам отремонтировать его.

– Да нет, не нужно. Я позабочусь о нем завтра, если вы, конечно, разрешите мне позвонить.

Декстер молча показал ей телефон на краю стола. Поблагодарив, Патриция присела на кушетку, при этом подол ее белого платья скользнул вверх, открыв бедра. На ней не было чулок, и ноги выглядели абсолютно голыми. Она поставила телефон на обнаженные колени и, подняв трубку, принялась набирать номер. Декстер достал дубинку и положил ее на пол у своего крес-

ла, стараясь не слишком пристально рассматривать ноги Патриции.

Вздыхнув, девушка покачала головой:

– Автоответчик, – подождав несколько мгновений, она заговорила, теперь уже в трубку. – Это я, Патриция. Чертова машина опять сломалась. Позвони мне, как только сможешь, – она глянула на пластинку посреди диска и продиктовала номер Декстера. Повесив трубку, девушка поставила телефон обратно на стол. – Вы не будете возражать, если я здесь подожду? Уверена, что Сью вернется с минуты на минуту. Скорее всего она просто выскочила за сигаретами. Сью постоянно курит, никотин для нее нужнее кислорода.

– Вы уже приглашены остаться. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

– Нет, спасибо. Но вы пейте, конечно. У вас, похоже, сегодня выходной?

Краска прилила к его лицу. Он твердил себе, что нет повода для беспокойства—Патриция ничего не могла знать.

– Я вернулся домой минут за пять до вашего прихода, – он попытался объяснить свой внеш-

ний вид.

– Вы выглядите очень интересно в этой форме, – продолжила девушка.

– Спасибо, ваша вам тоже очень идет. Так вы медсестра? Я вас раньше никогда не встречал.

– Я недавно переехала в город, – она перевела взгляд с его лица куда-то вниз. Декстер с тревогой попытался вспомнить, застегнул ли он ширинку. – Вы в кого-нибудь стреляли из него?

Поллок с облегчением осознал, что девушка смотрит на его пистолет.

– Конечно. Несколько раз.

Он часто стрелял в годы службы, но никогда в человека. По большей части для того, чтобы припугнуть разных ублюдков. Пьяниц, наглых подростков.

– Вы *убили*кого-нибудь?

– Всего четверых.

Патриция сложила губы в трубочку и тихонько присвистнула.

– Из этого револьвера? – спросила она. Кивнув, он похлопал по кобуре.

– Позвольте мне на него посмотреть, – по-

просила она, мягко поглаживая кушетку рядом с собой.

”Святой Толедо, – подумал Декстер. – Пикантная штучка”.

Он встал, расстегнул кожаную кобуру и вытащил револьвер. Улыбнулся Патриции:

– Безопасность—прежде всего.

Декстер открыл барабан, вытряхнул патроны на ладонь и защелкнул барабан на место. Подходя к девушке, он высыпал боеприпасы в передний карман брюк.

Усевшись на кушетку, Декстер протянул револьвер Патриции.

– О, он такой тяжелый, – кончиками пальцев она ласкала шестидюймовый ствол. Пальцы ее обвились вокруг него, двигаясь вверх и вниз по всей длине.

Глядя на девушку, Декстер чувствовал растущее возбуждение.

Застонав, она прижала к щеке холодный металл. Глаза ее полузакрылись. Она откинулась на подушки, продолжая касаться револьвером лица.

Декстер покачал головой. Странная девочка.

Входит позвонить по телефону и удобно располагается в его доме.

Словно обжигающая мечта.

Патриция обхватила дуло губами и принялась его сосать, то глубже вбирая ствол в рот, то слегка отпуская.

– И-и-сус, – сглатывая слюну, невнятно пробормотал Декстер.

Девушка наконец прекратила странную забаву. Ствол револьвера в ее руках блестел от влаги. Повернутое к Декстеру лицо озарилось ленивой улыбкой.

– С вами... все в порядке? – спросил он срывающимся голосом.

– Прекрасно, – всего лишь шепот.

– Похоже, вам нравятся пушки?

– Да-а.

– Может, стоит получить разрешение и купить собственный?

Улыбнувшись, девушка сунула дуло за вырез платья. Декстер видел его очертания, оттопырившаяся ткань повторяла его движения.

– Он слишком длинный и жесткий, – шепнула

она.

“У меня есть кое-что еще длиннее, – подумал Декстер, – и еще жестче”.

Другой рукой она еще на несколько дюймов приоткрыла застежку. Дулом револьвера отодвинула край платья, обнажив грудь. Ее сосок напрягся. Она поводила стволом вокруг него, прижала металл к груди так, что сосок на миг стал плоским, и продолжила себя ласкать.

– Не могу поверить, – пробормотал Декстер. Медленно она подняла револьвер и поднесла к его лицу.

– Открой рот, – промурлыкала она.

Это сумасшествие.

Он раздвинул губы и почувствовал, как ствол проскользнул в рот.

Ее большой палец взвел курок.

“Иисус, мне повезло, что я его разрядил, – мелькнуло у него в голове. – Я ведь разрядил его, так? Точно, разрядил”.

Ствол револьвера уперся в небо Декстера.

Патриция молчала. Одной рукой она сжимала револьвер, а другой расстегивала голубую

форменную рубашку.

Она расстегнула ремень. Потом брючный пояс и замок. Декстер почувствовал, как его плоть высвободилась, почувствовал ее пальцы.

”Черт возьми, ну и девчонка!”

Не глядя, Патриция отбросила револьвер; он со стуком ударился о кофейный столик и упал на пол, прихватив с собой пару журналов.

Она склонилась к Декстеру.

”Траханый святой Толедо! – Запрокинув голову, Декстер рухнул на кушетку. – Она пришла, чтобы позвонить.

Она взяла в рот мою пушку.

Она взяла в рот *меня*.

Господи, чем я заслужил это?”

Он стонал и корчился, пока губы Патриции двигались, пока она присасывалась к нему. Он никогда не терял рассудка. До сих пор.

– О, крошка, – стонал он. – О, крошка!

И закричал.

Глава 16

– Блок местных новостей мы начинаем с сообщения о жестоком убийстве не так давно уволившегося с должности начальника департамента полиции Эллсворта Декстера Поллока в его собственной квартире на Четвертой улице вчера вечером.

Вики споткнулась. Кофе выплеснулся из чашки и коричневатой лужицей растекся на полу у ее ног. Она уставилась на радиоприемник.

– Постоянно проживающий в доме Перри Уаттс обнаружил труп, возвращаясь с вечеринки вскоре после полуночи и заметив приоткрытую дверь в квартиру жертвы. Мистер Уаттс немедленно сообщил о происшествии властям. Офицеры, прибывшие на место убийства, нашли тело бывшего шефа со множественными ранами. Орудие убийства не разглашается.

– Патриция Гордон, дипломированная медсестра, работающая в общественной больнице Блейтона, разыскивается как свидетель преступления. Мисс Гордон, как предполагалось ранее, жертву похищения, последний раз видели, когда она выходила из больницы после дежурства но-

чью в четверг. Ее брошенный автомобиль был найден в пятницу на Харкер-роуд, в трех милях от Кедрового перекрестка. Тщательные поиски не дали никаких сведений о ее местонахождении.

– Приводим слова Ральфа Рейнза, занявшего пост шефа полиции после отставки Поллока:

”У нас есть серьезные основания предполагать, что пропавшая медсестра, Патриция Гордон, в момент убийства находилась в квартире жертвы. Всех, кто что-либо знает о местонахождении мисс Гордон, просим немедленно связаться с властями. Она может быть вооружена и чрезвычайно опасна”.

– Новости ВББР будут держать вас в курсе всей вновь поступающей информации об этой потрясающей трагедии. Сегодня в Эллсворте продолжается аукцион Честных. . .

Вики вытерла лужу и прошла из прихожей в комнату Эйс. Та раскинулась на широкой кровати, уткнувшись лицом в подушку, – одеяло скомкано в ногах, ночная сорочка задралась на спину. Кожа ее ног и спины была розовой—вчера Эйс провела много времени на солнце. Узкие трусики

ее бикини оставили абсолютно белый треугольный след на крестце. Расправив одеяло. Вики накрыла подругу.

Она присела на краешек кровати, разглядывая светлые спутанные волосы Эйс. Несколько тонких прядей налипло на влажные губы. Вики убрала их, но Эйс не просыпалась. Часы на ночном столике показывали 8:05. "Может, не будить ее, пусть поспит еще, – подумала Вики. – Нет. Она заснет потом и будет спать до вечера, если захочет, но сейчас я должна все ей рассказать".

Она мягко потрясла Эйс за плечо и услышала ее сонный стон. Глаза подруги слегка приоткрылись.

– Что?..

– Декстера убили.

Эйс оторвала голову от подушки.

– Я только что услышала об этом по радио. Его прикончили прошлой ночью.

– Вот дерьмо, – Эйс перевернулась на спину. Складка ткани на подушке оставила уродливую красную полосу на коже, словно шрам пересекавшую правую щеку.

– Убит? Наш Декстер?

– Да.

– Это Мелвин?

– Полиция, кажется, считает, что какая-то медсестра, пропавшая несколько дней назад.

– Они ее арестовали?

– Разыскивают.

– Сверхъестественно, – она оттолкнулась руками от матраца и села, опершись на спинку кровати. – Дай и мне глоточек.

Вики протянула ей кофе. Отпив немного, Эйс вздохнула.

– Та самая медсестра, которую вроде бы похитили какие-то психованные бродяги.

– Я поняла. Декстер предостерегал меня...

– Его утренние нотации...

– Да, насчет исчезновений. Последняя пропавшая девочка вернулась к нему домой и убила его. По крайней мере, они думают, что это она убила его.

– Но Мелвин определенно грозился его убить вчера вечером.

– Может ли это быть просто совпадением? –

покачала головой Вики.

– Интересно, с чего они взяли, что убийца—медсестра?

– Судя по всему, они что-то обнаружили в его квартире. Звучало так, словно у них нет никаких сомнений в ее причастности к преступлению.

– Хорошо бы это *был* Мелвин. Они могли бы его запрягать, и тогда он оказался бы подальше от тебя.

– Это не слишком правдоподобно.

– Может, он был вместе с медсестрой?

– Да уж, конечно.

– Похоже, тебе не хочется, чтобы Мелвин был в этом замешан.

– Не надо делать преждевременных выводов, – сказала Вики.

– А) он—психованный, б) он грозился убить Декстера, в) Декстера прикончили. Это факты. Никто не делает скоропалительных выводов. Во всяком случае, не я.

– Ну и как он мог заставить медсестру пойти на убийство?

Пожав плечами, Эйс сделала пару больших

глотков кофе.

– Я тебе говорила, как Декстер предостерегал меня насчет пропавших девчонок? – спросила Вики. – А вдруг именно он приложил руку к исчезновениям?

– О-о! Наш местный маньяк?!

– Может, он похитил медсестру. И держал ее связанной в своей квартире или что-то в этом роде. А прошлой ночью она освободилась и пришила его. Понимаешь, в целях самообороны, чтобы спасти себя.

– Нереальная версия, Ватсон. Она тут же помчалась бы прямо к копам.

– Ну ладно... – Вики решила, что, если постараться, можно придумать сотню вероятных причин, помешавших медсестре сразу бежать за спасением к полицейским. Он и сам был копом, в конце концов и... Можно еще поразмыслить над этим, но Эйс права. Если бы дела обстояли так, то, освободившись, она вероятнее всего обратилась бы в полицию.

– Скажи честно, ты действительно думаешь, что Мелвин не имеет отношения к убийству? –

поинтересовалась Эйс.

– Господи, я просто не хочу втягивать его в это дерьмо, если он не виновен.

– Если он ни при чем, я съем свои шорты.

– Мне кажется, нам нужно сообщить обо всем в полицию, а?

– Делай что хочешь.

– А как ты думаешь, мне просто пойти в отделение?

– Черт возьми, нет. Пусть они сами придут сюда.

Вики сморщила нос:

– Ну ладно. Мне кажется, я... надо просто позвонить им и...

– Ну что, может, мне позвонить? – спросила Эйс.

Вики почувствовала огромное облегчение.

– Конечно, я и сама могла бы, но... Ты на самом деле не против?

– Почему бы и нет.

– Ты молодчина. Спасибо.

– На что мне твоя благодарность, купи мне лучше бутылку виски, – она отдала чашку Ви-

ки. – Я лучше позвоню прямо сейчас, пока мы не передумали, – она отбросила одеяло.

Вики подошла к двери.

– Надеюсь, я застану Джоя Милбурна дома. Дадим ему шанс прославиться.

Полистав свою записную книжку, она набрала номер. Вики налила полную чашку кофе.

– Алло, Ирис? Это я, Эйс. Джой дома?.. Был? Это прекрасно. Я хочу поговорить с ним вот о чем... – Эйс закатила глаза. – Нет, я не интересуюсь кровавыми деталями ужасного преступления. Я *знаю*кое-что относительно него. Вики и я, мы виделись с Поллоком вчера вечером... Конечно, не стоит его беспокоить, я лучше перезвоню в отделение, и кто-нибудь другой сможет раскрыть это дело и получит повышение. Я уверена, Джой скажет вам спасибо, если вы дадите ему спокойно поспать.

Прикрыв ладонью трубку, Эйс шепнула:

– Вот дрянь, – потом кивнула. – Нет, ну почему нельзя, – и, снова закрыв трубку, – пошла посмотреть, не проснулся ли он от нашего звонка. Кстати, он был в квартире Декстера вчера

ночью.

Эйс убрала руку.

– Доброе утро, радость моя. Извини, что подняла тебя с постели, но я подумала—может, ты захочешь подъехать к нам и допросить меня и Вики Чандлер. Мы были с Декстером в "Ривер-фронте" вчера вечером, приблизительно в десять тридцать, и *кое-что знаем*. . . Да, это касается убийства. . . Хорошо, увидимся через полчаса, дружище.

Она повесила трубку.

– Тебе стоит посмотреть на него со стороны.

– Я его помню.

– Он красавчик. Вы подойдете друг другу.

– А кто эта Ирис?

– Его мать.

– Он живет с матерью? Ему же по крайней мере тридцать пять.

– Ближе к сорока.

– В таком возрасте жить с матерью—у него должно быть немало проблем.

– А у тебя их нет?

Вики проигнорировала выпад. Приготовив

чашку кофе для Эйс, она прошла в свою спальню. Вики принимала душ после утренней пробежки и все еще оставалась в купальном халате. Переодевшись в белые джинсы и желтую блузку, она направилась в гостиную ожидать Джоя.

— Красавчик, Поллок убит, мы собираемся прижать к ногтю Мелвина, а Эйс занимается сватовством. Парень живет с матерью, ничего себе. Уж такой мне точно не нужен”.

Эйс вошла в комнату—босая, в обрезанных джинсах с пятнами краски, в сером мешковатом свитере с растянувшимися рукавами.

— Я вижу, ты собираешься произвести неизгладимое впечатление своим видом, — сказала Вики.

— Не хочу мешать твоему счастью, радость моя.

— Ну спасибо.

— Ты гораздо больше ему подходишь.

— Как же так получилось, что ты сейчас не с ним?

— Ну, я с ним некоторое время общалась...

— И что в нем не так?

– Да все в норме!

– Держу пари, нет.

– Просто он не в моем вкусе.

– А с чего ты взяла, что в моем?

– Как принято говорить у нас, продавцов спортивной одежды: "Примерить-то стоит".

– Как принято говорить у нас, врачей: "Попробуй сам и передай товарищу".

Эйс фыркнула.

Через пару минут они услышали слабый удар захлопнувшейся автомобильной дверцы, звук быстрых шагов по гравийной дорожке и звонок в дверь. Эйс открыла. Вошедший мужчина был с нее ростом. Светло-русые волосы коротко подстрижены, узкая полоска усов над верхней губой тщательно выровнена. Вики поняла, почему Эйс назвала его красавчиком: его загорелое лицо привлекало мужественной красотой, белый свитер подчеркивал рельефные мышцы и плоский живот. Тесные джинсы плотно облегали сильные ноги.

Вики помнила его дылдой с младенческим лицом. С тех пор он отрастил усы и, похоже, за-

нялся бодибилдингом.

– Джой, ты не забыл Вики Чандлер?

– Конечно, нет. Вики, я слышал, ты работаешь в клинике вместе с Чарли Гейнсом?

– Только с прошлой недели, – откликнулась она. – А ты что поделываешь?

– Вообще-то я мог бы еще несколько часов поспать.

– Ты должен быть рад, что я тебя разбудила, – вступила в разговор Эйс.

– Мне нужно как минимум восемь часов сна, чтобы чувствовать себя нормально, из-за вас я потерял два часа.

– Ну тогда поскорееними с нас показания, пока ты еще на что-то способен.

Подняв бровь в ответ на замечание Эйс, он уселся на противоположный край кушетки, положив ногу за ногу, что, наверное, было непросто в таких тесных джинсах. Пристроив блокнот на колено, он приготовился записывать:

– Я так понял, что вчера вечером вы были с Поллоком?

– В "Риверфронте", – подтвердила Эйс, – вме-

сте с Мелвином.

– По какому случаю?

– Он, кажется, питает к Вики жгучую страсть.

Джой посмотрел на Вики, вновь приподняв бровь. Этим вошедшим в привычку движением он всегда выражал чувство неодобрения с легким оттенком удивления.

– Я не поощряю его, – попыталась объяснить девушка.

– Я бы на твоём месте тоже не стал. Значит, вы выпивали вчетвером в баре "Риверфронт"?

– Втроем, – поправила Вики. – Я, Эйс и

Мелвин. Эйс выходила из-за стола за арахисовыми орешками...

– Посоленными в кожице, – добавила Эйс.

– Надо быть поосторожнее с солью, – серьёзно заметил Джой. – Она плохо влияет на сердечно-сосудистую систему.

– Пока Эйс не было, появился Поллок и начал нас доставать.

– Доставать? Как?

– Раньше я жила в принадлежащем ему доме, но он до того мне надоел, что пришлось уйти.

Нельзя сказать, чтобы он был доволен.

– Надоел? Как?

– Своими постоянными пошлыми домогательствами, – сказала Эйс.

– Он останавливал меня в холле, бормотал разные грубости. Делал вид, что беспокоится из-за моих утренних пробежек, говорил, что бегать одной в такую рань небезопасно. Он утверждал, что я напрашиваюсь на изнасилование или похищение.

– Он-то, вероятно, сам бы этого хотел, – заметила Эйс.

Джой нахмурился:

– Ты говоришь об умершем человеке.

– Что, он вдруг стал святым?

– Его беспокойство за тебя, Вики, вполне оправданно: уже было несколько случаев бесследного исчезновения молодых привлекательных женщин.

– Вроде этой медсестры, что ночью была у Поллока?

– Не надо все запутывать, – перебил ее Джой и взглянул на Вики, – так, значит, вы с Доббсом

пили, когда появился Поллок и начал вас доставать? Во сколько это было?

– Где-то в четверть или половине одиннадцатого.

– И его поведение было неприятным?

– Я бы сказала, оскорбительным.

– Он был один?

– Кажется, да.

– Не заметила ли ты среди посетителей ресторана кого-нибудь в белой одежде?

– Нет. Не видела.

– Я тоже, – добавила Эйс.

– Ну и как ваша случайная встреча связана с происшедшим убийством?

– Мелвин угрожал ему, клялся его убить, – сказала Эйс.

Брови Джоя взлетели.

– Я думала, это должно привлечь внимание полиции.

– Что именно сказал Доббс?

– "Я прикончу его". Вики согласно кивнула.

– Именно это он и произнес. Джой сделал запись в блокноте.

– И, говоря "его", он имел в виду Декстера Поллока?

– Нет, Кролика Эдди. Конечно, он имел в виду Поллока. Иначе зачем бы нам все это тебе рассказывать?

– Так, значит, вы обе слышали, как Мелвин угрожал жизни Поллока между десятью пятнадцатью и десятью тридцатью вчера вечером?

– Правильно, – ответила Вики. – Но мы все были сильно расстроены. Я опрокинула на Поллока свой бокал пива.

– Из-за чего это случилось?

– Он становился назойливым. На самом деле, он был ничтожеством, и слова Мелвина были вполне уместны при таких обстоятельствах. Я могла бы сказать то же самое.

– Но ты же не сумасшедшая, чтобы пойти и сделать это, – уточнила Эйс.

– Что произошло после вашей ссоры?

– Мы с Эйс ушли домой.

– А Доббс?

– Он вышел из бара одновременно с нами. Сразу же после того, как мы избавились от Пол-

лока.

– Получается, вы ушли из "Риверфронта" втроем?

– Приблизительно в половине одиннадцатого или около того.

– И поехали прямо сюда?

– Сюда.

– А Доббс?

– Он пришел с нами, и мы отлично повеселились, можно сказать—устроили оргию. Глаза Джоя сощурились:

– Между прочим, мы говорим об убийстве.

– О, прости.

– Мелвина не было здесь вчера, – сказала Вики. – Мы не знаем, куда он пошел после того, как мы расстались.

– Поллок все еще оставался в баре, когда вы уходили?

Вики посмотрела на Эйс, та пожала плечами:

– Вполне может быть.

– Во всяком случае, я не видела, чтобы он уходил.

– Вы пришли прямо сюда из "Риверфронта"

и больше никуда не отлучались?

– Неужели мы внезапно стали подозреваемыми? – возмутилась Эйс.

– Я просто поинтересовался.

– Мы смотрели телевизор примерно до часу ночи, – спокойно сказала Вики, – потом пошли спать.

– Хотите добавить что-нибудь еще?

– Кстати, может, ты переключишься с нас на Мелвина и задашь ему пару вопросов?

Джой вставил ручку в кармашек блокнота.

– Мне кажется, нет оснований беспокоить Доббса по этому поводу.

– Неужели то, что он грозился убить Поллока, не имеет никакого значения?

– У нас уже есть подозреваемый по этому делу.

– Медсестра, конечно, – констатировала Вики.

– Почему вы так уверены, что она—убийца?

– Вещественные доказательства на месте преступления.

– А именно?

– Я не имею право разглашать тайну следствия.

– Мышиная возня все эти ваши тайны.

– Могу сказать, что мы нашли форменное платье в квартире Поллока. На нем была имен-
ная табличка.

– Так она что, специально для вас оставила визитку?

Джой покачал головой.

– Может, ее платье подбросил кто-нибудь, чтобы заставить вас идти по ложному следу? – спросила Вики.

– Кто угодно, да хотя бы Мелвин, – добавила Эйс.

– У нас есть серьезные основания считать, что преступление совершено женщиной. И сегодня почти с полной уверенностью мы можем утверждать, что именно Патриция Гордон нанесла Поллоку множественные раны. Как только мы проверили ее стоматологическую карточку у дантиста... – Джой осекся, осознав, что сказал лишнее.

– Она что, его покусала?

– Я этого не говорил.

– Ну конечно, не говорил.

– Проклятье!

– Мы никому ничего не скажем, – успокоила его Вики.

– Был бы очень благодарен.

– Эта медсестра пропала еще в четверг; как она могла оказаться вчера в квартире Поллока?

– Понятия не имею.

– Он не мог... держать ее взаперти?

– Мы тоже думали об этом, но не нашли никаких признаков хоть сколько-нибудь длительного пребывания там Патриции.

– Сначала предполагалось, что она была похищена?

– Нам казалось, что ее пропажа—еще одно звено в цепи исчезновений молодых девушек, пока прошлой ночью она не пришла к Поллоку и не убила его.

– Ты не думаешь, что это довольно странно? – спросила Эйс.

– Да в этом деле все странно, на что ни посмотри.

– Но, похоже, ты вполне уверен, что Поллок не похищал ее, не держал закованной или связанной и так далее, что она не убила его, пытаясь освободиться?

– В квартире не было ни веревок, ни цепей. Его наручники находились на обычном месте, на ремне. Мы не нашли ничего, что могло использоваться как кляп или повязка на рот. Не обнаружили ни наркотиков, ни препаратов, способных удерживать ее в бессознательном состоянии. У него не было возможности заставить женщину находиться у него дома против ее желания. Мельчайшие следы доказывают, что в его квартире долгое время вообще *никого*, кроме него, не было.

– Так где же она была с четверга? – спросила Эйс.

– Обязательно поинтересуемся у нее, когда найдем.

– Может, вы найдете ее у Мелвина, – посоветовала Вики.

Джой внимательно посмотрел на нее и поднял бровь.

– Ты думаешь, что Доббс похитил ее в четверг, держал до прошлой ночи, чтобы напустить на Поллока и осуществить свою вчерашнюю угрозу?

– Вполне вероятно, – обиделась Вики.

– Притянуто за уши. Что Доббс с ней сделал? Загипнотизировал?

Вики проигнорировала его сарказм.

– Возможно, – продолжала она. – Принято считать, что гипноз не способен заставить человека сделать нечто, глубоко отвратительное его подсознанию, но ведь известны способы обойти это препятствие. Если субъекту предоставить приемлемое оправдание поступку...

– Например, внушить ей, что Поллок – здоровенный кусок ветчины, – пояснила идею подруги Эйс.

– Мне надо идти, – сказал Джой. – Эти разговоры нас ни к чему не приведут. Он попытался встать.

– Подожди. Эйс, пожалуйста, хоть минутку не встревай в разговор, это очень серьезно.

– Звучит интригующе, даже для меня.

– Мелвин на самом деле мог похитить эту медсестру и загипнотизировать ее, чтобы она убила Поллока для него. Если он смог убедить ее, что Поллок ей угрожает, может быть, пытается изнасиловать или убить ее, он дал бы ей достаточный мотив для совершения преступления. Такое случается. Я читала описание *абсолютно аналогичного* случая в журнале по психологии...

– Я не собираюсь слушать ваши выдумки, – сказал Джой. – Гордон не вела себя словно девочка, защищающая свою невинность. Она не сделала ничего, что могло бы подтвердить вашу теорию гипноза. Дикость... Вы не имеете никакого представления о случившемся, и я не собираюсь вас просвещать.

– Хорошо. Забудем пока о гипнозе. Что, если Мелвин ворвался в квартиру и заставил ее под дулом пистолета напасть на Поллока?

Джой покачал головой:

– Я же сказал—там больше никого не было. Кроме того, если он был там, почему он просто не застрелил Поллока или, скажем, не зарезал его, вместо того, чтобы заставлять женщину де-

лать это вместо него?

– Не знаю. У него могли быть на это свои, неизвестные нам причины.

– Наш разговор сводится к тому, – заметил Джой, – что вчера вечером в раздражении Доббс произнес фразу, – вы признаете, что она была вполне естественной при тех обстоятельствах, – а Поллока случайно убили через несколько часов. На основании того, что вы рассказали, я могу подозревать вас с тем же успехом, что и его. В конце концов, это ты облила Поллока пивом.

– По крайней мере, ты должен пойти к Мелвину домой и допросить его.

– Кто-нибудь, помимо тебя и Эйс, слышал его угрозы?

– Сомневаюсь.

– Я мог бы сходить к нему и даже получить ордер на обыск на основании ваших слов. Я не думаю, что найду какие-нибудь улики. Но я могу попытаться. И Доббс будет точно знать, кто меня на него натравил. Вас это устраивает?

– Не особенно, – признала Вики. Она понимала: Мелвин догадается, кто слышал его угрозы

Поллоку, но не хотела осознавать этот простой факт. Услышав свои опасения из уст Джоя, она испытала неприятное сосущее чувство тревоги.

– Я был бы у него через минуту, если бы видел в ваших словах какой-то смысл, – объяснил он. – Но я действительно не вижу, какую роль мог сыграть Доббс в этом преступлении. Медсестра убила Поллока. Нет ничего проще. Только ваши сведения могут как-то связать Доббса с этим убийством. Но я не верю, что вы хотите настроить против себя этого сумасшедшего.

– Ничего, пережили бы как-нибудь, – сказала Вики.

– С другой стороны, – откликнулась Эйс, – это могло бы остудить его чувства.

Джой вновь поднял брови:

– Надеюсь, что леди не пригласили меня сюда исключительно для решения своих личных проблем? Вызвать копа, чтобы крутануть надоедливого поклонника...

Вики почувствовала, как ее лицо заливается краской.

– Ладно, забудем. Мы рассказали тебе все,

что знаем. Не хочешь воспользоваться этим—
твое дело.

— Иди-ка ты домой, здоровый сон пойдет тебе
на пользу, — обратилась к нему Эйс. — Извини, что
побеспокоили.

Теперь покраснел Джой.

— Может, я...

— Должна сказать, что мы тебя звали не из-за
наших трудностей с Мелвином.

— Я просто не думаю...

— Да уж, конечно, — ехидно улыбнулась Эйс.
Вздохнув, Джой наконец встал.

— Если появится что-нибудь более конкрет-
ное, — сказал он, — пожалуйста, не раздумывая,
свяжитесь со мной. Я приму ваши сведения во
внимание. Но, честно говоря, мне нужно что-то
посерьезнее пустой угрозы, чтобы вторгаться к
кому бы то ни было. Мы все-таки в Америке.
Свобода слова гарантирована Конституцией.

— Спасибо, — Эйс бросила на Вики заговор-
щицкий взгляд. — Мы уже забыли о наших глу-
пых выдумках.

Она подошла к двери и распахнула ее перед

Джоем:

– Спасибо за визит, офицер. И отдельное спасибо за напоминание, что мы живем в свободной стране, где так трогательно заботятся о личной свободе.

Тряхнув головой, Джой вышел из дому.

Эйс захлопнула дверь.

– Свобода слова моей лилейной задницы.

– Замечательный полицейский, – проворчала Вики.

– Пользы от него—как от черта лысого.

– Будь я копом, тут же рванула бы к Мелвину с ордером на обыск.

– Похоже, ты уверена в его виновности?

– Да, уверена, – ответила Вики. – И пусть у меня нет прямых доказательств его причастности, пусть в этом *нет*никакого смысла. Но я бы на месте Джоя все равно пошла туда. Я бы проследила за ним и нашла его дом. Я бы убедилась, что там *нет*медсестры. В любом случае, какой из Милбурна полицейский?

– Коп с желтой полосой на спине. Он чертовски хорошо понимает, что должен туда сходить.

Но у него кишка тонка сделать это. Вопрос: рискнем ли мы?

— Брось свои детские шуточки. Ты не заставишь меня пойти к Мелвину. Если даже коп не может поднять свою цыплячью задницу... это их работа, в конце концов. Мы свой долг исполнили.

— Ты уже хочешь обо всем забыть, правда?

— Я не хочу играть в Нэнси Дрю.

— Зато можно будет повеселиться.

— Да, весело, как с занозой в глазу.

— Ты можешь позвонить Мелвину и позвать его на пикник или еще куда-нибудь. Он будет невероятно счастлив. Пока ты его будешь держать при себе, я проберусь к его дому и все вокруг осмотрю.

— Классная идея. Вот только есть две проблемы. Первая—я не хочу видеть Мелвина вообще и на пикнике в особенности. Вторая—а вдруг медсестра *там*, и она приедет тебя насмерть?

— Мы ведь обе знаем, что ее там нет.

— Хорошо, зачем тогда все это затевать?

— Мне в голову пришла прекрасная идея, так

что не возражай. Поехали в Блейтон подыскивать славное местечко для пикника.

– Поехали!

Глава 17

В понедельник утром на автомобильной стоянке у клиники были припаркованы "Фольксваген" Тельмы и белый "Мерседес" Чарли. Красный "Дастер" исчез.

Слава Богу.

Машины не было, и Вики почувствовала, что к ней снова вернулась удача. Быть может, и Мелвин когда-нибудь совсем уберется из ее жизни. Правда, на это можно было только надеяться. Но по крайней мере связь, олицетворявшаяся машиной, была разорвана.

К тому же вчера он не позвонил, не зашел. Впрочем, весь день и большую часть вечера Вики провела в Блейтоне, так что не исключено, что он пытался ее увидеть, но не смог.

Целый день, прошедший без Мелвина, вдали от его глаз и голоса, придал девушке бодрости.

Она была довольна, что Джой Милбурн не принял всерьез их рассказ. Они с Эйс поступили правильно, сообщив полицейскому о неприятном разговоре, хотя бы потому, что теперь не будут испытывать вину за сокрытие сведений от следствия, а Джой, к счастью, не счел их слова до-

статочным основанием для действий. Очевидно, Мелвин все же не причастен к смерти Поллока. Столкновение с ним могло повлечь за собой проблемы, а все из-за пригрезившейся двум девчонкам чепухи.

”Большие проблемы, – подумала она. – Мелвин решил бы, что мы нанесли ему удар в спину. И был бы совершенно прав.

Остается только надеяться, что он никогда не узнает о нашей болтливости. Не переживай, не узнает”, – сказала она себе.

Хорошо бы и сегодня не столкнуться с Мелвином—был бы второй спокойный день подряд.

Бросив последний взгляд на стоянку, Вики пошла в клинику. Приемный покой был пуст. Тельма улыбнулась ей из окошка регистратуры.

– Доброе утро, – улыбнулась в ответ Вики. – Хорошо провела выходные?

– Я бы сказала, что они пролетели слишком быстро. Ну... вчера мы съездили на антикварный аукцион. Джим заплатил хорошие деньги за коробку с завтраком для старого Роя Роджерса,

она нам совсем ни к чему, но он сказал, что точно такая же была у него в детстве. Да ладно, черт с ней. Какими бы взрослыми ни были мужчины, они остаются несмышлеными детьми. Что там насчет Декстера Поллока?

– Ужасно, – Вики совсем не чувствовала печали, ее настроение было отличным.

– Один Господь знает, почему девочка его убила, – сказала Тельма, – но бьюсь об заклад, у нее были на то причины. Не удивлюсь, когда выяснится, что Поллок сам довел ее до этого. Я всегда говорила, что, если он проживет достаточно долго и не изменит свои манеры, эта ли, другая ли девчонка окоротит его рано или поздно. Когда я была помоложе, у меня были основания врезать ему раз-другой по яйцам. Конечно, не я убила его. Но будь у меня хорошая пушка, я тоже могла бы это сделать. Подозреваю, что найдется масса желающих вручить медсестре медаль за мужество и героизм, когда полиция ее арестует. Многие будут ей искренне признательны.

– Я, честно говоря, тоже не особенно любила Поллока, – нахмурилась Вики, – но не думаю,

что он заслужил такую смерть.

– Все, что мы получаем от жизни, – заслуженно, так что не переживай за Декстера. Такое потрясающее событие в нашем скучном городке. Ты собираешься зайти к Чарли? Он сказал, что в первую очередь хочет повидаться с тобой.

Вики заинтересовалась:

– Не знаешь, зачем я ему понадобилась? Тельма отрицательно покачала головой.

– Не имею ни малейшего представления. Но у него сейчас Джек Рандольф.

– А кто он такой, этот Рандольф?

– Адвокат.

О Господи. Что случилось?

Ее сердце бешено колотилось, когда она выходила из приемного покоя. Вики медленно шла по коридору к кабинету Чарли.

"Адвокат. Преступная небрежность? Вряд ли. За прошедшую неделю не возникло никаких значительных трудностей при лечении. Осложнения случаются часто, но только если у пациента серьезные проблемы".

Она постучалась в кабинет Чарли. В ответ

раздался его голос:

– Войдите.

Вики открыла дверь и увидела, что сидящий за своим столом Чарли улыбается ей. На какой-то миг лицо Гейнса, несмотря на улыбку, выразило легкое замешательство, словно он не сразу ее узнал.

– Ты хотел меня видеть? Смущение исчезло.

– Вики? Ну конечно, я всегда рад тебя видеть! Ты знакома с Джеком Рандольфом?

– Нет, я...

Адвокат поднялся со своего кресла и приветливо улыбнулся:

– Добрый день, доктор Чандлер.

Вики осознала, что слишком пристально смотрит на него, что ее лицо залилось краской, а рот приоткрылся, выдавая глуповатое удивление.

Это же именно его она встретила тогда ранним утром на пляже. Он пришел туда опять на следующий день, словно поджидая ее. А потом Вики увидела в ночном кошмаре, будто его застрелил Декстер Поллок. Или то был Мелвин? Она не могла вспомнить.

– Привет, – она с трудом справилась со своим волнением.

– Приятно вновь свидеться с вами, – сказал он.

– О, – удивился Чарли, – так вы знакомы?

– Совсем чуть-чуть, – откликнулся Джек.

– Ну и хорошо, вот и славно. Джек—мой поверенный, Вики.

– Какие-нибудь проблемы?

– Нет, нет, – ответил Чарли, – присаживайся. Она присела на кресло у рабочего стола Чарли. Никаких проблем, сказал он ей. Вики слегка успокоилась, но по-прежнему чувствовала скованность и смущение. И странное возбуждение от присутствия этого таинственного незнакомца, сидевшего теперь рядом с ней.

”Что он здесь делает—вот что ее интересовало. – Ему, должно быть, что-то нужно от меня. Откуда он узнал, где я работаю?”

– Вики, – начал Чарли, – я долго думал о твоём положении у нас в клинике. Я считаю, что ты очень ценный сотрудник, и мне хотелось бы надеяться, что ты останешься в городе и в боль-

нице и, может быть, займешь мое место, когда я должен буду уйти.

”Когда я должен буду уйти?”

Он выглядел совершенно обычно: седые волосы тщательно причесаны, лицо румяное, синие глаза блестят. Но Вики вспомнила его замешательство, когда она открыла дверь.

– С тобой все в порядке, Чарли? – спросила она. – Что-нибудь случилось?

– Нет, нет, – он отрицательно помахал рукой и почесал живот.

– У меня, кажется, осталось еще несколько лет полноценной жизни. Но я многого достиг, Вики. Я провел свои годы в этом городе, заботясь о его жителях, и мне было бы приятно знать, что ты останешься здесь и возглавишь клинику, когда я должен буду уйти.

Он снова произнес эти слова.

– Я и не собиралась никуда уезжать, – сообщила ему Вики.

– Мне приятно это слышать. И я хочу поддержать тебя в твоем намерении, – он опять поскреб живот. – Я прошу тебя стать моим полноправным

партнером.

– Иисусе!

– То есть ты согласна? – спросил Чарли.

– В общем... да. Конечно. Я просто потрясена...

– Мы будем равными партнерами. Доли в деле—пятьдесят на пятьдесят.

– Господи. Я...

– Джек подготовит сегодня все бумаги, – Чарли посмотрел на Рандольфа. – И я хочу, чтобы в них было указано, что клиника перейдет в полную собственность Вики после моей кончины.

Вики нахмурилась:

– Я так тебе благодарна, Чарли, но... Ты уверен, что с тобой все в порядке?

– Как нельзя больше.

– Но, боюсь, это чересчур. Я не заслуживаю, чтобы ты дарил мне свою практику.

– Я хочу, чтобы она осталась в твоих заботливых и умелых руках. Я не могу доверить ее какому-нибудь незнакомцу. Всю свою жизнь я помогал людям этого города, и я не хочу, чтобы все развалилось, когда я должен буду уйти.

В третий раз.

Он повернулся к Джеку:

– Вы успеете внести это дополнение в документы и к вечеру подготовить их на подпись?

Джек утвердительно кивнул. Почесывая живот, Чарли улыбнулся девушке.

– Нам нужно еще обсудить должок, ссуду, что я тебе предоставил. Давайте лучше назовем ее подарком.

– Чарли, ты не можешь...

– Еще как могу. И не возражай мне.

Она увидела крошечное пятнышко крови, появившееся на белой ткани рубашки под его царапавшими живот ногтями.

– Ты была многообещающей молодой леди, и я всегда питал надежду, что ты со временем станешь отличным врачом и вернешься сюда, чтобы поддержать меня, продолжить мое дело. Я мог заставить тебя приехать сюда, только ссудив тебе деньги. Теперь, когда ты уже здесь и не собираешься никуда уезжать, мы просто забудем об этом маленьком подарке.

– *О двадцати пяти тысячах долла-*

ров, Чарли?

– Мне все равно не на что их потратить, – он вновь обратился к Джеку. – Это тоже стоит отметить в документах. Сделайте официальную запись об отмене долговой расписки.

– Хорошо, – ответил Джек.

– Чарли, я...

– Или ты прекратишь спорить со мной, или я вынужден буду изменить свое решение, – он вновь поскреб живот. Красная полоска на белой рубашке стала почти в дюйм длиной.

– У тебя кровь, Чарли.

– Где? – он посмотрел на живот. – Действительно.

В его голосе прозвучало удивление.

– Похоже, я расцарапал струп. У меня появились торчащие бородавки. Вчера попытался их удалить, оставлять эту дрянь довольно рискованно.

– Тебе не кажется, что я должна тебя осмотреть? – спросила Вики.

– Господи, конечно, нет. Это совсем не опасно. – Его рука скользнула под рубашку. Когда он

вынул ее, кончики пальцев были в крови. Облизав их, Чарли сказал:

– Лучше я пойду домой, помоюсь и сменю рубашку, – и продолжил, обращаясь к Джеку. – Вы сможете приготовить все необходимые бумаги, скажем, к пяти часам?

– Конечно, – отозвался тот.

– Прекрасно, я буду ждать. Иди займись своими делами, Вики. Я буду счастлив видеть тебя своим партнером.

– Спасибо тебе, Чарли, огромное спасибо.

Встав с кресла, Вики увидела улыбку Джека:

– Увидимся позже, доктор Чандлер.

* * *

В четверть шестого Вики сидела за столом, просматривая записи в истории болезни своего завтрашнего пациента. Надо было решить, следует ли оперировать ему мышцу на запястье. Но думать только об этой медицинской проблеме она была решительно не в состоянии. Весь день ее мысли упорно возвращались к невероятной бесе-

де с Чарли.

Она не могла прийти в себя от удивления.

Конечно, Вики надеялась получить предложение о партнерстве, но не раньше, чем через год-два. Никак не через неделю работы в клинике. Это необычно, нереально. Невозможно, в конце концов.

Замечательно, но подозрительно. Почему Чарли так неожиданно принял столь важное решение?

И аннулировал долговую расписку?

Наверное, у Чарли что-то действительно не в порядке. Все эти его разговоры: "Когда я должен буду уйти". Единственное объяснение, которое она нашла, – это тяжелая болезнь Чарли, может быть, смертельная. Он твердил, что чувствует себя отлично, но Вики не поверила ему.

Впрочем, выглядел он очень даже веселым.

Кто-то постучал в дверь кабинета.

– Войдите.

Открыв дверь, Джек Рандольф задержался на пороге.

– Я принес документы по партнерству. Вы

должны их подписать, – подойдя к столу, он протянул девушке папку с бумагами. – Прочитайте их, проставьте свои инициалы внизу каждой страницы и распишитесь в конце, на последней странице.

Просмотрев верхний лист, Вики покачала головой:

– Вы что-нибудь знаете обо всем этом?

– В соглашении указано, что вам ежемесячно выплачивается зарплата 4000 долларов. В конце каждого бюджетного года вы также получаете пятьдесят процентов прибыли. Или покрываете половину убытков, понесенных клиникой за этот период.

– Убытков?

– Не стоит об этом беспокоиться. У меня была возможность изучить бухгалтерские книги, финансовое состояние клиники безупречно.

– Вы считаете, мне можно подписать этот документ?

– Я бы на вашем месте и минуты не сомневался бы.

– Почему он так внезапно решил предложить

мне партнерство? Я просто не понимаю.

– Вы ищете скрытые причины?

– Он ничего не говорил вам о... своем здоровье?

– Ничего кроме того, что слышали и вы.

– Просто сверхъестественно. Словно он думает, что может в любой момент умереть.

– По-моему, вам не следует слишком заострять на этом внимание. Такой вывод вовсе не следует из его сегодняшнего решения.

– Почему же он так поступает?

– Мне приходилось сталкиваться с людьми, которые хотели отразить свои желания на бумаге, и как можно скорее. Внезапно они чувствовали непреодолимую тягу составить завещание прямо сейчас. Иногда казалось, что они услышали звоночек с того света и поняли, что не будут жить вечно. Неожиданно умирал старый друг. Или им предстояла сложная операция. Иногда это был просто очередной день рождения. Думаю, доктор Гейнс проснулся сегодня утром с мыслью, что следует сделать вас партнером раньше, чем шкаф упадет ему на голову.

– Надеюсь, так оно и было, – она почувствовала некоторое облегчение от слов Джека. – Вам кажется, что с ним все в порядке?

– Разве что легкое замешательство. Ничего по-настоящему странного. Но я слишком плохо его знаю. Вам лучше судить, есть ли...

– Вы плохо его знаете? – удивилась Вики. Джек кивнул.

– Он позвонил мне сегодня утром. Сказал, что нашел мое имя в справочнике. Удивительно, что именно я оказался здесь, на моем месте мог быть любой из десятков адвокатов. Такие вещи и заставляют задуматься о судьбе, о Фатуме. Я ведь хотел увидеть вас снова, доктор Чандлер.

Все, что она смогла выдать, было: "О-о".

– При последней встрече у нас не было возможности познакомиться.

– Да, так жаль. Мы встретились с вами в сложный момент моей жизни.

– Тогда я немного напугал вас.

– Я и не предполагала, что кто-то может сидеть на пляже в такое время. Это уж точно. Вы встречаете там рассвет?

– Время от времени. Я ранняя пташка.

Вики увидела его добродушную улыбку.

– Вам нравится затемно выпрыгивать из-под одеяла и тут же мчаться на пляж?

– Я просто брожу вокруг, вдыхаю запахи раннего утра и слушаю тишину. Лучшее время дня, и вы тоже его цените—вот еще одна причина, по которой я хочу ближе узнать вас.

– Понимаете...

– Вас ждет дома приятель, или...

– Нет, надеюсь, не ждет.

Он бросил на нее удивленный взгляд.

– Не обращайтесь внимания. Все это ерунда.

– Как вы относитесь к тому, чтобы поужинать со мной сегодня вечером? Следует отпраздновать ваше партнерство, и "Фаресайд Чалет" кажется мне подходящим местом. Как вы думаете?

– Лучшее предложение за весь день. "За весь месяц, – подумала она. – За целый год".

– Конечно, я согласна.

– Колоссально. Я мчусь домой и заказываю столик. Восемь вечера вас устроит?

– Вполне.

Черкнув адрес и номер телефона Эйс в записной книжке, Вики вырвала страничку и отдала Джеку.

– Разберете?

– У вас прекрасный почерк, особенно для врача.

– Я все еще никак не могу привыкнуть, – Вики бросила взгляд на соглашение.

– Не стоит беспокоиться, – сказал ей Джек, – у вас есть время тщательно изучить документы и составить мнение, прежде чем вы их подпишите. Просто оставьте их доктору Гейнсу перед уходом, а копии захватите с собой.

– Я так и сделаю.

– Увидимся без четверти восемь. Вы не против?

Вики кивнула. Джек отступил, улыбаясь, словно не мог поверить в свою удачу.

– Увидимся.

– До встречи.

Он вышел из клиники.

Глава 18

Когда раздался звонок в дверь, Мелвин и Патриция смотрели телевизор в гостиной. Часы показывали 9:01.

– Похоже, что-то случилось, – нахмурился Мелвин, – подожди здесь. – Патриция осталась сидеть на кушетке, но повернулась и проводила Мелвина взглядом. Глянув в глазок, он открыл дверь.

Порывистое движение вошедшего Чарли Гейнса, обнявшего его и прижавшего к своей груди, заставило Мелвина отступить.

– Эй, прекрати, – сказал он, пытаясь оттолкнуть Чарли.

Но тот еще сильнее стиснул его в объятиях.

– Ну, пойдем, пойдем.

Чарли отпустил его. Захлопнув дверь, Мелвин запер ее. Когда он обернулся, доктор утирал слезы с глаз.

– Что случилось?

– Ничего страшного, со мной все в порядке. Ты меня больше не оставишь?

– Посмотрим.

– Я сделал все, как ты сказал.

Взяв Чарли за руку, Мелвин подвел его к кушетке и усадил, сам устроившись рядом. Патриция тут же втиснулась между мужчинами и обняла Доббса. Мелвин скользнул рукой по ее обнаженному бедру под край голубой форменной рубашки, той, что Патриция принесла из квартиры Поллока.

– Мне с Чарли нужно многое обсудить, так что води себя потише.

У нее в глазах затаилась тревога, но девушка послушно кивнула.

Обернувшись к Чарли, Мелвин убрал ладонь с ее тела. Патриция схватила его за руку.

– Отвали, – твердо произнес он. Надувшись, девушка отпустила руку. Доктор, хмурясь, смотрел на Патрицию, и Мелвин забеспокоился:

– Ты уверен, что никто не следил за тобой, когда ты шел сюда?

– Я был осторожен.

– Хорошо. Так в чем проблема?

– Никаких проблем.

– Вики не слишком обеспокоена твоим предложением?

– Она подумала, что я серьезно болен.

– Черт, ты ведь не болен, ты—мертв.

Чарли усмехнулся:

– Если это и есть смерть, то не знаю, почему я так боялся умереть.

– Она подписала документ?

– Уверен.

– Где ты оставил бумаги?

– Там, где ты приказал.

– В верхнем ящике стола?

– Ну да.

– И ты позаботился о ссуде?

– Конечно. Она пыталась отговорить меня, но я повторил твои доводы, и она согласилась.

– Большой был долг?

– Двадцать пять тысяч долларов.

”Не могла взять у меня даже машину, – подумал Мелвин, – но и глазом не моргнула, принимая у старого дока подарок в двадцать пять тысяч долларов и партнерство”.

– Как ты узнал, сколько она должна?

– Тельма дала мне книги.

– Она что-нибудь заподозрила?

- Тельма? Нет, не думаю.
- И ты не сказал ни слова обо мне?
- Тельме?
- Кому угодно.
- Нет, ни словечка.
- А что адвокат? Как он все воспринял?
- Просто отлично, он обо всем позаботится.

Мелвин потянулся. Вздыхнув, он положил одну руку на бедро Патриции, другую—на бедро Чарли.

– Ну что же, похоже, все в порядке. Вики выглядела довольной?

– Скорее озадаченной и смущенной.

– Конечно, все случилось так неожиданно, Но, клянусь, когда она все хорошенько обдумает, ее радости не будет предела.

– Почему это тебя так волнует? – проворчала Патриция.

– Не твое дело.

– У тебя есть я. Не понимаю, почему...

– Не лезь ко мне со своим дерьмом, или я тебя запру.

– Ты собираешься оживить Вики? – спросил

Чарли.

– Не *твое дело*.

– Мне кажется, это просто грандиозный план.

Она привлекательная молодая женщина. Мелвин вонзил локоть в бок Чарли.

– Даже не *думай* о ней так. Чарли опустил голову.

– Извини. Я не хотел сказать ничего плохого.

Но все-таки это не слишком честно по отношению ко мне—у тебя есть Патриция, а у меня нет никакой женщины.

– Да ты же старик.

– Пусть голова моя убелена сединами, клянусь, еще не погас огонь страсти в моей...

– Вики тебе не достанется, так что забудь о ней, старый козел.

– Пускай другая женщина, все равно я буду весьма признателен.

– У нас здесь не бордель с *доставкой на дом!*

– Извини. Я только предложил.

– Держи свои предложения при себе.

– Хорошо. Я сожалею.

– Оставайся здесь и смотри телевизор, – ска-

зал Мелвин и, пожав ногу Патриции, позвал ее с собой.

Бросив торжествующий взгляд на Чарли, девушка встала и проследовала за Мелвином наверх. Он привел ее в спальню. Ее рубашка была уже расстегнута. Стянув с него халат, Патриция прижалась к нему всем телом и протолкнула свой язык в его рот, оглаживая руками его спину и ягодицы. Мелвин слегка оттолкнул ее.

– В постель.

Она позволила рубашке соскользнуть на пол. С тихим стуком на ковер упал значок. Забравшись в кровать, Патриция растянулась посередине.

Пристально глядя на Мелвина, девушка облизала губы. Она ласкала свои пышные груди, сжимая соски пальцами.

– Прекрати.

Она сцепила руки за головой.

– Иди спать.

– Ты ведь хочешь поиграть?

– Может быть, попозже.

– Ну давай же.

– Я должен еще кое-что сделать.

– С Чарли?

– Да.

Нахмурившись, она сжала губы.

– Я скоро вернусь.

– Ты что, хочешь поиграть с Чарли?

– Я собираюсь его убить.

Лицо Патриции осветилось радостью:

– Правда?

– Да.

Она кивнула, улыбнулась и вновь нахмурилась. Пожалуй, теперь она выглядела даже напуганной.

– Он уже мертв. Как ты можешь убить его, когда он уже мертв?

– Что-нибудь придумаю, – уверенно произнес Мелвин.

Хотя эта проблема маячила где-то на задворках его сознания с тех пор, как он впервые решил использовать в своей схеме Чарли Гейнса, Мелвин был слишком занят решением других насущных задач, чтобы по-настоящему задуматься о возможности и деталях повторного убийства.

Сначала было необходимо похитить Чарли. Тут пригодился револьвер, унесенный Патрицией из дома Поллока. Прокравшись прошлой ночью к дому Чарли, Мелвин постучал в дверь и поставил пушку к его голове. Доктор абсолютно не сопротивлялся. Прижатое к затылку дуло убедило его сесть в автомобиль.

Потом пришло время убить Чарли. Доббс привел доктора в подвал и держал под прицелом, пока Патриция привязывала его к столу. Мелвин задушил старика, заклеив его лицо целлофаном. Все было очень просто. Обошлось бы и вовсе без проблем, если бы Патриция не прыгнула на стол и не принялась грызть шею доктора. Сильный удар в ухо заставил ее прервать любимое занятие.

Потом надо было оживить его. Тут Патриции расхотелось кусаться. Процедура очень захватила ее—она ведь сама прошла через это. Патриция настойчиво предлагала свою помощь, и Мелвин разрешил ей жевать Корень жизни и затапливать языком кашу в рану на животе. Он даже позволил ей заштопать дыру. Почему бы и нет? Поми-

мо всего прочего, она все-таки была женщиной и обращалась с иглой и нитками гораздо увереннее, чем сам Мелвин. Она прекрасно выполнила свою часть работы и выглядела при этом счастливой и гордой своей причастностью, но после оживления Чарли стала ужасно капризной.

Доктора нужно было как следует натаскать. Потребовалась целая ночь после того, как Чарли пробудился от амнезии, чтобы подготовить его. Он оказался способным учеником, но Патриция стала настоящей чумой. Начала она с язвительных замечаний о Чарли:

– Не думала, что он настолько необычный... Он ужасно старый и уродливый... не очень смысленный, правда?

Мелвин пропускал ее слова мимо ушей, тогда она стала зазывать его в постель. Патриция ласкала себя, принимая сексуальные позы, но Мелвин по-прежнему не обращал на нее внимания, тогда она схватилась за ножницы. Мелвин не хотел отвлекаться, но и позволить Патриции покалечить себя тоже не мог. Отобрав у девушки ножницы, он отвел ее в спальню и потратил пару

драгоценных часов, успокаивая ее. К восьми утра Чарли вроде бы усвоил все, что требовалось. Адвоката Мелвин выбрал, изучив телефонный справочник.

Наконец доктор уехал. Опустошенный Мелвин пошел в спальню и, не желая вступать в дальнейшие пререкания с Патрицией, упал на кровать. Он проспал до вечера и был разбужен криками и стуком, доносившимися из своей комнаты.

Патриция прерывисто дышала, едва сдерживая рыдания, ее лицо было мокрым от слез. Во вспышке раздражения она расцарапала себя своими длинными ногтями. Ее окровавленные бедра, живот и грудь были просто исполосованы. Капля крови стекала из уголка "рта" на "Лице Овна", словно древнее божество позавтракало свежей человечинкой и пускало слюни. Рваная рана на предплечье девушки сильно кровоточила.

Несколько раз Мелвину уже приходилось оставлять Патрицию одну. Возвращаясь, он находил ее спящей или в слезах, но не было ничего похожего на представшую перед ним картину.

– Ты сошла с ума! – сорвалось с губ Мелвина. Он поднял над ней кулак, но она выглядела такой несчастной, такой беззащитной, что он не смог заставить себя ударить ее. Обняв девушку, он прижал ее к себе.

– Все хорошо, – пробормотал он.

– Ты больше меня не любишь.

– Я тебя очень люблю.

– У тебя теперь есть он.

– Он меня не волнует.

– Ты не... приходил всю ночь.

– Я здесь. Не мучай себя.

– Я не могу... Ты запер меня.

– Мне слишком многое нужно сделать, я должен тебя иногда оставлять.

Она все плакала и льнула к нему. Взъерошив ее волосы, Мелвин поднял девушку на руки и отнес в ванную. Они вдвоем стояли под душем. Мелвин нежно обмывал ее раны, и Патриция постепенно затихла. Она мягко сняла намокшую повязку с его плеч и груди, поцеловала следы укусов, провела мылом скользкую пенную полосу к низу его живота. Она глядела Мелвину в глаза

с выражением одновременно и торжествующим, и застенчивым, намыливая и лаская его тело.

– Я тебя очень люблю.

– Я тоже тебя люблю, – ответил Мелвин. Наблюдая за струйками воды, падающими на волосы девушки и рассыпающимися разноцветными брызгами, глядя в ее глаза, устремленные на него, чувствуя нежные прикосновения ее рук, он почти верил в это.

Когда они наконец спустились вниз, уже вечерело, и в животе у Мелвина громко урчало от голода. Доббс знал, что пора обдумывать детали повторного убийства Чарли, но старик должен был прийти не раньше девяти вечера. Времени на обед оставалось вполне достаточно, и Мелвин положил в духовку замороженную пиццу для себя. Для Патриции он достал из холодильника бифштекс в полиэтиленовой пленке. Патриция развернула бифштекс и выжала из него кровь, словно воду из губки, в тонкостенный прозрачный бокал. Во время еды она потягивала этот красный сок маленькими глотками, часто пользуясь салфеткой, чтобы вытереть подбородок. Пат-

риция прилагала все усилия, стараясь быть более опрятной, улучшить свои манеры. Когда обед закончился, ее форменная рубашка была безупречно чистой.

Перемены в поведении девушки заставили Мелвина отвлечься от раздумий о том, что после обеда нужно спуститься в подвал и поискать в книге Амеда Макдала способы повторного убийства Чарли, хотя он и не чувствовал в этом острой необходимости. Изучение книги казалось непосильной задачей, поэтому, взяв с собой Патрицию, он прошел в гостиную, включил телевизор и не вставал с кушетки до тех пор, пока не раздался звонок в дверь, возвестивший о приходе Чарли.

А теперь доктор Гейнс смотрел телевизор. Стоявшего у кровати Мелвина беспокоило то, что он опять должен убить этого человека. "Просто пойди и убей его, – говорил он себе. – Возможно, это будет так же просто, как и в первый раз".

– Почему бы нам не застрелить его? – предложила Патриция.

– Эта смерть должна выглядеть как несчаст-

ный случай, лучше всего автомобильная авария.

– Можно мне поехать с вами?

”Опять туда же”.

– Я бы тоже этого хотел, – сказал Мелвин, – но тебе лучше не выходить из дома. Полиция разыскивает тебя в связи с убийством Поллока.

Она, казалось, съежилась от огорчения.

– Не начинай, малышка.

– Ты собираешься снова оставить меня одну.

– Я уйду совсем ненадолго.

– Да, конечно.

Мелвин присел на краешек кровати. Он погладил длинные ноги девушки, ощущая под пальцами свежие царапины, появившиеся прошлой ночью.

– Если ты не хочешь, чтобы я уходил, я останусь.

– Правда?

– Клянусь.

Лицо Патриции осветилось счастьем.

– Но тогда Чарли останется с нами. Ты не против?

Ее улыбка угасла.

– Не хочу, чтобы он был здесь.

– Я тоже. Но я должен постоянно держать его рядом и при этом не могу оставить тебя в одиночестве даже на минуту.

На несколько секунд повисла тишина, затем девушка робко спросила:

– Ты надолго?

– На полчаса, не больше.

– И правда, недолго.

– Я вернусь совсем-совсем быстро.

– Ты должен сделать это прямо сейчас?

– Думаю, нет, – он бросил взгляд на часы—
9.30.

Действительно, еще слишком рано. Он предпочел бы исполнить задуманное прямо сейчас, чтобы поскорее разделаться со своими проблемами, но риск был бы слишком велик. Самое безопасное время—с двух до трех часов ночи.

Мелвин не знал, сможет ли он выдержать такое долгое ожидание.

Но чем дольше он продержится, тем лучше.

– Я пока побуду с тобой, – сказал он девушке.

– Не уходи, пока я не засну, хорошо?

– Хорошо.

Повернувшись на другой бок, Патриция дотянулась до тумбочки, взяла катушку пластыря, оторвала от нее пару полосок и крест-накрест заклеила ими рот.

Глава 19

Джек взял Вики под руку и отвел к своей машине.

– Большое спасибо, – сказала она, – обед был великолепен.

– Мне тоже понравилось. Так хорошо я не проводил время уже... несколько дней.

– Врун, – она мягко толкнула его локтем.

– Если бы я сказал "годы", ты могла бы подумать, что я сражен тобою наповал.

– А это неправда?

– Конечно, я сражен. Но я не собираюсь в этом признаваться.

Он открыл перед Вики дверцу рядом с водительским местом. Она уселась и, перегнувшись через сиденье, открыла дверцу около места водителя для Джека. Взявшись было за ремень безопасности, она все же решила ехать не пристегиваясь и осталась сидеть почти посередине, как можно ближе к Джеку.

Но не будет ли это выглядеть *слишком*?

"Пускай он сделает первый шаг", – подумала она.

За обедом Джек дал ей понять, что недолюб-

ливаает навязчивых женщин.

– Я, в общем-то, за равные права, – сказал он. – За то, чтобы женщины делали карьеру, если им это нужно. Но слишком многие из них относятся к мужчинам по принципу ”бери-и-атакуй”, что сразу вызывает у меня отвращение. Словно они постоянно выступают на ринге и не могут позволить, чтобы рефери поднял руку противника.

– Ты предпочитаешь кротких и покорных женщин? – Вики понимала его, но чувствовала необходимость вступить за свой пол.

– Я предпочитаю женщин, похожих на тебя.

– Каких же?

– Кроме твоих вполне очевидных достоинств, у тебя есть еще одно, очень редкое—ты можешь смеяться над собой.

– Значит, тебе нравятся клоуны?

– Мне не нравятся те, кто чересчур серьезно относится к себе. Мне показалось, что для тебя жизнь—чудесное приключение, а не война за место под солнцем.

– Вот как ты классифицируешь людей.

– Среди ежедневных событий и опасностей, подстерегающих путешественника, иногда случается и война...

– Наряду с погонями, потасовками, перестрелками...

– Вот-вот. Но есть разница в отношении к этому. В каждой встрече волк видит схватку и потенциальную добычу, он должен бороться и победить. Авантюрист же накапливает опыт—возбуждающий или пугающий, забавный или печальный. Авантюрист стремится к достижению цели, волк—к завоеванию власти.

– Так ты предпочитаешь Амелию Эрхарт в противоположность Жанне д'Арк?

– Именно так.

– Они обе были сожжены.

Джек, к счастью, сумел вовремя проглотить вино и, рассмеявшись, не забрызгал яркими каплями скатерть и собеседницу.

Позже Джек рассказал ей, что его бывшая жена работала адвокатом и была уверена, что ребенок помешает карьере. Случайно забеременев, она сделала аборт, несмотря на возражения Дже-

ка, после чего они разошлись. Это многое объясняло.

– Ты почти ничего не рассказала о себе, – сказал Джек, выезжая с автомобильной стоянки.

– А что ты хотел бы узнать?

– Ты когда-нибудь сидела в тюрьме?

– Десять лет на галерах идут в счет?

– За что?

– За смертоубийство.

Он всмотрелся в нее, словно в темноту.

– Ты была замужем?

– Пока нет.

– Скольких поклонников ты отвергла?

– А ты уверен, что был хоть один?

– Напрашиваешься на комплимент.

– Трех, – ответила Вики.

– Ты, вероятно, решила сначала закончить учебу, заняться карьерой. . .

Она резко повернула к нему голову:

– Эй, такого я не говорила.

– Но это само собой разумеется.

– Не делай поспешных выводов.

– Я *знаю* это. Брак и дети приковывают к

старому доброму домашнему очагу. Отложу на потом, говорила ты себе. Раньше, чем выйдет время на биологических часах. Тридцать—прекрасный возраст, чтобы задуматься о семье. К тридцати уладятся проблемы с продвижением по службе, можно найти время и для решения второстепенных задач.

Он говорил немного зло, но сильнее в его голосе звучало разочарование. Он ее вычислил, и ему не понравился результат.

— Спасибо, — пробормотала Вики, чувствуя холод и скованность.

”А ты думала, — говорила она себе, — что нашла мистера Совершенство?”

Хреново иметь этого парня своим адвокатом. Ни черта обо мне не знает, а уже решил, что я—еще одна суперсука, помешанная на карьере, только из-за того, что я не выскочила замуж за первого встречного с торчащим членом.

У нее внезапно защипало глаза, и габаритные огни обогнавшей их машины расплылись. Дыхание перехватило. Она отвернулась к боковому стеклу, стиснула зубы и приказала себе не пла-

кать.

Замедлив ход, автомобиль съехал на обочину и остановился. Вики вытерла глаза. Здания на улице были ей незнакомы.

– Почему ты остановился?

– Потому, что ты плачешь.

– Вовсе нет.

Он положил руку на ее напряженное плечо.

– Не трогай меня.

Он убрал руку.

– Вики.

– Пошел к черту.

– Чем я тебя обидел? Видит Бог, я просто сказал. . .

– Я помню, и мне, конечно, хочется услышать это еще раз.

– Я в восторге, что ты отказала тем парням.

– Восторгайся моей задницей.

– Если ты до сих пор не замужем, то можешь сделать это сейчас, и. . .

– Не будете ли вы так добры отвезти меня домой?

– Нет, пока. . .

Она открыла дверцу.

– Ладно, ладно.

Она уселась обратно, и Джек тронулся с места.

– Я не хотел тебя оскорблять, – пробормотал он. Она повернулась и уставилась на него.

– Ты думал, я посмеюсь над этим? Ха-ха? Девушка, не воспринимающая себя всерьез? Что я запишу еще один эпизод в приключения доктора Чандлер? Да только я не авантюристка и не искательница приключений, понятно тебе? Мне льстит, что ты принимаешь меня за такую, но сейчас я—воин. Амазонка, разбивающая земной шар. Бери свою лошадь и вали отсюда, приятель.

Джек покачал головой, словно не верил, что она может вот так просто его отшить.

Вики больно ударила его в плечо.

– О! Эй!

– Амазонки всегда так поступают. Джек изумленно молчал, держась за ушибленное место. Молчала и Вики. Вскоре они подъехали к дому Эйс, и Вики приоткрыла дверцу.

– Подожди.

– В чем дело? – спросила Вики.

– Мне очень жаль.

– Мне тоже. Но это не заставляет меня забыть об обиде. Ты не можешь воткнуть в человека нож и извиниться—рана не исчезнет. Так не бывает.

– Это жестоко, Вики.

– Надеюсь, что так. Все вокруг причиняет нам боль.

– Неправда. Я хотел бы верить, что ты отличаешься от других. Я не хочу, чтобы ты была одной из *них*. Но...

– Ты не знаешь, кто я, – она вышла из машины, хлопнула дверцей и побежала к дому.

Доставая ключи, она услышала звук отъезжающего автомобиля.

Вики обернулась—машина Джека уже скрылась за поворотом. Прислонившись к двери, девушка съехала вниз. Ощущая спиной гладкое дерево, она уселась на жестком коврике и обхватила руками колени.

– Ублюдок, – пробормотала она.

Он ведь *действительной* нравился.

"Как он мог сравнивать меня со своей бывшей

женой и всеми суками в мире только потому, что я отвергла три предложения?

Мне не стоило говорить этого.

К черту. Я не собираюсь лгать. Если он не может принять меня такой, какая я есть, — его проблема.

Я могла бы объяснить.

А он дал мне такую возможность? Он не стал дожидаться объяснений, он не нуждался в них именно потому, что был уверен в своей правоте. Конечно, уверен.

Да кому он нужен?

У него не было даже и капли сомнений. Даже не *спросил*, почему я им отказала”.

Из-за жесткой щетины коврика ее ягодичцы зачесались. Она со стоном поднялась, потеряла зудящее место, открыла дверь и вошла в дом.

Эйс, сидя на кушетке, взглянула на подругу и выключила телевизор.

– Что-то не так?

Планировалось пригласить Джека выпить после ужина—если бы они, разумеется, не поехали к нему домой, и познакомить его с Эйс. Затем

Эйс должна была тактично удалиться.

Весь вечер этот план заставлял Вики нервничать и переживать. Она возбуждалась, представляя себе, как все произойдет.

Первые несмелые касания, первый поцелуй, неизбежный момент, когда Джек положил бы руку ей на грудь. Пока они ужинали, пока разговаривали и смеялись, сцена в гостиной раз за разом прокручивалась в уголке ее сознания. Она видела, как бретельки платья скользят по плечам, поворачиваясь к нежным рукам. Она боялась, что Эйс может неожиданно войти в комнату. И хотя Эйс никогда бы так не поступила, Вики все равно не хотела, чтобы все произошло в гостиной. Хватит ли у меня смелости привести его в спальню? Может, лучше остановиться, прежде чем дойдет до этого?

Действительно ли она хотела переспать с ним? Вики окончательно уверилась в этом, когда на стол поставили шоколадный мусс. Но она возбуждалась тем больше, чем медленнее тянулось время ужина. Да, именно так—видеть его снова и снова, все ближе при каждой встрече,

словно в длинном романтическом путешествии они останавливаются тут и там, любуясь видами, все сильнее желая достичь конца пути, но смакуя каждый шаг.

Вот как все должно было случиться. Не прыжок в постель через час после ужина, но чудесные радости путешествия.

Хотя Джек мог бы и не увидеть долгого пути. Большинство мужчин не смогли бы. Они почувствовали бы себя обманутыми, если бы их сразу пустили в постель. Вики спрашивала себя, будет ли Джек постоянен, хватит ли у нее силы воли, чтобы удержать его.

Когда он положил свою кредитную карточку на поднос со счетом, она спросила себя, есть ли у него презерватив. Если нет, появится еще одна проблема. У нее самой их не было (незачем, ведь она ни с кем не встречалась), и, хотя Эйс потрахивалась где-то на стороне, Вики определенно не могла попросить у нее хоть один. У нее был колпачок, и она могла бы его вставить. Но не стала бы.

Ее волновала не беременность.

Могло возникнуть замешательство, но он наверняка не стал бы винить ее, если бы она отказала ему из-за отсутствия резинки. Не во время эпидемии СПИДа, охватившей страну словно чума.

Вполне возможно, что у него был с собой один, на случай неожиданного везения.

Да, ему не повезло.

"И мне тоже", – подумала Вики.

– Мы поссорились, – сказала она Эйс.

– Заливаешь.

– Его ведь здесь нет, правильно?

– Черт, как ты это устроила?

– С легкостью.

– Значит, он всего-навсего дырка в заднице?

– Не совсем, – Вики села на кушетку. Скинув туфли, она вытянула ноги и водрузила их на кофейный столик.

– Дай мне подумать, – сказала Эйс, – он женат?

– Разведен.

– Ага. И, следовательно, ожесточенный, обиженный, подозрительный, боится любого сбли-

жения, потому что не хочет снова обжечься. И никто ему не сказал, что ты не его бывшая жена.

Вики улыбнулась:

– Когда ты успела стать такой догадливой?

– Школа булавочных уколов, милочка.

– Под моим клоунским нарядом, оказывается, бьется сердце амазонки, карьеристки, суки и убийцы младенцев.

– Убийцы младенцев?

– Его бывшая сделала аборт, решив, что ребенок может помешать ее карьере.

– А Джек хотел ребенка?

– Да. И он считает, что я отношусь к тому же типу женщин.

– Естественно.

– Ублюдок.

– А каков он в других отношениях?

– Какая разница!

– Похоже, ты считаешь его лакомым кусочком, иначе не стала бы так расстраиваться из-за этого разговора.

– Мне кажется, он славный.

– Да ты влюбилась в него!

– Может быть, но...

– Жизненная правда, милочка. Истина первая—тебе тридцать. Истина вторая—не думаю, что ты интересуешься пресными прыщеватыми подростками. Истина третья—здесь нет ни одного парня подходящего возраста без груза неприятностей в прошлом.

– Все достойные уже женаты?

– Или *были*. И мы чертовски хорошо знаем, что ты не захочешь делиться с кем-то еще. Если ты находишь парня старше двадцати пяти, ни разу не женатого, в крайнем случае, имевшего более-менее длительную связь с девчонкой, то он наверняка абсолютно никчемный. Так или иначе. Возьми хотя бы нашего приятеля Мелвина.

– Нет уж, спасибо, обойдусь.

– Он свободен и никогда не был женат.

– Мне казалось, я *была* расстроена.

– А я и пытаюсь тебя приободрить.

– И прекрасно с этим справляешься.

– Как я понимаю, ты уже не надеешься найти парня без груза всякого дерьма за плечами. Если он свободен и не такой недоносок, что никогда

не имел связей, значит, у него была женщина, оставившая его или умершая у него на руках. В любом случае, загрузила парня дерьмом по самую завязку, и ты его унаследуешь. Дерьмо идет в комплекте, бесплатное приложение.

– Ты настолько хорошо во всем разбираешься, что тебе стоит с ним поговорить. Джек сразу же отнесет тебя к разряду авантюристок. Только спросит, сколько предложений ты отвергла.

– Это сложный вопрос?

– Для меня—да.

– И что ты ему сказала?

– Три.

– В чем проблема? Просто ты очень привередлива.

– Он так не считает. По его мнению, это означает, что я ставлю карьеру выше семейной жизни.

– И он прав?

– Хороший вопрос. Великолепный вопрос. Он даже не потрудился его задать. Вот и вся причина... — ее голос сорвался. Глаза наполнились влагой.

“Опять я плачу”, – подумала она.

Подбежав к Вики, Эйс обняла ее за плечи. Вики повернулась к ней и уткнулась лицом в шею подруги.

Эйс ласково гладила ее волосы.

“А ведь я могла бы быть здесь, на кушетке, в объятиях Джека”.

Именно так должно было быть. Джек, а не Эйс. Они были бы здесь вместе, и она бы беспокоилась о презервативах, и... Вики рыдала все сильнее.

– Все хорошо, – мурлыкала Эйс, – успокойся, все хорошо.

– Я хочу его, – выпалила она.

– Я знаю.

– Что... во мне... не так?

– Ничего. Ничего, сладкая моя. Просто ты слишком долго была одинока. И так много надежд возложила на этого парня.

– Ублюдок.

– Взгляни на светлую сторону.

– Какая... светлая сторона?

– У тебя есть я.

– Я знаю. Знаю.

– Я пытаюсь пошутить, солнышко.

– Даже так...

Прижав ее к себе, Эйс мягко поцеловала в висок.

– У тебя есть я, у меня есть ты, – произнесла она, – без шуток.

– Я знаю. Господи, Эйс...

– Только держи свои руки подальше от моей груди.

Расхохотавшись, Вики с трудом подавила рыдания.

– Бедняжка, два удара за одну ночь.

– Ты что, рехнулась?

Эйс отстранилась от Вики. Ее глаза были красными и влажными. Она стерла слезы со щек Вики.

– Лучше?

Вики всхлипнула:

– Да. Спасибо.

– И что ты собираешься делать сейчас?

– Пойти, что ли, вибратор купить?

– Что-нибудь другое.

– Не знаю.

– Хочешь, угадаю? Джек скорее всего тоже не слишком рад тому, что произошло сегодня вечером.

– Уверена.

– Наверно, сидит дома и выплакивает свои маленькие глазки.

– Готова поручиться.

– Хотя, скорее, как настоящий мужчина, он по-свински надрался и избивает себя пивными жестянками.

Вики рассмеялась и сморщила нос.

– Почему бы тебе не позвонить ему?

– Издеваешься?

Эйс покачала головой.

– Даже не знаю.

– Что ты теряешь?

– Но почему?

– Он мужчина. Ты влюблена в него или во всяком случае, была влюблена до этой размолвки. Он сейчас пытается лягнуть сам себя в зад за свою глупость.

– Или поздравляет себя с тем, что вывел меня

на чистую воду.

– Так позвони и узнай, каково ему на самом деле.

– Нет. Ха-ха. Это его проблема. Пусть он позвонит мне, если захочет. Я пошла спать. Вики встала.

– Не хочешь дожидаться звонка?

– Никто мне не позвонит.

– Правильно. Вместо этого он приедет. Пойду надену ночнушку на всякий случай.

– Ты настоящий друг.

Позже, лежа в кровати. Вики долго смотрела в темный потолок. Она ловила приглушенные голоса и музыку, доносившиеся из включенного в гостиной телевизора, но не дождалась ни телефонного звонка, ни стука в дверь, хотя долго не могла уснуть, вслушиваясь в ночь.

Глава 20

– Хорошо, – сказал Мелвин. – Останови машину.

Чарли нажал на педаль. Машина резко затормозила, да так, что Мелвина бросило вперед, и он с трудом удержался, упершись рукой в приборную панель. Он открыл дверцу.

– Ты куда? – спросил Чарли. Язык у него заплетался из-за мартини, которым Мелвин его предусмотрительно накачал.

– Никуда! – ответил Мелвин. – Сядь. – Бензин в медицинской сумке Чарли заплескался, как только Мелвин поднял ее с пола и положил на сиденье. Выйдя из машины, он закрыл дверцу и перешел на сторону водителя. – Отстегни ремень.

Отстегнув ремень безопасности, Чарли попытался выйти из машины.

– Нет, не выходи.

– Что?

– Только, когда я скажу. Я хочу, чтобы ты нажал на педаль газа и не отпускал ее. Поедешь по изгибу реки как можно быстрее и въедешь в тот мост.

– То есть как это "въедешь"? – не понял док-

тор.

– Врежься в него. Как можно сильнее. Вон в ту стену по краю моста.

– В парапет?

– Точно. Я хочу, чтобы ты въехал в него на полной скорости.

Бросив на Мелвина мрачный взгляд через открытое окно, старик задумчиво почесал затылок.

– Ты хочешь, чтобы я разбился?

– Ага.

– Тогда проще убить меня.

– Не будь идиотом. Ты ведь уже мертв.

– Д-да, но н-нет.

– Делай, что тебе говорят.

– Зачем?

– Потому, что я сказал. Я оживил тебя и могу снова убить, если захочу. Поэтому делай, что я говорю.

Засопев, Чарли вытер рукой нос.

– Я не совершу эту глупость. Мелвин потрепал его по плечу.

– Это не глупость. Просто я хочу, чтобы ты врезался в мост. Обещаю, тебе не будет больно.

Мне нужно, чтобы машина разбилась. В чем тут дело, я расскажу тебе по дороге домой.

– Но как же мы вернемся домой, если я разобью машину?

– Дойдем пешком до моей станции и сядем на автобус.

– Ах да, – пожав плечами, Чарли набросил на себя ремень безопасности.

– Тебе не нужно это, – сказал ему Мелвин.

– Ты хочешь, чтобы я ехал не пристегиваясь? Мелвин кивнул. Хотя вроде бы было тихо, он все же внимательно осмотрел Ривер-роуд, не видно ли какой машины.

– Если ты пристегнешься, машина будет ехать медленно. А я хочу, чтобы она врезалась на полной скорости.

– Откуда ты знаешь, что мне не будет больно?

– Положись на меня, Чарли. Ты мой друг. И, кроме того, у меня на твой счет большие планы.

– Да?

– Мне нужна твоя помощь, чтобы заполучить еще нескольких девчонок. И я позволю тебе выбрать одну себе.

– Да?

– Точно, – Мелвин потрепал его по плечу.

Чарли кивнул.

– Приготовился, на старт... пошел!

Двигатель взревел, и "Мерседес" рванулся вперед. Двигатель был бензиновый, а не дизельный, поэтому очень быстро набирал обороты. Машина обошла изгиб реки и скрылась за деревьями.

– Пошел! Пошел! Пошел! – оглушительно орал Мелвин. Он до боли бил в ладоши и ждал, когда скрежет удара всколыхнет ночь.

Но этого не случилось. Скрежет был, и был глухой стук удара, но подозрительно слабый.

Мелвин забежал за поворот. Машина не превратилась в стену огня, как он того ожидал. Она просто стояла на месте.

– Черт, – сквозь зубы пробормотал он. Чарли, держась за лоб, выглядывал из окна.

– Ну как? – спросил он.

– Прекрасно, – ответил Мелвин, – Просто прекрасно. – Он обошел машину. Слегка погнутой правый бампер, помятый капот и разбитые

фары—вот и все. Чарли врезался в парапет на скорости не больше чем десять миль в час.

– Чертов тупица.

Чарли попытался вылезти из машины.

– Оставайся там! – Мелвин захлопнул дверцу. Чарли, прижимая ко лбу платок, выглянул из окна. – Мы сейчас пойдем домой?

– Сию минуту.

Чарли отнял платок. На лбу была глубокая ссадина. Посмотрев на окровавленную ткань, он прижал ее ко рту и начал сосать.

– Дай мне сумку, – приказал Мелвин. Порывшись в машине, Чарли нашел свою медицинскую сумку и передал ее через окно.

– Что здесь? – спросил он, встряхнув ее. Мелвин не ответил. Открыв сумку, он плеснул бензин. Чарли на колени, нагнулся и вылил оставшийся бензин под машину.

– Что ты делаешь? – забеспокоился старик. Не обращая на него внимания, Мелвин зажег спичку и поднес ее к разлитому бензину. Тут же вспыхнув, пламя весело принялось лизать свою добычу. Мелвин кинул горящую спичку прямо в

аптечку. С мягким *пшх!* сумка наполнилась огнем. Он бросил ее Чарли на колени.

– Эй, стой! – заорал Чарли, словно проснувшись. Горящей рукой он отбросил сумку в сторону и попытался открыть дверь. Мелвин держал ее ногой.

– Сиди, – приказал он.

– Что ты затеял? – недовольно спросил Чарли, глядя сквозь пламя. Его рубашка была в огне. Брови и волосы тоже горели. – Дай мне выйти, я же сгорю!

– Сиди.

Чарли уперся в дверцу горящим плечом. Она чуть приоткрылась так, что он смог высунуть ногу. Мелвин изо всех сил толкнул дверцу. Раздался мягкий хруст, похожий на хруст кости. Мелвин держал дверцу, но тут Чарли высунул горящие руки в окно, и он невольно отпрянул.

Дверца открылась. Чарли, пылающий до колен, вылез из машины и, посмотрев на себя, стал хлопать руками по горящим лохмотьям, оставшимся от рубашки и брюк. Неожиданно распрямившись, он повернулся к Мелвину. Несколько

раз проведя рукой по лицу, как бы пытаясь отодвинуть мешающее ему пламя, он сказал:—Ты все время пытаешься убить меня.

Мелвин бросил взгляд на машину. Языки пламени плясали вокруг кузова и выглядывали из-под капота. Вскоре должен бы взорваться бензобак.

— Вернись в машину, — сказал он.

— Зачем мне это делать, ты, в задницу трахнутый грязный сукин сын?

С этими словами Чарли поднял свои горящие руки и, прихрамывая, пошел на Мелвина.

Отскочив, Мелвин выбежал на середину моста. Чарли, шатаясь, шел за ним.

Теперь уже весь капот был объят пламенем. Если бы только Чарли был в машине!

Почему все так вышло? Мелвин был в растерянности, ему и в голову не приходило, что все обернется настолько неудачно.

Мелвин прижался к парапету.

Горящий человек, расставив руки, как зомби в кино, подходил все ближе и ближе. Куски одежды осыпались с него, устилая мостовую. Волосы

сгорели, кожа на голове почернела и обуглилась. Брюки и рубашка все еще пылали. Пламя трепетало у него на лице. Один глаз был похож на лужицу с мыльной водой. Он вытек, и густая капля сползла по щеке.

Чарли был в нескольких шагах от Мелвина, когда второй глаз, лопнув от невыносимого жара, тоже вытек.

Мелвин отскочил от парапета. Выбежав на дорогу, он подкрался к Чарли сбоку.

Ухватившись за его горящее плечо перевязанной рукой, он изо всех сил толкнул этот полутруп.

Чарли закачался из стороны в сторону, но парапет не дал ему упасть. Он опасно наклонился и почти висел над водой, но все же Мелвин видел, что так он не упадет. Поэтому, схватив Чарли за лодыжки, он вздернул их вверх. Всем своим весом старик навалился на широкий край стены. Он корчился и брыкался, но Мелвин все выше поднимал его ноги.

Машина взорвалась.

Мелвина обдало горячим потоком воздуха.

Он поднял ноги Чарли еще выше и, вложив в

этот рывок все свои силы, толкнул его.

Чарли упал со стены.

Тяжело дыша, Мелвин перегнулся через парапет. Он видел, как горящий человек кружился и переворачивался и наконец плюхнулся в Лавровый ручей.

Мелвин смотрел на темную воду.

Это конец, думал он, все в порядке. Они подумают, что Чарли упал туда после аварии. Подумают, что он прыгнул в ручей, чтобы погасить пламя. Это будет выглядеть как несчастный случай. Порядок.

– В задницу трахнутый грязный сукин сын!

У Мелвина по спине пробежал холодок.

Он посмотрел вниз на ручей. Там была крошечная тьма.

Но он слышал тихий всплеск.

Мелвин поспешил сойти с дороги и начал спускаться. Трава под ногами была влажной и скользкой от росы. Чтобы не упасть, он хватался за кусты и деревца. На полпути ноги его поехали, и, грузно шлепнувшись, он покатился вниз по склону прямо по камням и веткам. Его подбрасы-

вало, зубы стучали, на глазах выступили слезы, спина раздиралась в кровь о камни. Наконец он остановился, зацепившись за валун. Мелвин лежал, упершись ногами в камень, глубоко и прерывисто дыша. Кожа горела, и ее приятно холодила влажная рубашка. Ему не хотелось двигаться.

Но нужно было вставать. Он должен найти Чарли и прикончить его. Быстро. Кто-нибудь мог услышать взрыв. Или проехать мимо на автомобиле.

Вставая, левой рукой Мелвин оперся о торчащий из земли камень и, подумав, выковырял его. Размером с футбольный мяч, камень был гораздо тяжелее.

Мелвин пригнулся, придерживаясь рукой за большой валун, остановивший его падение.

Ручей был на несколько ярдов ниже. Он казался черным, лишь несколько лунных бликов блестело на поверхности воды. Чарли не было видно.

Он может быть где угодно.

У Мелвина мурашки побежали по коже, когда он представил, что обгоревший старик может

напасть на него. Он приказал себе не думать об этом.

”Старый тупица слеп. Он не найдет меня”.

Но ведь, испортив все дело, Чарли мог еще и заговорить.

Донесет на меня.

Обойдя валун, Мелвин осторожно спустился к ручью и по колено вошел в холодную воду. Сквозь подошвы туфель чувствовались скользкие камни на дне.

Он заглянул под мост. Там было темно, но свет за мостом позволил бы увидеть силуэт Чарли. По крайней мере, если бы тот стоял. Если же он не стоял...

Мелвин присел на корточки. Холодная вода дошла ему до пояса. Теперь зарево на противоположной стороне моста позволяло хоть что-то рассмотреть над поверхностью.

Увидев черную глыбу по центру, он почувствовал, как запрыгало сердце. Мелвин присмотрелся. Голова Чарли? Наверно, просто камень или толстая ветка. Что бы это ни было, оно не двигалось. Мелвин подумал, что надо бы подой-

ти поближе.

Там было ужасно темно. Он чувствовал, как холодные иголки вбиваются ему в затылок.

”Это не Чарли”, – сказал он себе.

Возможно.

– Чарли? – Его голос прозвучал хрипло и негромко.

Ответа не последовало.

Поднявшись, Мелвин хотел уйти, но вдруг понял, что не может повернуться спиной к черному пятну—что бы там ни было. Ему показалось, что оно движется на него, и Мелвин невольно попятился.

Он взглянул на горящую машину. Было так хорошо и приятно видеть весь этот свет. Ему хотелось быть там, и прямо сейчас. Там светло и тепло.

Оторвав наконец взгляд от этого гигантского костра, он понял, что зря вообще посмотрел на огонь. Раньше он мог *видеть* в темноте. Не много, но хоть сколько. Теперь, кроме отсветов пламени, он не видел ничего.

”Теперь я слепой, – подумал он. – Слепой, как

Чарли. Он может легко напасть на меня”.

Повернувшись, Мелвин медленно побрел по воде. Он знал, что должен найти Чарли и прикончить его, но единственным его желанием было убраться отсюда. Он подумал, что лучше пройти по Ручью до леса, а потом направиться домой.

Первый звук пожарной сирены заставил его вздрогнуть.

Сирена наполнила ночь. Громкий и пронзительный звук усиливался и стихал, замолкал и вновь повторялся.

”Пожалуй, это поднимет добровольных пожарных с постели, да только они подъедут к мосту, а не сюда”.

Всхлипывая и высоко поднимая колени, Мелвин побежал вниз по течению. Бежать в воде все равно было трудно. Левой ногой он наступил на что-то скользкое, зашевелившееся под ним. Нога соскользнула. Споткнувшись, он выронил из рук камень и упал в воду. Раздался всплеск. *Руки схватили его за спину.*

О, ГОСПОДИ, НЕТ!

Мелвин хотел закричать, но у него перехва-

тило дыхание. То, что лежало под ним на дне ручья, должно было быть Чарли Гейнсом, Чарли Гейнсом, который схватил Мелвина, обвинив его руками, а потом и ногами. Что-то скользнуло возле губ. *Язык Чарли?* Затем он почувствовал острый край зубов на своей нижней губе и подбородке. Резко откинув голову назад, он услышал, как лязгнули зубы.

Пытается укусить меня!

"Точно как Патриция".

Мелвин напрягся и взял себя в руки. Дикий ужас исчез, словно разбилась вдребезги и улетила прочь покрывавшая мозг скорлупа. Он почувствовал, как приходит смелость, и улыбнулся.

Он опять стал Мелвином, а не каким-то хныкающим сосунком. А то, что напало на него, держало и пыталось укусить, было не чем-то страшным, а просто Чарли Гейнсом. Не притаившимся зомби, а старым тупицей, который поджарился до хруста и не знает, что ему пора умереть.

Подгоревший бифштекс.

С зубами.

И сейчас эти зубы кусали Мелвина за шею.

Хотя Чарли обнимал его, как неистовый влюбленный, Мелвин сумел высвободить руки и ухватил Чарли за лицо. Оно было скользким и рыхлым.

Нащупав пустую глазницу, он воткнул туда большой палец, как в пудинг. Зацепив пальцем за кость, Мелвин отодвинул от себя голову Чарли и прижал ее ко дну. Чарли разомкнул объятия. Плечи и голова Мелвина вынырнули на поверхность, и он жадно вдохнул свежий воздух.

Выла пожарная сирена.

”Интересно, прибыл ли кто-нибудь на пожар?”

Когда в очередной раз смолкла сирена, он услышал стук захлопываемой дверцы машины и оглянулся через плечо. Мост не был виден за поворотом. В свете огня мерцали листья деревьев.

Мелвин чуть не вскрикнул, когда Чарли снова схватил его, разрывая рубашку и царапая спину. Стараясь прижимать голову Чарли одной рукой, другой он стал ощупывать дно ручья, ища камень. И нашел его. Тут Чарли, освободившись, толкнул Мелвина в грудь. Он отпрянул. Лицо Чарли поднялось из воды. Черная, чернее, чем

ручей, вода брызгала Мелвину в глаза.

– Я убью тебя, – прохрипел Чарли. Голос его клокотал. – В задницу трахнутый сукин сын!

Мелвин ударил его камнем по голове. От удара она склонилась в сторону. Мелвин снова ударил. На этот раз он почувствовал, что череп проломился. Чарли подался назад, но левой рукой Мелвин удержал затылок старика над водой. Он снова ударил камнем в то же место. Раздался вязкий звук, похожий на шлепок по грязи. Мелвин бил снова и снова.

Чарли безвольно лежал под ним, не двигаясь.

”Вот как можно убить зомби, – думал Мелвин. – Разбив их мозги”.

Позади были слышны голоса, выла сирена. Но она была гораздо дальше, чем голоса.

Мелвин бросил камень на дно ручья. Склонившись над Чарли, он схватил его за запястья и потащил вниз по ручью.

Так он шел довольно долго. Рано или поздно они могут найти тело. Они подумают, что Чарли прыгнул в ручей и разбил голову о скалу, а потом его вынесло течением.

Это будет их первое впечатление. До вскрытия. Он в этом немного разбирается. Если бы был один удар, то это можно было бы считать несчастным случаем, но Мелвин ударил старика раз пять или шесть. Они поймут, что тут дело нечисто.

Поймут, что Чарли был убит. Потом найдут у него под ногтями кожу Мелвина. Они обнаружат у него царапины. И смогут даже сопоставить группу крови.

Дело принимало серьезный оборот. Мелвин продолжал тащить Чарли вниз по течению.

Единственный выход—это уничтожить тело. Если они не найдут его, то не смогут сделать вскрытие. Они будут думать, что объятый пламенем Чарли спрыгнул с моста, и его унесло течением.

"Но как я от него избавлюсь?" Это поставило его в тупик. Даже если бы у него хватило сил тащить Чарли всю ночь, а он сомневался, что сможет хотя бы поднять его, то куда он потом его денет?

Мелвин тащил за собой Чарли в надежде, что

найдет решение. От физического напряжения у него заныла спина.

Наконец он вытащил тело на берег. Держа его за одно запястье, чтобы не унесло течением, он сел на ствол поваленного дерева, свесив ноги в ручей. Переведя дыхание, Мелвин прислушался. Он слышал шум воды, шуршание листьев, пение птиц, звон комаров. Человеческих голосов слышно не было. Он полагал, что отошел от моста по крайней мере на полмили. Вряд ли кто-нибудь станет искать его так далеко. Но это еще не все.

– Что же мне сделать с тобой? – бормотал он.

– В задницу трахнутый сукин сын.

Мелвин завизжал.

Быстро нагнувшись, он прижал голову Чарли к груди, выдрал сломанную часть черепа, засунул туда руку и, порывшись, вынул мозг. Он выжал влажную массу, чувствуя, как она сочится у него между пальцев и падает в ручей. Вынув еще одну пригоршню мягкого пористого тела, Мелвин выбросил ее вон.

– Ты еще не сдох? – задыхаясь, прошептал он. – А? Проклятая свинья!

Чарли действительно выглядел мертвым, но он казался мертвым и до этого.

Оттянув челюсть старика, Мелвин изо всех сил дернул за язык, пытаясь выдрать его с корнем, но пальцы соскользнули. Он развернул Чарли и начал бить его затылком по стволу дерева, пытаясь выбить язык изо рта.

Он нагнулся к лицу Чарли. Оно уже не было похоже на лицо, а больше напоминало обгоревшую деревянную маску, за исключением белых зубов и свисающего между ними бледного кончика языка.

Мелвин вцепился за него зубами и рванул голову Чарли назад. Потом, взяв тело за руки, вытянул его на середину ручья и пустил по течению.

Достав изо рта кусок языка, Мелвин забросил его в кусты.

Пусть теперь ищут проклятое тело.

– Этот мертвый мудака уже ничего не скажет.

Он прошел по берегу, вошел в лес и направился домой.

Глава 21

– Ты поступила очень плохо, – сказал Мелвин. – Ты должна была сохранить себя для меня.

С недовольным видом он стоял возле ее кровати, потом нагнулся. Вики не могла видеть, что он там делает, но услышала, как заработал мотор, и сторона кровати, где были ее ноги, начала подниматься. Больничная кровать? Оглядевшись, она поняла, что это не больница. Кровать стояла посреди аудитории, где им читали лекции по анатомии. Простыня, которой она была накрыта, начала сползать вниз. Она хотела удержать ее, но не смогла—запястья были привязаны к кровати.

Простыня упала, обнажив ее грудь и огромный надутый живот.

– Видишь? – спросил Мелвин. – Ты не сохранила себя для меня. Я очень тобой недоволен, Вики. Я люблю тебя. Ты *знаешь*, как я тебя люблю. А ты позволила другому мужчине овладеть собой. Как ты могла дать ему себя обрюхатить?

“Невозможно, – думала Вики. – Ложная беременность, вот что это”.

– Я не делала этого, – сказала она. – Это

ошибка.

– В самом деле? – Он постучал по ее животу согнутыми пальцами. Живот загудел, как спелая дыня. – Кто там внутри, а? Я знаю, что это не ребенок Мелвина. Может быть, это ребенок Джека?

– Нет. Там никого нет.

– Скоро мы это узнаем.

– Я не могу быть беременной. Я ни с кем не спала.

– Может, ты и не спала. Но ты трахалась. Вот доказательство.

– Но я не делала этого. Клянусь!

– Ты лжешь!

Действительно, *это была ложь*. Но все же в последний раз это случилось очень давно. Барт. Он был последним. Почти три года назад, на Новый год. Они оба потеряли голову. Она забыла свой колпачок, а он не воспользовался презервативом. Потом у нее случилась задержка, и она даже заболела от волнения. Но потом все утряслось. Месячные пришли, и она плакала от счастья.

Это было *три года назад*. Это не мог быть ребенок Барта. Никоим образом. И она никогда не занималась этим с Джеком.

Но, может быть, она просто забыла.

– Мы не делали этого, – сказала она. – Мы с Джеком... мы поссорились.

Хотя, может, мы это просто придумали. Она могла представить себя с ним в одной постели. Или это Эйс? Нет, это Джек. Он медленно снимал с нее платье, лаская тело и целуя грудь.

– Не здесь, – сказала она. – Пойдем в спальню.

Вики с облегчением поняла, что она уже не пленница Мелвина и не прикована к этой ужасной кровати в аудитории. Джек нес ее на руках через холл дома Эйс. Он отнес ее в спальню и положил на кровать, снял с нее одежду, затем разделся сам.

Она извивалась возле его гладкого обнаженного тела, целуя его, и стонала, когда он покрывал поцелуями все ее тело. Затем она оказалась на спине. Джек стоял на коленях у нее между ног. И она думала, что он не сможет. Нельзя без пре-

зерватива. Но если я скажу прямо, он подумает, что я не хочу от него ребенка.

Я хочу от тебя ребенка. Я не хочу заболеть СПИДом.

Он не поверит.

"Я не могу сказать ему. Все будет кончено, если я ему скажу".

Потом в руках у Джека оказался серебристый пакетик. Он открыл его.

"О, слава Богу. О, Джек, я была не права, думая о тебе".

Она протянула к нему руки, взяла кондом, надела его на головку члена и стала медленно разворачивать, чувствуя тепло и сильное напряжение плоти сквозь влажную оболочку.

Она нежно шептала:

– Я люблю тебя. Я так люблю тебя.

– Ты должна была сохранить себя для меня!

Мелвин засадил в нее свою руку по локоть и резко выдернул. Потом бросил оторванную ногу младенца ей в лицо.

– СКАЖИ ЕМУ, ЧТО ТЕБЕ НЕ НУЖЕН ЕГО УБЛЮДОК!

– НЕТ! – зарыдала она.

Она очнулась от сна у себя в спальне. Нагая, она дрожала, и глаза были мокрыми от слез. Простыня скомкалась и съехала на край кровати.

Сердце бешено колотилось, ей не хватало воздуха. Скрестив ноги по-индийски, Вики выгнула спину, запрокинула голову назад и легла, скрестив руки за головой и устремив локти к потолку. Так ее тело отдыхало. Она чувствовала, как расслабляются мышцы на ее лице, спине и боках. Глаза щипало, как от соленой воды.

Стараясь не думать о ночном кошмаре, она попыталась сосредоточиться, представив тепло, струящееся от мочек ушей вниз по подбородку и шее, по ключице на грудь. Приятная волна остановилась на кончике сосков и задержалась там крошечным волнующим холодком, пока не подступила другая, соединившись с ней. Вместе они были как единое целое, переходя прохладным бризом на ее бедра, растекаясь по бокам и исчезая на простыне.

Вскоре ее дыхание стало спокойным, сердце уже не колотилось как бешеное. Вики вытянула

из-за спины подушку и промокнула ею лицо, затем обняла ее, прижав к груди и животу. Ей стало тепло и уютно, и она расслабленно вытянулась на кровати. Прижимая к себе подушку, Вики вздохнула.

”Теперь заснуть.

И видеть сны?”

Она повернула голову. Часы на ночном столике показывали 2:08. Еще три с лишним часа до звонка будильника. Что лучше: уснуть или начать завтрашний день?

А может, Мелвин больше не приснится ей? Одной хорошей дозы кошмара достаточно, чтобы образ Мелвина заполнил каждую клетку ее мозга. Это означало, что на нормальный сон нечего и надеяться.

”Оставь меня в покое”, – подумала она.

Фантазии о Джеке были очень приятными. Она хотела думать только о нем и забыть о Мелвине.

Джек.

Он не звонил. Не заходил.

С ним хоть в ад.

”Образ Джека был почти реальным. Не доставил мне никаких неприятностей. У него был презерватив. И я надела его. Господи. Я никогда этого не делала. Определенно, мне это нравится”.

Обнимая подушку, она вспоминала свои ощущения.

Вики вздрогнула от внезапно раздавшегося пожарной тревоги. Она взывала и замирала, вновь повторяясь через несколько секунд.

Она разбудила добровольных пожарников со всего Эллсворта.

Вместе со всеми остальными.

Включая Джека.

Отложив подушку, Вики слезла с кровати и подошла к окну, положив руки на подоконник. Теплый бриз погладил ее кожу. Улица была абсолютно пустой. Стояли только запаркованные машины.

Вой пожарной сирены все не прекращался.

”Джек должен проснуться, – подумала Вики. – Никто не сможет спать в таком грохоте”.

Ей хотелось знать, думает ли он сейчас о ней, не жалеет ли о том, что ушел. Может, он только

чувствует облегчение, что все кончилось.

”Он так ошибается насчет меня”, – думала она.

Вики услышала звук приближающейся машины. Мелькнул свет фар. Машина проехала мимо. Это один из добровольных пожарников спешил в направлении станции.

Вики почувствовала легкие угрызения совести.

”Я здесь занята моими мелкими проблемами, а кто-то действительно попал в беду. Может быть, горит дом. Или разбилась машина. Должно быть, кто-то пострадал или умер.

Может понадобится доктор”.

Все медицинские работники проходили подготовку для оказания первой помощи на месте происшествия. Но пока она доберется туда, они могут увезти пострадавших в Блейтон Мемориал.

Она не знала, куда ехать.

В направлении пожарной станции, как только что поехавший водитель.

”Я могу добраться туда вовремя, чтобы ока-

зять помощь.

А могу вернуться в постель, попытаться уснуть и, возможно, увижу еще один кошмар”.

Ее сердце сильно забилося, решение было принято.

– Я доктор Чандлер, – сказала она сквозь открытое окно машины. – Я бы хотела помочь, чем смогу.

Человек на шоссе возле пожарной станции кивнул.

– Горит машина на Ривер-роуд возле моста через Лавровый ручей. Пожалуйста, поезжайте туда и посмотрите, что можно сделать.

Поблагодарив его, она направилась к Ривер-роуд.

Автокатастрофа на мосту. Там же, где когда-то разбились Стив Крафт и Дарлин.

Вики вспомнила тело Дарлин в инвалидной коляске на той злополучной Научной выставке. Вспомнила ее яркую одежду девушки из группы поддержки, замотанную бинтом шею и Мелвина, подносящего провода к ее большим пальцам.

Она потрянула головой, как бы желая освободи-

даться от воспоминаний. "Только бы там не оказались дети", – подумала она.

Но это *наверняка* дети. Подростки. Только они могли не спать в этот поздний час. Возможно, выпили пива и поехали кататься по Ривер-роуд. Им нравилось брать поворот на большой скорости. Им нравилось считать себя взрослыми.

Взрослые, рискующие жизнью.

Легко рисковать, если ты не веришь в смерть. Вики знала это по опыту. Они просто не верят в смерть, в свою собственную смерть, даже если решаются на самоубийство. Они думают, что воскреснут и будут продолжать жить после смерти.

Вики въехала на Ривер-роуд.

Она надеялась, что если это был подросток, желающий самоутвердиться, то он не взял с собой девушку и не посадил целую машину друзей.

Дорога впереди была пустой, но вдали виднелись красные и синие сполохи, освещавшие деревья и дорогу. Она притормозила и на малой скорости обогнула русло.

Линия огней пересекала заблокированную машинами дорогу. Огня не было. Лишь несколько струек дыма поднимались вверх, отливая то красным, то синим в свете вращающихся мигалок пожарной машины, "скорой помощи" и полицейских лимузинов. За машинами и людьми не видно было места аварии.

Ей навстречу широкими шагами приближался Джой Милбурн. Он поднял руки, показывая, что Вики должна остановиться. Она нажала на тормоза. Наклонившись к ветровому окну, он сказал.

- Мост перекры. . . Вики?
- Возможно, там нужна моя помощь.
- Проезжай.

Остановив машину между двумя полицейскими автомобилями с мигалками, Вики взяла медицинскую сумку.

– Я не думаю, что это там понадобится, – сказал Джой, указывая на сумку. – Во всяком случае, пока. Мы нашли только машину.

- Без водителя?
- Да.

Оставив сумку на сиденье, она вслед за Джо-

ем прошла через ряд машин. Человек с фонарем осматривал кювет. Другой стоял на мосту и изучал парапет. Еще двое осматривали местность за мостом.

– Дверь со стороны водителя была открыта, – сказал Джой. – Выглядит так, будто он сам вылез из машины. Наверно, был в шоке. Не похоже, чтобы удар был очень сильным, но этого никогда точно не определишь. Он мог разбить голову о рулевое колесо. Похоже, он тоже обгорел. Мы нашли куски сгоревшей одежды на...

– Боже мой, – прошептала Вики, увидев по черневший кузов машины. Шины были сплюснены и дымились, окна вылетели. Капот был вздернут вверх, а крышка люка соскочила с шарниров и просто валялась на кузове.

Несмотря на все это, Вики определила марку машины.

"Мерседес".

Только не это.

Вся сжавшись от напряжения, она пошла к заднему бамперу машины, надеясь, что это не машина Чарли, ведь он не единственный на све-

те владелец "Мерседеса"... Но, возможно, единственный в Эллсворте.

Вики нагнулась к бамперу. От кузова автомобиля исходил жар, в ноздри ударил неприятный запах жженой резины. Затаив дыхание, она посмотрела на номер, освещенный фонарем Джоя. Металл был настолько закопчен, что невозможно было различить цифры. Она потрогала пальцами, потом вытерла бампер краем своей майки.

Показалась надпись "Док ЧГ".

– Это машина Чарли, – сказала Вики. – Доктора Гейнса.

– Господи Иисусе, – сказал Джой.

– Здесь что-то есть! – раздался голос неподалеку.

Ошеломленная Вики встала и вслед за Джо-ем подошла к человеку, стоящему посреди моста. Это он крикнул?

"Чарли совершил самоубийство, – подумала Вики. – Господи, он сам себя убил. Вот чем объясняется его странный поступок. Он все спланировал заранее. Значит, он действительно был болен. Наверно, у него обнаружили рак или что-то

в этом роде. Должна ли я сказать им? Пусть они сами сделают вывод”.

Она не сразу поняла, что человек на мосту был полицейским.

– Что это, шеф? – спросил Джой.

Шеф полиции Рейнз, заменивший Поллока?

– Посмотри сюда, – сказал Рейнз, направив свет фонаря на верхний край парапета, черный от сажи. – Похоже, он выбрался из машины и прыгнул с моста.

– Доктор Гейнс, – сказал Джой.

– Чарли Гейнс?

– Это его машина.

– Черт.

Перегнувшись через парапет, оба полицейских пытались разглядеть что-нибудь внизу. Встав рядом с Джоем, Вики смотрела, как луч света скользит по поверхности воды, камням и кустам вдоль берега.

– Похоже, что он прыгнул в воду, – сказал Рейнз.

– Спятил, что ли?

– Посмотрим, что ты сделаешь, когда будешь

гореть.

– “Какой ужас, – подумала Вики, – он мог разбиться”.

– Я его не вижу, – сказал Рейнз.

– Я тоже, – ответил Джой.

– Как ты думаешь, он мог выбраться на берег?

– Возможно. Но скорее всего его отнесло водой. – Рейнз отошел от парапета. Некоторые из спасателей уже отправились на поиски. Шеф полиции позвал оставшихся. Когда все собрались на мосту, он объяснил, что разбившимся водителем был Чарли Гейнс и что, по-видимому, он спрыгнул с моста, пытаясь сбить пламя. – Можно осмотреть берег. Но я полагаю, что мы найдем его ниже по течению.

– Думаете, что он мог остаться в живых? – спросил санитар в белом халате.

– Мы не узнаем этого, пока не найдем его, не так ли? Отправляемся на поиски.

Разделившись на две группы, спасатели двинулись вниз по ручью.

Джой с Рейнзом снова направились к месту

происшествия, Вики пошла за ними.

– Я спущусь вниз и буду руководить поисками, – сказал шеф полиции. – Милбурн, вы остаетесь здесь и проконтролируете ситуацию. Я не хочу, чтобы здесь собралась толпа зевак. – Он посмотрел на Вики. – А вы что здесь делаете, юная леди?

– Это доктор Чандлер, – сказал Джой.

– Я коллега доктора Гейнса, – объяснила она. – Я бы хотела помочь в поисках. Его глаза сузились.

– Вы пойдете прочесывать местность?

“Что он имеет в виду?”—подумала она.

– Я услышала пожарную тревогу и подумала, что смогу чем-нибудь помочь.

– Это она определила, что машина принадлежит Чарли, – вмешался Джой.

– Надеюсь, вы не были с *ним* этой ночью?

– Нет, – ответила Вики. – Я видела его последний раз примерно в семнадцать тридцать перед уходом из клиники.

– Вы не *пили* сним в “Риверфронте”?

– Нет, я...

– Вы не слышали, как Мелвин Доббс угрожал ему?

Вики почувствовала, как жар ударил в лицо.

– О-о, – сказала она. – Это ужасно. Я кажусь вам ненормальной потому, что я сообщила об угрозе Мелвина Поллоку.

– И теперь вы здесь. Что это у вас за хобби— вмешиваться в дела полицейских?

– Я *доктор*, —сказала она, стараясь придать голосу твердость, чтобы он не заметил, какой робкой и несчастной почувствовала она себя в этот момент. – И приехала сюда, чтобы оказать медицинскую помощь в случае, если она потребуется.

– Тогда соберите свои бинты и отправляйтесь домой, *доктор*.

– Я бы хотела помочь его найти.

– Вы бы хотели... Но нам не нужно, чтобы вы были там внизу и мешали работать. Поэтому отправляйтесь домой.

– Он мой *друг*, —на этот раз она не смогла сдержать волнение в голосе.

– Милбурн, уберите ее отсюда.

– Да, сэр.

Начальник департамента полиции повернулся к Вики спиной и направился на противоположную сторону моста.

– Тебе сейчас лучше уйти, – сказал Джой.

– Он не имеет права так ко мне относиться!

– Он сейчас расстроен, вот и все объяснение. У него неприятности в связи с убийством Поллока, и он не хочет, чтобы что-нибудь такое случилось, как раз когда...

– Могу я просто подождать здесь, пока не найдут Чарли?

– Боюсь, что нет.

– Но...

– Поезжай домой. Сейчас тебе здесь нечего делать. Я сообщу, как только мы найдем его.

Вики подошла к парапету. Посмотрев по сторонам, она увидела Рейнза вместе с другими спасателями по берегу ручья. Некоторые из них осматривали берег, другие искали в воде, освещая ее фонарями.

Она повернулась к Джою.

– Не мог бы ты дать мне свой фонарь и...

– Ты хочешь, чтобы у меня возникли проблемы с шефом?

– К черту его, не будь карьеристом. Джой взял ее за руки. Не очень нежно.

– Тебе пора, милая. Он потянул ее к машине.

– Отпусти меня!

Он не отпускал.

Подойдя к "Мустангу", Джой распахнул дверцу, подвел к ней Вики и только тогда отпустил ее руки. Она все еще чувствовала его пальцы.

Вики села. Пока она убирала с сиденья свою медицинскую сумку, Джой закрыл дверцу.

– Поезжай, – сказал он.

Вики завела машину, развернулась и поехала прочь. Сердце ее глухо билось. Она задыхалась и не могла прийти в себя от обиды и унижения.

Он прогнал ее, как бродячую собаку.

Что *случилось* с этими людьми?

Джой вел себя вполне нормально, пока шеф не приказал ему ее выгнать. Почему он не отстоял ее? Это было бы нетрудно. Но он просто цыпленок. Для него важно только то, как относится к нему шеф. Он попытался убедить ее, буд-

то причина всему—неприятности из-за тех угроз Мелвина Поллоку.

”Ну и что бы вышло, сохрани мы все это в тайне?”

Даже если бы это ни к чему не привело (а Вики готова держать пари, что они и не подумали проверить Мелвина), шеф должен был оценить то, что ему сообщили какую-то информацию об убийстве. По-видимому, он воспринял это как указание с ее стороны.

Видишь ли, бабы пытаются вмешиваться в его дела.

Поэтому он унизил меня. Я могла бы помочь искать Чарли. Ведь я еще один человек, черт возьми. У меня есть глаза.

И тут Вики поняла, в чем дело. Она женщина.

Вот почему я не могу помочь искать Чарли. Вот почему они проигнорировали мои слова об угрозах Мелвина. Я просто баба, которая сует нос в их дела.

Все мужчины в этом городе просто женоненавистники.

Только не Чарли, думала она.

О, Чарли, что с тобой случилось?

Глава 22

Припарковав машину во дворе, Вики вошла в дом. Было темно, но она не стала зажигать свет и почти на ощупь прошла в спальню.

Вики знала, что не сможет уснуть. Она бы только ворочалась, просыпалась и вскакивала, волнуясь за Чарли и заново переживая все те неприятности, что случились за последние несколько часов: ссору с Джеком, ночной кошмар, аварию у моста и то, что горящий Чарли прыгнул в ручей. А венцом всего было унижительное столкновение с начальником полиции. Всего этого было достаточно, чтобы не спать *несколько* ночей.

Сбросив с себя грязную майку, Вики достала из шкафа свежую и надела. Затем повесила на шею цепочку с ключом от дома.

”Может быть, пробежка поможет? Первейшее средство от любых стрессов”.

Собираясь, она размышляла, стоит ли остаться дома и подождать звонка Джоя. Ведь он обещал сообщить ей, когда найдут Чарли. Но это наверняка будет не раньше, чем через час. Если он вообще позвонит. Право же, незачем оставаться

дома.

Кроме того, ничего хорошего от этого звонка она не ждала.

Вики вышла из дому. Сделав во дворе несколько упражнений на растяжку, она побежала вдоль улицы.

Вики бежала быстро, легко переставляя ноги, размахивая руками и чувствуя, как теплый воздух обдувает лицо, обнаженные руки и ноги. Она не думала о том, куда направляется, но, оказавшись на Центральной улице, вспомнила, как несколько дней назад бежала тем же маршрутом до пересечения с Ривер-роуд и повернула назад у моста через Лавровый ручей.

Ей пришло в голову, что можно побегать туда вдоль реки, а затем подняться против течения и поискать Чарли.

Ей было больно вспоминать о Чарли. Она хотела заставить себя не думать о нем и вообще забыть все, просто бежать и наконец хоть на какое-то время стать свободной.

Тут Вики пришло в голову, что еще неизвестно, *сможет* ли она добраться до залива. За се-

верной окраиной города вдоль берега расположились частные землевладения, поэтому там могли быть заграждения.

”Я попытаюсь обогнуть их вплавь”, – подумала она.

Впереди был парк. Вики сошла с дорожки и побежала по траве, чувствуя, какая она мягкая и упругая.

”Спущусь к пляжу и буду бежать вдоль берега. Все должно получиться.

Хотя зачем? Чарли не мог *пройти* по реке. Спрыгнув с моста, он должен был опять выбраться на дорогу. Она сможет найти его, только если его вынесло течением.

Я не смогу найти его живым. Возможно, спасатели уже отыскиали его. Но я должна попытаться сделать это ради него”. Мелкими шажками Вики начала спускаться по склону в сторону пляжа. Пристально вглядываясь вдаль, где заканчивался песок, она увидела заграждение, один край которого уходил в воду.

”Я смогу обойти его вброд. Или, если придется, буду плыть все время до залива. Здесь, на-

верно, не больше полумили”.

Спустившись по склону, она побежала по песку.

– Вики?

Узнав голос, Вики повернула голову. Это был Джек. Подбежав к девушке, он остановился в нескольких шагах от нее.

– Рановато для утренней пробежки.

– Что ты здесь делаешь?

Он пожал своими широкими плечами.

– Не знаю. Мне не спалось. Я лежал в постели и думал о тебе, и тут завывла пожарная сирена. Ну и мне стало интересно, что произошло. И вот я здесь. Я надеялся встретить тебя.

– Зачем? – спросила Вики. Сердце ее замерло, она затаила дыхание от волнения.

– Вики! – он протянул к ней руки, но вдруг, осекшись, снова опустил их и покачал головой. – Извини, я не должен был на тебя набрасываться. Ты не Глория. Ты совсем не такая... Наверно, во мне сидит еще много злости, и в ту минуту я позволил ей вылиться на тебя. Я не должен был этого делать.

– Я не Глория.

– Я знаю.

– И не авантюристка, и не искательница приключений.

– Но, возможно, отчасти амазонка, – улыбнувшись уголком рта, он положил свою левую руку на правое предплечье. – Ты здорово мне врезала. – Повернувшись, он показал ей руку. На коже, которая в лунном свете казалась белой, как молоко, виднелось темное пятно в том месте, куда она его ударила.

– Это я сделала?

Кончиками пальцев она дотронулась до синяка. Кожа в этом месте была чуть теплее, чем вокруг.

– Извини, – сказала она.

– Ничего, все в порядке.

– Я не должна была бить тебя.

– Был штурм, и была битва, ты знаешь. Но не бойся, я не дам тебе сдачи.

– Полицейские будут рады, если ты это делаешь, – ее ладонь скользнула вниз по его руке, остановившись на пальцах. – Похоже, Рейнзу не

нравятся мои мужские замашки. Он только что дал мне от ворот поворот. А я всего лишь хотела помочь найти Чарли.

– Чарли Гейнса?

– Он исчез. Пожарная тревога была из-за него. Чарли попал в аварию на Ривер-роуд. Полицейские считают, что на нем загорелась одежда и он прыгнул с моста в ручей, чтобы погасить ее, но не могут его найти. Я хотела им помочь, но Рейнз прогнал меня.

Джек сжал ее руку.

– Почему он не хотел, чтобы ты помогла?

– Не знаю. Но думаю, что можно поискать Чарли, зайдя с другой стороны и поднявшись вверх по ручью. Это недалеко отсюда. – Она кивнула в направлении ограды, ограничивающей пляж.

– Хочешь, я пойду с тобой? – спросил Джек.

– Да.

– Тогда иди вперед, а я буду держаться рядом.

Он отпустил ее руку. Вики побежала через пляж, слыша его шаги за спиной. Потом он до-

гнал ее и побежал рядом.

У ограждения, на котором была надпись: "Проход запрещен", Вики вошла в воду и, обойдя его, вышла на берег с другой стороны, решив пройти через задний двор коттеджа. Окна в коттедже были темными. Впереди виднелся вдававшийся в воду пирс с привязанными вдоль него лодками.

Обогнав ее, Джек побежал впереди.

Она смотрела на его широкую белую спину, на темные шорты и ноги.

Ей было так хорошо рядом с ним.

Вики не могла поверить в то, что они вместе. Это случилось слишком быстро. Только что она была одна, и Джек был для нее не больше, чем воспоминание. Теперь он рядом с ней, и она чувствует, что он стал ей намного ближе, чем до их ссоры в машине.

"Он ждал меня, — думала она. — Надеялся увидеть".

Миновав пирс, они пролезли через дыру в заборе, разгораживающем соседние дворы. Теперь они бежали мимо двухэтажного дома, окружен-

ного деревьями. На одной из веток висела по-
крышка от колеса автомобиля. пляж здесь был
побольше, чем возле коттеджа. На песке лежало
перевернутое вверх дном каноэ. Немного дальше
впереди виднелась маленькая пристань с лодка-
ми.

Миновав пляж, Джек подошел к каноэ и пе-
ревернул его, обнаружив под ним пару весел.

– Что ты делаешь? – прошептала Вики.

– Давай одолжим его. Тогда мы мигом туда
доберемся.

– Ты шутишь? Оно же не наше.

– Это особый случай. Хозяева поймут. Хотя
больше надеюсь, они никогда не узнают, что мы
его брали.

Вики посмотрела на дом, наполовину скры-
тый деревьями.

Джек подал ей одно весло, второе взял се-
бе и поднял каноэ. Вики взялась за корму. Алю-
миниевое каноэ казалось почти невесомым. Они
спустились к воде.

Девушка боялась, что кто-нибудь сейчас вы-
бежит из дома и окликнет их, но ничего не слу-

чилося.

Они опустили каноэ на воду. Джек придерживал его, пока Вики забиралась. Дождавшись, пока она опустит весло в воду, он прыгнул в каноэ сам.

Вики оглянулась.

Мы уплываем на чужом каноэ!

Она чувствовала странный трепет. Никогда раньше она не брала чужого.

“Мы не украли, – повторяла она себе, – просто взяли напрокат. И это особый случай”.

В детстве у Вики было свое каноэ, и она провела в нем много часов, исследуя берега реки и “окрестные острова. И хотя уже лет пять ей не доводилось сидеть в каноэ, она так хорошо помнила эти ощущения: узкие деревянные планки под коленями, весло в руках, сопротивление воды при гребке. Она слышала, как капли воды, стекая с весла, падали в реку, чувствовала мягкое скольжение каноэ по воде.

Джек явно был прекрасно знаком с этим видом гребли. Стоя на коленях, он работал веслом ритмично и грациозно. Взглянув на Вики, он по-

нял, что она столь же опытный гребец.

Вики приноровилась к ритму его широких гребков. Их каноэ легко мчалось вперед, разрезая гладкую водную поверхность.

Остался позади пирс, и Вики взяла курс на север.

Воздух был теплый, вода спокойная и абсолютно черная, лишь лунная дорожка сверкала у них на пути. Не было видно огней других лодок, не слышно звука моторов. Вики поняла, что на реке, кроме них, совсем никого нет. Несколько огоньков мерцало на противоположном берегу. Тишина и красота ночи вызвали в ее душе чувство смутной грусти.

Если бы она была сейчас с Джеком не в такой ужасной ситуации. Они могли бы выгresti на середину реки и пустить каноэ по течению. Она могла бы прижаться к нему. Он обнял бы ее и поцеловал. . .

”Как-нибудь в другой раз, – сказала она себе. – Может быть, на следующей неделе или даже через месяц. Сейчас мы здесь по другой причине, а не для того, чтобы быть друг с другом”.

Она представила мертвого Чарли, плывущего по реке, и почувствовала, как сознание залила горячая волна вины.

”Мы здесь для тебя, Чарли. Не время думать обо мне с Джеком. Не этой ночью”.

Она посмотрела на левый берег. Они плыли мимо пристани у последнего дома. Дальше начинались деревья. Берег был не так уж далеко.

С детства она помнила, что устье Лаврового ручья образовывало залив.

Опустив весло вертикально вниз, она развернула каноэ. Вода заплескалась и запузырилась. Они поплыли в сторону берега.

– Это где-то здесь, – сказала Вики.

Согласно кивнув, Джек поднял весло.

Замедлив бег каноэ. Вики пристально вглядывалась в темноту, в кусты и деревья на берегу, но не увидела узкой протоки, пока Джек не указал на нее. Вики направила лодку туда. Прислушиваясь к мягкому журчанию бегущей воды, она сделала последний сильный гребок.

Лес вокруг стоял глухой темной стеной, не было видно ни единого огонька. Только где-то

вдалеке раздавались голоса.

То ли спасатели еще не дошли до этого места, то ли, пройдя его, они уже возвращались назад.

Джек спрыгнул в ручей. Вода доходила ему до пояса. Придерживая нос каноэ одной рукой, он вылез и вытащил легкое суденышко на прибрежный песок. Подав Вики руку, он помог ей выйти на берег. Затем они вместе оттащили каноэ подальше от воды.

– Что теперь? – прошептал он.

– Думаю, надо идти вверх по течению. Он взял ее за руку своей широкой ладонью. Обогнув кустарник, они вошли в Лавровый ручей. Камни на дне были скользкими. На середине ручья уровень воды доходил Вики до колен.

– Плохо, что у нас нет фонаря.

– Я ведь не планировала заранее.

Бок о бок они продвигались вперед. Ручей и его берега были абсолютно черными, если не считать редких лунных бликов на поверхности воды. Вики слышала голоса спасателей, но они были не ближе, чем раньше. Она не могла произнести ни слова.

Вики пристально всматривалась в берега. "Если Чарли в воде, – думала она, – мы не пропустим его—ручей в этом месте очень узкий".

Но она молилась, чтобы Чарли не оказалось в воде.

"Если он жив, – думала она, – то он либо на берегу, либо спасатели его уже нашли".

Ее сердце заколотилось, когда она увидела какой-то предмет, плывущий им навстречу. Джек сжал ее руку, затем отпустил и подошел к нему поближе.

– Просто деревяшка, – тихо сказал он.

– Слава Богу.

Сломав пополам, он отбросил мокрую корягу в сторону.

Они продолжали идти по ручью. Осматривая камни на берегу, она прислушивалась к голосам спасателей. Несколько минут она не слышала ничего, кроме пения птиц, жужжания насекомых, редкого кваканья лягушек и плеска воды под ногами.

Затем впереди раздался голос. Ему ответил другой. Снова молчание. Голоса на этот раз были

еще дальше.

Первым чувством у Вики было облегчение. Она не очень-то хотела встречаться с полицейскими. Но что это значило?

Одно из двух: либо они уже нашли Чарли, либо решили прекратить поиски.

Она надеялась, что они повернули назад, потому что нашли Чарли. Нашли живым.

Но скорее всего они повернули к мосту, так и не обнаружив его. Значит, тело уже в реке и нет смысла продолжать поиски. До тех пор, пока его не вынесет на берег, быть может, в нескольких милях отсюда. Или пока оно не сгниет, и газы не вытолкнут разложившийся труп на поверхность. "Мы тоже можем вернуться. Нет. Слишком рано".

Задумчиво хмыкнув, Джек повернул направо. Вики пошла за ним, глядя на берег и гадая, что он там увидел.

Остановившись, он посмотрел вниз. Проследив за его взглядом, Вики увидела окурок на черном камне.

– У меня мокрые руки, – прошептал Джек. – Ты не возражаешь?

Вики не поняла, что он имеет в виду.

Прижав правую руку к ее майке, Джек провел ею по животу Вики. Она поняла, что он вытирает руку о майку, как о полотенце, – на нем были только мокрые шорты. Повернув руку, он вытер тыльную сторону ладони, затем поправил на ней майку. Вики все еще чувствовала на себе прикосновение его руки. Это возбуждало ее.

Подняв окурок, Джек покрутил его в пальцах.

– Свежий, – сказал он, – фильтр еще влажный.

– Значит, спасатели были здесь, – сказала Вики. Это подтвердило ее предположения.

– Они могли не заметить его.

– У них были фонари.

– Хочешь вернуться? – спросил Джек, бросив сигарету в кусты.

– Не знаю.

– Со мной все в порядке. Если хочешь, мы можем продолжить поиски.

– Они уже искали здесь.

– Тогда закончим? – спросил он.

– Думаю, искать больше нет смысла.

– Может, они нашли его.

– Может быть.

Джек подошел к Вики поближе и взял ее за Руку.

– Думаю, это все, что мы могли сделать для Чарли.

– Пожалуй.

– Он много для тебя значил? Вики кивнула.

– Он много помогал мне. Лечил меня, когда я была ребенком. Ты ведь знаешь. Когда он понял, что я заинтересовалась медициной, то взял под свою опеку. Часто после школы я приходила в клинику, и он учил меня чему-нибудь.

– Наверно, он был для тебя как отец.

– Что ты, у меня был очень хороший отец. Мы с Чарли не были настолько близки. Мы были друзьями, но скорее на профессиональном поприще. Он всегда поддерживал меня.

– Должно быть, он много сделал для тебя, – сказал Джек, слегка поглаживая ее руку.

– Больше, чем я могла ожидать. Я должна... – голос ее задрожал. – Я должна была больше уделять ему внимания. Должна была

встречаться с ним не только в клинике, иногда обедать с ним или...

– У него была семья?

– Он разведен. У него никогда не было детей. Он был один, а я не уделяла ему достаточно внимания.

– Ты работала с ним, – сказал Джек. – Этого вполне достаточно. Думаю, ты делала то, что ему было нужно. Не надо жалеть о том, что что-то было не так.

– Он никогда не поступал так, как если бы... То есть я хочу сказать, что я шла своей дорогой, а он своей. Не знаю, что он делал, когда уходил из клиники. У него было много денег, красивый дом. Он был достаточно красив для мужчины его лет. Поэтому я думала, что один он чувствует себя прекрасно. Я никогда не волновалась за него. А должна была.

Джек погладил ее по щеке.

– Ты хочешь продолжить поиски?

– Думаю, нет.

– Тогда мы вернемся в город и узнаем, что случилось. Возможно, сейчас он уже в больнице

и отдает распоряжения сиделкам.

– Это было бы прекрасно, – сказала Вики. – Если бы только это было так.

Они вошли в воду. Вики держала Джека за руку. Бок о бок они добрались до середины ручья. Хотя у нее уже не было надежды найти Чарли, она напряженно всматривалась в темноту.

”Я должна была больше заботиться о нем, – думала она. – Я должна была быть уверена, что он счастлив. Он не был мне как отец, но я для него была как дочь. Это так. Он делал то, что отец делает для своей дочери: ободрял меня, учил меня, давал мне советы и... платил за мое обучение.

Господи, Чарли, прости меня.

Если ты еще жив, я буду заботиться о тебе. Обязательно буду”.

Вскоре за деревьями она увидела освещенную лунным светом реку.

– Почти пришли, – сказал Джек.

– Скорее бы вернуть каноэ.

– Потом мы можем пойти ко мне, и я отвезу тебя к мосту.

– Хорошо.

”Единственное, что было во всем этом хорошего, – думала она, – это быть рядом с Джеком. Если бы только так и продолжалось. . .

Это еще будет, обязательно будет”, – говорила она себе, сжимая его руку.

Джек смотрел на нее. Ей хотелось, чтобы он видел ее лицо.

Они шли вперед, приближаясь к бухте, и перед ними открывался вид на реку.

Тут Вики увидела каноэ.

На реке.

В двадцати или тридцати футах от них.

Уплывающее прочь.

Глава 23

– О нет, – прошептала Вики. – Что за черт?.. Она хотела отпустить руку Джека, но он удержал ее.

– Нет. Подожди здесь. Я его догоню. – Чуть отступив назад, он поднял руку, показывая ей, чтобы оставалась на месте, затем посмотрел по сторонам и нырнул в ручей, подняв целый фонтан воды. Вики сделала несколько шагов вперед, глядя, как он поплыл по ручью к реке.

Ждать здесь?

Ну уж нет.

Она посмотрела на склон, где они оставляли каноэ, но никого не увидела. Но *кто-то* же был там. Лодка не могла попасть в воду сама. Кто-то толкнул ее. И, должно быть, находится неподалеку. Тело ее покрылось гусиной кожей, пока она всматривалась в темноту берега.

Она снова посмотрела на Джека. Он уже был на полпути к каноэ.

Медленно войдя в воду, Вики поплыла. В очередной раз подняв голову, чтобы вдохнуть, она встретилась взглядом с Джеком.

– Подожди, – попросила она. Он остановился.

Вики видела только его голову. Он ждал, пока она подплывет.

– Я вернусь за тобой, – сказал он.

– Знаю, – ответила Вики, продолжая плыть. – Я не хочу оставаться там одна. Ведь кто-то это *сделал*.

– Сейчас еще можно догнать каноэ. Она увидела, что каноэ уплывает.

– Надо быстрее, – сказала она. Они поплыли.

Джек первым догнал каноэ. Нырнув под него, он вынырнул с другой стороны. Вики поняла, что он хочет уравновесить лодку, пока она будет влезать.

– Садись, – сказал он.

Вытянув руку, она ухватилась за алюминиевый борт и поднялась над водой достаточно высоко, чтобы найти пальцы Джека на противоположном борту каноэ. Тут Вики увидела что-то большое и черное на дне лодки.

Человек?

– Джее-е-е-к? – ее голос перешел на крик.

– Что зд...? – Он поднял голову вверх. – О-о, Господи Иисусе, – прошептал он. – Это Чарли?

– Н-не знаю. Я не могу. . .

То, что лежало на дне, быстро поднялось и изо всех сил ударило Джека по лицу. Он отлетел назад. Раздался громкий всплеск, каноэ качнулось и накренилось к Вики. Она рванулась в сторону, но чья-то рука схватила ее за волосы. За секунду, которая показалась ей вечностью, каноэ стало на борт, почти перевернувшись, голову Вики пронзила резкая боль, и она увидела освещенное лунным светом черное лицо, которое *не могло* принадлежать Чарли.

Обугленное. Потрескавшееся. С отверстиями там, где должны были быть глаза. Без волос. С проломленным черепом. В следующий момент она поняла—это Чарли. Это мог быть только он. Живой!

Она не испытала радости. Только боль, шок и ужас.

Как он может жить с такими жуткими повреждениями?

Почему он ударил Джека? Почему он это *сделал*?

Джек может утонуть!

Она попыталась ударить по державшей ее руке, но это ей не удалось, и тогда Вики начала раскачиваться вверх и вниз. Центр тяжести сместился, и только это удержало каноэ на плаву. Легкое суденышко раскачивалось из стороны в сторону. Острый край борта впился Вики в бедра. Она чувствовала, как ее ноги то погружаются в воду, то снова оказываются на поверхности. Ее лицо лежало на чем-то холодном, мокром и покрытом коркой. Она знала, что это обгоревшая нога Чарли.

С булькающим звуком, который, наверно, означал смех, Чарли схватил Вики за бедра. Ноги ее поехали вдоль по борту каноэ. Она корчилась и извивалась, стараясь освободиться от державшей ее руки. Притянув Вики к себе, Чарли перевернул ее на спину. Она сопротивлялась изо всех сил. Но ноги девушки уже попали в каноэ, и Чарли бросил ее прямо на себя.

Она брыкалась и вырывалась. Он прижимал ее к своему телу.

– Чарли! – задыхаясь, прошептала она, – Чарли, это я, Вики! Отпусти! Что ты *делаешь*?

Он рванул вверх ее майку до подмышек.

Вики обеими руками ухватилась за борт каноэ, пытаясь выпрыгнуть из него в воду.

Чарли залез ей под лифчик. Застежка сломалась. Она почувствовала, как его обгоревшие руки подбираются к нежной кожи груди.

– Нет! – закричала она. – Чарли!

Он ответил бульканьем.

Схватив его руку, она изо всех сил старалась оттолкнуть ее. Раздался хруст, и у нее в ладони осталась обгоревшая корка. С отвращением она выбросила ее вон. Руки Чарли снова прижались к ее груди. Теперь она чувствовала что-то теплое и скользкое и знала, что это кровь, мускулы и сухожилия полутрупа.

Его вторая рука начала спускаться вниз по ее животу. Затем забралась под шорты.

– НЕТ! – она схватила эту руку.

Зубы впились ей в плечо.

Она вскрикнула.

Каноэ накренилось, стало на левый борт и перевернулось. Вики упала в воду вместе с Чарли. Его руки все еще держали ее. Зубы больно кусали

за плечо.

Чарли навалился на нее всем своим весом так, что она не могла плыть.

Вики не успела набрать воздуха в легкие перед тем, как упала в воду, и теперь задыхалась.

Она судорожно взмахивала под водой руками, пытаясь выплыть на поверхность. Чарли крепко вцепился в нее, и они вместе погружались на дно.

Зубами он все еще держал ее плечо.

Одна его рука скользила по ее груди, как огромный скользкий паук. Другая под шортами скользила по бедру. Ногтями он царапал ей кожу. Она почувствовала, как лопнула резинка трусов.

Обеими руками Вики схватила Чарли за пояс и изо всех сил оттолкнула его. Трусы впились ей в промежность, но она продолжала толкать его. Ткань порвалась. Рука Чарли выскользнула из шорт девушки.

Но не только Чарли своим весом тянул Вики ко дну. Скользкие водоросли оплели ее ноги.

Тут она почувствовала, что его голова дернулась. Зубы Чарли разомкнулись, высвободив плечо, рука убралась с груди. Вики наконец вы-

вернулась из-под него, освободилась от водорослей и устремилась наверх, к воздуху.

Рука схватила ее за правое бедро.

НЕТ!

Но вместо того чтобы потянуть вниз, эта рука помогла ей, подтолкнув к поверхности.

Вики вынырнула. Чуть отдышавшись и осмотревшись, она увидела уплывающее каноэ и ринулась вдогонку. Через секунду, услышав позади всплеск, она оглянулась.

– Плыви! – крикнул Джек. Он догонял ее.

Вики хотела подождать его, но, представив, что Чарли вынырнет из глубины и схватит ее за ногу, снова поспешила к каноэ. Она остановилась, только уткнувшись в колыхавшееся на воде весло. Прижав его к себе одной рукой и гребя другой, Вики нагнала каноэ. Подплыв к борту, она оглянулась.

Джек быстро приближался к ней.

Она окинула взглядом покрытую рябью водную поверхность реки. Чарли не было видно.

Только представив, что черное обугленное тело набросится на нее снизу, она судорожно стала

карабкаться по перевернутому каноэ.

Джек зацепился руками с другой стороны.

– Давай... перевернем его, – задыхаясь, сказал он, – на счет три.

Отпустив весло, Вики просунула руки под затопленный нос каноэ.

– Готова?

– Да!

– Раз, два, *три!*

Им удалось перевернуть каноэ. Погрузившись от этого толчка в воду, Вики услышала металлический шлепающий звук. Выныривая на поверхность, плечом она зацепилась за борт каноэ и содрогнулась от боли. Когда горячая волна, затопившая на миг сознание, схлынула, она посмотрела вокруг. Каноэ сидело в воде глубже, чем раньше, но держалось довольно ровно. Подобрав болтавшееся рядом весло, Вики вернулась к каноэ и бросила его внутрь. Раздался всплеск.

– Забирайся, – скомандовал Джек. Он держался за другой борт.

Вики перегнулась через борт каноэ. На дне плескалась вода, но никаких следов Чарли. Пере-

валившись, Вики с плеском опустилась в лодку. Став на колени, она посмотрела на Джека.

Второе весло колыхалось на воде в нескольких ярдах.

– Брось его! – крикнула Вики. – Плыви сюда!

Но он упрямо пытался настигнуть уплывавшее весло.

”Во всяком случае, он плывет к середине реки, – подумалось Вики. – Прочь от того места, где остался Чарли”.

Взяв свое весло, девушка внимательно осмотрелась вокруг.

Она даже *хотела* увидеть Чарли.

Лучше видеть его, даже совсем рядом или приближающимся к ней, чем совсем не знать, где он.

Вики снова стала на колени. Опустив весло в воду, она сделала гребок, опасаясь, что Чарли может ухватиться за весло.

Но этого не случилось.

Каное стало медленно разворачиваться на воде.

Джек уже поймал весло и возвращался к ней.

Она сделала еще один гребок.

Нос каноэ повернулся и теперь смотрел прямо на Джека.

– Быстрее! – крикнула Вики.

Он подплыл к каноэ.

Никаких признаков Чарли.

Джек швырнул весло в каноэ и забрался сам. Став на колени, он опустил весло в воду и начал грести.

Вики взяла курс на юг.

Вскоре они плыли по реке. Обдавая им колени, в каноэ плескалась вода.

Вики гребла изо всех сил, тяжело дыша. Каждый ее мускул от шеи до икр был напряжен. Узкие перекладыны стирали кожу на коленях, рана на плече горела. Но она глубоко погружала весло в воду, делая гребок, затем выносила его вперед и снова погружала в воду. Снова. Снова.

Ей не хотелось говорить, и она не оглядывалась по сторонам, ища Чарли. Она лишь пристально смотрела на напряженную спину Джека, щурила глаза от пота и продолжала грести.

Наконец они обогнули пирс. Вики направила

каное к пляжу. Причалив к берегу, Джек выско-
чил на берег и принялся вытаскивать каное на
песок. Помогая ему, Вики взялась за корму. Они
отнесли каное на то же место, где взяли, и пере-
вернули. Вода вылилась на песок.

* * *

Вики бежала первой, в точности повторяя марш-
рут, которым они совсем недавно добирались сю-
да. В тапочках хлупала вода. Она удивилась, что
они остались на ногах. Может, без них Вики смог-
ла бы бежать быстрее, но она была рада, что
обувь по-прежнему на ней.

Наконец Вики и Джек обогнули ограду, при-
мыкающую к реке, и вышли на пляж.

Здесь они были в безопасности. Вики подтя-
нула свои сползающие влажные шорты, нагну-
лась и провела руками по коленям. Затем попы-
талась выровнять дыхание.

Джек упал на спину.

– Вставай, – задыхаясь, сказала она, – у тебя
забыются мышцы. Надо двигаться.

Он со стоном поднялся с песка.

Следуя своему же совету, Вики выпрямилась. Она ходила по кругу, то наклоняясь назад, то положив руки на бедра. Вдруг она почувствовала, что лифчик с поломанной застежкой все еще висит у нее на плечах. Одна чашка была над левой грудью, другая смялась у нее под мышкой. Мокрая футболка прилипла к телу. Наверно, она выглядела, как голая. Только сейчас это ее совсем не волновало.

Лишь бы подальше от Чарли. Чтобы они с Джеком были в безопасности.

– Что это? – спросил Джек. Она посмотрела на свое плечо. Майка в том месте была испачкана черным.

– Он укусил меня, – ответила она.

– Господи.

– А *ты* в порядке?

– Голова болит, – сказал он. Подойдя к Джеку, она положила руки ему на талию.

– Я боялась, что ты утонешь.

– Я не потерял сознание, – сказал он. – Но лодка... она была очень далеко, когда я выныр-

нул из-под воды. Я с трудом смог ее догнать. – Он обнял Вики, крепко прижав ее к своей груди.

– Слава Богу, с тобой все в порядке, – прошептала она.

– Он больше ничего не сделал тебе?

– Нет. Только укусил. – Она прижалась к Джеку. – Это было так ужасно. Он порвал мне одежду. Он... *трогал меня* руками.

– Ты уверена, что это был Чарли?

– Да.

– Не понимаю. Зачем Чарли нужно...

– Он словно сошел с ума. Не знаю... Ты видел его?

– Почти нет. Мельком.

– Он весь... обожженный. Ожоги четвертой степени. – Она задрожала. – Джек, спина у него была полностью сожжена. И совсем не было глаз. И голова... с одной стороны у него был проломан череп. Он не мог при этом оставаться живым. Никто не может выжить с такой травмой головы.

– По-видимому, Чарли выжил.

– Что нам делать?

– С кем?

– С ним.

Джек помолчал. Его рука медленно поглаживала ее по спине.

– Не думаю, что надо сообщать команде спасателей. В этом я уверен. Он мог убить нас обоих. Он причинил *тебе* вред. Ну его к черту. Сейчас, наверно, он утонул где-нибудь или умер от ран! Мы еще хорошо отделались. Пусть этот ублюдок исчезнет навсегда. Мне все равно. Я знаю, он претендовал на то, чтобы быть тебе другом, но...

– То был Чарли, но не мой друг. Я сказала ему, кто я. Он все равно продолжал, и... он мог меня изнасиловать, Джек. Он точно хотел это сделать. Этот сожженный... он хотел меня *изнасиловать*.

Вздрагивая, она прижалась лицом к Джеку. Он крепко обнял ее, и они стояли так довольно долго. Постепенно дрожь прошла, но Вики совсем обессилела. Если бы не крепкие руки Джека, она упала бы на песок.

– Ты сможешь дойти до моего дома? – спро-

сил он.

– Лучше домой. . . К Эйс. Ты не смог бы меня проводить?

– Конечно.

– Хорошо, – сказала она и оперлась на его руку. – Можно?

Глава 24

– Может, выпьем что-нибудь? Что ты будешь? – спросила Вики после того, как зажгла свет в гостиной.

– Это может подождать, пока ты не приведешь себя в порядок, – сказал Джек.

– Я быстро.

– У тебя не найдется старого полотенца, чтобы я мог сесть на него? – спросил он, указывая на свои мокрые шорты.

Кивнув, она направилась в прихожую, думая о том, что Джек находится сейчас здесь, в этом доме, после всего, что произошло. И это очень странно. Она чувствовала легкое возбуждение, но оно притуплялось усталостью и свинцовой тяжестью, оставшейся в голове после поединка с Чарли.

Достав из бельевого шкафа свое пляжное полотенце, Вики принесла его Джеку.

– Ты, наверно, хочешь снять шорты, – спросила она. – Обмотайся полотенцем. К сожалению, не могу предложить ничего подходящего тебе по размеру. Я могу высушить твои шорты в сушилке.

– Все в порядке, – ответил он, – не беспокойся.

– Тогда я скоро приду.

В спальне Вики достала из шкафа халат и ночную сорочку. Затем устало побрела через прихожую в ванную и заперла за собой дверь.

Повернувшись задом к двери, она нагнулась, сняла с себя спортивные тапочки и носки. В тапочках был песок. Она высыпала его в мусорное ведро.

Вики вспомнилась автомобильная катастрофа, в которую она попала, когда училась на втором курсе колледжа. Машину вел Тим.

”Один из тех троих, за кого я не вышла замуж”, – подумала она.

Они возвращались в университетский городок поздно вечером. Шел дождь. Какая-то машина, проехав на красный свет, врезалась в них. И хотя все отделались легкими ушибами, после аварии Вики словно впала в протрацию: ее мышцы были вялыми, мозг затуманился и не мог сосредоточиться ни на одной мысли. Измученная, ошеломленная, она едва держалась на но-

гах.

Положив руки на бедра, Вики наклонилась и посмотрела на себя в большое зеркало. Мокрые волосы свились веревками вокруг лица, глаза запали, кожа, несмотря на загар, казалась бледной. На правой щеке—грязное пятно.

Выпрямившись, она оглядела себя всю. Мокрая и грязная футболка прилипла к телу. Еще в парке Вики улучила момент и поправила бюстгальтер. Джек мог заметить, но это ее не сильно волновало. Ей действительно было все равно. Слишком она была потрясена, чтобы думать об этом.

Сейчас Вики смотрела на свою порванную майку, окровавленное плечо. Она с омерзением сорвала футболку, морщась от боли, когда отрывала ткань от раны. Вики оглядела свое тело.

— Ох!

Ее передернуло. Она поднесла руки к почерневшей груди.

Теперь она поняла, откуда эти черные пятна на лице и футболке.

Невольно застонав, она стала осматривать се-

бя ниже.

Грудь, живот и бока были перепачканы черной сажей. Руки тоже в черных мазках. Эти полосы остались от пальцев Чарли. Одна широкая черная полоса тянулась по животу вниз. Она знала, что эта полоса не заканчивается на поясе ее шорт.

Вики сняла шорты.

Полоса шла как раз над лобковыми волосами вниз по сторонам на бедра. На бедрах—несколько царапин—красные следы на черном фоне.

Кончиком пальца она провела по левой груди. Грязь была скользкой и *липкой*.

Вот почему она не смылась в реке.

То же самое остается на пальце, если провести по запеченному куску мяса. Одно дело, если он хорошо приготовлен. И совсем другое—если он подгорел и образовалась корка.

Внезапно она прижала руку ко рту, глаза наполнились слезами, ее душили судороги. Но ее не стошнило.

Вики думала, что солидный медицинский опыт хорошо подготовил ее ко всему этому. Та-

кие выворачивающие наизнанку вещи она видела изо дня в день. Так что в конце концов перестала испытывать к ним отвращение.

Но *это* было ей противно.

Это было *наней*.

подавив спазмы, Вики выпрямилась, глубоко вдохнула и вытерла глаза. Сейчас ей станет лучше.

Смыть это и забыть.

Обычное мыло вряд ли отмочет.

Нагнувшись, она открыла шкафчик под раковиной и достала пачку порошка, на которой было написано: "Отмывает жирные пятна".

Держа пачку в руках, она отошла от раковины и посмотрела в зеркало.

Спина от плеча до талии была почти такая же грязная, как грудь и живот. Это оттого, что я лежала на Чарли, подумала она. Продолжая осматривать себя, она заметила, что ноги сзади тоже были черными.

"Джек уже долго ждет", – вдруг вспомнила она.

Вымывшись, Вики посмотрела на полотенце.

Оно выглядело чистым. Она протерла краем полотенца запотевшее зеркало и осмотрела плечо. Зубы Чарли оставили пару бесцветных полумесяцев на большом расстоянии друг от друга. Наверно, подумала она, он очень широко открыл рот. Кожа была прокушена—четыре верхних зуба и четыре нижних. Края ран неровные.

Довольно скверный укус.

”Странно, – подумала Вики. – Совсем недавно я бинтовала Мелвину укушенную руку. Теперь и меня укусили.

Все в мире повторяется”.

Она мрачно улыбнулась своему отражению.

”Теперь у нас есть что-то общее. Мы можем сравнивать следы наших укусов. Это точно”.

Она перестала думать о Мелвине, когда обрабатывала раны перекисью водорода и прикладывала марлевые тампоны. Потом занялась царапинами на бедрах. Они были неглубокими, поэтому Вики только продезинфицировала их.

Надев халат, она отнесла ночную сорочку в спальню и закрыла дверь.

Сбросив там халат, она стала подробно рас-

смастравать себя в зеркале. Влажные волосы были спутаны, но на теле не осталось следов сажки. Бледность прошла, сменившись слабым румянцем.

Горячий душ не только придал цвет ее коже. Вики почувствовала себя словно только проснувшись, мозг очистился от перенесенного ужаса, она ощутила приятную леность во всем теле.

Она накинула ночную сорочку, которая окутала ее тело подобно прохладному бризу. Нежно-голубая ткань мерцала в искусственном освещении.

Очень быстро Вики причесала волосы. Ей хотелось высушить их, но Джек и так уже ждет слишком долго, подумала она и, надев халат, поспешила в гостиную.

Джек сидел на диване. Увидев ее, он улыбнулся:

– Ты выглядишь просто потрясающе.

– Я и в самом деле лучше себя чувствую. —

Она знала, что покраснела. Отчасти от комплимента, отчасти потому, что он надел пляжное полотенце, как юбку, и она сомневалась, что под

полотенцем есть что-то еще. "Это же была моя идея", – вспомнила Вики.

Теперь ее голова соображала лучше, поэтому она посчитала нескромным подсесть к нему на диван.

– Извини, что так долго, – сказала Вики, оставившись напротив журнального столика.

– Я воспользовался возможностью и слегка помылся на кухне.

У него на лбу темнел синяк. Должно быть, он тоже был весь в саже до того, как умылся. И на руках, наверно, оставалась эта дрянь, потому что тогда он схватил Чарли за ногу, чтобы оттолкнуть его от нее.

– Как насчет того, чтобы выпить?

– А что у тебя есть?

Она пожала плечами.

– Давай пойдем на кухню. Мы посмотрим и выберем, что нам понравится.

Джек встал, придерживая полотенце и сильнее натягивая его на бедра.

– Это очень компрометирующий наряд, – смущенно проговорил он.

Вики улыбнулась. Ей понравилось, что он смутился.

– Что же он компрометирует?

– Мою скромность.

– Не уверена. По-моему, это полотенце прикрывает больше, чем твои шорты.

– Но чувствую я себя в нем совершенно иначе, – сказал он, идя вслед за ней на кухню.

Его голубые шорты лежали рядом с раковиной.

– Я отнесу их в сушилку, – предложила Вики.

– А, не беспокойся.

– Ты хочешь пойти домой в мокрых шортах? Мне не трудно их просушить. – Она вытянула влажный кожаный ремень. Что-то звякнуло. – Ты лучше освободи карманы, – сказала она. В тот момент, когда Вики протянула шорты Джеку, из них выпали его трусы. Присев на корточки, одной рукой он попытался ухватить их, второй придерживал полотенце. Но трусы упали на пол. Он поднял их и скомкал в руке, но не настолько быстро, чтобы она не заметила, что это плавки ярко-красного цвета.

Только немного ярче, чем его лицо в этот момент.

Удивленная Вики чуть прыснула со смеху, но сдержалась, не желая смущать его еще больше.

– Это все или будут еще одни?

– Нет, – пробормотал он и взял шорты. Достав ключи из кармана, он оглянулся, ища сушилку.

– Надо идти через двор, – объяснила Вики. Он скрутил шорты, ловко засунув трусы внутрь, так, чтобы Вики их не увидела.

”Он ужасно застенчив в таких вопросах, – подумала она, открывая дверь и выходя во двор. Ее босые ноги немного мерзли на бетонном крыльце. – Уверена, что он бы смутился еще сильнее, если бы *мои*упали на пол перед *ним*”.

При воспоминании о том, как Чарли пытался сорвать с нее трусы, Вики охватил ужас.

”Все в порядке, – сказала она себе. – Это уже прошло”.

Они шли через лужайку. Трава, влажная и мягкая, скользила между пальцами ног.

”Мы теперь не там. Мы в доме Эйс. Я в без-

опасности. Джек в безопасности. Чарли далеко отсюда”.

Она представила его под водой: искалеченная фигура, еще чернее, чем вода в ручье, искала ее на глубине, цепляясь за водоросли.

”Не думай о нем, – сказала она себе. – Все кончено”.

Кончено.

Ты думала, что твои сны—самые ужасные кошмары?

Это кошмар, который можно пощупать. Это реальная жизнь, ужас, который невозможно даже представить.

Она открыла дверь прачечной, чувствуя, как там влажно и жарко, и включила свет. Джек вошел следом за ней.

– Как здесь уютно, – сказал он.

– Жарко как в преисподней, – сказала Вики, повторяя слова, сказанные когда-то Эйс. Она прошла мимо туалета, стиральной машины, корзины для белья и нажала на кнопку, чтобы открыть дверь сушилки. Еще до того, как она заглянула внутрь, она вспомнила, что забыла до-

стать оттуда свое белье. Мягко засмеявшись, Вики принялась вынимать свои вещи. — Я видела твои, сейчас ты видишь мои.

— Пожалуй, мне это послужит некоторым утешением.

Она сложила в корзину полотенца, платья, блузки, брюки, бикини всех цветов.

Когда сушилка опустела, Джек подал ей свои свернутые шорты. Она развернула их. Трусы вылетели на дно сушилки. Закрыв дверцу, Вики включила машину.

Джек взял корзину.

— О, это можно оставить здесь.

— Мне не трудно. И к тому же я буду уверенней чувствовать себя, если вдруг потеряю полотенце.

На кухне она взяла у него корзину и поставила на пол рядом с обеденным столом. Затем открыла бар.

— Что ты будешь пить? Здесь крепкие напитки. Пиво и вино—в холодильнике... У меня есть шотландское виски.

— Шотландское виски—это прекрасно, — сказал Джек.

Наполнив стаканы, она спросила:

– Лед?

– Пожалуй, один кубик. Не хочу сильно разбавлять.

Она положила по одному кубику льда в каждый стакан и протянула один из них Джеку. Они вошли в гостиную. Вики поняла, что не может больше спокойно относиться к тому, что под полотенцем у него ничего нет. Она села рядом с ним на диван, положив ногу на ногу. Пола халата соскользнула с бедра. Вики посмотрела на свои ноги. Голубой сатин ее ночной сорочки казался глянцевым в искусственном освещении. Нога была открыта почти полностью. Подумав, что неплохо смотрится, она не стала поправлять халат.

– Чин-чин, – сказал Джек.

Они чокнулись стаканами. Вики сделала первый глоток, почувствовав, как виски пошло по горлу, распространяя приятное тепло.

– О, как хорошо.

– Крепкий напиток, – сказал Джек—*Обжигающий.*

– Ух... Не упоминай об обжигавшем, – сказала она полушутя.

– С тобой все в порядке?

– Мне уже гораздо лучше. – Она сделала второй глоток.

– А ты как? Я имею в виду синяк на лбу. Может, надо приложить лед?

– Нет, все хорошо.

– У тебя не болит голова?

– Это самый главный вопрос. – Он улыбнулся. – А у тебя?

– Моя голова—это, пожалуй, единственное, что не болит. Я, наверно, не смогу завтра двигаться.

– Не хочется тебе говорить об этом, но завтра уже наступило.

– Ну что ж, будем жить и завтра.

”Я должна буду принять и своих пациентов, и тех, кто придет к Чарли, – подумала она. – Может быть, Тельма сможет отменить некоторые визиты”. Она посмотрела на электронный будильник, стоящий на ночном столике. Четыре-семнадцать.

– Ото.

– Наверно, я допью и пойду, или ты вообще не хочешь спать?

– Ты хочешь пойти домой в пляжном полотенце?

– Мои шорты скоро высохнут.

– Не торопись, – сказала Вики. – То есть, конечно, я *тебя* не держу. У тебя завтра слушание или что-то еще?

Он покачал головой:

– Нет, только встреча в два часа. А до двух я могу спать.

– Счастливчик.

– Наверно, ты очень измучена.

– Мне бы не хотелось сейчас оставаться одной.

– Мне тоже, – согласился Джек. Отставив стакан, он протянул Вики руку. Его пальцы чуть дрожали. – Посмотри, раньше такого не было.

Взяв его руку в свою, Вики нежно ее пожала и опустила обе руки себе на бедро. Она сделала еще глоток из своего бокала. Взяв свой стакан свободной рукой, Джек придвинулся к ней поближе.

Она почувствовала, как мягкое полотенце коснулось ее колена.

– Извини, что втянула тебя в это, – сказала Вики. – Они запретили мне вмешиваться, но я не послушалась.

– Нет ничего плохого в том, что мы его искали.

– Он нас чуть не убил.

– Никто не мог предположить, что он нападет.

– Столько ужасного случилось за последнее время. Поллок, теперь Чарли. И я впуталась во все это.

– Ты имеешь в виду того бывшего полицейского, которого убила медсестра? Какое ты можешь иметь к этому отношение?

– Мы с Эйс были в баре "Риверфронт" в субботу вечером. Поллок подошел к нашему столику и начал приставать. Парень, который был с нами, Мелвин, пригрозил, что убьет его. И той ночью Поллок был убит. Мы решили, что Мелвин имеет отношение к этому убийству, и на следующий день все рассказали полицейскому. А тот рассказал все Рейнзу, начальнику полиции. Вот почему

меня так. встретили на мосту сегодня вечером. – Сделав маленький глоток, она вздохнула. – Наверно, они не ценят помощь простых граждан.

– Рейнз любит поступать по-своему, – сказал Джек. – Я однажды имел удовольствие столкнуться с ним. Защищая права своего клиента, – добавил он. – Я прекрасно знаю, какой он упрямый, тупой и недальновидный.

– Иными словами, славный малый.

– И я слышал, что Декстер Поллок был не лучше.

– Вдобавок ко всему он был еще и тираном.

– Короче, очень славный малый?

– Самое лучшее, что можно сказать о Поллоке, – это то, что он уже мертв. – Вики скривилась. – Я не должна была говорить этого. Короче, он мертв.

– Не слишком-то ты сожалеешь об этом.

– Вообще-то не очень.

Она сменила положение, положив ноги на журнальный столик и опершись спиной о подушку. Джек придвинулся ближе. Она слегка наклонилась вперед, дав ему возможность обнять себя

за плечи, но он, по-видимому, боялся задеть ее рану на правом плече. Вместо этого его рука соскользнула ниже и обвилась вокруг ее предплечья.

– В "Риверфронте" Поллок начал нюхать меня. Сказал, что у меня запах, который притягивает сумасшедших. А я облила его пивом.

Джек покачал головой.

– Ты хулиганка.

– Если бы ты слышал, что *он* мне наговорил. Джек погладил ее руку.

– Это из-за этого ему потом угрожали?

– О, он в отместку вылил свое пиво прямо мне в лицо.

– Хорошо, что он уже мертв, ублюдок.

– Ты мне нравишься все больше и больше, – сказала Вики. Она погладила его ногу, оставив свою руку у него на полотенце. Затем выпила, чувствуя, что щеки ее слегка онемели.

– Кто этот Мелвин? Это просто случайный знакомый или тот, о ком мне следует беспокоиться?

– Не беспокойся на его счет. Достаточно того,

что беспокоюсь я.

– Что ты имеешь в виду?

– По-видимому, он влюблен в меня, и он безумен, как черт, – она крутила в пальцах край полотенца. – Это отчасти то, что Поллок имел в виду, говоря, что я притягиваю психов. Мелвин очень странный. Он хотел подарить мне *машину*.

– Это звучит не так уж странно.

– Это не было бы странным, если бы мы были помолвлены или что-то в этом роде. Мы даже ни разу не ужинали вместе.

– Рад это слышать.

– Ему просто нравится что-то *делать* для меня. Может, он даже убил Поллока, чтобы отомстить ему за его поведение в баре. Мелвину не просто не хватает мозгов. У него их *вообще* нет.

– Он не может быть таким ненормальным, если влюблен в тебя.

– Да? – сказала Вики, посмотрев на Джека. Он чуть наклонился, развернувшись к ней; свой стакан Джек поставил на столик. Его рука оторвала Вики от подушки. Девушка повернулась к

нему лицом, закрыв глаза. Она почувствовала, как Джек взял стакан у нее из рук. Затем обе его руки легли ей на спину. Она обняла его за талию и ощутила мягкое прикосновение его губ. Они поцеловались.

Голова ее кружилась от выпитого виски и сильной усталости. Вики чувствовала, что погружается в темноту, где было уютно, и она знала, что Джек с ней, что он целует ее и все так прекрасно.

Она стояла с Джеком на пароме, в темноте, держась за него. Паром нежно качался под их ногами. Они целовались. Он поднял ее ночную сорочку. Отклонившись назад, она подняла руки. Джек снял сорочку и приблизился к ней. Она стояла там, волнуясь, и ждала его прикосновения. Он поцеловал ее в грудь. Сосок вдруг почувствовал рот, скользкий и обгоревший. НЕТ!

Схватив обугленную голову, она оттолкнула ее и попятилась назад, а Чарли, черный и безглазый, с полотенцем вокруг талии, наступал на нее. Она раскачивалась на краю парома, размахивая руками. И падала, падала. . .

Вики подскочила на кровати.

Дневной свет заливал комнату. Она села, задышавшись. Сердце бешено колотилось, пот градом катился по лицу. Ночная сорочка под халатом прилипла к телу. Встав с кровати, она расстегнула халат, почувствовав сильную боль в плече, в каждом мускуле тела. Вики сняла халат и сорочку, дрожащими руками взяла угол простыни и вытерла им лицо.

Часы на ночном столике показывали 7:58.

"По крайней мере, я не проспала", – подумала Вики.

Через час она должна быть в клинике.

Чарли.

Холод охватил ее тело при воспоминании о прошедшей ночи. Она потерла руки, покрывшиеся гусиной кожей, и вздрогнула, услышав звон будильника. Наклонившись к ночному столику, Вики отключила звонок.

Она не помнила, как ставила будильник.

Может, Джек сделал это.

Последнее, что она помнила—их поцелуй. Неужели она заснула в то время, как они целова-

лись? Что он делал потом, после того, как отнес ее в спальню и поставил будильник, чтобы она не опоздала на работу?

Вики услышала далекий звонок телефона и стала быстро одеваться. Натягивая на себя спортивный свитер, Вики услышала чьи-то шаги в прихожей. Раздался стук в дверь, после чего она открылась. Это была Эйс. Она зашла в комнату, сияя широкой улыбкой.

– Просил передать тебе, что позвонит, – сказала она. – Держу пари, он не спал всю ночь, ругая себя.

– Ты не совсем права, – ответила Вики. Прскользнув мимо Эйс, он поспешно подняла трубку телефона.

Глава 25

– У доктора Чандлер сейчас пациент, – сказала Тельма. Хотя она выглядела спокойной, ее глаза были красными, будто девушка совсем недавно плакала. – Она очень занята этим утром, Мелвин. Мне записать вас на прием в другой день? – Она посмотрела в расписание. – Свободно в следующую среду в. . .

– Я только хочу поговорить с ней буквально минуту, – сказал Мелвин. – Об этом. – Он поднял перевязанную руку.

– Я уже объяснила, она очень занята. Доктор Гейнс. . . Мы потеряли его вчера вечером.

– Потеряли его?

– Была жуткая катастрофа на Ривер-роуд. Его все еще не нашли и. . . мы не питаем особых надежд.

– Жаль. Черт возьми.

– Я надеюсь, вы поймете, что сейчас нам очень трудно. Я все утро просидела возле телефона, отменяя посещения больных, чтобы хоть как-то помочь доктору Чандлер в этой ситуации. Так что потерпите и дайте нам несколько дней, чтобы прийти в себя. . .

Повернувшись, Мелвин увидел, что в комнате ожидания никого нет.

– Я никого не вижу, – сказал он.

– Я же только что объяснила вам, – резко ответила Тельма, – что *отменила* сегодняшние назначения. Столько, сколько смогла. Если бы вы пришли на следующей неделе. . .

– Я все-таки сяду и подожду. Может, она найдет для меня минуту.

Сжав губы, Тельма окинула его гневным взглядом, но ничего не сказала. Мелвин повернулся, подошел к мягкому креслу, сел и устроился поудобнее. Спинка кресла раздражала царапины, оставленные у него на спине Чарли. Они болели, но не слишком сильно. По сравнению со всеми ранами, полученными им в течение прошлой недели, царапины были не в счет.

Но они чесались под повязкой, которую ему сделала Патриция.

* * *

Мелвин нашел девушку спящей, когда возвратился домой после того, как разделался с Чарли. Он разбудил ее. Вскрикнув, Патриция с тревогой обвила его руками.

— Что случилось? — пробормотала она. — Что он сделал с тобой?

— Это не может сравниться с тем, что я сделал с ним, — ответил Мелвин.

Он все ей рассказал, пока они шли в ванную, и Мелвин сбрасывал свою мокрую и грязную одежду. Рубашка на спине была разодрана в клочья. Стоя позади него, Патриция провела кончиками пальцев сверху вниз по его ссадинам, что было ему неприятно. В зеркало он увидел, что его лицо—особенно вокруг рта и шеи—выпачкано такой же черной грязью, которая покрывала его рубашку и штаны.

Мелвин наполнил ванну горячей водой и залез в нее, а Патриция забралась следом. Став на колени позади него, она намылила ему спину и стала тереть ее мочалкой, сначала нежно, а потом посильнее.

– Эй! Прекрати это! – сказал Мелвин.

– Эта грязь не очень-то хочет отмываться, – ответила она.

Он сказал ей, чтобы она достала из-под раковины "Гул"—средство, которым он обычно очищал руки от машинного масла после работы на станции техобслуживания. Патриция вылезла из ванны и вернулась назад с флаконом. Она размазала вязкую жидкость по его спине. Смыв ее, она сказала:

– Это просто чудо! Дай я помою тебя спереди. Она снова вошла в ванну, и Мелвин придвинулся к краю, освобождая для нее место. Патриция встала на колени между его ногами. Взяв флакон с лосьоном одной рукой, она начала сдирать промокшие повязки с его плеч и груди, бросая их на пол ванной.

– Ты прямо весь изранен, – сказала она, мрачно глядя на его раны.

– В основном благодаря тебе, – ответил Мелвин.

Она закусила нижнюю губу.

– Извини. Я пробую быть хорошей. Я люблю

тебя, Мелвин. Я не *хочу* сделать тебе больно.

— Знаю. — Комок подкатил у него к горлу. Он посмотрел на царапины, оставшиеся на груди и животе Патриции после вчерашнего случая. Из-за того, что она *скучала*по нему. Большинство из них были уже тонкими розоватыми линиями, другие—темными с тонкими корками засохшей крови. Похоже, "Лицо Великого Овна" заживало хорошо, если бы не один угол рта, который она разодрала во время истерики. Рана на ее предплечье была закрыта влажной повязкой. — Ты не должна вредить и себе, — сказал Мелвин.

— Я знаю, извини.

Набрав в ладонь немного "Гума", она размазала его по лицу Мелвина. Увидев ее глаза, он удивился, как раньше мог испытывать к ней какие-то нежные чувства.

"Она мертва, — подумал он. — Она ничто, просто проклятый зомби.

Но *мой зомби*. Она любит меня".

Никто никогда не любил его. Возможно, родители, но это была их обязанность. И, конечно же, ни одна девушка никогда не смотрела на него

иначе как с презрением.

Кроме Вики и теперь Патриции.

Вики была единственной *живой*, которой он даже нравился. Но было совершенно ясно, что она не любит его.

”Она полюбит, — сказал он про себя и закрыл глаза. — Я просто буду терпелив, очень терпелив”.

Его планы уже приносили плоды. Хотя Вики заставила его забрать машину назад, подарок, должно быть, ей понравился—она пригласила его в ”Риверфронт”. Очень скоро они пойдут пообедать вместе, а может, и сходят куда-нибудь. В один прекрасный вечер она позволит поцеловать себя. Потом Вики начнет приглашать его к себе домой, они будут обниматься, и наконец у них все получится.

Патриция омыла его лицо теплой водой, мыльные струи потекли по его плечам и груди. Мелвин представил, что ее руки—это руки Вики. Когда-нибудь так оно и будет! Чуть приоткрыв глаза, он протянул руки к грудям Патриции и погладил их. Это могли бы быть груди Вики, округлые, гладкие и блестящие, их соски пухли и

твердели бы под его ладонями. Он почувствовал стремительный натиск желания. Если бы только это была Вики. Здесь и теперь. Он бы сумел добиться ее расположения, и она жила бы с ним, принимала с ним эту ванну, проводила руками по его груди и ниже, охватывая своими пальчиками его возбужденный член.

– Ты забыл обо мне? – голос Патриции. Мелвин открыл глаза. Он оставил темные синяки— следы своих рук на ее грудях.

– Так оно и есть.

Ее рука двигалась под водой вверх и вниз, слегка поглаживая его.

– Ты любишь меня? – спросила она.

– Конечно.

– Я рада, что ты избавился от Чарли. Я ненавидела его.

– Знаю.

– Больше ты не будешь никого оживлять?

– Не знаю.

– Нам больше никто не нужен.

– Я не хочу никого, кроме тебя.

– Я так люблю тебя, Мелвин.

”Она никогда не должна находиться рядом с Вики”, – подумал он. Она ревновала его к Чарли, а ведь он не был женщиной. Патриция просто взбесится, когда появится Вики.

”Я должен буду избавиться от нее.

Отрезать ей голову? Может, это сработает”.

Мелвин почувствовал глухую боль. Приятные ощущения в паху исчезли.

”Я смогу сделать это? – Он задумался. – Я буду должен.

Она так или иначе мертва, так что какое это имеет значение?

Но она любит меня, и она нравится мне больше, чем любой человек когда-либо, кроме Вики.

Но я должен буду избавиться от нее”.

Мелвин услышал шаги, потом голос. Это была Вики. Она говорила слишком тихо, чтобы разобрать слова, но он мог видеть ее сквозь приоткрытую дверь кабинета. Она разговаривала с Тельмой. Рядом с Вики стояла толстая женщина с волосами, похожими на серый шлем.

Вики выглядела потрясающе: золотистые волосы, ровный загар, бездонные голубые глаза.

Врачебный халат был не застегнут, открывая синюю слегка расстегнутую блузку.

Мелвин почувствовал, как участился его пульс.

Взглянув на него, Вики отвернулась и, сказав что-то Тельме, ушла. Толстая женщина некоторое время еще находилась в кабинете, потом прошла мимо Мелвина к выходу, даже не посмотрев на него.

Поднявшись из-за стола, Тельма подошла к двери.

”Все о’кей!”—подумал Мелвин.

Она открыла дверь.

– Доктор Чандлер сейчас вас примет. – Тельма придержала дверь, пропуская Мелвина, и проводила его по коридору в ту самую комнату, где Вики лечила его руку на прошлой неделе.

– Она сейчас подойдет, – сказала Тельма и вышла.

Мелвин сел на покрытый клеенкой стол для осмотра пациентов. Он резко и глубоко вдохнул, а затем медленно выдохнул, пытаясь успокоить бешено колотившееся сердце. Струйки горячего

пота медленно стекали по его бокам.

Вскоре он услышал шаги—не стук каблучков Тельмы, а поскрипывание резиновых подошв.

Вики вошла в комнату. Ее докторский халат, как и блузка, был доверху застегнут.

”Она старается выглядеть официально, – подумал Мелвин. – Ну ничего, это все изменится.

В один прекрасный день она станет такой же горячей, как Патриция. И я просто не смогу удержаться и *оставить* ее одетой”.

Он представил себе ее обнаженной. Но воображение нарисовало еще и ”Лицо Великого Овна” на ее теле.

”Нет, я так не хочу. Я не хочу делать этого с Вики. Она будет *живой* все же будет хотеть меня.

– Доброе утро, Мелвин, – сказала Вики. Хотя она не улыбалась, она вовсе не выглядела очень уж удрученной. – У тебя проблемы с рукой?

– Она все еще болит.

– Давай-ка посмотрим на нее.

– Давай, – ответил он. Прошлой ночью Патриция заново перебинтовала его руку после ван-

ной. Рука особенно его не беспокоила. Но она была предлогом, чтобы увидеть Вики, и Мелвин хотел, чтобы она сама сделала ему перевязку.

Он протянул ей перебинтованную руку. Вики так близко подошла к нему, что бедром почти коснулась его колена. Одной рукой она придерживала его больную руку, а другой начала разматывать бинты. Мелвин почувствовал ее запах — чистый и свежий, с легким привкусом лимона.

— Я слышал о том, что случилось с доктором Гейнсом, — сказал он. Вики вздрогнула, и ее рука сильнее сжала запястье Мелвина. — Тельма сказала мне, тело до сих пор не найдено.

— Еще нет.

— Я искренне сожалею. Думаю, он был тебе хорошим другом.

Вики кивнула. Она казалась чужой и замкнутой.

— Теперь вся клиника на тебе?

— Это временно.

— Теперь у тебя будет слишком много работы. Может, наймешь кого-нибудь еще?

— Думаю, придется. — Она размотала всю по-

вязку и, сняв марлю, принялась осматривать рану. – Выглядит намного лучше.

– Да. Но все еще болит.

– Так и должно быть, – ответила Вики, не глядя на Мелвина. – Я перебинтую тебе руку, и можешь быть свободен.

– Ты словно хочешь поскорее избавиться от меня.

– Я очень занята. – Вики прошла через кабинет к маленькому металлическому шкафчику и взяла оттуда бинт и ножницы. Потом она вернулась назад и начала перевязывать его руку. Она работала быстро и не очень-то бережно.

– Что-то не так? – спросил Мелвин.

– Все просто отлично.

– Ты злишься на меня?

– Злюсь? Я этого не говорила.

– Что же я натворил?

Закончив бинтовать. Вики отпустила его руку и отступила назад. Посмотрев на ножницы, она вдруг швырнула их на пол. Они с лязгом упали посередине кабинета.

– Что ты *натворил*, Мелвин?

Жар ударил ему в лицо.

– О чем ты говоришь?

– Ты ведь убил его?

Мелвин с трудом заставил себя рассмеяться.

– Эй, может, меня и считают сумасшедшим, но я не убиваю людей. Я их оживляю. Вернее, *оживлял* —последний раз я пробовал это сделать с Дарлин. Оживляю, а не убиваю. – Он покачал головой. – Это просто дико. С чего ты это взяла?

Вики не ответила, продолжая пристально смотреть ему в глаза.

– Он разбился в своей чертовой машине! Я не имею к этому никакого отношения!

– Не Чарли. Декстер Поллок.

– Что?

– Ты слышал.

Мелвин снова рассмеялся.

– Эй, подруга, у тебя наваждение.

– У меня?

– Поллока пристукнула какая-то медсестра. И это всем известно. Полиция даже знает ее имя. Какая-то Патриция. Медсестра. Ненормальная.

Я убил Поллока? Чушь!

– В самом деле?

– Да приди ты в себя! Не морочь мне голову!
Уголок рта Вики дернулся.

– Они говорят, что я сумасшедший.

– Ты можешь мне довериться, Мелвин.

– Ты с ума сошла?

– Может быть. Наверное, я действительно сошла с ума, когда думала, что ты это имел в виду в субботу ночью, когда сказал, что хочешь убить его. Может, я сумасшедшая, потому что думала, что ты ненавидишь его за то, что он сказал — что он *сделал* мне. Я сумасшедшая, потому что думала, что ты обо мне заботаешься и поэтому заставил его поплатиться за это.

– *Боже мой!*

– Наверное, я сумасшедшая, что хочу поблагодарить тебя.

– Поблагодарить меня? — его голос опустился до хриплого шепота.

“Этого не может быть, — сказал он себе. — Это или уловка, или я просто сплю, или...”

– Похоже, я действительно *сошла с ума*, —

сказала Вики.

– Я хотел его убить, – ответил Мелвин, – Я хотел просто разорвать его на куски. Я *действительно* забочусь о тебе. Я... Но я не убивал его. Может, я и хотел, но я этого не делал.

– Тогда убирайся отсюда, – сказала Вики напряженным твердым голосом. – И держись от меня подальше.

– Но...

– Или ты недостаточно мне доверяешь, чтобы признаться в этом, или у тебя просто кишка тонка убить этого ублюдка ради меня. Проваливай!

Ошеломленный, Мелвин прыгнул со стола для осмотра. Вики отошла в сторону.

Когда он был уже в коридоре, за его спиной хлопнула дверь.

* * *

– Может, я действительно *схожу с ума*, – сказала Вики. Она рассеянно посмотрела на свой завтрак и покачала головой.

– Определенно, – согласилась Эйс. – Не все так просто, а ты как думала?

– Не знаю. – Вики взяла верхнюю обсыпанную кунжутом булочку гамбургера. Поджаристая корочка напомнила ей о Чарли. Сморщившись, она завернула все обратно в бумагу и отодвинула от себя подальше.

– Лучше поешь, – сказала ей Эйс. – Такой занятой девочке, как ты, нужно много сил.

– У меня пропал аппетит.

– Что бы там ни случилось, тебе все равно нужно что-то есть.

Вики пожала плечами.

– Тогда я чувствовала себя слишком уставшей. И я подумала, а не Мелвин ли это сделал.

– Если он действительно убил Поллока, – сказала Эйс, – то ты сделала не слишком удачный ход. Не знаю, насколько он от тебя без ума, но если он решит, что ты знаешь слишком много, то может. . .

– Уничтожить меня с особой жестокостью?

– Ты начиталась дурацких книжек, дорогуша. Если это значит—прикончить тебя, то—да, он мо-

жет попробовать сделать что-нибудь вроде этого, чтобы спасти свою задницу. – Эйс откусила большой кусок от своего хот-дога.

– Он действительно может, – невнятно проговорила она с набитым ртом.

– Знаю. Это уже приходило мне в голову.

– Тогда почему...

– Я додумалась до этого только во время нашего разговора, когда уже успела фактически обвинить его. Поэтому я тут же поменяла свою тактику и вела себя так, как будто хотела, чтобы он *убил* Поллока. Это чтобы он не подумал, что я представляю для него угрозу. А вдруг мне бы удалось вытянуть из него признание. Не знаю, поверил он мне или нет.

Эйс прожевала кусок и вытерла губы салфеткой.

– Тогда это был не такой уж резкий ход, дорогуша.

– Может быть, и нет.

– Не может быть, а точно. Ты вполне ясно дала ему понять, что он потеряет твое расположение, если это не он убил человека, который

тебя оскорбил.

– Но он сделал это, Эйс! Я точно знаю, он это сделал. Когда я сказала, что хочу поблагодарить его, у него на лице появилось очень странное выражение.

– У Мелвина на лице всегда странное выражение.

– Он сказал: "Поблагодарить меня?"—и я почувствовала, он жалеет, что не признался мне в этом, он чуть не раскололся. Он *хотел* моего одобрения. Но был не совсем уверен, что правильно понял, что я имела в виду.

– Подружка моя, Нэнси Дрю. И что там у нас дальше по расписанию?

– Все произошло само собой, Эйс. Я ничего не планировала.

– Попробуй-ка встретиться с ним еще, может, он сломается и все расскажет. Только будь убедительнее. Поужинай с ним сегодня вечером, попробуй соблазнить его. Покажи, что ты говоришь всерьез.

От этих ее слов Вики стало как-то нехорошо на душе.

— Что, если я попробую сделать это, — подумала она. — Но я не могу! Боже мой, близко общаться с Мелвином? Но что, если мне удастся выудить из него признание?

И что потом? Сказать Рейнзу? Этот болван все равно не станет слушать меня.

Но он послушает Джека”.

Эйс, глядя на нее и жуя, вдруг встревожилась.

— Эй, я *пошутила*.

— Не бойся, у меня не хватит смелости.

— Даже и не думай об этом! Черт, зачем я вообще раскрывала свой рот!

— Ты только представь, что Мелвин во всем признается мне. Они тогда могли бы все расследовать, найти реальные доказательства.

— А чего это ты вдруг так озаботилась всем этим? Поллок был просто как гвоздь в заднице!

— Это еще не причина, чтобы его убивать. Он этого не заслужил.

— Прекрати это, слышишь! От твоих речей меня в дрожь бросает. Если это Мелвин убил Поллока, то позволь тогда большим и сильным полицейским поймать его. Это их работа, они же

ясно тебе это сказали. Не лезь не в свое дело.

– Это мое дело, Эйс. Он сделал это из-за меня—из-за того, что произошло в баре.

– Черт подери. Он сделал это потому, что он сумасшедший придурок. *Если* он действительно это сделал. Может, да, а может, и нет. Но ты не можешь чувствовать себя ответственной за это. Лучше забудь обо всем. Боже мой, почему мы вообще говорим об этом? Это ведь сумасшествие. Забудь о существовании Мелвина. Ты же собиралась выглядеть сегодня на все сто.

– Видишь ли, – сказала Вики, – я просто должна вмешаться в это. Он никогда не оставит меня в покое. Никогда. Он останется... во мне. Но если он попадет в тюрьму, то будет далеко от меня много лет. Он, может, даже *никогда* не выйдет оттуда.

Скривившись, как от боли, Эйс пробормотала:

– Ты серьезно собираешься это сделать?

– Не знаю.

– У тебя сегодня свидание с Джеком, ты помнишь? В семь часов на этом самом месте. Пом-

нишь?

– Мне понадобится всего пара часов, чтобы...

– Хорошо, тогда не делай ничего без меня. Он ничего не предпримет, если я буду рядом.

– Но он не признается.

Вернувшись в клинику, Вики нашла двух пациентов в комнате ожидания.

– Я займусь ими через несколько минут, – сказала она Тельме и, прихватив телефонный справочник, пошла в свой кабинет.

В трубке раздалось три гудка, прежде чем Мелвин ответил.

– Кто это?

Она зажмурила глаза.

– Что за черт, кто там?

Она прижала руку к груди и сказала:

– Вики.

– *Вики?* Привет!

– Мелвин, я звоню, чтобы извиниться. Я... – у нее перехватило дыхание. – Прости меня за сегодняшнее утро. Просто я устала и расстроилась, но я не должна была...

– Ничего страшного. Серьезно.

– Хорошо, но я бы почувствовала себя намного лучше, если бы ты разрешил мне сказать это тебе лично. Может, мы поужинаем сегодня вечером вместе? Я угощаю. Можно пойти в "Фаресайд Чалет".

– Правда? Только ты и я?

– Только ты и я.

– Здорово. Ух... Во сколько мне за тобой заехать?

У нее уже был готов на это ответ:

– Мне нужно сегодня днем в Блейтон, так что...

– Подвезти тебя?

– Нет, не надо. Я возьму машину Эйс. Мне было бы удобнее встретиться с тобой в ресторане.

– Да, наверное.

– Тогда я смогу оставить машину за госпиталем.

– Да. Наверное, в этом есть смысл.

– Так что не встретиться ли нам в ресторане часов в семь? Тебя это устроит?

– Конечно. Здорово. Я оденусь так, чтобы те-

бе понравиться.

– Я тоже. Увидимся вечером.

Вики положила трубку. Ее сердце бешено колотилось. Откинувшись на спинку стула, она сложила руки за головой и несколько раз медленно и глубоко вздохнула. "Я сделала это, – подумала она. – Действительно сделала это. Втянулась в это. Но я *должна* была. Чтобы спастись.

Если это сработает, я избавлюсь от него, возможно, навсегда".

Успокоившись, Вики нашла в телефонном справочнике фамилию Джека. Там было два номера: рабочий и домашний. Вики позвонила в офис.

После двух гудков трубку сняла женщина.

– Добрый день. Юридическая контора Джека Рандольфа.

– Можно поговорить с мистером Рандольфом?

– Кто спрашивает?

– Вики Чандлер.

– Минутку, пожалуйста.

Через секунду Джек ответил.

– Привет. Как дела?

От звука его голоса она почувствовала себя лучше.

– Не так плохо, как я ожидала. Тельма отменила большинство посещений, так что нет ничего такого, с чем бы я не справилась. Дело в том, что я буду сегодня вечером чуть-чуть попозже. Я смогу встретиться с тобой где-то часов в девять, если тебе удобно.

– Думаю, что переживу это. Мы роскошно поужинаем с тобой сегодня.

– Я поем до этого. У меня уже есть приглашение на ужин.

– О, понятно.

– Это все ерунда. Я просто должна сделать это. Когда мы увидимся, я все расскажу.

– Ты мне вовсе не должна что-то рассказывать, Вики.

– Не волнуйся, я расскажу. Это должно быть интересно. Если останусь в живых.

– Теперь я уже начинаю волноваться.

– Все не так страшно. Это просто будет не слишком весело, вот и все. Не хочу загадывать

заранее. Но мы будем в людном месте, и я приеду на своей машине, так что ничего не должно случиться.

– Что ты собираешься делать?

– Все тебе расскажу, когда мы увидимся.

– Вики.

– Я действительно не могу сейчас вдаваться в подробности. Это долгая история, а меня еще ждут два пациента. Увидимся в девять, хорошо? Если смогу, то и раньше.

– Хорошо... Прекрасно. Увидимся.

– Пока, Джек.

Глава 26

Сердце Мелвина бешено забилося, когда он разглядел красный "Мустанг", припаркованный недалеко от ресторана "Фаресайд Чалет".

Вики и в самом деле приехала.

Весь день он раздумывал над ее приглашением. Неужели все это было всерьез? Или всего лишь гнусная шутка? В школе он часто оказывался предметом насмешек. Как-то сама Дарлин Морган предложила ему сопровождать ее на вечеринку. Но это было сразу же после фильма "Кэрри", который две недели крутили в театре "Палац", так что он не попался на удочку. По телефону, прямо при матери, послал ее ко всем чертям. И долго потом еще мучился вопросом, смогла бы она сыграть с ним шутку до конца.

Но Вики была здесь, и она действительно собиралась поужинать с ним.

Это казалось просто невероятным.

"Я знал, что когда-нибудь это произойдет", – сказал он себе, выруливая на стоянку.

Но не так скоро.

Да все равно, какая разница, когда.

Это чем-то напомнило Мелвину его экспери-

менты. Он *знал*, что у него все получится, но где-то в глубине души ожидал провала. Однако именно это чувство сделало его успех таким упоительно-сладким.

”Она знает, что я убил Поллока из-за нее. Это и объясняет ее поведение. Благодарность. Так она выражает мне свою благодарность.

Если только она не намеревается охмурить меня.

В любом случае лучше не раскрывать ей всей правды”.

Припарковавшись поблизости от ”Мустанга”, Мелвин выбрался из машины. Несмотря на кондиционер в салоне, он обливался потом. Казалось, что жара пропекла его всего насквозь. Пот струился с лица, сбегал тоненькими струйками по шее и впитывался в жесткий воротник спортивной куртки. Майка, мокрая от пота, прилипла к телу.

Но Мелвину хотелось при встрече с ней выглядеть приличным человеком, а не потной свиньей.

Открыв дверь в ресторан, он почувствовал,

как навстречу повеяло прохладой. Войдя в сумрачное фойе, Мелвин увидел девушку в какой-то старомодной одежде, оживленно болтающую по телефону за стойкой, напоминающей ораторскую трибуну. Оглядевшись вокруг, над нишей он увидел табличку с надписью "Туалет" и, направившись туда быстрым шагом, толкнул дверь с пометкой "мужской".

Вместо полотенец там оказались сушилки, которые он просто не переносил. Зайдя в кабинку, Мелвин оторвал кусок туалетной бумаги, чтобы вытереть пот с лица. Затем, подойдя к раковине, он оглядел себя в зеркале. Ему понравилось, как он выглядел. Вот только неровно завязанный галстук немного портил впечатление.

У него дома не было возможности оценить то, как он смотрится в галстук и костюме. Чтобы не расстраивать Патрицию—она бы закатила истерику, узнав о его намерении поужинать с Вики, — Мелвин соврал, сказав, что ему надо немного поработать на заправке. И пока она смотрела телевизор, он потихоньку вынес свой парадный костюм и положил его в машину. Поцеловав ее и

пожелав ей спокойной ночи, он вышел из дома, одетый в свой засаленный комбинезон, и только в гараже скинул его, переодевшись в костюм.

Мелвин поправил галстук. Проведя расческой по длинным прямым волосам, он подмигнул своему отражению и вышел из туалета.

Он направился к стойке, за которой стояла темноволосая девушка, на вид немного моложе его. Ее даже можно было назвать красивой, если бы не презрительное выражение на лице. Она взглянула на него, как смотрят на тарелку с супом, в котором плавает чей-то волос.

– У меня назначена встреча с доктором Вики Чандлер, – произнес Мелвин. – Она уже здесь?

– Идите за мной.

Он последовал за ней. Девушка шла быстро, будто пытаясь отвязаться от него.

”Стерва. Как бы ты себя повела, если залепить тебе целлофаном лицо”.

И тут он заметил Вики. Она сидела в отдельной кабинке у стены и, увидев его, улыбнулась и порозовела. Мелвин сел напротив.

Для Мелвина она всегда выглядела очарова-

тельно. Однако сегодня вечером она была просто неотразима. Он еще никогда не видел ее такой. Золотистые волосы красиво обрамляли лицо, а глаза были цвета безоблачного летнего неба. Такие же синие и чистые. Вырез ее бледно-голубой блузки открывал шею, украшенную только тоненькой золотой цепочкой, и спускался вниз, до самых пуговиц, за складками ткани угадывались очертания груди.

– Сегодня ты замечательно выглядишь, Мелвин, – произнесла она.

– Ты тоже. Черт возьми, ты выглядишь просто потрясающе!

– Спасибо.

Взяв наполовину уже пустой бокал, Вики сделала глоток. Когда она поставила его на стол, на ее нижней губе осталось несколько крупинок соли. Закусив губу, она слизала соль.

– Может, ты хочешь заказать что-нибудь из бара? – спросила она. – Я собираюсь заказать "Маргариту".

– Да, это было бы очень кстати.

– Я тут уже заказала одну порцию, пока жда-

ла тебя, – сказала Вики.

– Наверное, решила, что перед встречей со мной необходимо подкрепиться?

– Не говори глупостей.

Возле их стола остановился официант. Мелвин был рад, что это не та стерва, но даже не взглянул на него. Ему было гораздо приятнее смотреть на Вики, с улыбкой произнесшую:

– Нам, пожалуйста, две "Маргариты". Когда официант ушел, Мелвин сказал:

– Держу пари, этот парень удивился, что у такой девушки, как ты, может быть общего со мной.

– Мелвин, ты не должен так плохо о себе думать.

– Красавица и чудовище.

– Я бы не сидела здесь с тобой, если бы считала тебя чудовищем.

– Как же ты здесь тогда оказалась? Она слегка наклонила голову.

– Потому что я этого хочу. Мне кажется... что в прошлый раз я не слишком хорошо с тобой обошлась.

– Все было нормально. Ты правильно себя вела. Она слегка дернула плечом. Но Мелвин заметил, что ее блузка не шелохнулась. Как будто под ней было еще что-то надето. Наверное, что-нибудь из нижнего белья. Но на другом плече вроде этого не было.

– По правде говоря, я тебя немного боялась. Например, в тот вечер, когда приехала в город. И тогда, на Научной выставке, ты меня здорово напугал.

– Я там всех напугал, – произнес Мелвин.

– Но больше я тебя не боюсь. Сейчас я тебя лучше знаю. Я убедилась в твоей отзывчивости и доброте. – Улыбнувшись, она покачала головой. – Никто никогда не дарил мне машины.

– Но ты заставила меня забрать ее обратно.

– Да, но само намерение было очень благородно. Похоже, тебя все постоянно унижают. И поэтому понятно, что единственный способ, которым ты надеешься завоевать симпатию, – это дорогой подарок.

”Она действительно понимает”, – подумал Мелвин. Он почувствовал, как у него сжимает-

ся горло.

– Но мне не нужны твои подарки, потому что ты мне нравишься таким, какой ты есть, а не потому что даришь подарки.

– Это... очень приятно.

Официант принес коктейли и поставил стаканы на стол, подложив под каждый салфетку.

– Может быть, вы желаете подождать с меню и насладиться какое-то время коктейлями? – поинтересовался он.

– Я думаю, было бы неплохо, если вы принесли меню сейчас, – улыбнувшись, произнесла Вики и, взглянув на Мелвина, сказала:

– Я умираю от голода, а ты?

Он кивнул.

”Возможно, она и умирает от голода, – мелькнуло у него в голове. – А может быть, просто торопится быстрее закончить ужин и избавиться от меня.

Но тогда почему она вообще пришла сюда?”

Официант вручил одно меню Вики, а другое Мелвину, вежливо поинтересовавшись:

– Может, вам нужно какое-то время, чтобы

просмотреть меню и определиться с заказом?

– Пару минут, – ответила Вики.

Он удалился.

Вики отложила меню в сторону, даже не открыв его. "Возможно, она и не торопится", – подумал Мелвин, тоже кладя свое меню на стол.

Слегка дрожащей рукой она подняла стакан:

– За рыцарей в блестящих латах и за горящих девиц.

Поллок, помнится, говорил что-то про рыцарей, когда мы были в баре "Риверфронт".

"Так вот к чему она это сказала, – пронеслось в голове у Мелвина. – Она поднимает этот тост за то, что я пристукнул этого ублюдка".

Он чокнулся с Вики и, припав губами к усыпанному солью краю стакана, сделал большой глоток.

– Тебе нравится? – поинтересовалась она. – Я имею в виду коктейль.

– Он мне чем-то напоминает лимонад.

– Но он довольно крепкий. Здесь есть текила и ликер "Трайпл Сек".

Он кивнул, сделав вид, что понял, о чем она

говорила.

– Ну, – сказала Вики, – посмотрим, что они нам могут предложить?

Они принялись изучать меню. Цены ошеломили Мелвина. Ему никогда не приходилось обедать в таком ресторане, и он даже не предполагал, что еда может быть такой дорогой. Филе стоило в десять раз больше, чем в магазине.

”Она может себе позволить это, – подумал он про себя. – Она ведь сейчас руководит клиникой. Благодаря мне”.

Он чувствовал себя очень неловко при виде этих цен.

”Может, я расплачусь за нас обоих. Это было бы неплохо. Хотя Вики же говорила, что угощает она. И я могу показаться грубым, если буду настаивать на оплате ужина”.

– У них здесь очень хорошие отбивные, – сказала Вики.

– Ты хочешь заказать их?

– Я лучше закажу креветки. Он заметил, что креветки стоили дешевле отбивных.

– Давай, не стесняйся и закажи отбивные, –

сказал Мелвин, прячась за меню, чтобы она не видела, как он покраснел. – Я плачу.

– Нет, Мелвин. Я заплачу. Я просто настаиваю на этом.

– Эй, у меня есть кое-какие деньжата, и я просто не знаю, что с ними делать.

Ее пальцы проворно обхватили край меню, высвободив его из рук Мелвина. Когда она взглянула ему в глаза, его смущение как водой смыло, и по телу разлилось приятное тепло.

– Угощаю я, – прошептала она.

– Но если ты хочешь отбивную...

– Я просто смотреть на нее не могу.

Она медленно убрала свою руку, казавшуюся при сумеречном свете смуглой и гладкой.

– Я хочу креветок. Ты можешь заказать все, что хочешь. Например, отбивную и рака. Не думай о цене.

– Договорились. Я просто хотел...

Она приложила к губам палец.

– Ты и так уже слишком много сделал для меня.

– Но ты заставила меня забрать машину об-

ратно.

– Я не машину имела в виду, – многозначительно произнесла Вики. – И ты знаешь это. У стола незаметно выросла фигура официанта.

– Вы готовы сделать заказ?

– Думаю, да, – ответила Вики, вопросительно взглянув на Мелвина.

– Ты уже выбрал, что будешь заказывать? Он утвердительно кивнул, хотя еще ничего не выбрал. И пока Вики разговаривала с официантом, он лихорадочно просматривал меню, не имея представления о половине перечисленных блюд и все еще не решаясь заказать отбивную.

– А вы, сэр? – донесся до него голос официанта.

– То же самое, – выговорил он, и, когда официант убрал меню, ему показалось, словно гора свалилась с его плеч.

– И еще принесите бутылочку "Буэна Виста Совиньон Блан", – добавила Вики.

– Хороший выбор, – кивнул официант и удалился.

– Мы будем пить вино? – поинтересовался

Мелвин.

– Разве ты его не любишь?

– Люблю.

Усмехнувшись, он провел ладонью по губам и стряхнул прилипшую соль.

– Если быть таким неосторожным, то можно быстро опьянеть.

– Мы просто празднуем, – сказала Вики.

”Может, она хочет опоить меня, – мелькнуло у него подозрение. – Или сама хочет напиться?”

Она уже допивала второй коктейль, и на ее щеках играл румянец, которого раньше не было.

”Она просто нервничает, – попытался он успокоить себя. На память пришла ее дрожащая рука, когда они чокались. – Это наше первое свидание, и вполне естественно, что она нервничает. Мне тоже слегка не по себе. Но если она будет продолжать нагружаться...

То не сможет вести машину.

И я усажу ее в свою”.

При мысли об этом его сердце так бешено заколотилось, что Мелвин испугался, что она услышит.

– И что же мы празднуем? – спросил он. Она медленно допила "Маргариту", вздохнув, поставила ее на стол и вытерла с губ крупинки соли.

– Что мы празднуем? – переспросила Вики, как будто задавая вопрос самой себе. Откинувшись назад, она потянулась. От этого движения ее блузка плотнее обтянула грудь.

– Нас, – мягко и торжественно произнесла она. – Мы празднуем нас.

– Это... очень мило.

– Редко можно встретить таких друзей, как ты. Я знаю, что ты слишком скромн и не расскажешь о том, как разобрался с Поллоком. Но это нормально. И я это очень ценю. Он так ужасно ко мне относился, а ты заставил его заплатить за это. И дело даже не в том, что я благодарна. Я действительно благодарна. Но мне важнее другое. То, что ты заботишься обо мне. Ты, можно сказать, из-за меня рисковал своей жизнью. Он ведь мог убить тебя, или тебя могла схватить полиция...

Она сжала губы. Казалось, что она вот-вот заплачет.

– Я никогда еще не встречала таких галантных людей.

Мелвин мучительно боролся с комком в горле.

– Я... я сделаю все для тебя.

Наклонившись вперед, Вики протянула ему свою руку. Накрыв ее своей ладонью, Мелвин почувствовал нежное пожатие. Вики отвела взгляд. Появился официант с салатами и корзиночкой с хлебом, и она быстро отдернула свою руку.

”Черт! И почему этому идиоту нужно было появиться именно в этот момент и все испортить?”

Когда официант ушел, Вики на мгновение заглянула в глаза Мелвину, а потом принялась за еду.

Мелвин попробовал салат. Белая комковатая приправа оказалась кислой на вкус. Она очень ему не понравилась, но в его состоянии вообще никакой кусок в горло не полез бы. От сильного сердцебиения у него закружилась голова. Он чувствовал себя опустошенным и страдающим. Отодвинув салат, он отпил немного коктейля.

– Тебе не нравится салат? – спросила Вики.

– Мне не нравится его приправа.

– А я обожаю ее.

Он цедил "Маргариту" и смотрел, как она ест. Попробовав салат, она взяла из корзины булочку и, съев половину, снова принялась за салат. Вики не смотрела на него, пока разделывалась с салатом. И она ела так медленно.

Мелвин с нетерпением ждал, когда она закончит есть и поговорит с ним.

Она уже почти закончила, когда появился официант, на этот раз с бутылкой вина. Он показал Вики этикетку, и та кивнула. Откупорив бутылку, он сначала налил немного вина Вики. После того как она попробовала его и сказала: "Очень хорошее", – официант наполнил оба бокала и поставил бутылку на стол.

Наконец он ушел.

Справившись с довольно внушительной порцией голубого сыра, Вики положила вилку на тарелку, промокнула салфеткой рот и взглянула на Мелвина.

– Жаль, что тебе не понравился салат.

– Ничего страшного.

– Попробуй булочку.

Он повел плечами.

– С тобой все в порядке?

– Да, конечно.

– Я не расстроила тебя? Тем, что сказала...

о моих чувствах к тебе.

– Нет. Да. Возможно. Я не знаю.

– Но ты ведь не сердишься?

– Конечно, нет.

Она допила "Маргариту".

– Я надеюсь, ты не боишься, что я могу проболтаться. Ведь это наш секрет. Я ни слова никому не скажу. Даже Эйс.

Улыбнувшись, она потрясла головой.

– Никто мне даже не поверит. Все уверены, что это сделала медсестра. Кажется, ее звали Патриция?

– Может, это *действительно* сделала она. По крайней мере, такова версия полиции.

– Ты не должен хитрить со мной, Мелвин. "Может, это ты хитришь со мной", – подумал он, но не решился произнести это вслух. Ему не хотелось в это верить. Все было неправдоподоб-

но хорошо, но почему это *не может* быть на самом деле? Воскрешение Патриции тоже казалось нереальным, однако произошло. И эта ситуация тоже могла быть реальной. Возможно, он действительно нравился Вики—или, может, она его даже полюбила—за то, что он сделал с Поллоком.

— Мне кое-что интересно, — сказала Вики. — Тебе не обязательно говорить мне это, но... было действительно любопытно, когда ты рассказывал о том, как откопал Дарлин и поставил научный эксперимент. Как тебе удалось сделать так, что выглядело, словно Патриция... позаботилась об этой твари?

— Разве нет других тем для разговора?

— Конечно. Извини.

Пригубив бокал, она осмотрелась вокруг, словно ища взглядом официанта.

— Нас может кто-нибудь услышать.

— Мне не надо было спрашивать. Забудь об этом. Я только хотела сказать, что мне это интересно, вот и все. Но я могу понять, что ты боишься сказать что-нибудь... слишком определенное.

Это нормально. Не беспокойся насчет этого. А, вот и еда.

На сей раз Мелвин был рад, что их разговор был прерван появлением официанта. Иначе он мог бы не удержаться и все рассказать. Он не знал, что делать. Вики попыталась *вытянуть* из него всю информацию. Может, ей нужно было подтверждение, что он действительно расправился с Поллоком. Возможно, она начала сомневаться в этом. А что, если Вики решит, будто он вообще не имел к этому никакого отношения?

Официант ушел, и Вики принялась за еду. Мелвин посмотрел на свою тарелку. От спаржи и риса поднимался пар. Креветки были в каком-то коричневом соусе, от которого исходил сильный запах чеснока. Он наколот одну из них на вилку и отправил в рот.

– Нравится? – спросила Вики.

– Да.

Похоже, они действительно были неплохи, но у него совсем пропал аппетит. Тем не менее Мелвин продолжил есть. Он ел, пил вино и смотрел на Вики. Иногда она поднимала на него глаза, но

ничего не говорила.

”Мне надо ей все рассказать. Я могу потерять ее”.

Он заметил, что она ела все так же сосредоточенно. Просто она так ест. И это вовсе ничего не значит.

”А что, если рассказать ей все?”—подумал Мелвин. —

Тогда придется рассказать и про Патрицию. Но разве Вики сможет поверить ему? Она могла бы поверить, если показать ей Патрицию.

”Не могу это сделать”.

Он представил эту сцену. Патриция просто озверевает от ревности, а Вики прекратит общаться с ним, узнав про него все. Убийства, воскрешения и прочее. Она наверняка догадается, в каких они отношениях. Ситуация не из лучших, даже если бы Патриция и была нормальным человеком. Но заниматься *этими* зомби?

”Не могу допустить, чтобы она узнала.

И она не узнает, пока я буду держать язык за зубами. Я избавлюсь от Патриции прежде, чем Вики придет в мой дом. И она никогда не узнает”.

Закончив есть, Вики взяла бутылку со стола и стала ее рассматривать. Мелвин увидел, что там осталось совсем немного. Они оба несколько раз наполняли свои бокалы во время еды. Она освежила бокал Мелвина, а потом вылила все, что осталось, в свой.

– Хочешь кофе или десерт? – спросила она.

– Не знаю.

Если бы они заказали кофе и десерт, то смогли бы побыть вместе еще немного. Ему так хотелось провести с Вики побольше времени. Но было бы еще лучше, если бы они были наедине.

”Возможно, мы куда-нибудь потом пойдем. У нее есть своя машина. Вернее, машина Эйс. Но она уже довольно много выпила”.

– Может, хочешь еще ”Маргариты” или что-нибудь в этом роде? – спросил он.

Улыбнувшись, она покачала головой.

– Не думаю, что это самая лучшая идея. Я знаю свою норму. Иначе я просто не смогу вести машину.

– Я отвезу тебя. А свою машину можешь оставить здесь.

Подошел официант.

– Не желаете кофе?

– Нет, спасибо. Думаю, что мы уже сыты.

– Хорошо. Вам понравился ужин?

– Все было просто великолепно, – ответила

Вики.

Он ушел.

Взяв сумочку, Вики положила ее себе на колени. Мелвин почувствовал нарастающее волнение. Сейчас она оплатит счет, и они уйдут.

А что будет потом?

– Я должен отвезти тебя домой, – сказал он. –

Ты слишком много выпила.

– Не глупи, Мелвин.

– Мы можем поехать на машине Эйс. А потом я вернусь и заберу свою машину.

– И как ты себе это представляешь? Пойдешь пешком?

– Конечно. Это же недалеко.

– Спасибо, – сказала она. – Действительно, спасибо. Но это для тебя лишние проблемы.

Возвратился официант, неся на маленьком подносе счет, который Вики быстро взяла, ко-

гда он поставил поднос на стол. Просмотрев его, она достала из кошелька деньги. Отсчитав три купюры по двадцать долларов, она положила их на поднос и накрыла счетом. Улыбнувшись, Вики спросила:

– Ты готов?

– А разве ты не дождешься сдачи?

Покачав головой, она встала. Мелвин заметил, как свободно ее блузка облегает талию, ниспадающая на белую плиссированную юбку, едва прикрывающую колени.

Подождав, пока Мелвин встанет, она взяла его за руку. Тепло ее ладони разлилось по его руке, и он почувствовал, как его сердце переполнилось нежностью.

"Это так замечательно. Так замечательно, что просто *не может* закончиться.

Сейчас мы куда-нибудь пойдем.

Она проявит инициативу. Вот погоди, увидишь. Мы подойдем к стоянке, и она скажет: "Почему бы тебе не поехать за мной на своей машине? Мы можем поехать ко мне. Эйс нет дома. Мы можем просто посидеть и поболтать".

Это обязательно *произойдет*. Именно это она и скажет. Ведь она только что заплатила за мой ужин. И конечно же, ей хочется узнать, как я замочил Поллока.

Он открыл перед Вики дверь, и они окунулись в ночь.

– Ты меня не проводишь до машины? – спросила она, держа его за руку.

– Конечно.

Они пошли к стоянке.

– Тебе понравился ужин? – поинтересовалась Вики.

– Мне понравилось быть с тобой. Она нежно сжала его руку.

– Мы повторим его, хорошо?

– Да, – Мелвин почувствовал, что гибнет. Она собиралась с ним попрощаться, даже не предложив куда-нибудь пойти. И даже ее предложение еще раз пообедать не помогло развеять его уныние. Он хотел быть с ней сейчас—сегодня ночью.

– В следующий раз плачу я.

– В следующий раз, – произнесла Вики, – ты, возможно, будешь больше мне доверять и честно

расскажешь о некоторых вещах.

Хотя она очень мягко произнесла это, ее слова больно ранили его.

– Я *доверяю* тебе. – Произнося это, он чувствовал себя таким жалким.

Вики остановилась возле "Мустанга", выпустила его руку и достала из сумочки ключи. Повернувшись к Мелвину, она произнесла:

– Как бы я хотела, чтобы так оно и было. Не знаю, какие между нами могут быть отношения, если ты считаешь нужным скрывать от меня некоторые вещи. Честно говоря, я немного разочарована. Если ты не можешь быть со мной откровенным. . .

– Хорошо, я буду откровенным. Все дело в том, что. . . мы были в ресторане.

– Но сейчас-то мы не в ресторане. И никто не может нас услышать.

– Может быть, мы можем пойти куда-нибудь и поговорить? Например, к тебе домой?

– Эйс дома.

– Может, мы просто прокатимся? Потом можно будет где-нибудь припарковаться и. . .

– Я должна ехать домой. Мне нельзя отлучаться надолго от телефона. Одна из моих пациенток собирается...

– Да?

– Возможно, она сегодня ночью родит. И, по правде говоря, нам еще повезло, что нас сегодня никто не побеспокоил за ужином. Но я действительно должна ехать домой, Мелвин. Я позвоню тебе через несколько дней.

– Через несколько дней?

– Мне нужно время подумать хорошенько над всем. Я уже больше ни в чем не уверена.

– Это потому, что я не рассказал тебе о Патриции?

– Меня это не волнует. Мне интересно, но... дело в том, что ты не подпускаешь меня к себе. Ты боишься *раскрыться* передо мной. И мне от этого больно.

У него все пересохло во рту, и сердце бешено стучало.

– Что, если я скажу тебе, что это я послал Патрицию, чтобы она его убрала?

– Ты действительно это сделал?

– Возможно.

– Вот видишь. Ты все еще не хочешь мне открыться. Ты что думаешь, я собираюсь заявить на тебя в полицию? Ты думаешь у меня в сумочке магнитофон или что-нибудь в этом роде?

Она рывком раскрыла сумочку и поднесла к его лицу.

– Посмотри, есть ли там магнитофон? Фонари на стоянке были достаточно яркие, чтобы он смог разглядеть внутри маленький кошелек, компактную пудру, тюбик губной помады и небольшой пакетик с бумажными салфетками. Ничего, напоминающего магнитофон.

– Удовлетворен? – спросила Вики. С треском захлопнув сумочку, она развернулась и, нащупав нужный ключ, открыла дверцу машины. Бросив сумочку на заднее сиденье, она повернулась к Мелвину. Покачивая головой, она произнесла:

– Я не знаю, что со мной сегодня. Извини. Ты ведь простишь меня?

– Да, конечно. Все нормально. Нагнувшись к нему, она коснулась его губ, прошептав:

– Я позвоню тебе.

Он не мог вымолвить ни слова. Потрясенный и взбудораженный, он смотрел, как она садится в машину. Вот захлопнулась дверца и послышался шум заведенного мотора. Потом зажглись фары, и со стороны водителя опустилось стекло.

Рванувшись вперед, он просунулся в машину и схватил ее за плечо.

– Это была Патриция, – выпалил он. – Она сделала это, но только лишь потому, что я ее заставил. Гипноз. Понятно? Понятно?

Она прижала руку Мелвина к своему плечу.

– Увидимся завтра вечером, – сказала она. – Я позвоню. Эйс собирается уезжать куда-то, и дом будет весь к нашим услугам.

Вики отпустила его руку. Машина дала задний ход, и Мелвин почувствовал, как ее плечо ускользает из его рук.

Глава 27

Джек обнял ее. Вики прильнула к нему, чувствуя сильные мускулы его рук и грудной клетки. В его объятиях она ощущала себя в безопасности. Она поцеловала его, пробуя на вкус его язык и губы.

Это напоминало ощущение, которое испытываешь под первыми лучами солнца после крошечной ночной темноты и ледящего холода.

Быстро высвободившись из ее объятий, Джек закрыл дверь.

– Это стоило того, чтобы ждать, – сказал он, протянув руку и слегка потрепав ее по щеке. – Ты замечательно выглядишь. Только немного взвинчена.

– Веселого было мало.

– Хочешь что-нибудь выпить?

– Кофе.

Он кивнул и, взяв ее за руку, повел через фойе в гостиную, которая казалась громадной и шикарной после гостиной Эйс. Ковер под ногами был очень мягким.

– Очень уютно, – сказала она.

– Ты легко нашла дорогу сюда?

– Сравнительно легко, – ответила Вики. В действительности она была настолько не в себе после встречи с Мелвином, что проехала мимо нужной улицы и заметила свою ошибку только, когда оказалась через квартал от дома Эйс.

Подходя к столовой, она неосторожно задела предплечьем косяк.

– Ох!

– С тобой все в порядке? – участливо спросил Джек.

Морщась от боли, она выпустила его руку и стала растирать предплечье.

– Как ты сказал, я немного взвинчена и немного. . . пьяна. Я выпила коктейль до его прихода. Не думаю, что смогла бы встретить его в трезвом виде. Потом я хотела, чтобы он расслабился, и мы вдвоем порядочно нагрузились.

– И с кем таким загадочным ты была на свидании?

– С Мелвином Доббсом.

– Да ты шутишь!

Он повел ее на кухню, мимо кухонного стола и усадил на стул, крепко поддерживая. Облоко-

тившись на стойку бара, Вики подперла локтями подбородок.

– Этот придурок Мелвин? – переспросил он. – С ним ты обедала? Это тот парень, который втрескался в тебя и по которому тюрьма плачет?

– Тот самый.

Нахмурившись, Джек взглянул на нее с другой стороны стойки.

– Зачем?

– Я хотела, чтобы он признался в том, что убил Поллока.

– И он признался?

– Да.

Глаза Джека стали круглыми от удивления.

– Помнишь ту пропавшую медсестру? Патрицию? Он сказал, что загипнотизировал ее и заставил это сделать.

– Ничего себе.

– Вот так-то.

– Ты веришь ему? Вики кивнула.

Потирая подбородок, Джек повернулся и прошел в дальний угол кухни к кофеварке.

– Неудивительно, что ты не призналась мне,

куда собираешься.

– Я не хотела, чтобы ты беспокоился за меня или попытался отговорить.

– Я бы сделал и то, и другое, – произнес Джек, насыпая кофе в фильтр и поглядывая на нее через плечо. – Я знал, леди, что у вас крепкие нервы, но. . .

– Но ты не подозревал, что я сумасшедшая?

– Я не очень бы преувеличил, называя тебя сумасшедшей. Ты можешь, конечно, снова меня треснуть, но ответь, почему ты это сделала?

– Его нужно изолировать от общества. Установив фильтр, Джек налил в кофеварку воду и нажал на выключатель, после чего подошел к Вики. Стоя напротив нее, он спросил:

– Почему Доббс признался тебе в этом?

– Он хочет, чтобы я. . . одобрила его поступки. Я дала ему понять, что он оказал мне большую услугу, убив Поллока, сказала, что Поллок оскорбил меня. Я даже сказала ему, что была рада, что он защитил мою честь, пристукнув Поллока.

– И он рассказал тебе то, что ты хотела услы-

шать. Неважно, совершил он это или нет. Она изумленно посмотрела на Джека.

– Эй, а ты-то на чьей стороне?

– А ты как думаешь?

– Если тебя послушать, то получается, что это все было пустой тратой времени. Боже, я даже чуть не соблазнила его.

– В такой ситуации любой нормальный человек—не говоря уже об этом отбросе общества, эмоциональная уравновешенность которого под большим вопросом, который только и мечтает, как бы с тобой переспать, – признался бы в чем угодно.

– Послушай, не говори так. Это ужасно. Он... он *любит* меня, Джек. А я всячески поощряла его. И чувствовала себя самой большой обманщицей, мне было так плохо. А ты мне тут говоришь, что эти усилия коту под хвост?

– Нет, я не это имел в виду. Его признание может пригодиться в суде.

– То есть это настоящая улика?

– Да, но очень слабая. Опытному прокурору будет проще простого доказать суду, что Мелви-

на в некотором роде принудили сказать это. Ты воспользовалась его слабостью. Признайся—и я твоя.

Вики почувствовала, как краснеет.

— Я не говорила этого.

— Но имела в виду, так?

— Так это улика или нет?

— Этого достаточно, чтобы завести дело и даже выписать ордер на обыск.

— Даже для Рейнза этого достаточно?

— Надо быть дураком, чтобы оставить это без внимания. — Улыбнувшись, Джек добавил:

— Конечно, он дурак, но там еще есть Боб Деннисон.

— Кто это?

— Окружной прокурор. И парень, с которым мы ходим на рыбалку.

Вики почувствовала, как ее рот расплывается в улыбке.

— И конечно же, эти два факта связаны между собой.

— Так или иначе. Я уверен, что мы можем сделать так, что Доббса утром навестят предста-

вители власти.

– И что потом?

– Надеемся, что они обнаружат какое-нибудь вещественное доказательство. Вики кивнула:

– Например, Патрицию.

– Или ее тело. В любом случае, если они обнаружат что-нибудь, доказывающее ее присутствие в доме, это даст серьезное основание арестовать Доббса. И никогда не известно, что они могут найти. Может быть, служебный револьвер Поллока или его значок, или следы его крови. Если Доббс замешан в этом, то вероятность, что они найдут что-нибудь, очень велика.

– А если они не найдут ничего?

– Тогда у тебя могут возникнуть неприятности. Доббс знает, что единственный, кто мог указать на него, – ты, и он может сразу разлюбить тебя.

– Да, сложная ситуация.

– Ты зашла слишком далеко, но не думаю, что это может тебя остановить.

– Наверное, нет.

– Мы постараемся, чтобы у него не было воз-

возможности выразить тебе свое неудовольствие.

— Спасибо.

— Кофе готов. Тебе со сливками или с сахаром?

* * *

Мелвин жалел, что не может прочесть по губам, что говорит этот гаденыш.

Он очень хорошо видел спину Вики. Она сидела на стуле, когда он увидел ее в окне кухни. Какое-то время там больше никого не было видно. Затем какой-то мужчина подошел с другой стороны стойки и заговорил с ней. Мелвин хорошо разглядел его.

Крупный парень. Похож на футболиста, в белой майке, красиво обрисовывающей его мускулатуру.

Мелвин не знал, кто он. Но в одном он был точно уверен—это явно была не беременная женщина.

Держась на безопасном расстоянии, Мелвин последовал за Вики прямо со стоянки. Ему хоте-

лось, чтобы она ехала чуть-чуть побыстрее. Он с нетерпением ожидал момента, когда она подъедет к дому Эйс. Пусть не получилось остаться с ней, но по крайней мере можно будет понаблюдать через окно. Это было бы здорово. Он был уверен в том, что она начнет переодеваться, как только приедет. И, возможно, ему посчастливится увидеть, как она выскользнет из своей блестящей блузки, скинет белую юбку, а может, и все остальное.

Даже если она не снимет одежду, все равно будет приятно посмотреть на нее. Он знал, что мог любоваться ею часами, и каждое мгновение было бы наслаждением для него.

Но Вики не поехала к дому Эйс, как обещала.

"Она наврала мне, — подумал Мелвин. — Неужели *все ее слова* были ложью?"

У него закружилась голова, и он почувствовал себя совсем запутавшимся и потерянным.

Вдруг ее машина притормозила у тротуара. Мелвин сбавил скорость. Он успел заметить, как она зашла в двухэтажный дом.

"Я так и знал!"—воскликнул он про себя.

Он почувствовал себя полным дураком из-за того, что засомневался в ней.

Все очень просто объяснялось. Вместо того чтобы сразу поехать к дому Эйс, она решила навестить беременную подопечную. Просто чтобы убедиться, что все в порядке.

Она зашла буквально на несколько минут, а потом поедет домой.

Все так просто.

Мелвин припарковался в конце квартала, решив подождать ее в машине, но очень скоро заволновался.

"А что, если это не так? – подумал он. – Что, если она приехала к парню? Нет, только не Вики. Она не может. Нет!"

Но эта мысль не выходила из головы. Он хотел верить, доверять ей. Но все же нужно было во всем убедиться самому.

Он пошел пешком назад к дому, за дверями которого исчезла Вики.

Все окна в доме были закрыты, кроме кухни. В ней шторы были широко распахнуты.

Сначала он увидел только Вики, потом по-

явился парень.

Мелвин еще тешил себя надеждой, что это был муж пациентки. Может быть, она интересовалась самочувствием его жены. Наблюдается ли повышение родовой активности?

Ерунда.

Кто он? О чем они разговаривают?

Это напоминало ситуацию, когда смотришь фильм из машины без звукового сопровождения. Он отлично их видел. Но окно было закрыто, неподалеку шумел кондиционерный блок, и абсолютно ничего не было слышно.

Если бы только он мог прочесть по губам, что говорит этот гаденыш?

Развернувшись, Вики соскользнула со стула и обошла стойку. Парень что-то говорил в этот момент, глядя на нее.

Мелвин не смог прочитать по губам, но он смог прочитать все по его глазам.

* * *

– И давно ты здесь живешь? – поинтересовалась Вики.

– Что? – переспросил Джек. – Говори громче, тебя не слышно.

– Умный мальчик.

Джек улыбнулся ей, сидя на тахте, которая выглядела очень мягкой и удобной. Но Вики предпочла устроиться на легком стульчике, на некотором удалении от того места, где сидел Джек.

– И что я сделал не так на этот раз? – спросил Джек.

– Ты купил белую тахту и дал мне черный кофе. По-моему, они не поладят друг с другом. Вики поднесла чашку к губам и ощутила, как горячий пар коснулся ее лица. Сделав глоток, она вздохнула.

– Не упusti свой шанс, – посоветовал Джек.

– Мне и здесь неплохо.

– Но вне досягаемости.

– Мы можем восхищаться друг другом изда-
лека.

– Я должен в чем-то признаться? – спросил он. – И ты тогда придешь ко мне?

Услышав это, она почувствовала, как у нее все напряглось внутри.

– Не травми душу. Мне до сих пор неловко. Это было гнусное надувательство.

– Ну допустим, это немного лучше, чем совершить убийство. И если бы ты помогла засадить Доббса в тюрьму, то оказала бы обществу неоценимую услугу, избавив его от убийцы. И это уже много значит.

– Наверное.

– Даже и не сомневайся. Очень может быть, что Поллок не первая его жертва. И, возможно, не последняя, если его не остановить.

– Думаю, ты прав.

– Взять, к примеру, ту медсестру. Он сказал тебе, что загипнотизировал ее?

Вики кивнула и сделала еще один глоток кофе.

– Очень нетрадиционный подход. Но предположим, что он говорил правду? Итак, если он действительно ввел ее в транс, а не просто по-

просил разделаться с парнем, это значит, что она действовала не по своей воле. Ее принудили убить Поллока. И что ее ждет потом? Будет ли Доббс продолжать использовать ее в таком же духе?

– Он мог сделать так, чтобы она потом не вспомнила, что с ней случилось во время гипноза, – высказала предположение Вики. Нахмурившись, она смотрела на свой кофе. Где-то глубоко в ее сознании появилась какая-то смутная мысль, новая идея, отдающая нехорошим предчувствием. Она сконцентрировалась, пытаясь вызвать ее на поверхность, но Джек снова заговорил и отвлек ее.

– Медсестра может забыть, но полиция-то знает, что она замешана во всем этом и находится в розыске. Если она попадет им в руки, то ее заставят вспомнить.

– Если они смогут загипнотизировать ее снова, – ответила Вики, – то докопаются до правды. Что это *была* мысль? Куда она исчезла?

– Я думаю, что если Доббс действительно способен заставить кого-то совершить

убийство—полагаю, что для этого надо быть специалистом, — он должен понимать, что живая Патриция—это постоянная угроза для него.

— М-да.

Вики погрузилась в свое сознание. Она как будто ныряла в темной воде, пытаясь найти послание, спрятанное где-то на илистом дне.

Вынырнула за глотком свежего воздуха она только тогда, когда заговорил Джек.

— Я думаю, — сказал он, — что Доббс уже убил медсестру. Ликвидировав таким образом единственного человека—кроме тебя, — кто мог быть ему помехой.

Вики подняла руку.

— Что?

Она потрясла головой и уставилась в кофе, снова погрузившись в волны своего сознания, представив, что делает большой вдох и ныряет в темноту. Глубже. Ее сознание было рекой, спрятавшей где-то у себя на дне ту мысль, которую она потеряла. *Ну, давай же! Где ты?*

Внезапно она снова ощутила Чарли Гейнса у себя на спине, льнущего к ней, цепляющегося из

последних сил и тянущего ее вниз за собой. Кошмар последней ночи снова возвратился. Она могла чувствовать его тело, боль в легких. . .

– Что случилось? – донесся до нее встревоженный голос Джека.

Его слова вернули Вики на поверхность. Чашка в ее руках ходила ходуном, и кофе расплескивалось на блюде. Она осторожно встала со стула, поставила чашку с блюдцем на стол и, обогнув стойку, села на тахту к Джеку.

Он нежно заключил ее в объятия, и Вики прижалась к нему.

– Я не хотел напугать тебя. Вики. Но все же факт остается фактом—ты очень рискуешь. . .

– Дело не в этом, – оборвала она его. – Я просто. . . просто вспомнила прошлую ночь. Чарли. В реке.

Он нежно прикрыл рукой ее раненое плечо.

– Извини. Из-за этого Доббса я совершенно забыл про Чарли. Это было действительно ужасно. Посмотрев на него, она попыталась улыбнуться.

– Эй, не все же было так ужасно. По крайней

мере то, что было потом, мне очень понравилось.

– Пока ты спала у меня на руках.

– Я надеюсь, ты не воспользовался моим положением и вел себя по-джентльменски?

– Это было нелегко, но...

Потерянная мысль взметнулась на поверхность ее сознания, чистая и четкая. Она как будто только дожидалась, когда Вики прекратит поиски, и тут же внезапно появилась, чтобы удивить ее.

– Боже мой, – прошептала она, пораженная тем, что она внезапно поняла. *Поняла.*

– Честное слово, я вел себя как настоящий джентльмен.

– Гипноз. Так вот каким образом...

Она вцепилась Джеку в ногу.

– Мелвин убил Чарли.

– Что?

– О Боже. Мелвин... он оказал мне еще одну любезность, подонок. Сначала пытался подарить мне машину. Затем он "защитил мою честь", заставив Патрицию убить Поллока. А потом... потом он взялся за Чарли. Мелвин знал, что я была

должна Чарли деньги. И что я не была партнером в клинике. Поэтому он избавился от Чарли и помог мне.

– Это многое объясняет, – произнес Джек, пристально глядя на нее, потихоньку начиная разбираться во всем этом. – Если Чарли был под гипнозом, когда звонил мне в понедельник утром...

– Я *знала*, что что-то здесь не так.

– Я помню, ты была очень озабочена его здоровьем, даже подумала, что он смертельно болен.

– Мелвин заставил его сделать это. Загипнотизировал его так же, как и Патрицию, и заставил сделать меня своим партнером и владелицей клиники в случае его смерти... О черт! Гнусный... И не было никакого несчастного случая вчера. Авария Чарли... Наверняка Мелвин и здесь постарался. Он таким образом *подарил* мне клинику.

– В этом есть смысл, – сказал Джек. – Это, конечно же, только предположения, но они прекрасно все объясняют. И если он действительно

загипнотизировал Патрицию и заставил ее убить Поллока, в чем он признался, то все остальное вполне логично объясняется.

Вики пристально посмотрела Джеку в глаза. Он верил ей. Он знал. И ей не нужно было его в чем-то убеждать.

Что-то словно оборвалось у нее внутри. Она прильнула к груди Джека и обвила его шею руками.

– Я убила Чарли, – прошептала она.

– Нет.

– Да. Я убила его.

Джек бережно прижал ее к себе. Она слышала, как быстро билось его сердце.

“Мой проклятый язык, – ругала она себя. – Ведь когда я сказала Мелвину про долг и про то, что не являюсь партнером, этим я подписала Чарли смертный приговор”.

– И Поллока, – пробормотала она. – И Патрицию, если она еще жива. Я их всех убила.

– Ш-ш-ш. – Джек взъерошил ей волосы и погладил по спине. – Ты ничего этого не делала.

– Я остановилась на бензоколонке Мелвина,

чтобы купить у него бензин. Было уже поздно, и я даже думала, что "Арко" будет закрыта. Но мне не хотелось ждать до утра, чтобы наполнить бак. Вот с этого все и началось.

Нет, все началось еще в школе. Я никогда не смеялась над ним. Не издевалась. Всегда хорошо к нему относилась.

Я хорошо к нему относилась, и в результате два человека уже мертвы. Может быть, три. Три жизни.

И все из-за меня.

* * *

Мелвин, прильнув к окну, смотрел в небольшую щель между шторами. Совсем крохотную, не больше сантиметра, но этого было достаточно.

Он видел, как Вики села на тахту, видел, как она прильнула к груди парня, как он обнял ее.

Мерзкая, лживая девка!

Глава 28

– Но может быть, ты ошибаешься.

– Я не ошибаюсь. – Она потерлась лицом о мягкую ткань майки Джека, чувствуя твердость его мышц, его тепло. – У него просто такой способ ухаживать за мной. Они все могли бы быть живы.

– Ты не можешь винить за это себя.

– Ничего бы этого не произошло.

Рука Джека медленно гладила ее спину. Нежным, успокаивающим голосом он стал рассказывать:

– Какое-то время я работал обвинителем в Детройте. Это было еще до того, как я переехал сюда. Я уехал оттуда, так как не мог больше выносить всего этого. Каждый день я сталкивался с жестокостью и злобой. Последнее мое дело, которое переполнило чашу терпения... в общем, два парня с ружьями зашли в магазинчик. Владелец по имени Джон Бакстер даже не сделал попытки к сопротивлению. Он отдал им все деньги из кассы. А там было много денег. Но, получив деньги, они стали расстреливать всех, кто был в магазине. Убили Бакстера прямо на глазах у его

жены. Она в это время заворачивала баночки с кока-колой двум девчушкам из младшей школы, которые зашли в магазинчик по дороге домой. Убили потом и жену, и этих двух малышек. Они убили и мать троих детей, ожидавших ее в машине, пока та покупала в магазине пачку сигарет. Они убили парня, продавца и мальчишку помощника, который прибежал, когда услышал выстрелы.

– Ужасно, – пробормотала Вики.

– Да, ужасно и непонятно, – произнес Джек. Его рука замерла у нее на спине, и он тихо сказал:—Мы вынесли обвинение в убийстве деньгам, находившимся в кассе.

Приподнявшись, Вики посмотрела ему в лицо.

– Это что—шутка?

– Это урок. Эти два мутанта зашли в магазинчик, потому что им нужны были деньги из кассы. Но все же ты наверняка думаешь, что абсурдно винить деньги в убийстве тех семи людей. Не так ли?

– Конечно.

– Тогда как ты можешь винить себя за то, что сделал Доббс, из-за того, что он хотел тебя?

– Как же мне себя не винить?

Сказав это, она увидела, как слезы выступили у него на глазах. Он быстро отвернулся. Взяв его голову в ладони, Вики прижалась губами к его рту.

И тут же забыла обо всем, кроме его влажных губ и языка, его нежного объятия, твердых мышц и гладкой кожи, которую она ласкала сквозь майку.

Но она сидела в неудобном положении и не могла так долго продержаться.

– Я сейчас сломаюсь, – наконец прошептала она.

– Не могу допустить, чтобы это случилось. Ты слишком дорога мне, чтобы тебя сломать.

Скользнув губами по его губам, она выпрямилась и взглянула на него сверху. Он полулежал на подушке, руки вдоль тела, ноги раздвинуты. Белая майка немного съехала на одно плечо, волосы взъерошены. Вокруг его чуть полуоткрытого рта был красноватый ореол от помады. Он

взглянул на нее, и в его взгляде светилось спокойствие и одновременно желание. Она наблюдала за его взглядом, медленно скользящим по ее телу, сначала вниз, а потом вверх и наконец остановившимся на лице.

Вики почувствовала, как сильно у нее забилось сердце и внезапно пересохло во рту.

Подняв бровь, Джек оценивающе взглянул на ширину тахты и спросил:

– Может, мы поместимся здесь или...

– А что наверху? – перебила его Вики.

– Спальни.

– Покажешь?

Поджав губы, он тихонько стал насвистывать.

– Просто мне пришла в голову мысль, – сказала Вики.

– И очень правильная мысль.

Вики немного отступила назад, позволив Джеку подняться с тахты. Они пересекли гостиную, идя бок о бок, почти касаясь друг друга. Перед тем как подыматься по ступенькам. Вики протянула руку и положила ее ему на бедро. Джек придвинулся к ней. Она почувствовала, как

он ласкает ее плечо и гладкая ткань блузки скользит по ее коже. Они прошли по ступенькам вместе. Идя по коридору второго этажа, она взглянула на него. Он тоже посмотрел на нее и улыбнулся. Вики пихнула его бедром. Улыбка Джека стала еще шире.

Они вошли в комнату, и Джек щелкнул выключателем. Лампа осветила аккуратно застеленную кровать огромных размеров. В комнате был идеальный порядок.

В дверях Вики немного поколебалась.

Внезапно у нее возникли сомнения.

Джек жил один. Совсем не обязательно его комната должна была быть в беспорядке, но...

Он прибрал ее. Убрал грязную одежду, вымыл пол, поменял постельное белье.

Он знал, что я приду сюда.

Знал.

* * *

На заднем сиденье машины Мелвин разделся донага, залез в свой грязный комбинезон и застег-

нул "молнию". Затем он всунул голые ноги в старые кожаные туфли, которые любил носить на бензоколонке.

Потом он вышел, открыл багажник и достал оттуда болванку, один конец у нее был утолщен, а другой—в форме клина. Мелвину было приятно ощущать ее тяжесть. Опустив крышку багажника, он повернулся к ней спиной и насел на нее. Замок тихонько щелкнул.

Направляясь к дому, он размахивал болванкой, постукивая ей по левой руке.

"Я покажу этой сучке. Лживая грязная потаскуха".

Он не мог избавиться от навязчивых картин. У него перед глазами стояло, как она повернулась на тахте и прижалась к груди этого парня. Как она поцеловала его. Как его руки гладили ее по спине, как будто она *принадлежала* ему.

Ему стало дурно. Будто чьи-то ледяные руки скрутили его кишки.

"Она пожалеет. Она еще очень пожалеет".

Мелвин обошел дом сзади. Здесь окна были темные. На заднем дворе стояло несколько

стульев и шашлычница.

Решетчатая дверь была не заперта и скрипнула, когда он ее отворил. Придерживая ее спиной, он попробовал открыть внутреннюю деревянную дверь. Закрыта.

Мелвин всунул болванку расплюснутым концом в щель между дверью и косяком, там, где мог находиться дверной язычок, и налег на нее. Затрещав, дерево немного подалось. Он еще глубже засунул болванку, двигая ее туда-сюда, протискивая ее, чувствуя, как замок стал поддаваться.

Наконец дверь открылась.

Он осторожно вошел в дом, прикрыв за собой решетчатую дверь. Кухня была темной, если не считать света, проникающего из входной двери.

Мелвин прислушался. Все было тихо, никаких звуков, только сердце гулко отсчитывало удары.

Сделав шаг, он услышал, как скрипнула подошва его туфель. Нагнувшись, он развязал шнурки и снял туфли. Пол, покрытый линолеумом, холодил его вспотевшие ноги.

Мелвин глубоко вздохнул. Напряженность и

холод все больше овладевали им. Если бы только он мог успокоиться.

Успокоиться и насладиться тем, что собирался сделать.

Как бы он хотел хоть немного возбудиться.

Так, как он обычно возбуждался, убивая свои предыдущие жертвы.

Но он не мог. Ему было больно.

Она сделала ему очень больно.

"А сейчас ты заплатишь за все. Так нельзя обращаться с Мелвином Доббсом".

Крадучись, он направился туда, где пробивалась полоска света.

* * *

– Что-то не так? – спросил Джек, подходя к ней сзади. Вики почувствовала его легкое прикосновение к спине. Его руки оказались на ее талии, теплое дыхание раздувало волосы.

– Это... все очень стремительно.

– Но вовсе не обязательно, чтобы это произошло.

– Я знаю, ведь я предложила. . .

– В пылу страсти.

– Да, я немного потеряла голову.

Его руки передвинулись к ее животу и стали небольшими круговыми движениями скользить по ее телу. Вики чувствовала их приятное тепло. Она стала гладить его руки, запястья и предплечья.

– Может, пойдем вниз? – спросил он.

– Не знаю, – прошептала она.

Она вспомнила, как сожалела о том, что не занялась любовью с Полом еще тогда, много лет назад, на пароме. Это был ее последний шанс, и она им не воспользовалась. Потом были другие мужчины. . . несколько. . . но она не любила никого из них.

”Люблю ли я Джека? – спросила она себя. – Похоже на то, не правда ли?”

Чувств, которые она испытывала к Полу, конечно, не было—интимности, загадочности, боли разлуки. Но, наверное, это бывает лишь однажды.

Она прерывала все отношения, которые хоть

в чем-то были не такими, как у них тогда. Их отношения были для нее идеалом, к которому никто потом не смог даже приблизиться.

”Джек близок к этому идеалу, – подумала она. – Я не могу жить только воспоминаниями о том, как это было с Полом. Это было короткое, замечательное время, но оно ушло. Навсегда.

А Джек здесь.

И кто знает, что будет завтра? Может быть, это наш единственный шанс, и если я не воспользуюсь им, то спустя много лет я оглянусь назад и пожалею. . .”

– Ты дрожишь, – заметил Джек.

– Я знаю.

– Давай спустимся в гостиную.

Взяв его руки, она провела ими по блузке, вниз к животу. Пока они гладили ее кожу, она растегнула пуговицы и прижалась спиной к нему, положив ладони на его бедра. Его руки медленно блуждали по ее телу, словно он был слеп и мог узнать ее только на ощупь. Они заменяли ему глаза, и он хотел увидеть ее кожу, запомнить каждый изгиб и впадинку на ее теле. Его

руки распахнули блузку и вскоре добрались до ее бюстгальтера. Ее затвердевшие соски болезненно напряглись. Она не хотела, чтобы ткань мешала ей чувствовать его тело.

Вики хотелось самой добраться до застежки бюстгальтера и расстегнуть ее. Но она не сделала этого. Поглаживая его ноги, она решила уступить инициативу Джеку.

”Давай, – торопила она его. – Сними же его”.

Какая-то часть ее сознания забавлялась этим нетерпением. Разве не она решила, что им стоит подождать, повстречаться какое-то время, постепенно сближаясь и приближая ту ночь, которая увенчает их долгий путь к друг другу?

Затем она почувствовала, как он расстегивает застежку. Наклонив голову, она наблюдала, как его пальцы скользили между гладкими черными чашечками бюстгальтера. Она застонала, так сильно было ощущение его тела. Его губы прижались к ее затылку. Его ласки напоминали дуновение теплого ветра. Едва касаясь, он водил пальцами вокруг ее сосков. Томя ее. Заставляя извиваться всем телом.

Протянув руки назад, она сжала его ягодицы. Это было словно сигналом. Он сжал ее груди, стал мять их. Затаив дыхание, она сильно прижала его руки к своей груди, затем, отняв их, развернулась лицом к нему и нашла губами его рот.

* * *

Мелвин остановился возле открытой двери и прильнул к стене. Из комнаты доносились стоны и громкое дыхание. Скрип пружин.

Он знал, чем они занимались.

Им недолго осталось.

Он вытер губы тыльной стороной ладони.

”Они мне очень облегчают работу. Я успею разделаться с ними, даже прежде чем они узнают, что я здесь”.

– Нет. Подожди.

Судя по голосу, она была довольно возбуждена.

– Еще рано.

– В чем дело? – раздался мужской голос.

– Время резинок.

Мелвин мог даже представить, как она улыбалась, произнося это. Улыбалась, прерывисто дыша, и после каждого вдоха ее грудь вздымалась и опускалась, а нагое тело блестело от пота.

– Резинки? Ты что, шутишь?

– Просто не хочу никаких случайностей.

– Ты разве не принимаешь какие-нибудь таблетки или что-нибудь в этом роде?

– Я не боюсь забеременеть.

– Ты думаешь, что я чем-то болен?

– Ты будешь спорить или...

Он издал стон. Стон удовольствия. Мелвину оставалось только догадываться, что она ему сделала.

Потом парень тихонько произнес:

– Подожди, я сейчас принесу.

Кровать скрипнула, и слышались торопливые шаги, приглушенные ковром.

Мелвин на всякий случай поднял свое орудие, хотя был уверен, что парень не выйдет из комнаты.

– Ненавижу эти вещи.

– Понимаю. Это все равно что надеть перчатку.

Ее голос звучал весело.

– Дай, я помогу тебе.

Снова шаги, скрип кровати, и Мелвин услышал шелест разворачиваемой обертки презерватива. Он опустил болванку.

– Думаешь, подойдет? – спросил парень.

– Хвастунишка.

Парень застонал от удовольствия.

Мелвин мог очень живо представить себе эту сцену, даже ощутить ее пальцы сквозь тонкий латекс.

Он несколько раз был в публичных домах в Блейтоне. И там они тоже заставляли его надевать это. Только не помогали ему.

– Ну вот, – сказала она. – Все готово. Мелвин почувствовал, как у него пересохло во рту. Он сделал глубокий вдох. Его сердце бешено билось, и все тело было напряжено, как струна. Кровать снова заскрипела.

– О, е-е, – мужской голос.

– Это совсем не похоже на перчатку, – жен-

ский.

– А на что же?

– На телефонный столб.

”Пора и мне поразвлечься”, – подумал Мелвин.

Он представил брызги крови, летящие на его комбинезон.

Он вытер рот. Положив свое орудие на ковровую дорожку, Мелвин медленно расстегнул ”молнию” на комбинезоне и сбросил его с плеч. Одежда упала к ногам, и он переступил через нее. Затем поднял стальную болванку.

Тяжело дыша, он прислонился к стене и сразу почувствовал ее прохладу. Прислушался.

Женщина стонала так, словно ее избивали до смерти.

Мелвин вошел в комнату.

Лампа у кровати отбрасывала свет на обнаженные тела. Он видел спину мужчины, которую ласкали женские руки, ее широко раскинутые ноги, согнутые в коленях, тело, страстно отзывающееся на каждое движение партнера.

Мелвин тихонько приблизился к кровати.

Ему не видно было их лиц, и поэтому они не могли видеть его.

Женщина страстно извивалась и стонала.

Мелвин представил, какой хороший удар он мог бы нанести парню сзади. Но это было бы немножко не то.

Запрыгнув на кровать, Мелвин уперся коленями прямо парню в спину, там, где ее сжимали руки женщины, наваливаясь на него всем своим весом. Парень замычал.

Она закричала.

– Ну, как вам это нравится? – выдохнул Мелвин.

Чувствуя, что его колени соскальзывают со спины, он сделал рывок вперед и нанес удар.

Боль пронзила его руку до плеча.

Но все же его удар того стоил. Голова парня отскочила в сторону, и сильная струя крови брызнула на стену.

– Нет!

Кровь стекала по ее лицу. Ее глаза были готовы вылезти из орбит.

– Да, – произнес Мелвин, нанеся еще один

удар парню в висок.

На этот раз кровь брызнула ему прямо в лицо. Вдруг липкое тело под ним дернулось, и колени соскользнули вниз. Он свалился и не успел вскочить, как что-то схватило его снизу—ее рука вцепилась в его бедро, раздирая его ногтями. Мелвин дернулся назад, почувствовав, как она почти добралась до его гениталий. Ее пальцы сомкнулись, не схватив свою добычу, упустив свой шанс изо всей силы сжать и покалечить его. Но она успела нанести удар, которого было достаточно, чтобы вызвать у него приступ рвоты.

Чтобы не упасть, Мелвин схватился за ногу трупа. Ему нужна была всего лишь секунда, чтобы прийти в себя.

Но она не дала ему этого шанса.

Она схватила его и стала мотать из стороны в сторону, стараясь спихнуть с кровати. Наконец ей это удалось, и Мелвин упал, стукнувшись спиной об пол. Сверху на него упал труп парня. Женщина вскочила на мертвое тело и, налегая всем телом, давила на него, стараясь придушить Мелвина.

Но ей не удалось долго продержаться в таком положении. Вскоре она упала с этой груды на пол рядом с Мелвином. Он не мог посмотреть на нее, пока не скинул с себя тело парня.

Она ползла на четвереньках к выходу, всхлипывая и оглядываясь через плечо. Встав на ноги, Мелвин двинулся за ней. Огромным усилием воли она заставила себя подняться на ноги и, спотыкаясь, пошла в коридор. Шатаясь, Мелвин переступил порог комнаты. Она находилась в нескольких шагах от него. Он уже было отвел руку с болванкой назад, чтобы ударить ее по затылку, но тут у него промелькнула мысль. "А что, если промажу?" Тогда он лишился бы своего основного оружия, и она смогла бы подобрать болванку и использовать ее против него. Сжав железяку покрепче, он продолжал идти за женщиной.

Но она шла быстрее.

Сейчас она уйдет!

Зацепившись плечом за дверной косяк, Мелвин пошатнулся и, выругавшись, нетвердыми шагами вошел в кухню. Он сразу увидел ее. Она вообще не собиралась идти к двери. Ее спина белела

в углу кухни возле стойки.

Нащупав рукой на стене выключатель, Мелвин нажал на него. Кухня сразу озарилась светом, и она быстро развернулась к нему лицом.

В руках у женщины был нож для резки мяса.

Она стояла, уставившись на него, судорожно дыша и часто моргая глазами. Ее волосы разметались, грудь тяжело вздымалась, пот струился по телу, смешиваясь с кровью убитого парня. Ее влажная кожа блестела, словно намазанная маслом.

Она была очень красива в этот момент. Похожа на богиню войны.

Мелвин молча уставился на нее. Он хотел ее. Раньше ему хотелось только убить ее, а теперь он жаждал иметь это тело, влажное и извивающееся.

Но кроме того, он чувствовал еще и страх.

— Ну что, — выдохнула она. — Все... конечно... подонок.

Она сделала шаг в его сторону.

Мелвин едва справился с желанием развернуться и убежать. Слегка наклонившись вперед,

он поднял свое орудие.

– Давай, иди сюда и получи свое.

Она внезапно кинулась на него, рыча. Мелвин слышал ее шаги и увидел блеск лезвия.

Его сердце застыло от страха.

Она сейчас меня убьет!

Он нанес ей удар в лицо, прямо по челюсти. Ее глаза округлились, и голова откинулась назад. В то же мгновение он почувствовал тепло в животе. Никакой боли. Просто жаркий всплеск.

Удар его болванки сделал свое дело.

Он увидел, как она падает, откинув назад голову, раскинув руки, выпустив из рук нож. Она рухнула на пол, распластавшись на животе, и замерла в таком положении.

Мелвин посмотрел на себя.

Она ранила меня!

Ему стало дурно при взгляде на свою рану. Она была пять или шесть дюймов в длину, чуть ниже пупа. Струйка крови струилась из раны, стекая по его члену на пол.

Он пощупал край раны и отвернул его. Не очень глубокая, но она уже начинала болеть. И

притом очень сильно.

– Сука! – заорал он. – Посмотри, что ты сделала!

Она чуть-чуть пошевелилась, вздрогнула и тихонько вскрикнула, когда на плечо полилась кровь и потекла струйкой по линолеуму.

Прижимая одной рукой рану, Мелвин другой потянулся за болванкой.

Но потом передумал и взял с пола нож.

Поднявшись, он заметил, что ноги у него все в крови.

Мелвин шагнул к раковине, стараясь не поскользнуться. Там он нашел влажную тряпку для мытья посуды. Взяв в зубы нож, он сложил эту тряпку и приложил ее к ране.

– Ты сделала мне очень больно, сука.

Она лежала там же, где упала.

Мелвин вспомнил, что она пошевелилась и издала звук. Она все еще была жива. Может быть, у нее был шок, но сознание она не потеряла.

Может еще чувствовать боль.

Он сел ей на спину и кончиком ножа надре-

зал кожу. Она застонала, и он почувствовал, как напряглись ее мускулы.

Оторвав кусочек от своей тряпки, он засунул его ей в рот.

Если даже она и была в шоке, то вышла из этого состояния, когда Мелвин провел лезвием ей по брови. Судорожно вздрогнув, словно от удара электрическим током, она закричала через тряпку. Попыталась подняться. Одной рукой Мелвин держал ее за волосы, а другой, несмотря на вопли обезумевшей женщины, снимал с нее скальп. Наконец ей удалось сбросить Мелвина с себя.

Он ударился об пол, но тут же вскочил на колени.

Подняв вверх ее скальп, Мелвин торжествующе крикнул:

– Оскальпировал тебя!

Вытирая со лба кровь и оглядываясь вокруг, она поползла к валявшейся на полу болванке.

– Ничего не получится!

Мелвин вскочил на ноги, но, поскользнувшись, рухнул на пол.

Скользя по крови, он пополз к ней.

Она схватилась рукой за болванку.

И тут он воткнул ей нож прямо в спину.

Она свалилась, издав мокрый чавкающий звук.

Вытащив нож, Мелвин поднял его и со всего размаху снова ударил Эйс.

Глава 29

Вики сжала его в объятиях так сильно, как только могла, и потом ее руки бессильно упали на постель. Ее тело было распростерто под ним, и она ощущала его в себе. Чувство усталости и умиротворения переполнило ее.

Джек приподнялся на руках, и теперь его лицо было прямо над ней. Его грудь больше не давила на нее, и она почувствовала, как прохладный воздух касается ее разгоряченной влажной кожи. Он заглянул ей в глаза, изучая их. Что-то очень торжественное было в его взгляде. Спустя какое-то мгновение, он произнес:

– Мне кажется, я люблю тебя, Вики Чандлер.

Она почувствовала, как ее сердце переполнилось нежностью. Чуть приподнявшись и обхватив его руками, она сказала:

– Я думаю, что это взаимно. Наклонившись, он нежно поцеловал ее в губы и улыбнулся:

– И не только за твое тело.

– О, разумеется.

– Я могу выйти из тебя, а могу и остаться.

– Конечно.

Она слегка напрягла внутренние мышцы, на-

блюда, как расширяются у Джека глаза.

– Правда, если хорошенько подумать... – прошептал он.

Вики запустила пальцы в его влажные волосы и, наклонив его голову, поцеловала. Она почувствовала, как он стал осторожно двигаться внутри нее, словно изучая мягкие стенки, стиснувшие его плоть.

– Ну что, на посошок? – спросила Вики. Джек поднял голову.

– Ты ведь не собираешься уходить?

– Конечно же, собираюсь.

– Почему?

Она не хотела уходить. И еще больше ей не хотелось, чтобы то время, которое они провели вместе, закончилось спором по этому поводу.

– На это есть серьезная причина, – произнесла она, стараясь выглядеть загадочной.

– Останься, пожалуйста.

– У меня нет здесь зубной щетки.

– У меня есть запасная.

– Да? – Вики улыбнулась. – Чья же это? Я ее знаю?

– Она новая. – В его глазах промелькнула грусть. – Это...

– Дело не в зубной щетке, дорогой.

– Тогда в чем?

– Дело в тебе и во мне.

– Но мне показалось...

– Я бы очень хотела остаться и заснуть с тобой. А проснувшись, увидеть тебя рядом. Потом вместе позавтракать. Это было бы просто замечательно. Но я не могу. Есть кое-что... Чего я не могу тебе сказать.

Джек кивнул.

– Думаю, я понимаю. Что-нибудь особенное. Расскажешь как-нибудь в другой раз. Например, во время медового месяца.

Она почувствовала, как кровь прилила к ее щекам и сжалось горло.

– Да. Что-то вроде этого. Она заглянула ему в глаза.

– Я слышу, как бьется твое сердце, – сказал Джек.

– Вполне возможно.

– Не беспокойся, я не буду надоедать тебе рас-

спросами. Ты не единственная, кто откладывает признания на будущее.

Она не почувствовала ни облегчения, ни разочарования, только интерес и волнение от осознания того, что он хотел ее. Он признался ей в любви, но некоторым не составляет особого труда сказать это. Но он дал ей понять нечто большее. То, что ему хотелось, чтобы она стала частью его жизни, частью его самого.

– О, Джек, – прошептала она. Обхватив его сильную шею, она поцеловала его. Сначала ласково, испытывая нежность и удовольствие, а потом более настойчиво, когда он стал скользить по ее телу. Он ответил ей долгим и страстным поцелуем.

Перевязав свою рану в ванной, Мелвин вернулся на кухню. Выдернув нож из спины Эйс, он перевернул ее лицом вверх.

– Ну что, теперь мы не такие грозные? – спросил он.

Она выглядела очень уродливо. Лысая уродина. Кое-где волосы сохранились, но верхушка черепа была одно сплошное кровавое месиво.

Это делало ее немного похожей на Лона Чарли из фильма *"Фантом оперы"*. А кровь на лице и плечах напомнила ему Сисси Спейсек из *"Кэри"*, когда ей на голову вылили ведро с кровью на студенческой вечеринке. А ее сломанная челюсть напоминала ему... Мелвину никто не пришел на ум. Это выглядело просто как Эйс после того, как ей съездили по челюсти стальной болванкой.

Ее тело напомнило ему тело сексуальной крошки из второго фильма *"Вой"*. Той, которая постоянно выла и показывала свои сногсшибательные прелести.

На какой-то момент Мелвину стало жаль, что он ее так изуродовал. Если бы он не испортил ей внешность, можно было бы перенести ее домой и там оживить.

Но это не входило в его планы.

Ему надо было просто убить ее.

Лучшую подругу Вики.

Посмотреть, как Вики это понравится.

Лживая паршивка.

Мелвин всадил нож Эйс в живот. Потом поднял ее скальп и подбросил его вверх. Он мягко

опустился ей на грудь. Это показалось Мелвину очень смешным. Схватив ее за запястья, он потащил тело по полу.

Тяжелая, однако.

Его мышцы болели, и это напомнило ему вчерашний день у реки, когда он тащил другое тело.

”Убил ради нее Поллока. И старого Гейнса. Она владеет сейчас целой клиникой благодаря мне, возможно, даже не догадываясь об этом.

Сказала мне, что я особенный.

Избавилась от меня и направилась прямо к этому парню, чтобы заняться с ним любовью”.

Но она еще пожалеет об этом.

Тяжело дыша, обливаясь потом, он хотел просто оставить тело в прихожей и уйти.

Но это было бы слишком просто. Нужно немного поработать.

И Мелвин продолжал тащить ее, оставляя на ковре темно-бордовые полосы.

”Кому-то придется хорошенько потрудиться, чтобы вычистить все это”.

Он протащил Эйс мимо своего комбинезона, сброшенного у дверей спальни, и наконец заво-

лок в спальню в конце коридора.

Это должна быть комната Вики.

Оставив тело на полу, Мелвин присел на край кровати, чтобы перевести дыхание. Повязка на его ране наполовину отклеилась и повисла. Кровь струилась по животу и по ногам. Он прижал тряпку к ране, но она не хотела прилипнуть, и ему пришлось придерживать ее рукой, пока он переводил дыхание.

Наконец Мелвин отнял руку от раны. Дотащив Эйс до кровати и подсунув руки под ее тело, он, стиснув зубы, поднял ее.

Как будто поднимаешь лошадь.

Но он все же втащил ее на кровать, устроив на середине. Подложив ей под голову подушку, Мелвин раскинул ее руки и ноги в стороны. Он несколько минут любовался этой картиной, раздумывая, куда бы положить скальп, а потом решил повесить его на пальцы левой ноги.

Замечательно.

Он мог представить себе лицо Вики, когда она увидит все это.

Мелвин нашел на полу нож, который выро-

нил, когда поднимал Эйс. Захватив его с собой, он пошел в ее комнату. Парень лежал головой вниз на ковре, обильно политом кровью. Мелвин был уверен, что кровь достала бы ему до щиколотки, если бы он встал в эту лужу.

Вокруг кровати была разбросана одежда. Шорты, туфли, носки, голубая рубашка и широкие брюки.

Форма?

Он поднял рубашку. На рукаве была нашивка "Департамент полиции Эллсворта", а на груди был прицеплен значок полицейского. На кармане была наклеена пластиковая карточка с именем убитого "Милбурн".

– Черт возьми, – пробормотал Мелвин. – Полицейский.

Обычно полицейские носят с собой пистолеты.

Убрав желтую майку с изображением Микки Мауса, валяющуюся возле брюк полицейского, Мелвин увидел кобуру и револьвер.

Усмехаясь, он помахал револьвером перед трупом.

– Спасибо, дружище. А то я забыл свой дома.

Оружие очень пригодится, когда появится Вики. Без него, пожалуй, пришлось бы ей немного попортить внешность. Но сейчас ему не придется особо пачкать руки.

Просто ткнуть ей его в лицо, и она сделает все, что я ей скажу.

Ну-ка, дорогуша, иди сюда. У меня есть кое-что для тебя.

”Козырный туз в рукаве”, – подумал он, хмыкнув.

Мелвин отнес револьвер и нож в ванную и положил их на край раковины. Затем он выбросил пропитавшуюся кровью повязку в мусорное ведро.

Его раны уже не кровоточили, кроме той, что была на животе.

Он не знал, есть ли у него время принять душ. Хорошо было бы встретить Вики чистым.

Но будет совсем невесело, если она придет, когда он будет под душем. Он даже не услышит ее.

”Постараюсь быстренько со всем этим управ-

виться”, – решил он.

Зайдя в ванную, он задернул пластиковую занавеску и включил воду. Почувствовав, что пошла теплая вода, он переключил смеситель на душ. Тугие струи воды ударили по его спине. Он выпрямился и подставил под них грудь. Наклонив голову, он наблюдал, как вода, смывая кровь с его тела, окрашивалась в розовый цвет.

Ножевая рана продолжала кровоточить, хотя и не очень сильно.

Она напомнила ему рот на "Лице Великого Овна".

Только без швов.

Он вдруг подумал, нужно ли зашить рану? В принципе, Патриция могла бы справиться с этим. Она так замечательно зашила ее Чарли, когда они его оживляли.

Но если он приведет Вики к себе домой, то нельзя будет доверять Патриции иглу.

Она воткнет ее мне прямо в глаз.

"Надо бы избавиться от Патриции", – решил про себя Мелвин.

Прижав к ране мочалку, он подставил спину

под струи воды.

”Надо было раньше избавиться от нее, – подумал он. – Я и не предполагал, что все случится так быстро и возникнет эта проблема”.

Он почувствовал себя вдруг совсем обессиленным.

Ему столько пришлось пережить за эту ночь.

А предстояло еще так много сделать. Если бы только он мог мысленно заставить Патрицию убраться. Если бы он мог просто привести Вики к себе домой и не беспокоиться о той, другой.

Может быть, придется подержать Вики в багажнике машины. Вернуться домой без нее, и тогда все стало бы намного проще.

Но если Патрицию будет так же трудно убить второй раз, как и Чарли...

Он не хотел думать об этом.

Так много еще надо сделать.

Мелвин почувствовал, как сознание заволакивает дымка.

Преодолевая усталость, он повернулся и выключил воду. Придерживая мочалку у раны, Мелвин отдернул занавеску и выбрался из ван-

ной. Не вытираясь, он подошел к двери и открыл ее. Холодный воздух коснулся его кожи. Он прислушался. В доме стояла мертвая тишина.

Довольный тем, что Вики еще не приехала, Мелвин вернулся и вытерся. Чтобы остановить кровотечение из раны, он обернулся полотенцем и стал искать в аптечке пластырь и бинт.

Ему пришлось израсходовать на себя целый рулон, обвязав его несколько раз вокруг талии. Бинт быстро впитывал кровь. Пластырь не захотел приклеиваться к скользкой коже, и ему приходилось снова вытирать себя насухо и накладывать пластырь снова и снова. Наконец повязка была хорошо закреплена.

Взяв револьвер, он вышел из ванной.

Хотя ему нравилась идея появиться перед Вики обнаженным, Мелвин понимал, что потом придется выходить с ней на улицу и вести к своей машине, и если кто-нибудь заметит, что на нем ничего нет...

Он направился к комбинезону, валявшемуся на полу.

”Комбинезон может подождать, пока придет

она, – подумал Мелвин.

Но, наверное, я буду выглядеть весьма странно, если я стану держать пистолет и одновременно одеваться”.

Положив револьвер на пол, он облачился в комбинезон. Сразу стало жарко. Ткань липла к влажной коже. Подобрав с пола пистолет, Мелвин направился в комнату Вики.

Он шагнул внутрь.

Его сердце замерло.

Он тупо уставился на запачканное покрывало и подушку.

Эйс там не было.

* * *

Повернув голову, покоившуюся на плече у Джека, Вики молча лежала и смотрела на него. Еще несколько мгновений назад она ласкала его грудь, и он бормотал ей какие-то непонятные слова.

Его глаза были закрыты. Рот слегка полуоткрыт. Дыхание было ровным. Непонятно, спит он

или нет.

Она надеялась, что да.

Тогда бы он не смог помешать ей уйти.

Ей не хотелось уходить. Ей было тепло, безопасно и уютно, почти как дома. Ее место здесь, а дом Эйс, казалось, был в тысяче миль отсюда.

Если она не уйдет сейчас, то потом будет жалеть об этом. Вики хотела, чтобы осталось еще что-нибудь на потом, и не только для него, но и для нее тоже. Специальный подарок, который ждут с нетерпением.

Они отдали друг другу свои тела и сердца. Осталось лишь дать друг другу свободу, пусть даже ценой расставания. Им нужно это. И это право она и хотела сохранить.

До медового месяца?

Она сделает все, чтобы выдержать, как бы сильно ни было ее желание остаться.

Медленно она убрала свою руку с груди Джека и отодвинулась от него. Кровать не скрипнула, когда она встала. Обернувшись, она посмотрела на Джека. Он лежал не шевелясь, только грудная клетка поднималась и опускалась.

Вики почувствовала, как прохладный воздух коснулся ее кожи. Было уютно, но уже не так тепло, как ночью. На полу валялась скомканная простыня. Она подняла ее и накрыла спящего Джека.

Он не проснулся.

Вики покачала головой. Себя не обманешь. Она знала, что накрыла Джека не потому, что хотела сделать ему хорошо, а потому, что краем сознания надеялась, что касание простыни разбудит его и он не даст ей уйти.

Она вдруг поймала себя на том, что хочет поцеловать его и пожелать спокойной ночи.

Правильно. Почему бы вообще не разбудить его и не мучиться? Или просто забраться обратно в постель и заснуть?

Или уходи, или оставайся. Надо прекратить эти глупые игры.

Решившись, Вики собрала свои вещи и вынесла их в коридор.

Она подумала, что надо бы выключить свет и закрыть дверь, но это могло бы разбудить его.

И поэтому она оставила все, как есть, и, ти-

хонько пройдя по коридору, спустилась по ступенькам. Внизу она оделась и, взяв обувь в руки, прошла на кухню, где нашла свою сумочку.

”Надо бы оставить ему записку, – подумала Вики.

Да, а может быть, он проснется, как раз тогда, когда я буду ее писать...

Но это не очередная уловка, чтобы оттянуть уход, – убедила она себя. – Он проснется и будет скучать по мне. И ему будет больно, что я вот так просто ушла. Я должна оставить ему записку”.

Сев на стул, Вики достала из сумочки блокнот и ручку.

* * *

Мысли бешено крутились в голове у Мелвина.

Эйс была мертва, черт возьми! А мертвые не поднимаются и не убегают!

Не убегают?

Где же она?

Окно в спальне было открыто, но сетка на месте.

Он встал на колени и заглянул под кровать.
В туалете тоже никого не было.
И в коридоре.

У него вдруг закружилась голова. Этого просто не могло случиться. Это какой-то ужасный кошмар. Пробегая по коридору, он на какой-то момент допустил, что это может быть сон. Может быть, он заснул в душе и через несколько минут проснется—и Эйс будет по-прежнему лежать там, где он ее оставил. Мертвой.

”Но я не сплю, — сказал он себе. — И Эйс не мертва”.

Возможно, Вики или кто-то другой появился здесь, пока он был в душе, и унес ее.

Мелвин бросился в гостиную. Ковер был чистым. Если бы она была здесь, то остались бы следы крови. Конечно, если кто-нибудь не нес ее на руках. Тогда, может быть...

На входной двери должна была быть цепочка, так как Эйс наверняка не хотела, чтобы Вики застучала ее с этим парнем.

Но она не могла уйти этим путем.

Мелвин бросился на кухню. По дороге он

задел бедром стул, и раздался треск. Мелвин вздрогнул не столько от боли, сколько от неожиданного шума. Отшатнувшись, он повернул голову.

Пол был залит кровью в том месте, где он прикончил Эйс. Там даже были следы.

Но Эйс не было.

Решетчатая дверь была закрыта. Деревянная дверь с изуродованным краем была распахнута.

Он, наверное, сам забыл прикрыть ее...

И вдруг сердце его бешено забилося. Нагнувшись, не веря своим глазам, он смотрел на пол.

На красные пятна на линолеуме, ведущие к двери.

Потом он перевел взгляд на лужу крови.

Из груди у него вырвался стон.

Он даже мог представить, как Эйс, шатаясь и скользя, прошла по этой луже, направляясь к двери.

Чтобы проверить свою версию, он подошел к решетчатой двери и взялся за ручку.

Липкая. На пальцах остались следы крови.

– Нет! Нет! Нет! Нет! – Он зажал себе рукой

рот, чтобы заглушить крик.

”Надо успокоиться”, – подумал он.

Она жива. И где-то на улице. Ей удалось удрать, и это посылает к черту все его планы.

Нет.

Он распахнул ногой дверь и вышел во дворик, всматриваясь в темноту.

Я найду тебя. Я найду тебя, сучка!

Взгляд его упал на небольшое сооружение, выглядевшее как прачечная или что-то вроде этого.

Он ринулся туда, распахнул дверь и включил свет. На полу не было никаких следов крови. Он осмотрел небольшую пристройку возле дверей, оказавшуюся туалетом. Ничего. Он пробежался мимо стиральной машины, сушилки, с треском открыл несколько шкафчиков. Ничего не обнаружив, он пулей вылетел наружу.

Что, если она доползла до соседей?

Тогда полицейские уже наверняка выехали.

Держу пари, она не может говорить. Я хорошо поработал с ее челюстью.

Но в любом случае они вызовут полицию.

Он бежал. Бежал к углу дома, скользя по влажной траве.

Его туфли остались на кухне.

Но было слишком мало времени, чтобы забрать их.

Он ринулся вдоль дома.

Сейчас важнее всего было добраться до машины. Раньше, чем появится полиция. И уехать. В тот дом. Вышибить мозги парню и добраться до Вики.

Забрать ее к себе домой.

А как же тогда быть с Патрицией?

Это может подождать. Весь мир, казалось, свалился сейчас на его голову, и Патриция была частью этого мира. Но из всех проблем она была самой незначительной.

Сейчас надо выбраться отсюда и схватить Вики.

Добежав до дворика перед домом, он остановился. Вытащив револьвер, он прижал его к себе и стал изучать лужайку, надеясь увидеть где-нибудь распростертую на земле Эйс. Но ее там не было. Он смотрел во все стороны. Никаких

следов.

Жаль, что он не припарковался поближе. Его машина была в конце квартала. Он хотел бежать, но усилием воли заставил себя идти.

Проходя мимо соседнего дома, он увидел в окнах свет, но не заметно было, чтобы кто-нибудь выглядывал на улицу.

"Может быть, Эйс у соседей напротив?"— подумал Мелвин.

Она могла уйти куда угодно.

Он постоянно оборачивался назад, ожидая увидеть кого-нибудь нагоняющего его сзади, кричащего—и, возможно, с оружием в руках.

Наконец Мелвин добрался до своей машины и забрался внутрь. Трясущейся рукой он вставил ключ в зажигание. Его сердце больно защемило, когда он увидел впереди фары какой-то машины.

Полицейские?

Он бросился ничком на сиденье и, затаившись, прислушался. Машина подъезжала все ближе. Проехав мимо него, она остановилась.

Все так же лежа, Мелвин повернул ключ. Мотор заработал.

Он резко вскочил, краем глаза заметив в боковом стекле отражение габаритных огней, и, нажав на газ, скрылся за поворотом.

* * *

Возле дома Эйс была припаркована машина.

Она ничего не говорила о том, что ожидает кого-то сегодня. Может быть, решив, что я останусь у Джека, она решила не предупреждать меня.

Вики припарковала машину на противоположной стороне улицы.

"И что теперь? – спросила она себя. – Я не хочу оказаться сейчас в идиотской ситуации".

Интересно, кто же это мог к ней прийти?

Может, это не мужчина?

Да нет, вряд ли.

Эйс рассталась с Джерри несколько недель назад и не говорила, что встречается с кем-нибудь еще. Она не ходила на свидания с тех пор, как Вики переехала к ней.

Может, она помирилась с Джерри? Хотя, в

принципе, с ней может быть кто угодно. Вики вздохнула. Ей так не хотелось покидать Джека. Ей потребовалось собрать всю свою силу воли, чтобы не остаться с ним. А теперь вот это. Если бы она знала, что Эйс с кем-то встречается, то ни за что бы не уехала.

”Может, стоит развернуться и поехать обратно, – подумала Вики. – Нет, я приняла решение. И оно было правильным. Поэтому я здесь”.

Вики выбралась из машины. Перейдя улицу, она подошла к парадной двери и позвонила. Подождав какое-то время, позвонила опять.

”Достаточно для предупреждения”, – решила она.

Повернув в замке ключ, она попыталась открыть дверь, но внутри натянулась цепочка. ”Замечательно. Надеюсь, что они не спят”. Она нажала еще несколько раз на дверной звонок, слыша, как его звон раздается по всему дому.

– Давайте, ребята, – пробормотала она. Прильнув к щели, она позвала:

– Эйс? Эйс, это я. Тыпустишь меня?

Никакого ответа.

Хорошо. Они, наверное, заперлись в комнате Эйс. Или они спят, или у них сейчас самый неподходящий момент, чтобы прерваться.

Вики захлопнула дверь. Кинув ключи в сумочку, она пошла вокруг дома. Сквозь решетчатую дверь пробивался свет. Деревянная дверь была открыта.

Если решетчатая дверь закрыта...

Она взялась за ручку. Дверь открылась, она шагнула внутрь.

И онемела.

Кровь. Отпечатки ног. И там... в центре кухни...

"Боже, что здесь произошло!"

Уставившись на кровь, она сделала шаг вперед и запнулась обо что-то. Взглянув вниз, она увидела мужской ботинок. Нагнувшись, она подняла его и перевернула. Подошва была вся черная, словно кто-то ходил в этих ботинках по грязи.

Мелвин? Мелвин был здесь? Может быть, еще здесь?

И это его машина была там?

О Боже, Эйс, нет!

– Эйс!

Вдруг какой-то шум, похожий на царапанье стула об пол, заставил Вики вздрогнуть и быстро посмотреть направо. Ботинок выпал из ее рук.

Согнувшись под кухонным столом, сквозь ножки стульев на Вики смотрела обнаженная женщина.

– Эйс? – только и смогла произнести Вики. Это было совсем не похоже на Эйс: окровавленное, изуродованное лицо, содранный скальп.

Но тело...

– *Что он сделал с тобой?*

Она выкрикнула это уже на бегу, ринувшись к столу, срывая через голову свою сумочку, отменяя в сторону стулья. Перевернув стол так, что он рухнул с грохотом на бок, она опустилась на колени перед Эйс. Оглядев ее, она увидела струйку крови, толчками вытекающую из раны и струящуюся вниз.

Ножевые ранения? Насколько глубокие? Насколько все это серьезно?

Невозможно определить.

Но если все, что было на кухне, вытекло из Эйс, то она потеряла очень много крови. И наверняка у нее еще и внутренние кровоизлияния.

Она, наверное, умирает.

Вики перевернула ее. Эйс уставилась на нее, моргая глазами.

– Все хорошо, – прошептала Вики. Хотя спереди Эйс была вся залита кровью, насколько Вики могла видеть, ран больше не было. Эйс подняла руку с зажатым в ней скальпом, словно предлагая его Вики.

– Потерпи немного. Я отвезу тебя в больницу. Она взяла Эйс за другую руку. Пульс был очень слабый.

Она посмотрела на телефон, висящий на противоположной стене.

Что, если Мелвин все еще в доме? Нет. Он бы тогда давно уже был тут. Но если вызвать "скорую помощь"... Сирена опять заревет на весь город, как и прошлой ночью. Пока водители "скорой помощи" доберутся сюда, то это займет как минимум минут десять. Или даже больше.

Но за это время можно проехать полпути до

Блейтонского госпиталя.

– Давай, – произнесла Вики. Взяв Эйс за липкие руки, она потянула ее вверх, пока та не приняла сидячее положение.

– Ты должна мне помочь, – пробормотала Вики. – Ты можешь мне помочь?

Обойдя Эйс, она обхватила ее сзади за грудь и попыталась поднять. Эйс уперлась ногами в пол. Вики пришлось отступить на шаг назад, так как Эйс навалилась на нее всем телом. Наконец Эйс приняла более-менее устойчивое положение. Вики бросилась, чтобы поддержать ее.

– Хватайся.

Она почувствовала, как Эйс повалилась на нее, и с трудом удержалась, чтобы не упасть. Руки Эйс болтались у нее на плечах. Нагнувшись и взяв Эйс за бедра, Вики смогла поднять ее.

Так, поддерживая Эйс, она двинулась к решетчатой двери. Ее руки были заняты, и ей пришлось открыть дверь коленом Эйс. Защелка поддалась, и дверь распахнулась. Вики вышла на улицу.

И побежала.

Она и не предполагала, что сможет бежать, но как-то смогла.

Эйс напоминала огромного ребенка, едущего верхом. И при каждом шаге Вики ее тело подпрыгивало.

Но Вики продолжала бежать. Вдоль дома, через дворик, чувствуя, как горят ее легкие и наливаются свинцом ноги.

Если бы это была ее машина, там, на подъезде к дому?

Но чья же это была машина?

Какая разница?

Сейчас важнее всего было добраться до "Мустанга". Далековато. На другой стороне улицы.

Пот стекал у нее по лбу и щипал глаза. Она шумно вдыхала воздух. Эйс стала медленно сползать. Подхватив ее поплотнее, Вики продолжила бег. До тротуара и через улицу.

Добежав до "Мустанга", она развернулась. Эйс стукнулась о бок машины. Вики отпустила ее ноги. Эйс медленно поползла вниз. Обхватив ее вокруг груди. Вики с трудом распахнула дверцу, выдвинула вперед водительское сиденье. Она по-

чувствовала, как Эйс наваливается на нее сзади. Вики подхватила ее и, поддерживая, впихнула в машину.

Эйс повалилась на заднее сиденье. Скорчившись, она лежала лицом вниз.

Вики бросилась к багажнику. Сорвав с шеи сумочку, она выхватила оттуда ключи и открыла багажник. При слабом свете уличных фонарей она разглядела одеяло Эйс.

Эйс всегда держала его в багажнике, с тех самых пор, как начала водить машину. *Никогда не знаешь, где придется упасть.*

Вытащив одеяло, Вики захлопнула багажник и ринулась к открытой дверце. Эйс лежала все в том же положении. Вики наклонилась и накрыла ее одеялом.

– Не хочу, чтобы они увидели твою задницу, – сказала она.

Одеяло было скорее для тепла, а не для того, чтобы скрыть тело от любопытных глаз. Вики знала, как себя нужно вести с людьми, находящимися в шоке.

Похлопав Эйс по бедру, она выбралась из ма-

шины, выпрямила спинку водительского сиденья и села за руль. Заведя мотор, Вики захлопнула дверцу, включила передачу и рванула вперед.

– Жаль, что ты не в состоянии оценить все это, дорогуша, – громко сказала Вики. – Это будет самая быстрая поездка в Блейтон за всю историю человечества.

Глава 30

Вообще-то Вики полагалось отвести в комнату ожидания, но для нее сделали исключение, и теперь она стояла в пустом кабинете главного хирурга. Попросив располагаться поудобнее, ее оставили одну.

В коробке на столе Вики увидела салфетки и постаралась кое-как вытереть ими кровь со своих рук и одежды. Ей хотелось присесть, но она знала, что ее одежда сзади должна быть вся в крови, и наверняка испачкает кожаные кресла. Спереди юбка была чистой, и, перевернув ее, Вики осторожно села на мягкий стул, наклонившись вперед и опершись локтями на колени.

Внезапно открывшаяся дверь заставила ее вздрогнуть.

Прошу прощения, доктор Чандлер, но мы не смогли...

Но это всего лишь медсестра принесла поднос с чашкой кофе, пакетиком сахара и сливками.

– Желаете еще чего-нибудь? Кухня закрыта, но у нас в вестибюле есть автомат. Вики покачала головой.

– Спасибо. Мне не хочется... Медсестра по-

ставила поднос перед ней.

– Мы известили полицию, доктор Чандлер. Они скоро будут здесь. Им надо будет поговорить с вами.

Она кивнула.

– Я уверена, что с вашей подругой все будет хорошо.

– Спасибо, – пробормотала она.

На слова медсестры вряд ли можно было полагаться, но Вики была благодарна за сочувствие.

Оставшись одна, она взяла чашку и поднесла ее ко рту. Чашка наклонилась, и горячий кофе обжег ее ногу.

Она вспомнила, как они с Джеком шутили над пролитым кофе. Черный кофе, белый диван. Кажется, это было много дней назад. . . Она подумала, что Джек, наверное, уже проснулся и обнаружил, что она ушла.

Пришлось держать чашку обеими руками.

”Джек. Слава Богу, что я не осталась. Эйс наверняка бы умерла.

Она и так может умереть”.

Вики хотела быть с Эйс в операционной. Она просила разрешения присоединиться к хирургам, но врач, взглянув на нее, покачал головой.

– Извините, сказал он. – Ничего не выйдет. Вы сами в шоковом состоянии. – И поручил медсестре провести Вики в кабинет и "позаботиться о ней".

Вики согласилась, что доктор был прав, не пустив ее в операционную. В ее состоянии она вряд ли могла помочь Эйс, а ее присутствие отвлекло бы других.

Но ей было мучительно сидеть здесь и ничего не знать.

Может быть, Эйс уже умерла.

Она была без сознания, когда они добрались до больницы.

"С ней будет все нормально, – уговаривала себя Вики. – Все будет хорошо.

Мы с шиком откроем бутылку шампанского по ее возвращении домой, напьемся до чертиков и посмеемся над глупой случайностью..."

Обхватив голову руками, Вики зарыдала.

* * *

Вошла медсестра, а за ней—двое мужчин в спортивных брюках и теннисках. Вики посмотрела на них. У обоих мужчин были густые усы. Старший, с сединой на висках, носил под мышкой в толстой кожаной портупее чудовищную ручную пушку. У другого, с черными волнистыми волосами, был небольшой револьвер в кобуре, пристегнутой к ремню.

Вики вопросительно взглянула на медсестру.

– Вы что-нибудь узнали о состоянии Эйс?

– Она все еще в операционной. Это агенты полиции Горман и Рандизи.

Вытерев глаза, Вики взглянула на мужчин. Рандизи, курчавый, сказал:

– Мы бы хотели задать вам несколько вопросов о...

– Это был Мелвин Доббс. Это он сделал.

– Доббс? – спросил Горман. – *Тот самый* Доббс? Психопат? Парень, попавший в психушку за то, что развлекался с электрокабелем и мертвым телом? Когда это было, десять лет назад?

– Это он, – сказала Вики. Рандизи взглянул на медсестру. Кивнув, она повернулась и вышла из комнаты.

– Вы были там во время нападения? – спросил он.

– Нет. Мелвин уже ушел, когда я попала туда. Я *думаю*, что он ушел. Я не осматривала квартиру. Я просто вытащила Эйс—Элис—оттуда как можно быстрее.

– Почему вы думаете, что это был Доббс? – спросил Горман.

– И никто другой. Он пришел в тот дом... из-за меня. Я не знаю, почему, может быть, просто для того, чтобы увидаться со мной и поговорить. А может быть, Эйс пыталась не пускать его. Понимаете, он думал, что я была там. Он был со мной до этого, и я сказала, что ухожу домой. Может быть, он хотел убить меня или... захватить, или что-нибудь еще. Я не знаю.

– Вы с ним ссорились? – спросил Рандизи.

– Я пригласила его на обед. Я... заманивала его. Я вытянула у него признание, что он убил Декстера Поллока.

Полицейские переглянулись.

– Я знаю, – сказала Вики. – Все думают, что его убила медсестра. Патриция Гордон. Но вынудил ее Мелвин.

– Как это ему удалось?

Вики чуть не сказала им о гипнозе. И что она подозревала, что он использовал гипноз, чтобы убедить Чарли Гейнса сделать ее своим партнером, а затем инсценировал аварию. Но она передумала. Это было бы слишком неубедительно. Эти ребята могут не поверить, и доверие к ней пошатнется.

– Я не знаю, как он это сделал, – ответила Вики. – Он никогда бы мне этого не сказал. Но он на самом деле признался в том, что заставил ее убить Поллока. Это было как раз перед тем, как я ушла от него. Он мог занервничать, испугаться, что я донесу на него, и поэтому он приехал в тот дом—хотел найти меня там.

– А вы где были? – спросил Рандизи.

– С другом. Джеком Рандольфом. В его доме.

– Итак, – сказал Рандизи, – вы отправились обедать с Доббсом, вытянули у него признание

в убийстве Поллока, затем попрощались с ним и отправились к этому Рандольфу. Почему вы не передали информацию в полицию Эллсворта?

– Хорошенькое предложение, – пробормотала она.

– Что вы имеете в виду?

– Я уже сообщала полиции о моих подозрениях, что Доббс убил Поллока. Они вели себя так, будто я ненормальная. – Она посмотрела Рандизи в глаза. – Но я нормальная.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказал Горман.

– С кем вы разговаривали в Эллсворте? – спросил Рандизи.

– С Джоем Милбурном. А он передал это Рейнзу. Я думаю, они здорово посмеялись.

Горман пробормотал что-то невразумительное. Что-то похожее на "тупицы", но Вики была не уверена.

– И поэтому вы решили, что не стоит передавать информацию Рейнзу. Да, пожалуй, он и не принял бы это к сведению в любом случае.

– Правильно. И поэтому я отправилась к Джеку, он юрист. Мы обсудили ситуацию. Он соби-

рался подождать до утра, затем пойти к Рейнзу. Если бы Рейнз и к нему не прислушался, он бы навестил своего друга, окружного прокурора. Так или иначе, мы считали, что кто-нибудь да обратит внимание.

– Сейчас они точно обратят внимание, – сказал Горман. – Где живет этот парень Доббс?

– В Эллсворте. Его дом на улице... на Элм-стрит, я думаю.

Горман недовольно поморщился.

– Это на окраине города, – сказал он Рандизи.

– В каком месте было совершено нападение?

– В доме Эйс на Третьей.

– Черт! – Горман покачал головой.

– Что-то не так? – спросила Вики.

– Мы из полицейского округа Блейтона и не имеем права вторгаться на территорию Эллсворта.

– Значит, это игра для Рейнза, – сказал Рандизи.

– Мы сейчас же с ним свяжемся. Если он будет с нами... несговорчив, мы...

– Да, я забыла сказать, – прервала Вики. –

Это для того, чтобы его убедить. Доббс оставил свои туфли на кухне. Они там на полу. Я уверена, что это его туфли, потому что я видела его в таких же на бензоколонке. У них пятна мазута на подошвах.

– Мы позаботимся о том, чтобы Рейнз его арестовал, – сказал Рандизи. – А если он будет морочить нам голову, мы сделаем это сами.

Вики одарила обоих мужчин восхищенным взглядом.

– Я даже не знаю, что и сказать. Большое спасибо. Вы необычайные люди. Я уже думала, что все полицейские тупицы.

Горман покраснел. Совсем чуть-чуть.

Мелвин был в своей лаборатории в подвале, когда Патриция позвала его сверху:

– Они идут. Только что вышли из машины.

– Сколько их? – спросил он.

– Двое.

Мелвин поднялся по лестнице, глядя на Патрицию. На ней была одна из ярко-голубых гавайских рубашек и ничего больше. Разрезы на ее бедрах немного расходились. Над единствен-

ной пуговицей, застегнутой на животе, рубашка расходилась достаточно широко, чтобы обнажить грудь.

Она выглядела как по заказу. Мелвин одел ее специально для такого случая.

В дверь позвонили.

– Ты готова? – спросил он.

Патриция кивнула. В ее глазах был страх.

Он нежно поцеловал ее в губы.

– Не волнуйся.

– Я не хочу потерять тебя, Мелвин.

– Ничего не случится. Просто делай все, как я сказал.

Снова позвонили. Патриция пошла к двери. Мелвин пошел за ней, не отрывая взгляда от свободной яркой рубашки, нежно струящейся по ее телу.

– Надеюсь, что эти полицейские не пара гомиков, – пробормотал он.

Оглянувшись, Патриция улыбнулась. В дверь снова позвонили.

Мелвин стал у стены рядом с входной дверью. Распахнувшись, дверь прикроет его. Сняв

цепочку с двери, Патриция снова посмотрела на него.

Мелвин кивнул.

Она приоткрыла дверь на несколько сантиметров и заглянула в эту щель.

– Да?

– Прошу прощения, что беспокою вас в такое время, но... Это ведь дом Мелвина Доббса?

– Да.

– Я Рейнз, начальник департамента полиции Эллсворта. А это сержант Вудман.

”Сам начальник, – подумал Мелвин. – И довольно возбужденный. Давно, наверное, не видел красивых девочек в таком виде. Пытается заглянуть ей под рубашку. Догадался ли шеф полиции, что перед ним Патриция Гордон, медсестра, прикончившая Поллока?”

– Господин Доббс дома? – спросил Рейнз.

– Да. Он наверху. Входите, пожалуйста. – Патриция потянула за ручку, отступая назад. Дверь открылась, прижав Мелвина к стене. Он не мог видеть мужчин, но Патриция была ему хорошо видна.

Она продолжала отступать по направлению к лестнице. Рубашка трепетала над ее грудью. Края рубашки, стянутые единственной пуговицей, кажется, разошлись еще шире. Ее волосы блестели в свете лампы. Мелькали белые ноги.

Мелвин ухмыльнулся.

Он услышал, как мужчины вошли в помещение, и увидел чье-то плечо и левую руку.

– Я сейчас его позову, – сказала Патриция, поднимаясь по лестнице.

– Благодарю вас.

Она повернулась. Полы рубашки зашелестели, обнажая на миг ее ягодицы.

Мелвин услышал сопение, кто-то почти присвистнул.

– Мелвин! – позвала она. – Это к тебе. – Она подождала немного и снова позвала:—Мелвин? – Повернувшись к мужчинам, она в недоумении покачала головой. – Он, наверное, спит. Может, я поднимусь и разбужу его?

– Я пойду с вами, – сказал Рейнз. – Вудман, вы подождите. . .

Резко повернувшись, Патриция помчалась

вверх по лестнице, прыгая через две ступеньки сразу. Полы ее рубашки развевались.

Оба полицейских рванули за ней.

– Мелвин, – кричала она. – Фараоны! Беги! Мелвин вышел из-за двери.

– Стой! – рявкнул Рейнз, вытащив револьвер и целясь в нее.

Остановившись, Патриция повернулась к нему. Перед этим она расстегнула пуговицу. Ее рубашка была сейчас широко распахнута. Она подняла руки.

Оба полицейских с оружием наготове стояли у подножия лестницы и ошеломленно глазели на нее.

Мелвин прицелился. Он выстрелил из обоих своих револьверов одновременно. Он стрелял без остановки, быстро нажимая на курки. Сквозь грохот выстрелов он слышал, как один из мужчин взвыл, когда пули свалили его. Другой свалился сразу как мешок.

Когда обе обоймы опустели, один полицейский лежал ничком на ступеньках, как будто хотел их обнять. Другой, успевший повернуться по-

сле того, как первая пуля попала ему в плечо, сидел на полу, опираясь спиной на ступеньки и вытянув ноги. Он смотрел в потолок и дергался, изо рта у него текла кровь.

С улыбкой глядя вверх на Патрицию, Мелвин крутанул револьверы и затолкал их в карманы.

– С ними покончено.

Патриция бросилась вниз по лестнице. Перепрыгнув через трупы, она кинулась Мелвину на грудь. Она вся дрожала, тесно прижавшись к нему.

Вики сидела, положив локти на колени, и ждала. Оба полицейских, Горман и Рандизи, давно ушли звонить шефу полиции Рейнзу. Позже Горман вернулся один, чтобы рассказать ей, как все было.

– Рейнз сказал, что займется этим, – сказал он.

– Займется этим? И это все?

– Он далеко не в восторге от вашего рассказа.

– Я это заметила.

– Однако он не может просто проигнорировать нападение на мисс Мейсон. Даже такой уз-

колобый фараон, как Рейнз, должен что-то предпринять, если одного из его граждан так раздвывают. Но он не мог поверить, что преступник Доббс. Во всяком случае, не на основании ваших подозрений. Он сказал, что у вас вожжа под хвост попала насчет Доббса. — Горман покраснел, сказав это. — Извините, но это его слова. Он сказал, что вы хотите упрятать Доббса, чтобы он перестал волочиться за вами.

— Я думаю, что мы сами подали эту идею Милбурну в воскресенье утром, — сказала Вики. — Джой Милбурн—один из его людей. Доббс угрожал покончить с Поллоком прямо перед нами, и мы сказали Милбурну об этом. Но он хотел знать, почему мы развлекались с Доббсом, и Эйс пришло в голову сказать ему, что этот подонок домогается меня. После этого Милбурн пошел и убедил Рейнза, что все дело в нас. И они ничего не предприняли по поводу этого негодяя.

Горман покачал головой.

— Что говорить о дураках? — сказал он. — Любой мало-мальски соображающий полицейский вытянул бы Доббса на допрос.

– А сейчас он уже готов вникнуть в это? По свидетельству ненормальной, имеющей свои... счета?

– Я ему дал ясно понять, что ему следует шевелиться.

Вики слабо улыбнулась:

– Не сомневаюсь.

– И я рад, что вы рассказали о туфлях. Именно это явилось главным аргументом, заставившим его принять решение, что есть достаточно веские основания заглянуть "поболтать" с Доббсом.

– Сегодня вечером?

Горман кивнул:

– Он сказал, что возьмется за это сразу же.

Сейчас, сидя в одиночестве в кабинете, Вики посмотрела на свои часы. Почти три часа дня. Горман ушел отсюда сразу после двух, что означало, что Рейнз уже "поболтал" с Мелвином.

Сейчас Мелвин может находиться уже в тюрьме. Или он сумел выкрутиться и убедил Рейнза в своей невиновности.

"Скоро все это будет позади, – думала она. –

Как только Эйс придет в себя и назовет Мелвина. . . Она никого не назовет, с размолотой челюстью.

Надо дать ей ручку и бумагу.

Если она придет в себя.

Она придет в сознание, – убеждала себя Вики. – С ней будет все хорошо.

Она *не может* умереть.

Я виновата. Это все моя вина.

Господи, Эйс, пожалуйста!”

Вики вскочила навстречу распахнувшейся двери. Вошла медсестра.

– Как она?

– Мне ничего не сказали о ее состоянии. Вики кивнула:

– Что ж, хорошо и то, что нет плохих известий.

– Я не сказала, что у меня нет новостей. Кое-что есть. И я подумала, что вам следует об этом знать. Мы только что узнали, что вызван доктор Гольдштейн. Это наш штатный хирург-косметолог.

Вики уставилась на медсестру.

Хирург-косметолог!

Пришивать скальп Эйс?

Им было бы все равно, если бы...

– О, слава Богу! – пробормотала она.

– Он уже едет сюда. Вики упала на стул.

– Не знаю, сколько они еще будут заняты, но могу с уверенностью предположить, что ваша подруга в стабильном состоянии. Может, вам стоит поехать домой, привести себя в порядок и немного отдохнуть? Вы столько пережили! И очень устали. Неизвестно, сколько еще времени пройдет, пока вам разрешат посетить ее. Позвоните нам часов в девять или десять, мы скажем вам, когда вы сможете ее увидеть. Ну пожалуйста! Зачем вам ждать здесь все это время?.. Вам будет гораздо лучше, если вы отправитесь домой и поспите несколько часов.

Вики кивнула головой.

– Да, – пробормотала она.

Эйс... она будет жить!

Казалось, страшное напряжение внутри начало таять, лед размягчился, тепло заструилось по ее телу, успокаивая, расслабляя.

Эйс.

Ты выстояла, Эйс. Ты победила.

* * *

Вики сидела за рулем. Она ехала сквозь темноту теплой ночи по направлению к Эллсворту, хотя и не решила еще, куда именно.

Все. Она знает, куда ей надо ехать.

К Джеку.

Но ей не нравилась мысль о том, как она войдет к нему в таком виде, вся покрытая засохшей кровью. Может быть, ей следовало бы сначала заехать в домой, вымыться, переодеться?

"Я не смогу, — дошло до нее. — Я не смогу пройти через ту кухню".

Кроме того, было бы глупо войти в дом Эйс в одиночку. Она не знала, схвачен ли Мелвин. Возможно, он уже в тюрьме. А вдруг нет? Что, если она войдет в дом, а он там, дожидается ее. . . с ножом?

Может, развернуться и поехать к родителям? Она всегда может переночевать в своей комна-

те в их доме, и часть ее гардероба тоже там. Она сможет принять душ, немного поспать, затем вернуться в больницу, до которой от их дома рукой подать.

Но ей придется сначала много говорить, объяснять. Она не была к этому готова. Да и зачем расстраивать их всей этой историей? Они с ума сойдут, когда узнают. Надо оттянуть этот неприятный момент насколько возможно. Когда все будет позади, на самом деле позади, Эйс пойдет на поправку, Мелвин будет наверняка за решеткой. . . вот тогда и можно будет их во все посвящать.

Навещу их завтра. . . нет, сегодня, напомнила она себе. Какая длинная среда. . . Надо увидеться с ними. Может, вечером? Время еще есть. Надо пощадить их до того момента.

Она остановилась у дома Джека. Наклоняясь вперед, чтобы выйти из машины, она почувствовала, как ее блузка отлипает от спинки сиденья.

"Ну и поразишься же ты, дружище Джек, увидев меня".

Когда она вышла из машины, ноги ее дрожа-

ли.

Она ухватилась за открытую дверцу машины, чтобы не упасть. Бессонная ночь, тяжесть Эйс на спине, радость, когда она узнала, что Эйс выживет, – все это сказалось на Вики. Медсестра была права. Она совершенно разбита. Болели не только руки, ноги, спина... Ныло все внутри.

Вики глубоко вздохнула. Даже легкие были тяжелыми и уставшими.

"Почти все уже позади", – сказала она себе.

Захлопнув дверцу, она с трудом обошла машину и вскрикнула от боли, неловко наступив на бордюр тротуара. Наконец ей удалось направить себя к освещенному крыльцу Джека.

Какое это будет блаженство снова обнять его, припасть к его сильному, теплему телу!

Сначала душ.

Интересно, хватит ли у нее сил на то, чтобы помыться?

Может быть, Джек зайдет со мной в ванную и поможет мне?

Эта мысль всколыхнула ее, и она почувствовала себя лучше.

Она попыталась открыть дверь. Заперта. Ну конечно! Она же сама перед уходом заперла ее. Она нажала на звонок и подождала немного, надеясь, что сигнал был достаточно громким, чтобы его разбудить.

Прежде чем она успела позвонить во второй раз, дверь распахнулась.

Глава 31

Оторопев, Джек отступил, пропуская Вики в дом. Она толчком захлопнула дверь.

– Что с тобой? – спросил он, глядя на нее в недоумении.

Он был бледен, и Вики подумала, что он, наверное, долго не спал, терзаясь беспокойством.

– Я из больницы, – сказала она. – Я отвезла туда Эйс. Мелвин напал на нее ночью.

– О Боже! – пробормотал он, наклонился и прижал Вики к себе.

– Я в ужасном виде, – предупредила Вики.

– Мне все равно. – Джек нежно провел рукой по ее спине.

Она обняла его. Купальный халат был успокоительно мягким.

– Эйс в тяжелом состоянии? – спросил он.

– Он... он так ее изуродовал. Но она должна поправиться. Я уверена, что она выживет. Полицейские поехали арестовывать Мелвина. Я так устала!

– Все будет хорошо. – Он нежно похлопал ее по спине.

– Я вымажу тебя кровью.

– Все это мелочи.

– Можно, я приму у тебя душ? Я... мне нужно вымыться. И выспаться. Ты не против, если я у тебя посплю?

– Ты еще спрашиваешь!

Освобождаясь от объятий, она покачала головой, увидев следы цвета ржавчины, которые оставили ее блузка и юбка на его светло-голубом халате.

– Извини, – робко сказала она. – Я постираю.

– Мы отправим его в прачечную, как и твои шорты.

– Я не ношу шорты.

– Я так и думал.

Она почувствовала разливающееся тепло, и ее сердце забилось быстрее.

Она улыбнулась ему, вспомнив его растерянный вид, когда его узкие плавки падали на пол на кухне у Эйс. Казалось, это было много недель назад, хотя на самом деле всего лишь прошлой ночью. А сегодня это место на кухне, где они упали, в крови. Крови Эйс.

Улыбка Вики погасла.

– Пойдем же, – сказал Джек. Взяв ее за руку, он повел ее к лестнице.

Она увидела свою записку, прикрепленную к стойке перил.

Коснувшись ее кончиком пальца, она спросила:

– Ты не читал?

Он посмотрел на нее непонимающим взглядом.

– Я спал, пока ты не позвонила в дверь. Я сразу же сбежал вниз.

– Тебе не хочется прочитать ее сейчас?

– С этим можно подождать. Ты здесь, и это самое главное.

Вики почувствовала легкое разочарование. Неужели ему безразлично, что она написала ему? Хотя записка и была коротенькой, там было признание в любви. И еще она написала, как ей не хочется украдкой уходить, о своей надежде, что скоро ей не надо будет уходить от него совсем. Она оглянулась на записку, поднимаясь по лестнице. Одинокий листок выглядел грустным и покинутым.

“Он прав, – сказала она себе. – Что тут такого? Подумаешь, проблема! Я здесь. Мы вместе. И это главное”.

Наверху он отпустил ее руку.

– Давай принимай душ, а я позвоню в полицию. Надо убедиться, что Мелвин арестован.

– Хорошо. – Она не хотела оставаться одна, но неплохо все же узнать наверняка, что Мелвин в тюрьме. – Когда ты все сделаешь, не сможешь ли ты прийти и... потереть мне спину?

Джек ухмыльнулся. По ее телу пробежал холодок, внутри все сжалось. В его улыбке не было и намека на нежность или любовь. Она выглядела злобной, как волчий оскал. Она успокоила себя: он хотел ее рассмешить. Но это выглядело совершенно неуместно.

– Очень забавно, – пробормотала она.

Идя по холлу, Вики оглянулась. Он не двигался с места и смотрел на нее, засунув руки в карманы халата. На мгновение это напомнило ей Поллока утром, когда он дожидался ее в коридоре, чтобы выдать несколько поучений, сопровождая их слащавыми взглядами.

Она вошла в спальню. При взгляде на кровать, все заново встало в ее памяти, горячее ощущение его в себе, его нежность, тихие слова, намек на женитьбу, то, как она изнывала от любви, накрывая его сонное тело простыней, когда уходила.

Все это совершенно отсутствовало в его жестком взгляде, в том возделении, с которым он смотрел на нее внизу, в холле.

Что изменилось?

Может, ничего?

”Он устал, – сказала она себе. – Я устала. Все чепуха. Он всего лишь хотел быть забавным, а я просто не в том настроении. Произошло слишком много событий”.

Вики вошла в смежную ванную и, включив свет, закрыла дверь. Ее рука нашла ручку двери, палец нажал на защелку.

”Как глупо, – подумала она. – Что это со мной?

Что это с ним?

Ты его приглашала прийти, а сейчас ты закрываешь на замок дверь?

Но он так на меня посмотрел...

Ерунда. Забудь”.

Покачав головой, она повернула ручку двери.

С легким звоном открылась защелка.

Вики подошла к зеркалу и прикусила губу, увидев себя. Как будто все происходит прошлой ночью. Но вместо темных, скользких следов от тела Чарли ее лицо было в пятнах крови Эйс. Даже подбородок, хотя она его и вытирала в больнице салфетками.

Быстро повернувшись спиной к зеркалу, она сняла блузку, наклонилась назад и повесила ее на край ванны, потом сняла лифчик.

Кровь пропитала одежду насквозь. Грудь, живот—все было испачкано. Пятна были и бледные, и яркие, как прыщи. Ее тело выглядело так, как будто она загорала в порванной одежде, зияющей дырами.

Она повернулась на звук открывающейся двери.

В проеме стоял Джек в своем халате.

Ужасный оскал исчез, но его взгляд скользил по ее телу.

Руки потянулись вверх, чтобы закрыть грудь... но это же абсурд!

– Ты уже позвонил? – спросила она. Он кивнул.

– Они арестовали Мелвина и отвезли его в тюрьму.

– Очень хорошо, – сказала она, но не почувствовала себя спокойнее. Что-то в Джеке изменилось. – Что-нибудь случилось? – спросила она.

– Нет, все отлично. Ты выглядишь... ты просто великолепна.

– Мне не нравится, как ты на меня смотришь. Он подошел к ней. Вики отступила на шаг назад, затем остановилась.

Это же Джек, приди в себя. Джек.

Взяв Вики за плечи, он подтянул ее к себе и поцеловал. Его рот двигался быстро и страстно. Более настойчиво, чем раньше, но так знакомо. Он открылся, охватил ее губы, скользнул вниз, к подбородку. Туда, где была кровь.

– Не надо, – шепнула она.

Затем протяжно вздохнула, когда его рука коснулась ее груди. Другая рука сорвала повязку

с ее плеча. Она сжалась от боли, когда пластырь оторвался от кожи.

– Джек!

Он молчал. Сильно сжал ее грудь, ее прокушенное плечо. Пронизывающее чувство... Приятно и больно.

– Ты делаешь мне больно!

Рот Джека оторвался от ее подбородка, присосался к шее. Она широко открыла рот и скорчилась, задыхаясь. Пальцы ее впились в его ягодицы через ткань халата, и она с силой прижала его к себе.

Он перестал сжимать ее плечо. Рука двинулась вниз, задрала юбку, стянула вниз по бедрам трусики.

Его влажный рот скользил по ее коже. Он целовал ее плечо, лизнул раны, оставленные зубами Чарли прошлой ночью.

– Не делай этого, – шептала она. – Не надо.

Он укусил ее.

Огонь пронзил Вики. Она дернулась и закричала от боли. Его зубы погрузились глубже. Она извивалась в судорогах, чувствуя, как они грызли

ее.

Когда она попыталась вывернуться, он сжал ее ягодицы руками, поднял ее, повернул, бросил с силой в стену ванной. От удара ее голова мотнулась назад, ударилась в кафель. В глазах Вики взорвался сноп огня, и она погрузилась в темноту.

Вики приказывала себе двигаться, бороться, но ее тело не повиновалось помутненному сознанию.

Она чувствовала, как Джек сосал кровь из ее плеча. Она слышала его причмокивание и глотки. Боли уже не было! Только тупое ощущение рвущихся тканей тела.

Он резко вошел в нее.

Он сосал ее кровь и толчками двигался в ее безвольном теле, каждый раз ударяя ее о стену.

Это продолжалось бесконечно. Вики хотела поднять руки, хотела прекратить это. Но они бесильно болтались по сторонам, ударяясь о стену при каждом его толчке.

Потом она вдруг осознала, что лежит на холодных плитках пола. Взгляд ее был направлен

в потолок. Не сразу до нее дошло, что Джека на ней уже не было. Она попыталась поднять голову, но не смогла.

Она услышала какое-то глухое журчание. Знакомый звук. Шум воды, наполняющей ванну.

Шум прекратился.

Вики увидела Джека. Он стоял, широко расставив ноги, глядя на нее сверху вниз. Халат его был распахнут. На животе, над пупком, были белые бинты—словно рот какой-то странной формы, вырезанный на коже и собравшийся в складки—нити засохшей крови, которая протекала в некоторых местах, падая капельками вниз. . . Перевернутая пирамида внутри круга. . . Овалы глаз по углам. . . Бинт был на месте рта.

Лицо. Зловещее лицо.

Что-то из. . . черной магии? И это изменило Джека, сделало его порочным.

Из плотного тумана ее памяти выплыл Чарли. Он сидит за столом в клинике, на его рубашке пятна крови.

Она смотрела вверх на лицо Джека. Его рот и подбородок лоснились от крови. Ее крови. Она

искала его глаза. Они смотрели на нее, широко раскрытые, сумасшедшие. В них было сочетание ликования и страха. Она не узнавала его. В нем не осталось и следа от того Джека, которого она знала и любила.

– Мелвин, – прошептала она. – Что... что он сделал... с тобой?

Дикая радость исчезла из его глаз. Лицо его перекосилось от страха и ярости.

– Ты грязная противная шлюха! – заверещал Джек. – Ты вынудила меня сделать это. – Он резко наклонился и наотмашь ударил ее по лицу. Голова ее резко мотнулась в сторону. – Мне нельзя было притрагиваться к тебе, черт бы тебя побрал! *Ты заставила меня!* Тебе не поздоровится! Ты об этом пожалеешь! Это ты во всем виновата!

Присев около нее, Джек ухватил ее под мышками и за ноги. Он поднял ее, наклонился вперед и бросил. В ванну.

Холодная вода поглотила ее, но смягчила падение. Она мягко коснулась дна ванны. Вики выгнулась, рванулась вверх и успела сделать вдох,

прежде чем рука Джека схватила ее за лицо и погрузила в воду. Он убрал руку. Она устремилась вверх, задыхаясь, и увидела, что Джек лезет в ванну.

Он хотел взять ее за ноги. Она резко поджала их под себя, высунув колени из воды, но он согнулся, ухватил ее за лодыжки и потянул их вверх. Спина ее скользнула по дну ванны, лицо ушло в воду.

Как трудно открывать глаза! Вики увидела его через слой воды, которая стала розовой от ее крови. Он стоял, держа ее за ноги, и что-то кричал. Слова его звучали глухо и неясно.

Голова ее гудела, легкие горели.

Что Мелвин с ним сделал?

Он собирается утопить меня.

Вики извивалась и брыкалась, но он держал крепко. Она упиралась в стенки и дно ванны руками, стараясь вырваться, глотнуть воздуха. И была уже почти на поверхности, но тут Джек еще выше поднял ее ноги. Голова Вики уперлась в дно. Через розовый туман она видела свои ноги, поднятые к потолку, свой живот над водой, чув-

ствовала ноги Джека, струйки воды, стекающие по ее груди. Он держал ее вниз головой.

”Я сейчас умру, – подумала она. – Боже, это конец”.

Вдруг он резко толкнул ее тело вниз. Вики почувствовала, как ее спина заскользила по дну, живот, потом ноги вошли в холодную воду. Ее лицо поднялось над водой, рот жадно глотнул воздух.

Согнувшись, Джек зло смотрел на нее:

– Ты ему ничего не расскажешь! Вики помотала головой.

– Я не кусал тебя, не трахал тебя! Так?

– Так, – конвульсивно выдохнула она.

– Ты вернулась вся в крови, и я позволил тебе принять душ. Я хотел, чтобы он увидел тебя чистой.

– Да! Да!

– Ты ничего не скажешь против меня.

– Нет!

– Обещаешь?

– Да! – Непослушной рукой она всколыхнула воду, пытаясь перекреститься. – Клянусь. Обе-

щаю. Умоляю!

Джек отпустил ее лодыжки. Поднявшись, он вылез из ванны. Вики села.

– Вылазь отсюда и высушись. Можешь надеть это, – сказал он, подавая ей свой халат. Бросив его на пол, Джек отвернулся и потянулся за полотенцем.

Он стоял к Вики спиной и вытирался полотенцем, пока она хваталась за стенки ванны, затем беспомощно свалилась на пол, задыхаясь.

– Хватит валяться!

Потолок медленно вращался над ней, колыхаясь.

– Двигайся!

– Мое плечо, – прошептала она.

Сухое полотенце пролетело над ней, упало на ее правую грудь. Лежа на спине, она сложила ткань и осторожно прижала ее к рваной ране на плече.

Застонав, Вики села.

Джек взялся за ручку двери.

– Я сейчас вернусь, – сказал он. – Не вздумай хитрить. – И вышел в спальню.

Вики рванулась на четвереньках к двери. Она уже почти достигла ее, когда Джек метнулся назад. Он прыгнул, но Вики с размаху захлопнула дверь. Встав на колени, она потянулась к ручке. К защелке.

Дверь резко распахнулась, и, отбросив ее руку, кулак Джека врезался ей в голову.

* * *

Вики очнулась в темноте. В висках стучало, голова кружилась. Она не знала, где находится, но влажные волосы вызвали в ее памяти образ Джека. Она вспомнила, как смотрела на него, открыв глаза под водой, и вспомнила, что он с ней сделал перед тем, как бросить ее в ванну. Вики пыталась вырваться из этого кошмара, вырваться из ванны, но память держала ее под водой, и она знала, что сейчас утонет.

Хотя Вики чувствовала, что она уже не в ванне. Она лежала на мягкой подушке. На ней было что-то сухое и теплое, но промокшее и остывшее внизу, где оно прилипло к ее ногам.

Халат Джека? Она вспомнила, что Джек был в халате, когда присел в ванне, чтобы ухватить ее за лодыжки.

Где она? В спальне Джека?

Вики попыталась встать. Головокружение вызвало у нее рвоту. Ухватившись за край подушки, она подтянула свое отяжелевшее тело к краю дивана.

Ее вытошнило на пол, и, обессиленная, она откатилась назад. Свернувшись на боку, Вики увидела перед собой спинку сиденья. Над ним слабый свет. И голова. Голова повернулась. Лицо, как бледный овал, темные мазки глаз и рта. Джек.

Отвернувшись, Джек продолжал вести машину.

Она знала, куда он ее вез.

К Мелвину.

Она постаралась сделаться маленькой, как можно меньше, прижавшись к сиденью, подтянув колени, обхватив себя за плечи через тяжелую махровую ткань халата.

“Везет меня к Мелвину, – подумала она. – Вы-

полняет приказ”.

– Джек! – Ее голос звучал слабым и далеким. – Что он с тобой сделал?

– Помни, что тебе нужно говорить, – предупредил он. – Я тебе все сказал.

– Я помню. Я ничего не скажу. Что он с тобой сделал? Как он смог заставить тебя... мы ведь *любили* друг друга.

– Даже так?

– О Боже! – простонала она.

– Ты принадлежишь Мелвину, – сказал он. – Это все, что я знаю. Мне нельзя было касаться тебя, лишь притвориться влюбленным в тебя и привезти к нему. И это все. Но тебе надо было рисоваться, искушать меня, проклятая шлюха, и я потерял хладнокровие.

– Это все из-за того... *того*... на твоём животе. Похожее налицо...

– Я не знаю.

– А кто я, ты знаешь?

– Вики.

Ее сердце екнуло, заколотилось, кровь прилила к голове, вызвав пульсирующую боль. Пыта-

ясь что-то увидеть сквозь боль, она встала. Отодвинувшись от того места, где ее стошнило, она опустила ноги на пол.

Джек поправил зеркало, чтобы лучше ее видеть.

– Даже не думай что-нибудь предпринимать. В тот раз я почти расколол тебе башку.

Она прислонилась к сиденью и вперила взгляд в его затылок.

– Ты знаешь мое полное имя? – спросила она.

– Откуда?

– А что ты знаешь?

– Он подвез меня домой, сказал дожждаться Вики и доставить ее к нему. И не баловаться с ней. Помни это.

– Джек! Ты не делал этого! Ты не заходил с ней далеко. Я не Вики!

– Чепуха! – Он повернул, на Элм-стрит. Бросив взгляд за окно, она поняла, что они в квартале от дома Мелвина. – Ты убедишься в этом, когда мы будем на месте. Мелвин будет в ярости.

Она почувствовала, что машина замедлила ход.

– Я знаю Вики, – сказала она. – Ей нужно было появиться в твоём доме? Почему? Я не могу понять.

– Мелвин знал, что ты вернешься.

– Да не я же! Вики. Она была там сегодня вечером? После моего ухода? Я не... Неужели она... *навещала* тебя? За моей спиной?

Джек остановил машину. Он повернулся и уставился на нее.

– Что это ты пытаешься сочинить?

– Эта поганая сука! Она нужна Мелвину? Пусть забирает ее! Я покажу тебе, как к ней доехать. Я знаю, где ее найти. Поворачивай машину!

Джек замотал головой.

– Он сказал, что молодка, которая придет в дом, будет Вики. И именно ты пришла в дом.

– Но я не Вики. Я Дженифер Морли.

– Постой! Да нет же. Это безумие!

– Я могу доказать это. Мой кошелек. – Она помедлила. Голова ее раскалывалась от боли. – Ты можешь посмотреть мои документы. Где мой кошелек?

– Остался в доме.

– Ну, и ты не посмотрел в него? Почему ты *не убедился, прежде чем...* Господи, какой же ты тупица! Мелвин даст тебе прикурить, когда ты введешь меня к нему. О Боже!

– Ты Вики. – Голос его звучал неуверенно. – Ты просто стараешься перехитрить меня.

– А записка, которую я оставила на лестнице! Если бы ты прочитал ее, ты бы знал, кто я. Я подписала ее: "С любовью, Дженифер". Поехали назад, и я докажу тебе. Ты везешь не того человека!

– Мелвин разберется. – Он повернулся лицом вперед. Автомобиль двинулся.

– Я могу быть *твоей*, —выдавила из себя Вики. – Если ты отведешь меня к Мелвину, я буду *его*. Он посылал тебя не за мной. Он послал тебя за Вики, и поэтому ты не слушаешься его, если оставишь меня себе. Я могу быть *твоей*, и я помогу тебе заполучить Вики. Ты сможешь доставить ее Мелвину и быть со мной. Я люблю тебя, Джек!

Я хочу быть с тобой, а не с Мелвином. Умоляю тебя!

– Не знаю, – прошептал он.

– Джек, ты же хочешь меня, разве не так? – Наклонившись вперед, она дотянулась до спинки сиденья и осторожно положила руки на плечи Джека. На мгновение он сжался, будто ожидая нападения. Она нежно гладила его через трикотажную рубашку.

Он остановил машину. Перед домом Мелвина.

– Ну иди же, – прошептала она, коснувшись губами его уха.

– Нет, – сказал он. – Ты тоже пойдешь.

Ее руки сжались на его плечах. Она представила себе, как тянется к его глазам, впиваясь в них ногтями. Боль должна сделать его беспомощным, давая ей возможность бежать. Ослепленный, он не сможет ее остановить. Она удерет.

Но это же Джек, ее Джек. Несмотря на то, что он был так жесток с ней. Но он не виноват. Это Мелвин, он управлял им каким-то образом. Может быть, это не навсегда.

Но если бы она ослепила его...

Когда он выключал зажигание, Вики с силой

толкнула его вперед. Он резко ударился о рулевое колесо, взревела сирена автомобиля.

Она бросилась к двери, нажала на ручку и вывалилась из машины. Ноги отказывались ей служить. Они дрожали и подгибались, но она держалась. Пошатываясь, она обошла машину сзади, оглянувшись на звук открывающейся двери водителя. Джек выскочил на улицу. Она уже бежала.

Она ускорила бег. Подбородок вверх, руки работают, ноги летят вперед, голые ступни стучат по черному покрытию дороги. Хотя в висках болью отдавался каждый удар сердца, ноги ее входили в ритм бега. Она чувствовала себя как на привычных пробежках по утрам, но на этот раз она бежала как никогда стремительно.

Она слышала за собой Джека. Его шлепающие шаги и прерывистое дыхание.

”Он никогда не поймают меня!”

Она мчалась по середине дороги, ветер во влажных волосах, на лице, на груди, на животе, на ногах. Халат хлопал за ней как пелерина.

”Я могу бежать так всю ночь, – подумала

она. — Я могу бежать прямо до полицейского участка.

Ну и шороху после *этого* будет!

Перекресток. Слева слепящий свет.

Она резко повернула голову в ту сторону.

В ее направлении мчалась машина, с ревом снижая скорость. Водитель резко ударил по тормозам, и это слегка удивило Вики—ей казалось, что она довольно далеко от полосы, по которой мчалась машина.

Она резко развернулась. И увидела, как машина сбила Джека.

Даже сквозь скрежет тормозов она слышала глухой звук столкновения. Бампер ударил его сбоку, по ноге... высоко подбросил обе его ноги... тело Джека пронеслось над капотом... голова пробила ветровое стекло...

Машина остановилась как раз за перекрестком.

Распахнулась дверца водителя. Пока мужчина выбирался, Вики завернулась в халат и завязала пояс.

Она колебалась: убежать или оставаться?

”Нет более причины убегать, – поняла она. – Дом Мелвина, одиноко стоявший далеко от дороги, находился более чем за сто ярдов от перекрестка. Она могла держать его в поле зрения. Она могла уехать в этой машине при первом же подозрении на приближение Мелвина.

И Джек больше не представлял опасности”.

– Он выбежал прямо перед машиной! – закричал ей мужчина. Голос его звучал испуганно. – Вы же видели это, не так ли? Что происходит?

Она подошла к нему.

– Он гнался за мной.

– Эх, надо же! – Он стоял рядом со своей машиной, поворачивался, глядя на Вики, затем на неподвижное тело, лежащее поперек кузова его машины, затем на Вики снова.

В свете уличных фонарей он выглядел смутно знакомым. Небольшого роста, черные волосы, военная прическа, маленькие глаза, сдвинутые к широкому носу.

– Эй, – сказал он. – Вы кого-то мне напоминаете! Вики? Она кивнула.

– Уэс, – сказал он. – Уэс Уоллес. Помнишь

меня?

– Конечно. По школе. – Он обычно вертелся возле Мэнни Стуббинса. – Как поживаешь?

– Боже мой! Неплохо до этой минуты. О Господи! – Он подошел ближе к телу. Вики стала рядом с ним. – Кто это?

– Джек Рандольф, – сказала она, почувствовав вдруг резкую боль в груди.

– Ты сказала, что он гнался за тобой?

– Он... он напал на меня. Я вырвалась. Он пытался схватить меня снова.

– Ну, в таком случае я здесь вроде героя, что скажешь? – Он наклонился через машину и пристально посмотрел. – Он пробил ветровое стекло. Может, я попытаюсь вытащить его? – Он ухватился за ремень на спине Джека и потянул. Тело не двигалось.

– Вот черт! Застрял! – Протянув руку через дыру в стекле, он ухватил Джека за волосы и поднял. Затем он потянул тело на себя и положил голову на капот. Он взглянул на лицо поближе и застонал от ужаса. – О Боже, последний раз я видел подобное, когда Крафт и Дарлин... – Он

отвернулся и, давясь, прикрыл рот.

Вики увидела голову Джека. Череп был вдавлен внутрь. Один глаз выскочил и болтался на оптическом нерве, свисая на нос.

— О, Джек, — прошептала она. Он перестал быть чудовищем. Он снова был Джеком, тем мужчиной, которого она обнимала всего лишь несколько часов назад, кто был в ней и частью ее. Наклоняясь над ним, она положила руки на его спину и прижалась к нему щекой.

И она почувствовала ритмичные движения его грудной клетки—он дышал!

Вики взвилась.

— Уэс! Он жив!

Уэс стоял сгорбившись, его тошнило.

— Иди сюда скорее! Помоги мне! — Не дожидаясь его, Вики снова повернулась к Джеку. Она выпрямила безвольные руки вдоль его тела и притянула распластанные ноги друг к другу. Ухватив его за плечо и бедро, она попыталась перевернуть его лицом вверх.

Уэс уже стоял рядом с ней.

— Жив? Не может быть!

– Помоги мне.

Вместе они с трудом перевернули его на спину.

– О-го! – прошептал Уэс. – Взгляни-ка на это.

Вики посмотрела на то, что он показывал. Треугольный осколок ветрового стекла вонзился в горло Джека. Острие вошло в пищевод, но не задело жизненно важных кровеносных сосудов. Уэс внимательно смотрел на него, приблизив свое лицо к стеклу.

Чья-то рука схватила Вики за запястье.

Она посмотрела вниз.

Это не Уэс. Рука Джека!

Она держала Вики железной хваткой. По спине у девушки побежали мурашки.

Она посмотрела на Джека. Его глаз слегка приоткрылся, взгляд скользнул по Уэсу.

– Чтоб я пропал, – сказал Уэс. – Мне кажется...

– Берегись! – закричала Вики, увидев взметнувшуюся вторую руку Джека. Уэс начал медленно разгибаться. Вики бросилась на капот машины, потянувшись к руке Джека, когда он вырвал

осколок стекла из своего горла. Но он опередил ее. Опередил их обоих. Вики промахнулась. Уэс только начинал выпрямляться, когда Джек резанул.

Кровь ударила фонтаном из шеи Уэса и залила Джеку лицо. Резко выпрямившись, Уэс ухватился за свое горло и неловко начал пятиться назад. Меж его пальцев была кровь.

– Нет! – завизжала Вики. Она рванулась в сторону от машины, стараясь вырвать свое запястье из цепкой ладони Джека, и увидела, как упал Уэс. Его ноги подкосились, он грузно осел, заливая джинсы кровью.

Вики бросилась в сторону, всем своим весом стараясь пересилить руку, державшую ее. Она напряглась изо всех сил. Казалось, что ее запястье выскочит из сустава, но Джек не ослабил свою хватку. Соскользнув с капота машины, она потянулась своей второй рукой и схватилась за его большой палец. Она пыталась оторвать его от своего запястья. Джек сполз с капота на мостовую и упал на колени, пытаясь встать на ноги. Она не успела отступить, когда он навалился на

нее.

Раздался жуткий рвущийся звук и щелчок. Сломался его большой палец.

Рванувшись, Вики освободила свою руку.

Прежде чем она успела увернуться, он ухватил ее за край халата, рванул на себя. Она увидела его пустую глазницу и висящий, болтающийся глаз.

Сильный толчок застиг ее врасплох. Коленом, что ли?

Удар прервал ее дыхание, оторвал от земли.

Глава 32

Склонившись над телом начальника департамента полиции Рейнза, Патриция одной рукой запихивала зеленую кашицу в рану, другой накладывала швы. Сделав аккуратный стежок, она слегка потянула нить, и тут в дверь позвонили. Патриция вздрогнула, игла дернулась в ее руке. Стежок разошелся, неслышно разрывая кожу.

Она испуганно взглянула на Мелвина.

– Я беру это на себя, – сказал он.

– Опять полиция? – спросила Патриция.

– Не знаю, может быть.

– Может, лучше я открою? Сделаем, как в прошлый раз.

– Оставайся здесь и закончи с этим фараоном, – Мелвин отошел от лабораторного стола. Склонившись над грудой одежды, которую они сняли с полицейских, он бросил на нее револьверы. Их было четыре: три полицейских 38-го калибра, "смит и vesson", с четырехдюймовым дулом из блестящей стали и его собственный "кольт" 44-го калибра.

Он разрядил свой "кольт" и револьвер Милбурна в тела Рейнза и Вудмана. В дверь снова

позвонили.

– Мелвин!

– Я позабочусь об этом, – он схватил два полицейских револьвера и побежал наверх.

Взобравшись по лестнице, Мелвин перевел дыхание.

”Лучше бы это были не чертовы фараоны”, – подумал он.

Проходя через холл, Мелвин заглянул в дула обоих револьверов. Только в одном из них он увидел торчащий из ствола тупой цилиндрик пули.

– Черт, – пробормотал он, бросив незаряженный револьвер на пол.

Перед входной дверью он включил фонарик и осветил им в дверной глазок.

Удивление и радость нахлынули на него.

Мелвин отпер засов, распахнул дверь и отступил назад, пропуская Джека.

Он изумленно уставился на него.

* * *

Джек держал на руках безжизненное тело Вики. Ее руки и ноги безвольно свисали, голова запрокинулась назад, а широко раскрытые глаза невидяще уставились в пустоту. Ее волосы намокли и слиплись, но все равно она была необыкновенно красива. Бледно-голубой халат расстегнулся, и Мелвин видел ее бледную грудь с темным соском, выступы ее ребер, живот, гладкую округлость ягодицы и длинную стройную ногу.

Ее красота казалась еще более совершенной на фоне того ужасного зрелища, которое представлял собой Джек.

Его голова была разбита, и кровь заливала лицо. И этот *глаз*. Он болтался на его щеке, словно кровавое яйцо, с которого сняли скорлупу.

– Что случилось? Попали в переделку? – спросил Мелвин.

Джек повел плечами и промычал что-то невразумительное. Мелвин увидел кусок кровоточащего мяса у него во рту и понял, почему он не может говорить.

– За вами погоня?

Джек развернулся и телом Вики указал на дверь.

Мелвин встал за его спиной. Из-за сгорбленной фигуры Джека ему была видна его собственная машина, припаркованная у обочины, а вдалеке—еще один автомобиль, стоящий на другой стороне перекрестка с включенными фарами.

Мелвин хотел спросить, что он там делает, но Джек был не в состоянии что-либо объяснять.

– Отнеси ее в подвал, – приказал Мелвин, закрыл дверь и поспешил к дальнему автомобилю. Трава на газоне возле дома была влажной и скользкой. Он почувствовал, как пот выступил под его шелковым халатом. Он не *же- лал* предстать перед Вики абсолютно взмокшим.

”Черт подери, – подумал Мелвин. – Чего уж не стоило сейчас делать, так это носиться по всей округе”. Теперь, заполучив наконец Вики, он вынужден отслеживать кого-то, в то время как хотел быть там, вместе с ней.

Всегда что-нибудь не так.

Он почувствовал себя обманутым. Как будто праздник, на который он так мечтал попасть, на-

чался без него. А он бродит где-то вокруг, уставший и взмокший.

Его раздражение сменилось тревогой, когда он понял, что его не будет там, когда Патриция увидит Вики.

Не надо было говорить Джеку, чтобы тот отнес ее вниз.

Черт!

Он собирался отделаться от Патриции до того, как появится Вики.

”Надо было расправиться с ней сразу же, как только я разделался с фараонами”, – сказал себе Мелвин.

Но тогда он даже не подумал об этом. Был слишком занят.

Убив полицейских, он оставил Патрицию одну и отвез домой Джека. Когда он вернулся, Патриция пыталась затащить одно из тел в подвал. Но тогда он опять не подумал о том, чтобы убрать ее, хотя Джек мог вернуться с минуты на минуту вместе с Вики.

Мелвин помог ей перетащить тела в подвал и позволил принять участие в их воскрешении. И

у него не возникло мысли, что осталось не так много времени.

Дурак!

Теперь она там и увидит Вики.

Дерьмо!

Пусть только попробует что-нибудь с ней сделать!

Дрожа от гнева, Мелвин обошел автомобиль и заметил лежащее на земле тело.

Что, черт подери, здесь все-таки произошло?

Джек, должно быть, нарвался на неприятности и позаботился о том, чтобы их устранить.

Отличный парень, этот Джек.

Мелвин подошел к телу. Встав над ним, он узнал окровавленное лицо. Уэс.

Мэнни жутко расстроится, подумал он. Эти двое парней были лучшими друзьями. Уэс всегда крутился возле станции, когда Мэнни работал.

На его горле зияла громадная рана.

Мелвин почувствовал удовольствие от сознания собственной дальновидности. Это был классный ход: использовать Джека, чтобы выкрасть Вики.

Хорошо, что он не оторвал этому подонку голову, как планировал, пока ехал к нему из дома Эйс. Он чуть было не сделал это, когда Джек открыл дверь. И уже совсем было решил убить его, когда увидел, что Вики улизнула. Тут ему пришла в голову мысль, что Джек может быть полезен. Поэтому, угрожая пистолетом, он заставил парня отвезти его домой. Завел его в подвал и ударил дулом по голове. Обернуть его голову целлофаном не представляло труда. Вдвоем с Патрицией они положили его на стол и приступили к работе. Они занимались Джеком, когда появились фараны. Покончив с этими двумя скотами, Мелвин отвез Джека к нему домой, чтобы тот дождался Вики.

– Ты провернул большое дело, старина, – сказал Мелвин. – Привез мне Вики.

Склонившись над телом, Мелвин положил револьвер на асфальт. Схватив Уэса за ноги, он оттащил его к машине. Хорошо, что хоть его носки не были в крови. Ключами от зажигания открыл багажник. Он хмуро поглядел на тело, размышляя о том, как бы впихнуть его туда, не испачкав

свой великолепный халат.

Он огляделся вокруг. Улицы были пустынные. Света в окнах близлежащих домов не было.

”Никто не видит”, – сказал он себе.

Они бы уже сбежались сюда, если бы заметили машину или тело.

Мелвин снял халат. Аккуратно свернув, он положил его на крышу автомобиля. Было необычно стоять абсолютно голым посреди улицы. Он чувствовал дуновение прохладного ветерка на своем разгоряченном теле, но не испытывал удовольствия. Он вспомнил, как выглядело тело Вики под отогнувшейся полрой ее халата.

”Вики. Патриция! Черт!”

Торопясь, Мелвин схватил Уэса под руки, приподнял и всунул его голову в багажник. Потом запихнул туда же его ноги. Покончив с этим, он повернулся и закрыл багажник, надавливая на него всем телом, пока не услышал, как захлопнулась защелка.

Мелвин открыл дверцу водителя. Автоматически зажглась лампочка над водительским сиденьем. Оно было усыпано осколками лобового

го стекла, но больше всего стекла было на капоте. Там же собралась большая лужа крови. Кровь Джека? Наверное, он разбил головой лобовое стекло, поэтому у него и было снесено поллица.

Мелвин стряхнул осколки с сиденья, влез в машину и съехал на обочину. Заглушив двигатель, он погасил фары и открыл дверь. Лампочка на потолке вспыхнула вновь. Он посмотрел на свое тело. На груди алело лишь маленькое пятнышко крови, но обе руки были окровавлены: поранился, когда стряхивал осколки стекла с сиденья водителя.

Мелвин не хотел испачкать в крови свой роскошный халат.

У Уэса должна быть тряпка для протирки лобового стекла.

Мелвин снова подумал о Патриции, которая находилась в подвале вместе с Вики. "Она ничего не станет с ней делать, — успокаивал он себя. — Просто не посмеет".

Мелвин выпрыгнул из машины, захлопнул дверцу, схватил халат с крыши и поспешил под-

нять свой револьвер.

– Черт бы его побрал, – услышала Вики женский голос. Он доносился откуда-то издалека. – Я недостаточно хороша для него? Он обещ... Отнеси ее вниз.

Она почувствовала, как ее ноги опустили на пол. Голыми ступнями Вики ощутила холодный цемент. Ее колени подогнулись, но она не упала. Кто-то позади нее (возможно, Джек) крепко обхватил ее рукой под грудью, прижав к себе.

Она видела чью-то руку на груди, свои согнутые колени и серый пол. Он был покрыт каплями и подтеками свежей крови.

Она попыталась поднять голову, но это было слишком тяжело.

Вики увидела чьи-то голые ноги. Затем рубашку. Атласная голубая рубашка была расстегнута. Женщина. Она остановилась на расстоянии вытянутой руки от Вики.

Вики подняла голову и увидела шрам на животе женщины чуть выше пупка. Он был подчеркнут мелкими швами. Судя по тому, что шрам уже начал заживать, был сделан несколько дней

назад. "Наверное, точно такой же шрам и у Джека под его бинтами", – подумала Вики. Хотя рубашка закрывала края шрама, Вики видела круг, пирамиду и похожие на глаза овалы, совсем как у Джека. Она потеряла сознание. Розовые линии на теле женщины начали расплываться и почти исчезли.

Рука, покрытая скользкой зеленой тиной, схватила Вики за подбородок и подняла ее голову.

У женщины были голубые глаза, короткие белые волосы, свисающие прядями со лба, ее щеки и нос были усыпаны веснушками.

"Медсестра, – подумала Вики. – Та, что убила Поллока?"

– Патриция? – спросила она едва слышным шепотом.

– Да. А ты, должно быть. Вики. – Она отпустила подбородок Вики. – А ты не такая уж и красивая. И что он в тебе нашел? А? У него есть я, зачем ему ты? – Она взглянула вверх. – Где Мелвин?

Джек что-то промышчал.

– МЕЛВИН! – завопила она. Ответа не последовало. Она вновь позвала его. На лице ее отразилась тревога. – Он ушел? Отлично. Джек, иди наверх и задержи его там. Не дай ему спуститься вниз.

На этот раз его мычание прозвучало как вопрос.

– Иди и сделай это! Я оживила тебя и могу снова убить, если ты не пойдешь наверх.

Джек убрал руку. Наклонившись вперед, Вики рухнула на колени. Ее глаза оказались на уровне шва на теле Патриции. Она слышала, как Джек быстро поднимается наверх.

Схватив ее за волосы, Патриция с силой дернула ее голову назад и склонилась, заглядывая Вики в лицо.

– К тому времени, как я закончу, Мелвин больше не захочет тебя никогда. Его вывернет наизнанку при одном только взгляде на тебя. – Она подняла руку, и Вики увидела скрюченные пальцы, готовые впиться в ее щеку.

Она увернулась, почувствовав при этом, как острые ногти задела ее лицо. Рука Патриции

вновь приблизилась к ней, затем последовал удар в нос, после чего Вики упала навзничь. Из ее ноздрей потекли две тонкие струйки крови. Слизнув их, Вики попыталась встать. Чьи-то сильные руки подняли и усадили ее.

Сверху, ухмыляясь, на нее смотрела Патриция, широко расставив ноги и уперев в бедра руки.

– Ты знаешь Рейнза и Вудмана? – спросила она.

Вики только сейчас заметила мужчин.

Двоих. Они стояли по обеим сторонам от Патриции, немного позади нее.

Мертвецы. Как и Джек. *Я оживила тебя, я и убью.* Такие же мертвецы, как Патриция.

Мертвые, но не погребенные.

Ее сознание отказывалось в это верить.

Двое полицейских, один из них и вправду был начальником департамента полиции, уставились на Вики с готовностью в глазах. Их лица были мертвенно-бледны, а тела покрыты кровью, начиная от самой шеи.

У того, что повыше, на груди и животе вид-

нелись отверстия от пуль величиной с монету, а рана на плече была еще больше. Он искоса поглядывал на Вики, злорадно потирая руки.

Рейнза, должно быть, подстрелили сзади. Его тело покрывали большие рваные раны, края которых висели кровавыми лохмотьями.

У обоих мужчин чуть повыше пупка проходил длинный горизонтальный шов, из неровных краев которого сочилась какая-то вязкая зеленая жидкость.

Она увидела, как зашевелились губы Патриции, и услышала голос, донесшийся как будто из глухого тоннеля.

– Приступим, парни. Расправьтесь с ней.

Патриция села на ноги Вики.

Полицейские бросились на нее. Они встали на колени по бокам от Вики: справа—Рейнз, а слева—Вудман. Извиваясь под Патрицией, Вики пыталась отмахнуться от их тянущихся рук. Но ее запястья уже пригвоздили к полу.

Она чувствовала на себе их руки—они скользили по ее телу, терли, мяли, впивались в него.

Она увидела, как Патриция, сидя на ней вер-

хом, отклонилась назад и укусила чью-то руку, ухватившую Вики за грудь. Пальцы разжались, и рука отпустила ее. Патриция склонилась над Вики с широко раскрытым ртом. Вики почувствовала ее язык на своей груди, а затем ощутила, как острые зубы впились ей в сосок.

Но тут лицо Рейнза, склонившегося над ней, закрыло от нее Патрицию. Его рот накрыл ее губы, и Вики почувствовала, как его язык пытается пробиться внутрь. Она попыталась закричать, и тут раздался выстрел.

Увидев Джека, охранявшего выход из подвала, Мелвин даже застонал.

Такого он не ожидал. Он понимал, что Патриция воспользуется ситуацией, но не предполагал, что она выставит охранника.

– Что здесь происходит? – заорал он. Джек не шелохнулся.

– Убирайся с дороги и дай мне пройти! Джек остался неподвижен.

– Черт подери! Я твой хозяин! Убирайся!

Джек замотал головой, при этом его болтающийся глаз закачался из стороны в сторону.

Мелвин достал револьвер, направил его в здоровый глаз Джека и нажал на курок. Раздался выстрел. Глаз исчез. Голова Джека запрокинулась назад, с силой ударившись об дверь. Джек вытянул вперед руки. Мелвин уклонился от тянувшихся к нему пальцев.

Слепая скотина.

”Прямо как Чарли, – вдруг вспомнил он. – Этот чертов Чарли тогда чуть было не убил меня”.

– Стой! – закричал он.

Джек схватил Мелвина за шею и стал душить.

Мелвин упер дуло пистолета в горло Джека. Ствол почти наполовину вошел в рану. Мелвин выстрелил. Выстрел отбросил Джека на пол. Поэтому, как он упал, Мелвин догадался, что пуля перебила позвоночник. Как он и рассчитывал. Он видел, как Джек рухнул на колени и осел вперед.

Отшвырнув тело в сторону, Мелвин рванул дверь.

Он увидел Патрицию и стоящих на коленях Рейнза и Вудмана. Они сгрудились над распростертым на полу телом, жадно ощупывая его ру-

ками. Все трое обернулись и взглянули на вошедшего Мелвина.

– ОСТАВЬТЕ ЕЁ В ПОКОЕ! – заорал он. Когда он бросился вниз по лестнице, полицейские взглянули на Патрицию. Она кивнула, и они поднялись. Патриция осталась сидеть на бедрах Вики.

Мелвин остановился у подножия лестницы. Вики лежала не шевелясь, и только ее грудь вздымалась и опускалась, когда она судорожно вдыхала воздух. Халат был расстегнут. Все тело Вики было вымазано кровью. Когда полицейские отошли назад, Мелвин склонился, чтобы осмотреть ее. Повреждений он не обнаружил.

– Встань с нее, – приказал он Патриции.

– Это нечестно. – Ее голос задрожал, а из глаз покатились слезы. – Я люблю тебя. *Она* тебя совсем не любит.

– Полюбит. Так же, как и ты. Встань с нее. Сейчас же.

Патриция всхлипнула и утерла рукой глаза. Взглянув на Вики, она оскалила зубы. На какое-то мгновение Мелвину показалось, что сейчас

она кинется на Вики и вопьется зубами ей в лицо, изуродовав всю ее красоту. Но он приказал, а она не могла не подчиниться. Подбородок Патриции вздрогнул. Размазав слезу, она встала и отошла в сторону.

Тело Вики безжизненно повисло у него на руках, когда он поднял его и понес к столу. Мелвин водрузил Вики на стол. Она лежала там, судорожно хватая ртом воздух и уставившись в потолок.

Отступив назад, Мелвин взглянул на Патрицию. Тихонько всхлипывая, она стояла возле кучи одежды, снятой с полицейских. Сами полицейские ретировались в дальний угол подвала. Стоя бок о бок, они глазели на Вики.

– Забудьте об этом. Она моя.

Он подошел к ванне, отвернул кран и намочил полотенце. Вернувшись к столу, на котором лежала Вики, Мелвин стал вытирать кровь с ее лица и тела.

Она крепко зажмурила глаза, как будто пытаясь спрятаться.

Она выглядела такой прекрасной и беспо-

мощной. Злость, которую Мелвин испытывал к ней предыдущей ночью, прошла. Он чувствовал лишь нежность и был от этого в растерянности.

Он не предполагал, что все так обернется. Он так хорошо к ней относился. Он дал ей машину, убил Поллока за то, что тот беспокоил ее, он заставил Чарли подарить ей клинику. Он надеялся, что она полюбит его и станет его девушкой.

Но теперь было слишком поздно.

Все пропало.

Скоро появятся новые полицейские. Они придут за ним. Единственная возможность заполучить Вики—это удрать вместе с ней на машине. Им придется всю жизнь скрываться.

Но они будут вместе.

Мелвин отбросил полотенце. Отмыть ее как следует все равно не удастся. Если не считать следов зубов на плече, Вики выглядела великолепно.

Отлично. Он перевяжет плечо позже. Возможно, останется еще время принять душ до того, как они сбегут.

При мысли о душе вместе с Вики в нем за-

шевелилось желание. Он провел рукой по ее телу. Кожа была влажной и прохладной, и на ней выступили мурашки. Мелвин почувствовал, как напряглись ее мышцы.

Мелвин взглянул через плечо на Патрицию. Она смотрела на него и плакала.

– Принеси мне целлофан. Она кивнула.

Мелвин наклонился и поцеловал Вики в губы. Они задрожали.

– Все будет хорошо, – прошептал он. – Это не очень больно.

Сзади раздался металлический щелчок.

Мелвин оглянулся и увидел Патрицию, направившую на него револьвер.

Он услышал выстрел. Пуля пробила ему грудь.

Внутренне сжавшись и дрожа от ужаса, Вики ждала момента, чтобы сбросить с себя Мелвина. При звуке выстрела она поднялась и села. Мелвин навалился на стол. Его халат на спине был разорван.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МЕЛВИН.

Над буквой Ы виднелось отверстие с неров-

ными краями.

Он упал куда-то вниз.

Она вскочила со стола. Ступив на пол, она взглянула на Патрицию.

Женщина уставилась на тело Мелвина.

Но полицейские не спускали глаз с Вики.

Она бросилась к лестнице.

Они молча кинулись за ней, слышно было только шлепанье их босых ног по цементному полу.

Она уже была на третьей ступеньке, когда удар в плечо заставил ее остановиться.

Халат. Один из полицейских схватил его развешивающуюся полу.

Вики попыталась освободиться от халата, но было уже поздно, она скатилась вниз по лестнице.

Они накинулись на нее, разрывая ее тело зубами.

Закричав, она услышала свой собственный крик, вздрогнула и открыла глаза.

Она находилась в подвале, сидя на цементной лестнице с руками, поднятыми вверх и привязан-

ными к перилам.

Хотя голова раскалывалась от боли, а все тело противно ныло, сквозь распахнутый халат Вики могла видеть, что ее тело невредимо и не разодрано на части. Жуткого рисунка на животе в виде круга с пирамидой и фигур, напоминающих глаза, тоже не было, как не было и ужасного, похожего на зашитый человеческий рот шва. Местами ее кожа была покрыта красными пятнами, кое-где виднелись царапины, но надрезов или следов от зубов нигде не было, не считая скрытого под халатом саднящего плеча.

Она осмотрелась.

Вокруг не было ни души.

Куда-то исчезло даже тело Мелвина.

Она прислушалась. Слышно было только биеие ее собственного сердца.

Она попыталась приподняться и забраться на следующую ступеньку, но застонала от жгучей боли, пронзившей все тело. Захватив зубами бельевую веревку, связывающую ее запястья, Вики начала тянуть за нее.

Она вновь прислушалась. Ни звука.

Неужели они действительно оставили ее?

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Когда веревка наконец поддалась, Вики впилась зубами в узлы на другой веревке, связывающей ее запястья. Ей удалось ослабить их. Освободив руки, она схватилась за перила и встала на ноги. Обернувшись, заметила, что дверь наверх открыта.

Она медленно поднялась по лестнице.

Ее сердце чуть не выпрыгнуло наружу, когда Вики наткнулась на тело, лежащее у порога. Джек. Но он был без сознания.

Она переступила через тело, стараясь не задеть его. Его голова была повернута в другую сторону, поэтому она не могла видеть его лицо. Его затылок и задняя часть шеи превратились в кровавое месиво. Но Вики сомневалась, что он действительно мертв.

Встав на безопасном расстоянии от тела, Вики рассматривала его. В конце концов она все-таки опустилась на колени возле Джека и дотронулась до его спины. Она была ледяная. Вики

подняла его руку и почувствовала, что та совсем окоченела.

Сперва она ощутила облегчение, а затем расплакалась.

Вики понимала, что надо побыстрее выбраться из этого дома. Остальные могут быть где-то поблизости, в соседней комнате или наверху, а может быть, они ушли и вот-вот вернутся. Но она стояла на коленях, закрыв ладонями лицо и плача навзрыд от жалости к Джеку и себе, страстно желая повернуть время вспять, чтобы все было по-другому и эти ужасные события никогда не произошли.

Наконец она заставила себя подняться.

Вики доковыляла до входной двери и открыла ее. Яркий солнечный свет ударил ей в глаза.

Глава 33

Крик, прервавший кошмар Вики, в котором за ней охотились мертвецы, не был ее собственным. С бешено колотящимся сердцем она поднялась с постели, побежала сквозь погруженный во тьму дом в комнату Эйс и зажгла свет.

Тяжело дыша, Эйс сидела на кровати, ее майка с изображением Микки Мауса вся взмокла от пота.

Вики присела на край кровати и взяла ее за руку.

– Мелвин?

– Кто же еще? Черт. Мне кажется, это должно было уже пройти.

– Понадобится время, – сказала Вики. – Может быть, даже годы.

– Ну вот, приехали. Наши тела прекрасны, как новые—почти как новые, и...

– В твоем случае даже лучше, чем новое.

– О да. – Улыбнувшись, Эйс похлопала себя по животу. Она и до нападения не была особенно полной. Теперь же она выглядела просто худой. Сократив свой рацион, ей удалось не набрать те пятнадцать фунтов, которые она потеряла, пока

заживала ее сломанная челюсть.

Единственным напоминанием о встрече с Мелвином был тонкий белый шрам, проходивший чуть ниже линии волос на лбу. Из него начали расти седые волосы, и Эйс воспользовалась этим как предлогом, чтобы посетить новый салон красоты в Блейтоне, откуда вернулась с коротко стриженными волосами, стоящими дыбом и выкрашенными в розовый цвет.

– Что ты, собираешься вступить в рок-группу? – спросила ее тогда Вики. На что Эйс ответила. – Это мое дело, или тебе так не кажется?

– В некотором роде даже лучше, – сказала Эйс. – Если бы не эти проклятые кошмары. Я все время чувствую себя так, будто скрываюсь от кого-то в ближайшем туалете.

– Я тоже.

– И кричу, как ненормальная, без причины. Вот влипли. Почему только наш мозг не излечивается так же быстро, как тело?

– Я думаю, что он не такой выносливый, как наши тела.

– Мы с тобой две старые тренированные девчонки.

– Точно.

– Две старые девы со стажем.

– О да! Это первая ночь за всю эту неделю, которую ты провела в одиночестве.

– И сделала большую глупость. Если бы рядом со мной лежал какой-нибудь парень, мне бы не приснились эти жуткие кошмары. Это ужасная ошибка, которую я больше не собираюсь повторять.

– Сколько еще Горман будет работать в ночную смену?

– Господи, меня это совсем не интересует. Пожалуйста, я внесу изменения в свой график. – Эйс взглянула на будильник возле кровати и застонала. – Мотай отсюда и дай мне поспать.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? Я останусь с тобой.

– Иди. Я в порядке. – Она махнула Вики рукой, чтобы та уходила.

Вики сжала ее руку и поднялась.

– Пойду подышу немного свежим воздухом. –

Она заметила озабоченность в глазах Эйс. – Не беспокойся. Я запру дверь.

– Я не за себя беспокоюсь.

– Не бойся за меня. Я быстронога, как лань, к тому же прочна и неприступна, как скала.

– Это не шутки.

– Знаю. Но я должна бегать по утрам. Не могу бросить. Мне это просто необходимо.

– Черт. Ладно, будь осторожна. Хорошо?

– Да. Спи спокойно. – Уходя, Вики погасила свет.

Она прошла по коридору, в своей темной спальне через голову стянула ночную рубашку. Одеваясь, Вики вспоминала, как забеспокоилась Эйс. Тело Джека было найдено там, где она его и оставила. Но тело Мелвина бесследно исчезло. Патриция, Рейнз и Вудман тоже будто испарились, а вместе с ними пропали два автомобиля.

Может, Мелвин только ранен? Патриция могла забрать его и выходить.

Но Вики не верила в это.

Пуля сразила его наповал. А пока Вики сидела без сознания, привязанная к лестнице, Пат-

риция занялась Мелвином. Вырезала на его теле один из тех загадочных узоров, тем самым оживив его. После этого они уехали вдвоем. Исчезли обе машины, из чего следует, что Рейнз и Вудман уехали на своей.

Все четверо на свободе. Зомби. Они где-то бродят, и, что они делают, одному только Богу известно.

При мысли об этом у нее похолодело внутри.

Но она уже несколько недель не совершала обычной пробежки, поэтому чувствовала, что ей просто необходимо вновь то ощущение свежести, когда легкий утренний ветерок ласкает ее тело.

Повесив на шею цепочку с ключами и свистком, она направилась к парадному входу. Прежде чем открыть дверь, она сказала себе, что в этом нет никакой опасности.

Они уехали.

Полиция до сих пор разыскивает их.

Некоторые из этих полицейских были довольно нервные ребята—слушая показания Вики, они только кивали головами, как будто считали, что у нее не в порядке с мозгами. Позже, просмотрев

видеоколлекцию Мелвина, они утверждали, что она подделана. Но она точно видела, как что-то изменилось во взгляде каждого из них.

Они поверили в это.

Вики была уверена—они никогда не признаются в том, что поверили, но это было так.

Рейнз и Вудман были официально объявлены в прессе как пропавшие без вести, возможные жертвы Мелвина Доббса и Патриции Гордон. Доббс и Гордон разыскивались за похищение Вики Чандлер, а также за совершение многочисленных убийств. Считалось, что они вооружены и чрезвычайно опасны.

Но никто не заявлял, что это были зомби.

Вики тысячу раз говорила себе, что их давно бы уже поймали, будь они где-нибудь поблизости.

Она снова сказала себе это, стоя у входной двери. Ей очень хотелось пробежаться, но она боялась.

”Нет причин для беспокойства!”

Вики вышла из дому. Уже на тротуаре она подняла глаза и осмотрела весь дом сверху вниз.

Потом внимательно изучила тени, отбрасываемые уличными фонарями. Удовлетворенная тем, что вокруг никого нет, она растянулась и сделала несколько наклонов. Затем она села на холодный бетон, вытянула вперед ноги, наклонилась и попыталась достать руками пальцы стоп. Но ей удалось лишь слегка коснуться кроссовок.

Она поднялась и побежала, дважды обежав дом, так как не хотела забегать слишком далеко. Но это было неинтересно. Справившись с затаившимся внутри страхом, она направилась в деловой центр города.

Улица была пустынна, если не считать нескольких грузовиков. Вики миновала "Ривер-фронт", магазин спортивной одежды Эйс и освещенную булочную с доносившимися оттуда чудесными запахами. Пробегая мимо клиники, она почувствовала, что ее ноги устали, и снизила темп. Добежав до парка в северной части города, она совсем запыхалась, а ее ноги как будто налились свинцом.

Вики перешла на быструю ходьбу и остановилась на вершине холма. Внизу виднелась светлая

полоска пляжа с темными очертаниями детских качелей и горки.

Никого.

Джека нет.

Ее глаза наполнились слезами, и к горлу подступил комок.

Она спустилась по скользкой росистой траве, вспомнив, как шлепнулась в тот раз, когда впервые встретила его здесь. Тогда он был для нее просто незнакомцем, наблюдавшим за ней с детской горки.

На какое-то время он заполнил пустоту в ее душе.

Теперь его нет.

Вики пошла вдоль берега. Взобравшись по железным ступенькам, она уселась наверху горки. Доски были влажными. Ее шорты намокли, но она не обратила на это внимания. Она сидела там, где когда-то сидел Джек, и была ближе к нему в тот момент.

Отсюда Вики могла видеть темный склон холма. Она подумала, что его, наверное, очень позабавило тогда ее неуклюжее падение. После это-

го она ведь еще спустилась к воде. Он, должно быть, наблюдал за ней. От травы все ее тело зудело. Она вошла в воду и подняла палку, которой затем почесала спину. Тогда она думала о Поле, с болью вспоминая утро, проведенное с ним на прыжковой вышке.

Сегодня вышки не было видно из-за густого тумана.

В то последнее их с Полом утро тоже был туман. Он тяжелым покрывалом укутывал их, пока они обнимались. Никто бы не заметил их, даже если бы они занимались любовью. Но между ними ничего не произошло, и она вспомнила, как горько сожалела об этом, стоя тогда в воде и мечтая повернуть время вспять, чтобы начать все сначала.

Она грезил наяву о мужчине, которого любила, а мужчина, которого она готова была полюбить, сидел на горке, наблюдая и размышляя о ней.

Она закрыла глаза и почувствовала сильное тело Джека на своем теле, его губы...

Лаская ее плечо, он впивается в него зуба-

ми, когда проникает в нее, прижав Вики своим сильным телом к стене ванной...

Она всхлипнула. Широко раскрыв глаза. Вики наклонилась вперед и съехала с горки, зарывшись ногами в песок.

Она побежала, но воспоминания не оставляли ее.

Остановившись лишь на мгновение, чтобы снять кроссовки и носки. Вики забежала в воду и нырнула. Прохлада воды вернула ее к действительности.

Она подумала, что это просто безумие. "Что я делаю? Я точно ненормальная".

Вынырнув на поверхность, она поплыла в сторону вышки. Сквозь туман Вики не могла ее видеть, но была уверена, что плывет в нужном направлении.

Эта вышка была ее домом. Именно там она была счастлива и невинна. Там она была влюблена до того, как наступило это ужасное время, время одиночества и страха.

Поднявшись на секунду над поверхностью воды, Вики слышала знакомые звуки—тихий плеск

волн о промасленные опоры, на которых крепилась вышка. Она поплыла на звук, и вскоре из тумана появились старые замшелые доски платформы.

Взобравшись по лестнице наверх, она ступила на платформу, плавно закачавшуюся под ногами.

Обернувшись, Вики посмотрела на берег.

Берега не было, все вокруг застилал густой туман, бледный от лунного света.

Окутанная туманом, абсолютно одна на вышке посреди реки, она была в безопасности.

Тем не менее Вики дрожала. Ветерок, казавшийся таким мягким и теплым до того, как она бросилась в воду, теперь обжигал ее холодом, проникая сквозь мокрую одежду и тысячами ледяных иголок вонзаясь в кожу.

Сев в центре платформы, она подтянула к себе колени и обхватила их руками.

Так она и сидела там, вся дрожа.

Где-то через час взойдет солнце, подумала Вики. Оно разгонит туман, согреет и высушит меня.

Она могла вернуться на берег, пойти домой и

принять горячий душ.

Но здесь было так хорошо.

Ей не хотелось покидать вышку. Она хотела дождаться восхода.

Вскоре Вики немного согрелась, перестала дрожать и легла ничком на платформу, положив лицо на согнутые руки. Доски сразу же нагрелись от тепла ее тела.

Веки начали слипаться, но она тут же широко раскрыла глаза. Вместе со сном придут кошмары.

Платформа под ней плавно раскачивалась на волнах. Вода мягко билась о железные опоры. Кое-где вскрикивали птицы. Вдали загудел мотор, и Вики представила рыбака, отправляющегося на своей лодке за уловом.

Ее глаза закрылись.

Она плыла одна в каноэ. Джек должен был быть с ней, но его почему-то не было рядом. Может, он решил искупаться? Ночь была ясная, и на безмолвной глади воды серебрилась лунная дорожка. Она медленно развернула лодку в поисках Джека.

Вдалеке показался силуэт плывущего человека.

Она позвала Джека, но ответа не последовало.

Пловец все приближался.

А вдруг это не Джек?

Страх спазмом сжал ее желудок.

Она услышала плеск воды с другой стороны. Повернувшись, Вики обнаружила еще одного пловца.

Снова плеск волн, теперь уже позади нее. Обернувшись, Вики разглядела третий бледный силуэт, направляющийся в ее сторону.

Четвертый плывущий вынырнул прямо из-под носа ее каноэ.

Еще один возник по правому борту.

О Господи! Нужно бежать отсюда!

Она опустила весло в воду. Лодка накренилась, и тут же кто-то выхватил весло из ее рук. Описав в воздухе дугу, оно упало вдали от каноэ.

Чьи-то руки схватили лодку за корму. Накренившись, она наполовину ушла под воду.

Вики увидела перед собой широкое лицо, за-

лизанные назад волосы, выпученные по-рыбьи глаза и толстые уродливые губы.

– Ты сохранила себя для нас? – спросил Мелвин.

– Нет! – выкрикнула она. – Убирайся! Лодка наклонилась в другую сторону под напором сильных черных рук. На возникшем над поверхностью воды обуглившемся лице не было глаз.

– Он тоже хочет тебя, – произнес Мелвин. – Чарли всегда хотел тебя.

И они оба начали лезть к ней в лодку. Внезапно возле носа каноэ возникла голая Патриция в шапочке медсестры на голове.

Вики отпрянула назад. Чьи-то руки схватили ее колени, не давая двигаться. Это были руки Рейнза и Вудмана, ухмыляющихся ей из воды по обеим сторонам лодки.

Кто-то еще плыл в направлении каноэ. Бледная фигура с неясными очертаниями в слабом лунном свете.

Джек?

Это точно он. Он спасет меня.

– Джек! – закричала она. – Помоги мне! Ско-

рее! Они здесь!

И тут пловец произнес голосом Джека.

– Оставьте что-нибудь и для меня, ребята.

Мелвин захохотал.

Все они набросились на Вики. Повалив ее, они кинулись кучей сверху, срывая с нее одежду, кусая и царапая тело. Извиваясь и корчась под ними, она почувствовала, как ее живот разделил надвое огромный разрез. Кто-то укусил ее за бедро. Патриция оторвала ее левую грудь, и теперь она торчала у нее изо рта. Затем над ней нависло лицо

Джека. Оно опускалось все ниже и ниже, выпавший глаз раскачивался на нерве. Она почувствовала, как склизкое глазное яблоко касается ее щеки, ощутила его рот на своих губах и его язык, жадно проникающий внутрь. Она билась и извивалась, пытаясь сбросить его с себя. Лодка опрокинулась.

Холодная пучина поглотила Вики, она начала захлебываться.

Окончательно проснувшись, девушка вынырнула на поверхность. Кашляя и отплевываясь,

Вики ухватилась за лестницу прыжковой вышки. Ее колотило от ужаса, испытанного от кошмара.

Немного восстановив дыхание, она взобралась по лестнице наверх и замерла, встав на колени.

Что-то болталось на теле. Она опустила голову и увидела, что спереди ее майка была разорвана и висела неровными клочьями. Ее левая грудь обнажилась, а бретелька лифчика соскользнула с плеча и теперь болталась где-то под грудью.

Вики поднялась. Сидя на корточках, она внимательно осмотрела свое тело в бледном свете, пробивавшемся сквозь густой туман. Заметив следы царапин на бледной коже живота, груди и бедер, она только крепко сжала губы.

Ей с трудом верилось, что она могла так пораниться самостоятельно.

Но Вики вспомнила, как разорвала в клочья свою ночную сорочку вскоре после того, как переехала в Элсворт. Поэтому вполне возможно, что и в этот раз она сама себя поцарапала.

Она не только разорвала всю одежду и исцарапала себя. В борьбе с демонами из кошмара

она даже свалилась в воду.

Тело вылечивается, но почему не мозг?

Может состояние мозга ухудшаться, вместо того чтобы становиться лучше? Ей и до этого снились жуткие кошмары, но ничего подобного до сих пор не происходило.

Дрожащими пальцами она потрогала царапины. Только те из них, что проходили по животу, были достаточно серьезными. Кожа здесь была испещрена глубокими бороздами.

Водрузив на место смятый лифчик, она поправила бретельку.

И вдруг Вики услышала плеск воды.

Ее спина напряглась. Девушка прислушалась. Было похоже, сюда кто-то плыл.

Ей показалось, что она сейчас задохнется.

Этого не может быть. Я не сплю.

Но действительно ли я не сплю?

Вики вскочила на ноги и заметалась по платформе. Та закачалась. Схватившись правой рукой за лестницу, Вики выпрямилась и стала всматриваться в туман.

Звуки приближались.

Она видела чернь воды в нескольких метрах от вышки, дальше все закрывала пелена тумана.

Она слышала только одного пловца.

Кто это? Мелвин? Чарли? Кто-то из остальных?

Наверное, они все здесь, и сейчас их головы покажутся над поверхностью воды. "Им не нужно дышать, – подумала она. – Они мертвецы".

Но как они узнали, что я здесь?

"Мои кроссовки, – вспомнила она. – Я оставила свои кроссовки и носки на берегу".

О Господи!

–ОСТАВЬТЕ МЕНЯ! – закричала она. Плеск воды прекратился.

– ВИКИ?

Мужской голос. Почти знакомый.

– Извини, – сказал голос из тумана. – Я не хотел испугать тебя.

– Кто вы?

– Пол. Пол Харрисон. Мы с тобой...

– ПОЛ?

Он выплыл из тумана, схватился обеими руками за лестницу и посмотрел на Вики. Она уста-

вилась на него.

– Разрешешь подняться на борт? – спросил он.

Вики кивнула.

Ее сердце бешено колотилось, она судорожно пыталась вздохнуть.

Взобравшись по лестнице, он остановился напротив нее, стройный и смуглый в предрассветных сумерках. Кроме спортивных шорт, на нем ничего не было.

Это тело, которое она столько раз видела на пляже, тело, которое она ласкала. Как давно это было.

Вики покачала головой.

– Но это... этого не может быть.

– Я узнал, что у тебя проблемы, – сказал Пол. Его голос практически не изменился с тех пор, только стал немного глубже, и в нем появилась уверенность. – До вчерашнего дня я жил в Гуаме. Мне нужно было в Сан-Диего, там я встретил одного старого знакомого. Он рассказал мне обо всем. Он не знал, что это была ты, но помнил, как я часто рассказывал о девушке из Эллсворта,

и... – Его голос стал хриплым. – О Боже, с тобой все в порядке?

Вики ничего не ответила. Она бросилась к нему и обвила руками его шею.

Пол подхватил Вики на руки. Он гладил ее спину, волосы.

Его влажная прохладная кожа сразу стала теплой там, где прижалась Вики. Там, где прежде выпирали кости, теперь появились крепкие мускулы. Но его тело прильнуло к ней точно также, как и много лет назад, так, как не мог сделать этого никто, как будто он был создан для того, чтобы соединиться с ней, став ее частью.

– Ты и вправду вернулся? – прошептала она, уткнувшись ему в шею. Пол кивнул.

– Не могу в это поверить.

– Придется, – прошептал он.

– Как ты нашел меня здесь?

– Это было непросто. Я думал, что Эйс знает, где ты. Позвонил ей около получаса назад. Она сказала, что ты решила пробежаться. Хорошо зная тебя и помня о том утре, я решил поискать тебя здесь.

– Увидел мои носки и кроссовки?

– Я надеялся, что они твои.

– Но ты мог позвать меня.

– Хотел сделать тебе сюрприз.

– Ты до смерти напугал меня. Я решила, что это они пришли за мной.

– Ты не должна больше думать о них. Я здесь, с тобой. Никто не посмеет больше причинить тебе зла. – Он крепче прижал ее к себе. – Господи, как же я скучал по тебе.

– Я тоже безумно по тебе скучала, – прошептала она. – Как же мне тебя не хватало. Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

– Я всегда хотел вернуться и разыскать тебя. Но у меня не хватало мужества. Я просто трусливый и глупый солдат. И решил, что у тебя кто-то есть, может быть, ты даже вышла замуж и родила ребенка. Я не хотел знать об этом. Считал, что ты меня забыла.

– Я не забыла тебя.

– Эйс сказала мне, что ты... одна.

– Я хранила себя для тебя.

Он усмехнулся. Запрокинув голову. Вики ви-

дела его склоняющееся к ней лицо и его губы, которые вот-вот коснутся ее губ.

Глава 34

Прошел год...

– Не двигаться, или превратитесь в грудку мяса!

Мег Дэниельс дернулась от неожиданности, когда раздался крик, и уронила буханку хлеба на пол. Она смотрела на двух мужчин, стоящих в дверях магазина. Тот, что повыше, в одной руке держал револьвер, а в другой—нейлоновую сумку. Второй, толстенький коротышка, был вооружен обрезом. Хотя вечер был теплым, на обоих были длинные пальто и лыжные маски. Бок о бок они подошли к прилавку. Мег хотела отойти назад, но побоялась. Высокий бросил сумку на прилавок.

– Набей ее до отказа, – приказал он кассиру. Коротышка повернулся к Мег, изучая ее сквозь отверстия в маске. Она вся затрепетала при виде его налитых кровью глаз, жадно пожирающих ее тело.

Он ткнул дулом своего обреза в ее левую грудь, обтянутую тонкой тканью облегающего топа.

– Класс, – промычал он. – Вот это класс.

– Не делайте мне больно. Пожалуйста.

– О, это будет совсем не больно.

От выстрела у Мег заложило уши. Посмотрев по сторонам, она заметила, как пальто на спине высокого мужчины вздулось. Из раны между его плечами брызнула кровь. Но он не упал. Вместо этого он направил свой револьвер на кассира и выстрелил. Пуля вошла тому в грудь. Отступив назад, кассир выронил пистолет. Он еще держался на ногах, когда коротышка направил на него обрез и выстрелил. Лицо кассира выше рта разлетелось в стороны кровавыми брызгами, а сам он исчез из виду, упав за прилавок. Высокий наклонился вперед, дотянулся до открытой кассы и начал выгребать деньги. Он хватал банкноты, запихивал их в сумку и тянулся за следующей партией.

Мег в изумлении уставилась на его спину. Из раны величиной с полмонеты струилась кровь.

Но он как ни в чем не бывало продолжал запихивать деньги в сумку.

– Ты пойдешь с нами, птичка.

Слова долетели до нее откуда-то издалека.

Мег подумала: "Это он ко мне обращается? Наверное, так как больше никого в магазине нет".

– Эй, ты!

Она повернула голову. Коротышка смотрел на нее.

– Ты что, глухая?

Она покачала головой.

Высокий застегнул сумку и поднял ее с прилавка. Когда он повернулся, Мег заметила кровоточащую рану у него на груди.

"Почему он не умер"? – удивленно подумала она.

– Мы возьмем ее с собой, – сказал коротышка.

– Согласен, шеф. Классная девка.

Схватив Мег за топ, коротышка вытолкнул ее наружу, где их поджидал черный фургон.

* * *

– Хочешь еще чего-нибудь выпить? – спросил Грэм, заметив в ее бокале лишь кубики льда и розовую соломинку.

Она отрицательно покачала головой. При этом копна ее волос взмыла в воздух, заиграв всеми оттенками золота в мягком свете бара.

– Не здесь, – сказала она. – Но если ты не против зайти ко мне. . .

– Ты остановилась здесь, в отеле? Вместо ответа она открыла свой кошелек и достала оттуда ключ от номера.

– Хорошо, – сказал Грэм.

– Это твоя счастливая ночь.

– Уверен в этом.

Он не мог поверить в такую удачу. С тех пор как Джо Линн бросила его и Грэм переехал в Таксой, он столько раз пытался, но даже если что и выгорало, то только с женщинами, которые были так же несчастны, как и он сам: они были либо старше его, либо некрасивые и толстые, и все действовали ему на нервы. При оценке по десятибалльной шкале они едва дотягивали от тройки до пятерки.

Эта девчонка, Патриция, тянула на все восемь.

Хорошенькая, с золотистыми волосами и

нежно-голубыми глазами. Вокруг носа мило рассыпаны веснушки. Бойкий, живой ум, иногда даже склонность к сарказму, который, однако, никогда не звучал оскорбительно. Но главное, стройное, отлично сложенное тело, для которого ее платье служило лишь слабым прикрытием.

Скорее неглиже, чем платье. Сверкающая белая материя, низкое декольте со свисающей бахромой и длинный разрез, который обнажал ее левую ногу до самого бедра. По тому, как оно облегалo ее фигуру, Грэм догадался, что нижнего белья на ней не было.

У нее было только два маленьких недостатка, иначе бы она точно потянула на десятку.

Ее лицо было длинновато. Не настолько длинным, чтобы его можно было назвать лошадиным, но из-за этого ее нельзя было назвать безупречно красивой.

И она была беременна. Срок небольшой, но достаточный для того, чтобы живот уже начал выделяться под обтягивающей тканью платья.

Грэм прекрасно понимал, отчего вздулась ширина его штанов, когда он поднимался от стойки

бара, поэтому застегнул куртку в надежде прикрыть ее.

Патриция взяла его за руку.

– Бр-р-р, – сказал, улыбаясь, Грэм. Она засмеялась.

– Холодные руки, зато горячее сердце. Пока они пробирались к выходу, он думал о том, как ее холодные руки будут ласкать его разгоряченное тело.

Они прошли через холл отеля и вошли в один из лифтов. Он был пуст. Патриция нажала кнопку второго этажа. Взглянув на него, она облизнула губы.

– Я готова проглотить тебя, – сказала она.

– Господи, – вымолвил Грэм.

Двери лифта раскрылись. Она провела его по коридору и открыла дверь с номером 218. Грэм вошел первым. Когда она закрыла дверь, комната погрузилась во мрак, не считая слабой полоски света, пробивающейся из стеклянных дверей в дальнем конце номера.

Она приблизилась к нему. Грэм почувствовал ее упругую грудь и живот на своем теле, когда

она крепко прижалась к нему. Он поцеловал ее длинную холодную шею. Его рука скользнула ниже, достигнув разреза на ее платье. Он ласкал ее бедро, запустив руку под струящуюся ткань и нащупав упругую выпуклость ее ягодиц.

Она отстранилась от него, и Грэм удивился: что он сделал не так? Но только на секунду. Потому что затем она начала раздевать его: сначала сняла куртку, затем расстегнула рубашку и ремень, перешла к пуговице на брюках, потом медленно потянула вниз "молнию", склоняясь все ниже, пока стягивала его брюки и нижнее белье.

Грэм извивался от прикосновений ее губ и языка.

– Великолепно, – прошептала она и поднялась. – Иди в ванную.

– Ладно. Но зачем?

– Люблю заниматься этим в душе. – Она кивнула в направлении темного дверного проема. – Я буду через минуту. Пойду налью нам чего-нибудь выпить и принесу туда.

"Невероятно", – подумал он.

Сняв ботинки и носки, он отбросил ногой бол-

тающиеся на лодыжках трусы и прошел в ванную.

Включив свет, он на секунду зажмурился, ослепленный его яркостью, потом взглянул на себя в зеркало.

Оттуда на него смотрел явно взволнованный молодой человек.

"Успокойся, парень".

Господи!

Тряхнув головой, он ухмыльнулся самому себе. Во рту у него пересохло, и Грэм подошел к раковине и открыл кран. Он пил воду, зачерпывая ее ладонью.

Напившись, выпрямился и закрутил кран. Вытерев мокрую руку о живот, он вновь взглянул на себя в зеркало и тряхнул головой.

Этого не может быть.

Но это так.

Дрожа, Грэм подошел к ванне. Открыв кран, он подождал, пока пойдет горячая вода, а затем включил душ. Секунду шла холодная вода, но затем она вновь стала теплой и приятной. Он залез под душ и, прикрыв запотевшую дверцу душе-

вой кабины, стал ждать, стоя под обжигающими струями.

Она любит заниматься этим в душе.

Сначала мы вымоем друг друга.

Он живо представил себе ее покрытые мыльной пеной руки, скользящие по его телу в то время, как он ласкает ее намыленные груди.

Грэм тяжело задышал, увидев ее неясный силуэт сквозь дверцу душа. Он мог различить только розовые очертания ее тела.

Дверца распахнулась.

Он увидел молоток в ее поднятой руке.

Затем он увидел лицо, выглядывающее из-за ее плеча. Выпученные глаза уставились на него, а толстые губы растянулись в злорадной ухмылке.

Молоток опустился на его лоб. Грэм упал, ударившись затылком о край ванной.

На секунду к нему вернулось сознание, и он услышал голос Патриции, произнесший:

– Закрой кран.

Душ выключился.

Обе фигуры, казалось, фосфоресцировали голубоватым светом, вступив в ванну. Оба были

обнажены.

– Обработай рану, дорогой, – сказала Патриция. – Нам не нужно, чтобы он потерял всю кровь.

Она склонилась над ним.

Они оба склонились над ним.

Грэм почувствовал их зубы.

* * *

– Хорошо, – сказала Вики. – Вот мы и на месте. – Она закрепила свое весло в уключине. Пол сделал то же самое. Лодка тихо плыла по воде, серебристой от лунного света.

Пол через плечо взглянул на нее.

– На каком месте? – спросил он.

– Это особенное место.

– Мы просто на середине реки.

– Вот именно.

Она наклонилась к нему. Лодка слегка качнулась, когда она привстала. Пол повернулся.

Встав на колени, она расстелила покрывало и легла на него. Приподняв голову, Вики призывно

посмотрела на Пола.

– Что ты еще задумала? – спросил он.

– О, это ты должен придумывать. Вики повернулась на бок, и Пол растянулся рядом с ней.

– Надеюсь, нас не задавит моторная лодка, – прошептал он.

Они придвинулись ближе, пока их тела не коснулись друг друга.

– Я всегда мечтала об этом, – сказала Вики.

– Ты любительница приключений, прямо как Геккельберри Финн.

– Геку Финну до меня далеко.

Просунув одну руку под спину Пола, второй рукой она обвила его шею и крепче прижалась к нему. Она чувствовала, как бьется его сердце, и ощущала его легкое дыхание на своем лице. Волна слегка приподняла лодку, развернула ее и плавно опустила вниз.

Что-то ударилось о корпус лодки.

Вики вздрогнула.

– Просто кусок дерева или еще что-нибудь, – успокоил ее Пол.

Вся сжавшись рядом с ним, она вслушивалась

в тишину.

– Эй, что случилось?

– Что это было? – прошептала она.

– Сейчас проверим. – Пол хотел встать, но

Вики вцепилась в него и не пускала. – Я не смогу посмотреть, что там, если ты будешь вот так висеть на мне.

– Не поднимайся.

– Вики.

– Пожалуйста.

– Хорошо. Боже, да ты вся дрожишь.

– Просто обними меня покрепче и не отпускай.

– Я сделаю еще лучше. – Он повернулся и накрыл ее своим телом.

– Нет! Ляг рядом!

– О, – пробормотал он. – Ну, Вики. Она попыталась уложить его рядом, но он вырвался и склонился над водой. Вики услышала всплеск, и Пол вытащил длинную ветку дерева. Секунду он держал ее над Вики так, что холодная вода струйками стекала ей на лицо, а затем отбросил далеко в воду.

Сняв рубашку, он аккуратно вытер ею лицо Вики.

– Просто палка, – сказал он низким голосом, – а не Чарли Гейнс, который пришел за тобой.

– Извини меня.

– Не извиняйся.

– Я так ждала этого момента... Я представляла, как нам будет хорошо вдвоем.

Он скатал валиком рубашку и подложил ее Вики под голову.

– Просто лежи вот так, а я отвезу нас к берегу. Может быть, кровать и не так романтична, но намного удобнее.

Она протянула руки и дотронулась до его груди.

– Я не хочу уплывать отсюда.

– Может быть, в следующий раз.

– И в следующий раз я буду бояться его. И через год. И через десять лет. Его никогда не найдут. – Она притянула Пола к себе. – Если Чарли охотится за мной, пусть приходит.

– Может быть, нам лучше пойти домой?

– Не думаю. – Вики зажала руками уши По-

ла и закричала в темноту ночи. – ЭЙ, ЧАРЛИ ГЕЙНС! ЭТО Я, ВИКИ! СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА, ПРИЯТЕЛЬ! ИДИ И ВОЗЬМИ МЕНЯ, ИЛИ ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ НАВСЕГДА!

После этого они еще долго неподвижно лежали на дне лодки, вслушиваясь в тишину.

PDF Generation

Generated on *26 марта 2010 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>